

Часть
1

АСТРОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Д. Редьяр

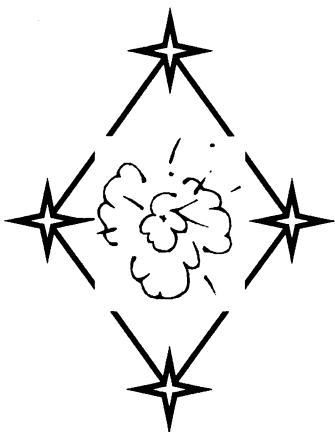

Асгард-КВ

ДЕЙН РАДЪЯР

АСТРОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

КНИГА ПЕРВАЯ

МОСКВА
2003

Р33 Д. Радьяр
 «АСТРОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ»
 Книга первая
 М.: Издательство «АСГАРД-КВ», 2003. – 292 с.
 ISBN 5–9804–5001–7

«Личность, в самом широком смысле слова, — это органическое целое, в котором последовательно интегрируются психологическая и психосоматическая природа человека. Она представляет целостность человеческого существа как микрокосм, человека как солнечную систему, действующую на фоне зодиака или галактики.

Астрология... — это искусство толкования жизни, она дает нам технику развития и осуществления «личности». Её цель — трансформация хаотической человеческой природы в микрокосм. Когда человек действительно становится микрокосмом, он проявляет свою личность наиболее полным образом, как живое «Лицо», как великий Деятель...

Цель астрологии — это алхимия личности, пресуществление хаоса в космос, коллективной человеческой природы в индивидуальную и творческую личность»

Для широкого круга читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. АСТРОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Предисловие	6
<u>Пролог. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ АСТРОЛОГИИ</u>	16
Анимистическая стадия	19
Виталистическая стадия	22
Перемены в VI столетии до н.э.	28
Каббалистическая астрология.....	36
Алхимическая астрология	39
<u>Глава I. АСТРОЛОГИЯ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ МЫСЛИ</u>	44
Может ли астрология стать эмпирической наукой?	44
Астрология в сравнении с логикой и математикой	55
Философия холизма	60
Астрология и холистическая логика	64
Время и циклы	66
Положительное и отрицательное время.....	70
Интуиция и символы	74
Основания астрологического символизма.....	84
<u>Глава II. АСТРОЛОГИЯ И АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ</u> ..	92
Синхронистический принцип	92
Астрология и ее применение к психологии.....	96
Три основных типа психологии.....	99
Сознательное и бессознательное	103
Индивидуация	106
Эстетика вместо этики.....	108
Анализ сновидений	115

<u>Глава III. ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ, КОЛЛЕКТИВНЫЙ, ТВОРЧЕСКИЙ И ЦИКЛИЧЕСКИЙ ПРОЦЕССЫ</u>	120
Цикл от семени до семени.....	121
Арийско-индийская формула.....	124
Китайская формула	125
Формула «Нового Мира»	127
Индивидуальное и коллективное	129
Формула циклической трансформации.....	133
Качество, структура и субстанция.....	137
Родовые и индивидуальные структуры в теле	142
Природа личности.....	147
Обобщение.....	152
Три великих подхода к познанию	154
<u>Глава IV. КЛЮЧ К АСТРОЛОГИЧЕСКОМУ СИМВОЛИЗМУ</u>	159
Сигнатуры и значимые факты	159
Движение — субъективное и объективное.....	162
День и год — индивидуальное и коллективное	165
Великий полярный цикл.....	166
Центры движения.....	168
<u>Глава V. КЛАССИФИКАЦИЯ АСТРОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ</u>	179
Три вида астрологии	179
Основные элементы «гармонической астрологии»	189
<u>Глава VI. КРУГ ДОМОВ</u>	193
Значение двенадцати домов	194
Развертывание индивидуальной самости	203
<u>Глава VII. ЗНАКИ ЗОДИАКА</u>	213
Что такое в действительности зодиак	213
Значение и классификация знаков зодиака	223
Зодиак как цикл планетного индивида	234

Глава VIII. ПЛАНЕТЫ И ЛИЧНОСТЬ	238
Солнце как интегратор	240
Планеты, относящиеся к сознанию	245
Планеты, относящиеся к бессознательному	249
Солнечная система как личность.....	263
Глава IX. ПЛАНЕТНЫЕ ПЕРЕПЛЕТЕНИЯ.....	274
Планетные узлы	274
Лунные узлы	279
«Асценденты» планет	285
Общая теория астрологических «частей».....	289

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

АСТРОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

**Представление астрологических
понятий и идей в свете современной
психологии и философии**

Предисловие к третьему изданию

Когда писалась эта книга, составленная из статей в журнале «Американская астрология» (издатель и редактор Пол Клэнси), астрология интересовала сравнительно немногих. В сознании публики она связывалась либо с поверхностными предсказаниями «судьбы», либо с розенкрейцерами, теософами или герметистами. Самые известные английские астрологи, Сефариал и Алан Лео, были оккультистами и теософами. В такого рода кругах и я впервые услышал об астрологии, когда начал изучать ее около пятидесяти лет назад.

Десятью годами позже я получил первый, размноженный на мимеографе курс по астрологии Марка Эдмунда Джоунза, а вскоре после этого начал всерьез заниматься глубиной психологией Карла Густава Юнга, а также произведением великого южноафриканского философа, государственного деятеля и интернационалиста Яна Смэтса — книгой «Холизм и эволюция». Мне подумалось тогда, что астрология может быть тесно связана с глубиной психологией, если астрологию рассмотреть под новым углом зрения и основные ее положения переформулировать таким образом, чтобы они соответствовали мышлению и опыту людей послевоенного общества (имеется в виду I мировая война). Я поделился этими соображениями с Полом Клэнси, которого встретил в Нью-Йорке после двух лет заочного знакомства по переписке; он принял их с воодушевлением и предложил опубликовать все, что я напишу, в своем журнале. Несколькими месяцами позже «Американская астрология» завоевала общенациональную популярность, журнал стал доходным и потому смог увеличить свой объем; Полу нужно было все больше статей. В журнале возник психологический отдел, и я отдавал туда по меньшей мере две больших статьи в месяц. Позже Гран Леви предложил мне сотрудничать в журнале «Гороскоп», куда я тоже отдавал по две статьи в месяц. По мере того, как астрология становилась все более популярной, не отставали и другие журналы.

Популяризация астрологии повлекла за собой одно важное следствие: в журналах, газетных разделах и даже в большинстве учебников приходилось опираться на «знак по Солнцу», то есть

на тот тип астрологии, который связан с днем рождения индивида. В результате люди начали говорить друг другу: «Я — Лев, а вы кто по знаку?» Из-за этого нужны были обобщенные и вместе с тем определенные психологические характеристики двенадцати Знаков Зодиака; Солнце в карте рождения следовало рассматривать как доминирующий или главный фактор.

Но психология не ограничивается одним единственным подходом, поэтому психологическую интерпретацию знака и характеристику двенадцати знаков надо было разворачивать на нескольких уровнях. Многие астрологи просто следовали той разновидности психологии, которую можно было почерпнуть из старых учебников, другие соединяли более «социальную» глубинную психологию и холистическую философию (и та и другая говорят об интеграции личности) с некоторыми наиболее плодотворными прозрениями и перспективами оккультизма и восточной метафизики.

Таким образом, книга «Астрология личности» возникла в переломное для развития современной астрологии время, когда в результате популяризации этого древнего «искусства» не только потребовался более глубокий психологический подход, но возникла необходимость определить, как астрология относится к инновациям в философском и научном мышлении. Сегодня, много лет спустя, когда эта книга получает значительно более широкую аудиторию, астрология столкнулась с кризисом; можно сказать, что это кризис сознания. Он вызван широким распространением интереса к астрологии, затронувшего и стремящуюся к обновлению молодежь и университетских интеллектуалов.

Молодые люди начинают увлекаться восточной философией и йогической практикой, трансцендентными переживаниями, новыми формами «развития чувствительности» и естественной жизни. И они надеются найти в астрологии не просто ответы на жгучие личные проблемы, но и нечто большее — своего рода внутреннюю безопасность. Многие из них, порвав с семейными традициями и отказываясь от культуры, которая становится все более антигуманной и все более неестественной в своем отношении к знанию, к социальной организации и межличностным отношениям, стремятся найти свое место и роль в рамках более-чем-человеческого, универсального или космического порядка. Они

хотят знать, чему «принадлежат», что они «в действительности есть», когда прекращаются игры эго. Увы, в большинстве своем астрологи все еще слишком близки к роду предсказателей счастья, слишком озабочены угадыванием «того, что будет», чтобы иметь возможность ответить на чаяния юных бунтовщиков.

Есть, впрочем, и другой тип молодых людей, которых привлекают наука и технология, компьютеры и полеты на Луну. Они выясняют, что ученые все больше интересуются солнечной системой как «космической средой» нашей планеты, солнечной активностью и даже галактическими силами. Часто они обладают сведениями по статистике и знакомы с разного рода психологическими тестами. Они любознательны и амбициозны; и, даже зная о недостатках нашего общества, они желают взобраться на вершину социальной и экономической пирамиды. Они хотят быть прогрессивными, смотрят в будущее, мечтают участвовать в создании технологического общества, которое, по их мнению, сейчас формируется. Их тоже интригует и привлекает астрология. Но в их представлении она должна стать «научной», чтобы быть приемлемой для интеллектуального истеблишмента и занять свое место в программах престижных колледжей.

Эту сциентистски ориентированную Группу весьма привлекает подход к астрологии, провозглашенный ирландским астрологом и естествоиспытателем Сирилом Фейгеном, который в течение последних двадцати лет ежемесячно публиковал свои статьи в «Американской астрологии». По мнению Фейгена, зодиак, которым пользуются в Европе со времен греко-римской цивилизации, — тропический зодиак — неточен. Он утверждает, что единственно правильным является сидеральный зодиак.

Тропический зодиак основывается на видимом движении Солнца по небосводу от одного весеннего равноденствия до другого. Он относится к годичному циклу постоянно меняющихся отношений земного шара к Солнцу источнику всякой энергии на Земле, — то есть, к временам года. «Сидеральный» зодиак также основывается на видимом движении Солнца, но по отношению к созвездиям, видимым группировкам звезд. Из-за так называемого «предварения равноденствий» — сдвига назад положения равноденствия по отношению к практически «неподвижным» звездам — эти два зодиака не совпадают. Они совпадали когда-то, приблизительно

между III в. до н.э. и V в. н.э. различия вызываются тем фактом, что нет астрономического способа определить точно границы гетерогенных групп звезд, называемых «созвездиями».

Во времена, когда уже не созвездия, а знаки зодиака, в которых находится Солнце в момент рождения, приобретают такую значимость, утверждения сидералистов вносят большую путаницу в характеристики зодиакальных типов. Но существо вопроса лежит еще глубже. За спором о значимости того или иного зодиака лежит принципиальное различие в отношении к астрологии вообще. Сидералисты считают астрологию эмпирической наукой, главная задача которой состоит в предсказании статистически измеримой вероятности эмпирических событий. Утверждается, что эта наука возникла очень давно, возможно в Египте, получила дальнейшее развитие в Халдее и оттуда проникла в эллинский мир. По их мнению, она возникла именно как наблюдательная наука, отмечающая совпадения между какими-то событиями на Земле с определенными небесными явлениями — с появлением звезд над горизонтом, планетными соединениями и пр.. Классификация такого рода совпадений постепенно пополнялась, и этим закладывались основы подлинной научности. Но в первых веках нашей эры произошла путаница, когда система координат, связанная с временами года и точками равноденствий, начала подменять «истинные» очертания созвездий.

Такого рода «научная» манера в наши дни нравится многим. Здесь не место обсуждать правомерность этой сидералистской картины. Однако можно сказать, что она плохо согласуется с тем, как оперировало архаичное мышление, положим, за тысячу лет до нашей эры, и поэтому следовало бы остерегаться проецировать нынешние интеллектуальные представления на образ мышления, создавший древние символы и мифы. Но еще важнее, как я полагаю, задаться вопросом, удовлетворяют ли представления об астрологии (как такого рода древней ориентированной на события науки) психологическим потребностям нынешнего человечества — тем самым потребностям, которые сделали астрологию столь популярной в наши дни.

На мой взгляд, это не та астрология, в который мы сейчас нуждаемся и поэтому я основал недавно Международный комитет гуманистической астрологии, где намереваюсь объединить тех,

кто заинтересован в другом подходе — в ориентации на личность, на человека. «Гуманистический» не в том смысле, в каком традиционный гуманизм часто ассоциируют с атеизмом, а в том, какой придает этому термину Абрахам Мэслоу, один из основателей «гуманистической психологии». Психология эта — не фрейдистская, не бихевиористская, не клиническая; ее часто называют «третьей силой» в психологии. Она стремится оказывать помощь и предлагать руководство тем людям, которых считает саморазвивающимися, полными энтузиазма, самоактуализирующимися личностями, способными достигать всплеск духовного сознания, так называемых «пиковых переживаний».

В этом же смысле под гуманистической астрологией я понимаю астрологию, помогающую людям в разрешении их личных и межличностных проблем, особенно — в актуализации потенциала, которым они наделены с рождения. В этой разновидности астрологии ни одна планета и ни один аспект не могут быть сами по себе «хорошими» или «плохими». Каждая карта рождения так же «хороша», как любая другая, в том смысле, что она символизирует то, чем человек потенциально является и чего он может достичь, если будет следовать «инструкциям», «записанным» в картине неба, как оно видится с места и в точный момент его рождения.

Такая астрология — не эмпирическая наука. Это «язык», который способен обнаруживать архетипы того, что есть по существу данный человек (тело, ум, чувства и пр.) в целом — «форму» индивидуальности человека. То, что мы неявно и часто ошибочно называем судьбой, является процессом актуализации потенциальностей, абстрактно формулируемых в карте рождения Человека, понимаемый как трансцендентная Душа, — вовсе не сторонний наблюдатель этой своей карты, имеющий перед собой задачу «управлять» ею, чтобы вести «правильную» жизнь. Как существующий живой, думающий-чувствующий организм, он есть то, чем он мог бы быть по указаниям карты, чем ему следовало бы быть, если он живет «в сонстройке с Вселенной».

Работая над «Астрологией личности» 35 лет назад, я не вполне осознавал те проблемы, с которыми столкнется в своем развитии астрология: никто и не предполагал, что она станет столь мощным вызовом современному разуму. Я все еще разделял тогда

некоторые традиционные представления, которые даже новаторский ум Марка Джоунза принимал как данность. Астрология была по своему существу геоцентрической, хотя и опиралась на некоторые идеи, принадлежащие гелиоцентрической картине солнечной системы. Сейчас я полагаю, что если она имеет дело с людьми-индивидами, она должна быть «лично-ориентированной», ибо каждый человек в каком-то вполне реальном смысле является центром собственной вселенной. Значим тот способ, каким он ориентирует себя по отношению к вселенной как целому. В более глубоком смысле он — все небо, сфокусированное в определенную точку пространства-времени. Его отличает от других индивидов особая пространственно-временная формула: объединяет же его со всеми другими существами общее небо; общие Солнце, Луна, планеты и звезды, составляющие субстанцию и его бытия тоже. Форма дифференцирует, субстанция объединяет.

Так как мой философско-космический гуманистический подход еще не определился с полной ясностью в 1934-1935 годах, и я в то время испытывал на себе влияние верований и образов теософско-окультиной традиции, в этой книге можно найти некоторые утверждения и интерпретации, которые сегодня я не стал бы формулировать данным образом. Детальная переделка объемной книги отняла бы больше времени и энергии, чем я располагаю на этой поздней стадии моей жизни. А вместе с тем, постоянный спрос предполагает, чтобы в это решающее для эволюции астрологии время книга получила широкое распространение в дешевом издании.

Хочу, однако, отметить изменение моего отношения к фундаментальной значимости домов в карте рождения, я говорил о причинах этого изменения в ряде более поздних статей и книг. Начиная тщательное рассмотрение средств астрологии, я принимал популярное тогда суждение, что дома создаются суточным вращением земного шара, горизонт поэтому в течение суток проходит весь зодиак. Вращение Земли вокруг своей оси определяет дома точно так же, как вращение ее вокруг Солнца определяет знаки зодиака. Все находится в движении, и астрология занимается делениями времени, циклами.

Так оно и есть, но существует еще и пространство; и я полагаю, что это то, что остается неизменным у всякого человека.

Каждый потенциально есть индивидуальная самость с определенным ритмом (или «тоном») бытия и с той ориентацией в отношении вселенной, которую я сейчас называю «индивидуальностью», «зародышевой структурой индивидуального существа». Это — его «место в пространстве». Это способ, каким он начинает сознавать самого себя и свою способность общаться и взаимодействовать с другими. Каждый человек рождается как центр своего собственного пространства, и именно к этому относится круг домов.

Этот круг, разумеется, поворачивается с течением времени, и мы можем говорить о «круговращении домов». Но существует фундаментальная ориентация в пространстве, которая остается постоянным «Образом» индивидуальной самости, и это — самый важный фактор в астропсихологии, которая в первую очередь занимается не внешними событиями, а врожденным потенциалом индивидуального существования у каждого человека. Позвольте мне повторить, что цель астропсихологии — помочь человеку актуализировать этот врожденный потенциал, привести то, что лишь возможно, к состоянию хотя бы относительной осуществленности. Ясно, что значительное большинство людей не только не пережили такого состояния осуществления, но остаются в почти полном неведении относительно своей (пользуясь дзен-буддистским термином) «фундаментальной природы».

Читатель найдет подобные идеи в этой книге, но выражены они не столь ясно, как следовало бы. Сейчас я понимаю дома карты как 30-градусные секторы пространства, в котором происходит акт рождения индивидуальности, то есть первый вдох, устанавливающий индивидуальный ритм новорожденного. Дома не расположены внутри зодиака; наоборот, знаки и все небесные тела находят свое местоположение в том или ином доме. Следовательно, система определения домов по Плацидусу, которая все еще наиболее популярна, не соответствует такому подходу, поскольку основывается на времени. Система же Кампануса в определении долготы вершин домов основана на пространственных отношениях, поэтому я пользуюсь ею и все больше нахожу ее полезной в астропсихологической практике — хотя это, конечно, не лучшая из возможных систем.

Завершая новое предисловие, я не хотел бы оставлять недомолвок по поводу моего отношения к «астрологии как науке». Я

не сомневаюсь, что раньше или позже будет создана новая наука, занимающаяся космическими электромагнитными полями, космическими вибрациями и их воздействием на биосферу Земли. Возможно, молодые астрологи, которые так стараются быть «научными», приближают достижение этой цели. Но я не думаю, что такая наука, когда она сформируется, будет иметь большее отношение к тому, что традиционно называется астрологией, чем современная химия к алхимии. Истинно «сидеральная» и научная астрология должна будет, я полагаю, брать всю галактику областью своего исследования и заниматься, например, постоянно изменяющимися отношениями между экваториальной плоскостью Земли и плоскостью галактики. Действительные группировки звезд и их взаимные перемещения займут место древней зодиакальной мифологии, основывающейся лишь на образных и символических «созвездиях», выдуманных людьми. Разумеется, мы можем учиться у архаического прошлого человечества, но при этом мы должны брать его в целом, включая такие, например, культуры, как китайская или майянская.

Кроме того, я убежден, что любая великая культура обязательно создает свой собственный подход к вселенной, собственную космологию и астрологию. И почему бы нашей западной цивилизации с ее греко-римскими и еврейскими корнями не сформировать собственного астрологического направления. Возможно, западная цивилизация приближается к завершению своего цикла, и я полагаю, что протестующие хиппи вместе с технологически ориентированными студентами колледжей вносят свой вклад в возникновение новой цивилизации. Мне было всего шестнадцать лет, когда моя жизнь перевернулась необратимым решением посвятить все силы построению этой новой цивилизации.

Таким образом, у меня нет никаких возражений против попыток создать истинную и действительно новую «космобиологию» или «космическую экологию» на основе последних достижений астрономии, космической физики и научной методологии. Но «астрология для индивидуального человека» — совершенно иной род исследования, даже если со временем между ними окажется что-то общее. Как я полагаю, ближайшая и непосредственная цель астрологии состоит не в предсказании событий на основе статистической вероятности; цель в том, чтобы донести до запутавшихся,

неудовлетворенных, смятенных людей послание порядка, «формы», смысла индивидуальной жизни и борьбы человека в процессе самоактуализации. Мы живем поистине в новых джунглях, социальных и психологических; и если наши предки перед лицом повседневной опасности и неуверенности обращались к величественному зрелищу порядка, явленному ночным небом, то и мы в состоянии обрести (нашим более абстрактным современным путем) в индивидуальном небе рождения и его последовательных трансформациях истинно космический мир и уверенность, невзирая на внешний хаос.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что слово «личность» в этой книге не имеет негативного и уничижительного значения, в котором эзотерики часто его употребляют. Я использую его в том же смысле, как философ Смэтс и психолог Юнг. Может быть, нижеследующие несколько строк из предисловия к первому и второму изданиям этой книги послужат пояснением в этом отношении.

«Личность, в самом широком смысле слова, — это органическое целое, в котором последовательно интегрируются психологическая и психосоматическая природа человека. Она представляет целостность человеческого существа как микрокосм, человека как солнечную систему, действующую на фоне зодиака или галактики. Астрология... — это искусство толкования жизни, она дает нам технику развития и осуществления "личности". Её цель — трансформация хаотической человеческой природы в микрокосм. Когда человек действительно становится микрокосмом, он проявляет свою личность наиболее полным образом, как живое "Лицо", как великий Деятель... Цель астрологии — это алхимия личности, пресуществление хаоса в космос, коллективной человеческой природы в индивидуальную и творческую личность».

Дэйн Радьяр, 1970

Пролог. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ АСТРОЛОГИИ

История астрологии — это история трансформации отношения человека к Природе — к внешней, воспринимаемой чувственно, и к внутренней, «человеческой» природе, то есть, ко всем тем физиологическим и психологическим проявлениям, которые человек называет своими, говоря о «своем» теле, «своей» душе, «своем» уме.

То, что обыкновенно называют астрологией, есть порождение определенной фазы развертывания отношения сознательного Эго человека к природе. Пусть эта фаза длится, может быть, уже сотни и тысячи лет — ей предшествовали другие, вероятно, более значимые; и в этой книге мы хотим показать, что сейчас начинается новая фаза. Под влиянием поразительно новых представлений современной науки о пространстве, времени, материи и вселенной человечество радикально меняет свое отношение к внешней природе. Психологические представления тоже претерпевают коренные изменения. Человек идет навстречу жизни — внутренней и внешней — с новым пониманием. И астрология отражает эти новые обстоятельства, по-новому интерпретирует поведение людей и придает ему новый смысл — причем фундаментально и вместе с тем весьма прагматично. В ней наиболее значимо выражается практическая жизненная философия. Собственно философия рассуждает о жизни и о человеке, астрология же во все века характеризует, прямо или косвенно, глубочайшее качество того, как человек в действительности относится к жизни.

На смену одной философии приходили другие. Подобным образом, астрология, завещанная нам XIX-м веком, — лишь одна из многих астрологии, созданных человеком в его потребности практически понять жизнь и приспособиться к ней. Более того, стремлением человека истолковать реальность на различных уровнях мышления и интуитивного восприятия наряду с различными философиями порождались одновременно (по крайней мере в

историческое время) и астрологии, «экзотерические» и «эзотерические». Но это различие не должно уводить нас от того факта, что «эзотерическое» и «экзотерическое» представляют собой лишь два различных способа выражения основного «тона» эпохи. Важнее почувствовать этот «основной тон», а не устанавливать, эзотерично или экзотерично его выражение.

Астрология, получившая распространение сейчас, почти полностью основывается на трактате александрийского астролога Клавдия Птолемея — «Тетрабиблосе» (четыре книги о влиянии звезд). Темпл Хангард в своей «Краткой истории астрологии» пишет: «Птолемей родился в Пелузиуме, в Египте, в первом столетии нашей эры. Собрав произведения великих предшественников, он обогатил их собственными многолетними наблюдениями и исследованиями. Все это изложено в 13-ти частях его книги "Великое созидание" — настоящего свода знаний о Земле и Вселенной. Этот первый полный и внятный труд по географии и астрономии часто называют "системой Птолемея". И кроме того, "Тетрабиблос" содержит свод существовавших в то время знаний по астрологии. Написанный в Азии в 1-м веке, этот труд стал краеугольным камнем европейской астрологии, когда Европа начала свое интеллектуальное развитие».

Позже мы еще вернемся к средневековой европейской астрологии, которая в известном смысле глубже птолемеевской, сейчас же попробуем осмыслить представления самого Птолемея. Для этого необходимо отметить, с более широкой точки зрения, что в определенные периоды человеческой истории происходят великие катаклизмы, преобразующие самую сущность цивилизации. Можно назвать их «темными веками» — это переходные времена, разделяющие две эпохи. Интересно, что в самом начале таких периодов, еще до действительного наступления «темного века», появляются люди, обобщающие и концентрирующие знание завершающегося цикла в рукописях (или памятниках искусства), которые становятся зерном и основой для новой, возникающей культуры, когда в недрах «темного века» зарождается новый духовный свет.

Такие люди становятся посредниками, через них старое передается новому. Их труды содержат все, что новое узнает о старом; важно, что это не вся мудрость старого и даже не лучшее из

старого — но лишь то, что новое способно из старого воспринять. Этому можно привести многочисленные примеры. Один из типичных — пример Конфуция, обобщившего представления Древнего Китая. Китайские древности известны нам почти все исключительно потому, что передал Конфуций. Но не следует забывать, что это Китай, каким его себе представлял Конфуций. Так же мало мы знаем о музыкальных идеях Пифагора — кроме того, что сохранил его отдаленный последователь Боэций, живший во времена поздней Римской империи. В течение длительного времени Платон и Аристотель воплощали для европейцев почти все греческое знание. Испанские каббалисты VIII-IX веков передали нам в виде Каббалы то, как они знали и понимали древнееврейскую мистику. Во всяком случае, древняя мудрость и философия сосредоточиваются для нас в умах людей, которые, будучи порождением конца определенной цивилизации, неизбежно лишены чувствования того, чем эта философия и практическая мудрость были для тех, кто эту цивилизацию создавал.

Мы не ставим своей целью подробное рассмотрение этого вопроса, но иметь сказанное в виду необходимо каждому, кто хочет получить представление о жизненном значении астрологии, ибо только так можно избежать трагической ошибки — считать астрологию, переданную Европе александрийским интеллектуалом, той именно астрологией, которая измеряла пульс древнего человечества. Астрология Птолемея — продукт восточно-средиземноморской культуры, и понять ее можно лишь в свете интеллектуализма этой культуры. А он наложил свой отпечаток почти на все стороны европейского мышления. Мысль Аристотеля и Птолемея — продукт той эры, когда Греция утратила живую связь с духовной традицией времен Орфея и даже с философией Пифагора, когда она оторвалась от почвы, из которой древний человек черпал силы и инстинктивную мудрость. Если мы хотим понять живую сущность астрологии, нужно забыть Птолемея и средневековую астрологию, от которых происходит по большей части нынешняя астрология, и углубиться в жизненные основы древнего человечества.

Весьма примечательная серия статей Р. Бертелло «Астробиология и мысль Азии» в журнале «Очерки метафизики и морали» за 1932-1933 годы — лучшее, если не единственное исследование,

раскрывающее жизненное происхождение астрологии. Эта работа написана не с астрологических позиций, а с точки зрения развития человеческой цивилизации и отношения человека к жизни вообще. Тем она и ценна, ибо бессмысленно пытаться понять значение древней астрологии, если не ставить ее в самый центр культуры того времени. История астрологии, которая лишь перечисляет несвязные факты и имена, без какой-либо идеи о ее живой сущности, — бесполезна. Неудивительно, что современный образованный человек не принимает всерьез такую «лженауку»!

Нижеследующее не претендует на то, чтобы быть очерком истории астрологии. Понадобятся годы специальных исследований, прежде чем скудные сведения, разбросанные по источникам, многие из которых не переведены на европейские языки или труднодоступны, будут критически освоены. Мы же стремимся лишь показать исторический фон в самых общих его очертаниях, тем самым помогая читателю придти к новому пониманию астрологии и лучше понять смысл нашего представления о ней как о живой практической философии психологического самоосуществления и интеграции. То, что предлагает нынешнему поколению обыкновенный астролог, не только далеко от умственного уровня интеллектуала, но, более того, приносит лишь вред и психологическую дезинтеграцию. Можно сказать, что ключевой задачей живой астрологии во все времена была интеграция. Мы утверждаем, что всякая астрология, которая не указывает человеку путь к интеграции, — проституирование и извращение истинной астрологии.

Анимистическая стадия

Первобытный человек живет еще в лоне природы. Вся его жизнь — это опыт одновременно и психологический и физиологический, ибо он вряд ли способен отличать внешний мир от внутреннего, объективное от субъективного. Он настолько един с природой, что остается постоянно погруженным в ее явления, — то проецируя в них свою инфантильную самость, то возвращая их себе как состояния сознания, которые он посредством бессознательной идентификации считает собственными. Л.Левин-Брюль

использовал для описания подобного процесса психологического отождествления с предметами термин «мистическая причастность». Это отношение к жизни называют также «анимизмом».

Анимизм превращает все материальные объекты в «духов» и материализует психические факты в нечто объективное. Все для него одухотворено, будь то дерево, гора, солнце, звезда. С другой стороны, любое внутреннее ощущение или чувство — это некое «астральное» существо, проникшее в душу, и его можно оттуда изгнать подходящей магической операцией.

Природа, как внешняя, так и внутренняя (что неразлично для первобытного человека), представляет собой хаос существ, которые действуют и взаимодействуют, вызывая трепет ужаса и благоговения. Это обширные джунгли — здесь действует только закон самосохранения. Где не хватает физической силы, там используется хитрость или устрашение.

Скоро, однако, у человека зарождается некое ощущение причинности; оказывается, определенные факты всегда следуют один за другим. Теперь он дает наименования не только вещам, но и отношениям между ними. Причем, единственное отношение, которое он знает поличному опыту, это отношение кровного родства. Так создается грубая мифология, в которой природные силы сочетаются браком и производят потомство.

При всем том, в первобытном человеке преобладает универсальная эмоция джунглей — страх. То, чего он боится, называется «злом». Злых существ надо умиловать, перехитрить или ограничить с помощью магии. Главный ее принцип — воздействие по соответствию. Подражая движению, повадкам, внешности медведя, маг отождествляет себя с ним, точнее — фокусирует тождественность, которая уже существует психологически. В таком единении он может использовать «дух медведя» себе на пользу или обрести над ним власть. Больше того, он знает теперь «имя» «духа медведя» и таким образом может выполнять магическую процедуру двумя способами. Во-первых, произнося имя медведя, он уже властвует над ним. Во-вторых, эта власть еще усиливается тем, что многие поколения его соплеменников магически пользовались этим именем; при произнесении имени сила духов племени умножает его магическую мощь.

На анимистической стадии развития человек все соотносит с собой, со своими страхами и желаниями. Отношения с вещами он

проецирует на сами вещи, которые тем самым становятся овеществленными образами его впечатлений. Если он что-то чувствует, то должна быть некая сила, сама природа которой в том, чтобы вызвать в нем это чувство. То, что пугает его, должно быть каким-то страшным существом; то, что доставляет радость, должно быть прекрасным существом. В этом смысле, вся жизнь человека психологична, так как он живет в мире, населенном проекциями его собственных переживаний. Но сами эти переживания почти целиком физиологичны и биологичны. Психология по сути означает здесь лишь расширение физиологических переживаний; душа — только неясная аура вокруг биологического существа, его эманация.

Солнце и Луна известны как носители света. Свет и жизнь нераздельны, ведь темнота и ночь очень часто несут с собой смерть. Солнечный свет разгоняет страх, дает возможность видеть вещи ясно. Таким образом, Солнце — великий источник жизни, Луна же скрывает тайну. Она растет и уменьшается, наполняя джунгли своим неверным светом, переменчивым и таинственным как женщина. Вместе с тем, скоро обнаруживаются фазы Луны, и по ее циклам устанавливается чувство периодичности и времени. «Духов» лучше всего вызывать при ее свете, возбуждающем воображение. Луна становится магической силой, силой всех таинственных ритуалов.

По отношению к Солнцу и Луне, а позже, вероятно, и к самым ярким звездам человек испытывает какую-то неясную тождественность. Он чувствует их как живых существ, стремится ко все большему единению с ними, стремится преисполниться их сущностью. Солнце, Луна и звезды — «великие духи». Некоторые звезды сияют странным блеском. Они кажутся враждебными, злыми — как глаза тигра или пантеры в лесу, как глаза фантастических животных в темных джунглях неба. Есть люди, которые чувствуют странное притяжение к определенным звездам на небе. Вероятно, они рождены, когда эти звезды восходили или стояли высоко над горизонтом. Мы добрались до древней Халдеи или даже еще ранее, до Атлантиды, когда люди, лежа на земле, глядели на звезды, воспринимали в душу лучи отдельной звезды, отождествляли себя с ней, стремились познать ее сущность и вжиться в ее жизнь. Это почитание звезд (или, скорее, отождествление

себя со звездами) соответствует культуре тотемов. Тотемы — по большей части животные, медведи, орлы, олени, но могут быть и звездами, и даже облаками или горами. Тотемические культуры еще существуют у так называемых примитивных племен, даже среди американских индейцев, и знакомство с ними поможет понять нечто относительно значения древней астрологии на стадии анимистического развития.

В те времена главным было не движение небесных тел, как позже, а особое жизненное качество, которым обладает каждое из небесных тел. Это особое качество, особое свойство звезды, божество, по существу извлекается из качества света этой звезды. Интересно отметить, что мы недалеко ушли от такого способа понимания, классифицируя звезды на основе спектрального анализа! Не имея возможности использовать оптический прибор, объективно и аналитично определяющий качество света, первобытный человек переживал его субъективно и результат этого психологического отождествления проецировал обратно на звезду.

Что касается Солнца, то свойства и силу этого источника жизни легко определить, наблюдая перемены, происходящие с растительностью. Вот так идея соответствия между биологическими явлениями на Земле и движениями Солнца (и Луны) приводит нас к новой фазе в развитии астрологии, которую можно характеризовать, следуя примеру Бертелло, как «витализм».

Виталистическая стадия

С точки зрения витализма, жизнь — это все, ею проникнута каждая сущность, любая субстанция. Это всеобъемлющий океан энергии, в котором все, что есть, движется и существует. Такое миропонимание возникает, когда человечество до некоторой степени уже преодолело первобытный страх перед природой, когда пройдено то, что мы символически называли «джунглями», и человек становится скотоводом или земледельцем. Иными словами, это первая стадия приручения, «одомашнивания» природы. Она становится «домом», и в этом доме жизнь протекает в величественной смене времен года, фаз Луны, разливов и спадов Нила или иных больших рек, чьи воды обеспечивают плодородие.

Анимизм открывает человека как просто одно из myriad существ, борющихся за выживание, как существо, отчаянно пытающееся преодолеть страх путем отождествления с пугающим объектом или с сохраняющими его жизнь огнем и светом, стремящееся умиловить зло, принося жертвы: порождение хаоса с неясным восприятием, жаждущее крупички знания, которое дало бы возможность справиться с неисчислимыми враждебными существами. Человеку необходимо было определить индивидуальную природу этих существ и дать им имя. Сознание давало силу. Найти имя врага уже означало превзойти его. В сущности это тот же принцип, что лежит в основе фрейдовского психоанализа, но на другом уровне. В противоположность анимизму, витализм предполагает, что хотя бы небольшая часть природы — как внешней, так и внутренней — завоевана и используется, что достигнута определенная надежность, какая-то безопасность.

Однако эту прирученную часть природы нужно заботливо беречь, охранять от зла, делать плодородной. Земля требует пахоты, стада ждут заботы. И нужно не только охранять, но и производить. Враги еще есть, но они нападают не столько на самого человека, сколько на его собственность; вопрос собственности приобретает главное значение. Производство зависит от собственности. Жизнь человека зависит от сохранения собственности и увеличения ее плодородия. То же относится и к внутренней сущности человека. Одна часть его существа — «душа» — культивирована, то есть возвращена сознательной, рождающей идеи и знания. И сознание следует беречь, охранять от возможного вторжения злых сил «бессознательного» — так сказать, от «внутренних джунглей».

Сознание так же нужно культивировать, как нужно культивировать почву или заботиться о скоте.

Культивирование, улучшение породы, облагораживание, все это означает одно: работу в гармонии с жизненными процессами и — хотя бы в некоторой степени — управление ими. На стадии джунглей жизнь была преимущественно борьбой. Жизнь на виталистической стадии — это сила, которая может быть и доброй и злой, всепроникающая и во всем действующая. Ей невозможно противостоять, потому что она всемогуща. Но зная законы ее циклических приливов и отливов, действуя в гармонии с ними,

человек может использовать Жизнь. Он способен создать магические орудия, привлекающие эту жизненную силу, чтобы заставить природу плодоносить. Такие магические приспособления становятся «священными», они концентрируют рассеянную жизненную энергию, могут придать индивиду силы, а могут и уничтожить его или любое произведение природы.

На этой стадии человеческого развития астрология становится чрезвычайно важной. Она уже не занята исключительно небесными существами, которых нужно почитать и умиловать (хотя в это время такие анимистические представления все еще остаются главной характеристикой экзотерической, популярной астрологии). Новая же астрология виталистического периода имеет дело прежде всего с периодичностью жизненных процессов. Она находит их в росте и гибели растительности, вообще природных существ и верит, что эти процессы управляются из божественных источников, которые отождествляются с Солнцем, Луной, планетами и до некоторой степени со звездами.

Астрология становится изучением всемирной мистерии периодических динамических преобразований, которая кажется самой сущностью жизни. В древнем Китае этот закон природных трансформаций символизируется рядом гексаграмм, составляющим «И Цзин», Книгу Перемен. Впрочем, это, судя по всему, более позднее и более абстрактное изложение ранней астрологии. Виталистическая астрология родилась, вероятно, в древней Халдее, где первым делом были изучены все небесные явления, связанные со сменой времен года. Движение Солнца и Луны стало основой астрологической системы. Но в движении светил видели не столько небесные явления как таковые, сколько динамику изменений в проявлении солнечных и лунных жизненных сил на Земле. Кочевые племена, в основном скотоводческие, отдавали предпочтение лунным циклам, поскольку те больше соответствуют периодике в жизни животных, полу и половому размножению. А земледельческие племена придавали большее значение солнечным циклам, сочетающимся с периодами вегетации. Из этих главных солнечно-лунных соответствий возникло обобщение великого «Закона Аналогии» — подлинной основы всякой оккультной науки.

Закон аналогии предполагает действие универсального фактора, проникающего собою всю систему, — жизненной силы или

наполняющей все пространство субстанции. Наполняя небо, она наполняет и среду обитания племени (дом, *domus*), где оно живет, размножается, умирает, обновляется и продолжает жить в передающейся «крови». Дом племени становится уменьшенной копией всемирного дома, очерченного сферами звезд. Земля — микрокосм. Вселенная — макрокосм. Лишь позже, в Александрии, и потом в средние века микрокосмом выступил человек, индивидуальное существо. Тогда астрология стала индивидуалистичной. А в древней Халдее, как и в древнем Китае, астрология относилась к земле и государству, к обществу. Государство — это микрокосм, а император или король — его Солнце и центр жизни.

В таких земледельческих государствах, создававшихся на обширных равнинах, все живое помещалось в систему координат, образуемую четырьмя основными моментами солнечных перемен — точками равноденствия и солнцестояния. А они неразрывно связаны с четырьмя кардинальными точками пространства. В Древнем Китае, приблизительно во втором тысячелетии до нашей эры, столица и дворец императора были ориентированы по этим четырем точкам. Дворец делился на четыре сектора, каждый из них соответствовал одному из времен года. Император жил в восточном секторе весной, в южном — летом, в западном — осенью и в северном — зимой.

Четвертичное разделение, очевидно, связано с идеей двойственности и пола. Китайцы построили свой цикл «перемен», основываясь на последовательном прибывании и убывании Ян и Инь, мужского и женского принципов. Этот дуализм по закону соответствия связан с дуализмом дня и ночи: Солнце — светило дня, Луна — светило ночи. Животное женского пола имеет периоды возбуждения и безразличия, как Луна может быть светлой или темной. Астрология, таким образом, строится на чисто биологических представлениях. Она динамична, виталистична. В ней выясняются причины всех биологических явлений на Земле, а позже и всех социальных явлений, как в китайской цивилизации, где организация общества, политика, музыка и вся культура управлялись в соответствии с гармонией, раскрывающейся в движении небесных тел, которые считались носителями символов божественных сил, совместно представлявших всемирную жизнь.

С течением веков на этой виталистической основе возникала более рационально-сложная структура. К циклам Солнца и Луны

добавились циклы планет. Жрецы, записывавшие, систематизировавшие, сравнивавшие и изучавшие движение небесных тел, постигали в этих циклических обращениях абстрактный смысл. Идея «точных, неизменных числовых отношений» стала символом порядка в обществе, еще охваченном страхом перед стихиями. Идея Небесного Порядка становилась опорой против хаоса стихийной природы, проявлявшейся в бурях, наводнениях, потопах и иных катаклизмах. Божественный мир архетипов, мир Порядка, виделся существующим на небесах, где все движется по своим извечным законам. Тогда, очевидно, задача человека — водворить порядок на «земле» (в почве и стадах, но также и в своей земной инстинктивной природе), сделать ее совершенным отображением небесного порядка.

Эти предпосылки выдвигают на передний план две основные потребности: календарь, определяющий прежде всего сроки земледельческих работ и дни, благоприятные и неблагоприятные для них; и этический закон, указывающий, как человеку следует поступать, чтобы облагородить собственную природу, собственное земное существо, как ему строить свои отношения с другими людьми в государстве, чтобы оно соответствовало закону неба. Так, в Древнем Китае мы видим императора верховным жрецом этой небесной религии, посредником между божественным порядком (центр которого — Полярная звезда, где обитает великий бог Порядка) и человечеством. Ему помогают четыре астронома, которые вместе с ним учреждают земледельческий календарь, разрабатывают моральный, общественный закон, а кроме того и музыкальные системы, так как музыка — это проводник, благодаря которому земное государство может настраиваться по «гармонии сфер» (ту же идею мы видим у Пифагора). Музыка охватывает не только звуки, но и ритуальные танцы, потому что и здесь должен действовать принцип двойственности. Гармония, соединяющая движение тела с музыкальными тонами и ритмами, символизирует и магически призывает гармонизацию человеческих эмоций и небесных движений.

Император — точка отсчета всех этических и общественных норм, как северный полюс — астрономическая точка отсчета. Его голос — образец всех звуков; его тело дает все меры. Все расстояния измеряются от центра его дворца, а так как он периодически

меняет местопребывание, то отправной точкой всех дорог становится усыпальница великого праотца, основателя государства. Император — Единственный Человек, Единственный Индивид, Единственный Посредник, через которого Небесный Порядок передается государству. Он — верховный астролог. Точнее, он есть синтез всех небесных добродетелей, а четыре его астролога могут через него участвовать в мистериях Неба.

Таково развитое состояние астрологической цивилизации, удивительным образом напоминающее христианство, только на ином уровне. Не является ли Иисус Христос единственным посредником между человечеством и Богом, единственным духовным существом (поскольку Он — едиnorodный Сын), образцом всех небесных добродетелей, единственным источником спасения? И не являются ли апостолы и папы распространителями Его мудрости, основателями воинствующей церкви, которой надлежит стать подобием Церкви, торжествующей в Небесах?

Христианство появилось во времена глубокого психологического хаоса, когда новый мир рождался из руин восточно-средиземноморского прошлого, а греческий интеллектуализм и индивидуализм вносили еще больше психологической путаницы. Христианская церковь стала символом Небесного Порядка, единственной опорой в период хаоса, единственной интегрирующей силой в мире страстей и упадочнических извращений. Но и астрологическое государство в Халдее и Китае было единственной опорой против хаоса стихий. Циклические пути небесных тел были единственным свидетельством всемирного порядка. Только знания о движении Солнца и Луны могли спасти человека от гибели урожая, означавшей голод и хаос. Значимость астрологического знания в те времена можно увидеть в том, что падение первой династии произошло как считают, из-за неудачи императорских астрологов в предсказании солнечного затмения. Если планета — в силу несовершенства знаний о небесных движениях — оказывалась не там, где ее ожидали увидеть, это считалось предсказанием хаоса и разорения в императорском доме. Если правители были неспособны точно предсказать, что произойдет на небе, единственный оплот против хаоса оказывался разрешенным, и правителям следовало уйти. Они были Интеграторами, Организаторами, Хранителями Универсального Порядка. Если выяснялось,

что они не знают этого Порядка, ценность их пропадала. Необходимо было свергнуть их — ради спасения народа*.

И в биологическом, и в этико-социальном плане астрология была тогда Великим Знанием, которое одно лишь могло обеспечить надежность и духовную веру в Космический Закон, без которого невозможна никакая цивилизация. Она была жизненным и живым знанием, потому что на каждом шагу проникала в действительность жизни. Она была Наукой о жизни — «астробиологией», по выражению Вертело, — обнимавшей космический архетипический порядок, действующий и в микрокосме — на Земле, и в макрокосме — во Вселенной.

Перемены в VI столетии до н.э.

Это — время возникновения новых основ жизни и самопознания человека как индивида, как свободного существа. На более высоком, психологическом уровне возникли новые «джунгли». Начался новый цикл человеческого развития, и потребовалась новая астрология, новое понимание Порядка, Космоса, Бога.

Стремительная, если можно так сказать, архетипическая перемена произошла в течение VI столетия до н.э., во времена Гаутамы Будды, Лао-цзы, Конфуция, Зороастра, Пифагора, позже Платона — если назвать лишь самые выдающиеся фигуры духовной жизни этого критического времени, когда был намечен пересмотр всех человеческих ценностей. Двадцать пять столетий спустя человечество все еще стремится достичь органического воплощения того, что тогда закладывалось как возможность.

Суть перемены — насколько это касается нашей темы — состоит в том, что если раньше интерес сосредоточивался почти исключительно на физиологическом плане, то теперь он переходит на план психологический. До того все связывалось с человеческим «телом», теперь формируются новые основания для того,

* Греческий историк Мегасфен (302 г. до н.э.), описывая обязанности астролога-брамина, добавляет: «Брамин, который ошибся в своих предсказаниях, обязан был хранить молчание всю оставшуюся жизнь». Содержащийся в древних санскритских текстах перечень качеств, которыми должен обладать астролог, поистине устрашает.

чтобы почти все собиралось вокруг человеческой «души» — если использовать этот термин для обозначения внутренней природы человека: ума, чувств и их различных действий и функций, сознательных и бессознательных.

Ранее все сосредоточивалось вокруг тела, в том числе и все духовное. Ибо тело тогда не было тем, чем стало оно для нас, христиан. В нем видели чистый носитель инстинктов и духа, хотя последнего — лишь потенциальный носитель. Дух спит в теле, его нужно было пробудить для деятельности; такова основа древней формы хатха-йоги. Это пробуждение могло также происходить за счет управления жизненной силой в дыхании, путем произнесения формул или выполнения ритуальных поз, — но всегда в связи с космическими процессами, с Солнцем, Луной, планетами и звездами. В кундалини-йоге человек представлялся системой жизненных центров или чакр, соответствующих небесным средоточиям энергии — планетам, Солнцу и Луне. В конце концов, жизненная сила должна была полностью преобразиться благодаря соединению с духом и «цветению тысячлепесткового лотоса», Сахасрара-чакры; это означает выход за пределы солнечной системы к свету мириад звезд — к Хризантеме Небес, Космической Розе, и при этом возникает мистический звук Нада в Сахасраре, Голос Бога, обитающего на Полярной Звезде.

Иными словами, того, чем должна была быть китайская империя в целом, йог стремился достичь в самом себе — как индиге. Китайскому императору соответствует «Ишвара в теле», жемчужина в лотосе тибетского учения. Астрология означала здесь практическое духовное развитие, но духовное развитие именно через тело; то есть человеческая «земля»-плоть должна была достичь совершенства, подобия небесной гармонии.

По-видимому, ошибочно полагать, что древняя кундалини-йога и подобные ей методы развития относятся к фактам психологии, как об этом думал Юнг. Если это и так, то только после реформ Будды, ибо лишь тогда выяснилось, что психологические средства — рациональные и сверхрациональные — предназначены для преодоления хаоса вовсе не во внешнем мире. И вскоре начал развиваться новый вид астрологии — алхимическая астрология.

Алхимия — если она не извращена и не сведена к материализму — это попытка сделать с человеческой душой то, что китайский

император должен был делать по отношению к земледелию, устанавливая календарь. Цель астрологии — забота о психологическом урожае и облагораживание диких человеческих желаний. Йога Патанджали и ментальные упражнения Будды имели в виду специально умственные процессы. «Йога — это способ изменения ума», писал Патанджали. Китайская же алхимия, как она понимается в даосизме, и европейская алхимия от Гебера до Парацельса и Беме, специально работают с энергетической стороной души, можно сказать — с природной душой человека, — очищая ее, избавляя, оплодотворяя при помощи добродетелей Христа или, в другом смысле, соблюдая Дао.

В алхимии человеческая «земля», которую нужно обработать, прежде чем она сможет непорочно зачать «Сына Человеческого», Христово Тело, символизируется металлами и планетами. Процессы трансформации обозначены «кодами», например, рядом символов, извлеченных из натуральных земледельческих процессов, в Китае или истолкованием происшествий в жизни Христа, как они переданы Евангелием, в европейской алхимии (особенно у Беме). Книга Золотого цветка, переведенная с китайского Рихардом Вильгельмом, как и архаичная И Цзин, дают представление о символике китайцев. С европейской алхимической символикой можно познакомиться по работам Беме и старых алхимиков.

В алхимии астрология используется в основном символически, но в определенном смысле астрология всегда символична, если правильно ее понимать. Все зависит от того, как понимать слово «символ». Алгебра тоже чисто символична, но ведь благодаря именно ей и высшей математике появилась возможность создать современную науку и век машин. Астрология в основе своей — алгебра жизни. Но ее применения так же разнообразны, как формы жизни, которые она координирует, интегрирует и осмысляет в рамках определенного Порядка.

Древняя халдейская астрология основывается на принципе соответствия, на принципе чисто символическом. Правда, халдейцы верили, что планеты — это тела богов, по велению которых движется Вселенная. Но это лишь интерпретация астрологического символизма. Символы интерпретировались как боги, потому что человеческое сознание оставалось все еще на физиологическом и биологическом уровнях, а вместе с тем не было ясного

разграничения между физиологическим и психоинтеллектуальным в человеке, ибо анимизм еще был крепко укоренен.

После VI века до н.э., благодаря самостоятельному развитию мышления и стремлению его к абстракциям, мысль начала отделяться от своей конкретной жизненной основы, ценность биологической «практической пользы» отошла на задний план, — и астрология получила наименование «чистого знания», «чистой науки», что превратило ее в астрономию. Это, как указывает Вертелло, происходило главным образом в Халдее, а в Египте трансформация была связана с переходом от церемониальной магии к духовно-этическим принципам. В Китае старое, земледельческое толкование уступило место этико-социальному. В Индии то, что относится к телу и к его жизненной силе (избавление от джунглей человеческого чувственного восприятия через процесс целенаправленного управления энергиями), было применено к уму. В Греции древняя орфическая религия превратилась в пифагорейскую философию.

Все это — смена уровня, изменение в интерпретации. Личный Бог (хотя бы теоретически и потенциально) стал безличным законом или принципом порядка; так в американской демократии мы видим, как идея личного царствования уступает место идее соблюдения конституции; «в Америке закон — король», говорит Томас Пейн. На том же основании принцип кровного родства, представлявший единственную крепкую связь для человечества, жившего на физиологическом уровне, уступает место новому виду отношений — духовному братству — в пифагорейской общине, сообществах гностиков (от которых ведут свое начало католические монашеские ордена) и наконец в таких братствах, как у друзей в горах Ливана (где первоначально собирались мистики со всего света).

К сожалению, — хотя это и естественно, — значительная перемена уровня развития не могла произойти сразу и повсеместно. И тем более обидно, что даже элита человечества не смогла воплотить в жизнь огромные возможности, раскрытые Великими Учителями в VI в. до н.э. Последовавшие пять или больше столетий — это история относительного неуспеха, неумения человечества приспособиться к новому уровню бытия. В Индии, Китае, Греции и Персии итог был одним и тем же, хотя и в разной для каждой цивилизации мере.

В Греции ум стал чисто аналитическим интеллектом, мудрость обернулась софистикой. Индивидуализм развился до крайней степени, и человечество вступило в фазу психологического хаоса с неизбежным его результатом — психической неуравновешенностью, чувственностью, извращениями и т.д. Отозвалось это распространением христианства, в Индии — движениями бхактиков и буддийской Махаяны. Психологический бунт против ума приводил к тому, что религия чувств и любви, набожности и сострадания находила признание по всему миру.

Астрология между тем пережила глубокое преобразование. Она перестала быть жизненно необходимой как принцип порядка для коллективов, поскольку все возрастающее господство принципов рациональности дало человеку возможность мысленно проецировать свой внутренний порядок в мир. Важно отметить, что рациональный порядок интеллекта есть нечто иное, нежели биологический порядок. Интеллект — лишь инструмент, который помогает человеку поднять свое сознание от физиологического до психологического уровня. Он не может наполнить человеческую жизнь витальным смыслом. Возникает разделяющий индивидуализм, основывающийся на анализе, а не на синтезе, — целостная же жизнь есть синтез. Поскольку индивид обретает все большее значение, астрология начинает приспособливаться к индивидам с их страхами. С этого начинается длительный период ее видимого упадка. Внешне астрология все больше превращалась в род гадания, глубинная же ее сущность возродилась, как уже говорилось, в качестве оснований алхимии.

Поворотная точка связана, судя по всему, с теми временами, когда халдейские астрологические идеи попали на Запад, прежде всего благодаря «вавилонскому мудрецу Бероузу, основавшему около 640 года до н.э. школу на острове Кос, и, вероятно, Фалесу Милетскому и его ученикам» (согласно статье «История астрономии» в Британской Энциклопедии); по Буше-Леклерку даже еще более определенно — в середине IV столетия. Если в Халдее и в Китае астрология была делом общественным и государственным, с императором как центром и руководящим принципом государства, то в Греции и потом в Риме развилась практика составления индивидуальных гороскопов. Ею занялись торговцы, которых скоро начали называть шарлатанами. В Риме их сначала

называли «математиками», позже — «халдейцами»; как и в наше время, с астрологической практикой связывалось столько глупости и обмана, что в конце концов она была запрещена императорским указом.

В Древней Индии каждая община имела своего астролога; по-видимому, одной из его функций было составление гороскопа детям, рожденным в высшей касте. Но в таком случае практика имела церемониальное, физиологическое или биологическое значение, поскольку вступление в брак часто определялось сопоставлением гороскопов, даже супружеская жизнь регулировалась звездами. Иначе говоря, здесь мы опять видим индивидуализм биологического типа. Тела индивидов высших каст должны быть культивированы, облагорожены, чтобы стать совершенными инструментами духа. Чистота расы и касты была другим выражением того же идеала; это связано с тем обстоятельством, что арийскую кровь нужно было тщательно оберегать, чтобы преобладающая масса неарийского населения Индии не «испортила» арийский тип, — это означало бы физиологический хаос. Таким образом, и здесь астрология служила установлению (или поддержанию) биологического порядка, защите от стихийной природы, служила средством развития «облагороженной» природы, то есть природы, соответствующей небесному образцу, который был представлен Ману, великим божественным предтечей.

У нас нет, однако, свидетельств, что в Греции и Риме индивидуализация астрологии и ее использование для личных целей имели подобную физиологическую основу. Возможно, существовал архаический тип греческой астрологии, связанный с орфическими мистериями (как это было в архаической египетской астрологии), но насколько известно, следов его не сохранилось. Наверное, Пифагор использовал астрологию в связи с музыкой; здесь следует искать начало этико-психолого-алхимической астрологии позднейших времен.

Такой тип астрологии (безусловно отличный от птолемеевой) — это попытка внести какой-то порядок во внутреннюю жизнь человека, которую вывели из равновесия новшества греческой цивилизации (и аналогичные процессы на Востоке), выдвинувшие интеллект на передний план. Верно, что классическая Греция подчеркивает элементы физической красоты и телесной

формы. Но греческий культ тела эстетичен, а не биологичен и не «окультен» в смысле ранней индийской йоги. Греки почитали форму и пропорцию, а не органическую *жизнь*, создавшую и оживляющую тело; они были идеалистами и эстетамы.

Эти неведомые прежде идеалы, связанные с порядком, формой, мерой, — то есть с абстракциями, значимыми в своем собственном ментальном поле, без необходимости в физиологических предпосылках или физиологическом контексте, — перевернули человеческий мир и разрушили жизненное значение астрологии. Она выявила порядок в сфере биологических явлений как обетование, присущее самой природе (внутренней и внешней): кажущийся хаос природных энергий мог быть превращен в космос; следовательно, возможно предсказание на основе закона, будущее может быть извлечено из живого прошлого. Теперь же люди имели дело с абстрактным порядком — не с космосом природы, живым космосом, а со структурами идей, с *логикой*.

Греческая логика уничтожила смысл физиологической астрологии. Если человек смог создать свой внутренний порядок при помощи абстракций и таким образом удовлетворить свое извечное стремление к надежности и безопасности, то нет уже жизненной необходимости в мучительных поисках порядка во внешней природе. Человек обрел возможность повелевать порядком. Он мог проецировать его вовне — что и является эстетизмом — из самого себя, из свойств своего ума. Он мог бы создать мир заново из идей. Какой невероятный переворот! До того идеи были лишь связующими звеньями. Теперь утверждалось, что они пребывают далеко от царства природного хаоса и биологического страха, в своем собственном мире, где находилось место также и человеку. Такие представления совершенно преобразили человеческое мировосприятие; современному человеку трудно оценить это по достоинству.

Если порядок мира архетипов пребывает *вне* мира биологической природы, то ясно, что лучше оставить последний с его страхами и войти в благословенное царство. Буддисты пытались совершить это при помощи медитации, отделяясь в ней от физической жизни и одухотворяя тело. Это совсем другой путь, чем «архаическая йога» с ее попытками пробудить жизненный дух в теле, освободить его от оков чувства и от страха «джунглей»,

интегрировать его до состояния совершенного единства с «Богом, живущим на Полярной звезде» (как верили китайцы). Греки искали спасения от трагического мира природы и ее страстей в чистой мысли, чистом эстетическом созерцании и «платонической» любви.

Когда такой способ бегства выродился в крайний идеализм и софистику (или абсолютный эгоизм и ложную нирвану) это вызвало мощную психологическую реакцию, породившую религию чувств: *Бодхисаттва* — идеал сострадания, *бхакти* — идеал любви, настолько личной в своей экзатичности, что выражает себя она в символах, взятых из наиболее чувственных страстей, или христианский идеал добродетели, самопожертвования и мученичества. Религии эти также создали мир, свободный от страданий и страстей (ставших теперь «грехом») земной природы, но этого мира можно достичь лишь после смерти. Это «тот свет»; вход туда охранялся церковью, без помощи которой человек отправлялся в еще более ужасный мир страхов и хаоса — в ад. Кстати, и в древних религиях были представления о мире богов, куда смертный может быть принят после смерти, но психологически он совсем иной, чем христианский «тот свет», — ведь всему, относящемуся к психофизиологической природе, в христианстве придается уничижительный и греховный смысл. Вера, слепое подчинение, любовь подвергались экзальтации и направлялись против природно-биологического выражения жизни. Так началась долгая история подавления плоти, отлучения ее от духа. Люди утратили возможность опираться на порядок природных инстинктов и еще не сумели найти другую опору — а понимании жизни и порядка на психологическом уровне. Они оказались в промежуточной области, засоренной следами подавлений, отречения, извращенных чувств, интеллектуального софизма — поистине в психологических «джунглях».

В этих джунглях, как и во всяких других, царил страх. Их наполняли чудовищные создания — «инкубы», «суккубы», злые силы; это уже не физиологические существа, созданные из земных элементов, а порождения греха, самообмана, биологического голодания. Рождался *психологический анимизм*. Христианская церковь предлагала гармонию и безопасность тем, кто вошел в ее лоно, но многих ли в действительности спасли *монастыри* от психологических джунглей?

Все же церковь служила прибежищем, указанием на возможность высшего мира, к которому лишь она могла указать путь. Следовательно, она заняла место астрологии. Это удалось благодаря многим церковным празднествам и церемониям, которые в строгом порядке происходили на протяжении года. По сути дела они повторяли старые биологические празднества, основывавшиеся на астрологии древности. Церковь устраивала для своих «детей» и ежедневные литургии, молитвы, службы, совершавшиеся денно и нощно. Все эти церемонии составили христианский год, христианский зодиак (населенный теперь святыми и архангелами), христианский космический порядок. Выполнение этих церемоний предохраняло душу от джунглей.

И все же это была астрология, хотя и в другой одежде, астрология без своего имени. Зодиакальный круг был заменен системой взаимопревращений четырех элементов: горячего, холодного, сухого и влажного, — что не так уж отличается от китайского И Цзина. Этим превращениям соответствует множество годовичных праздников; с ними связываются подходящие литургии, их символически иллюстрируют эпизоды из Евангелия. Особенно это заметно в книгах сирийских авторов, поскольку сирийская церковь не так далеко, как другие, ушла от биологической основы древнего Востока; римская же церковь интеллектуализировалась под влиянием пифагорейцев и неоплатоников (см. «Этикон» Бар-Хебреуса и многие другие рукописи XIII века). Беме расширил эту систему, взяв за основу алхимию, — что тоже напоминает китайский даосизм.

Каббалистическая астрология

В средневековье, особенно после XI века, произошло серьезное обновление идей в астрологии, и она, вопреки осуждению и преследованию со стороны церкви, все более занимала умы людей. Эта астрология возникала из вышеупомянутого психологического анимизма; в целом ее можно обозначить термином «каббалистическая». Она вполне определенно связывалась с различными формами церемониальной магии и была принесена в Европу через Испанию и центры арабской культуры (в частности, из города Фее в Марокко).

Происхождение этого по преимуществу магического направления в астрологии следует, видимо, искать в сочетании египетской и еврейской традиций. Отчасти основой его послужила герметическая литература, обобщавшая египетский гностицизм, но также и множество устных традиций, вышедших, вероятно, из древних мистерий Вавилона и Греции. Во всяком случае, здесь мы находим любопытную смесь элементов, из которых многие не вполне уместны. То, что было *жизненной функцией* в архаическом обществе, превратилось под действием значительной психологической трансформации человека и *низшую функцию* (если пользоваться терминологией юнговской психологии). Это старые магические идеи анимизма, переведенные в хаотическую «астральную» область, в которой сосредоточивалась коллективная душа средних веков. Поэтому значительное место занимал страх. Маг использовал шпагу, чтобы оборониться от злых духов, и ограждал себя магическими кругами. Несмотря на это, страх часто проникал в его сердце, открывая дверь для психологической дезинтеграции. Отсюда ужасы церемониальной магии в Европе, сохранившиеся чуть ли не до нашего времени.

Такого рода магия, чистая или нет, систематически использовала астрологию. По каббалистическим представлениям, Вселенная состоит из 10 концентрических сфер, каждая из которых находится под влиянием одной из 10 Сефирот, 10 эманации Абсолюта. Эти сферы расположены в следующем порядке: первая подвижная сфера (*primum mobile*), зодиак, сфера Сатурна, сфера Юпитера, сфера Марса, сфера Солнца, сфера Венеры, сфера Меркурия, сфера Луны, земная сфера. Каждая из планетных сфер контролирует определенную область человеческих дел, и человек, желающий преуспеть в этих делах, должен знать мистические символы управляющей планеты, имена и качества ее «гения». Использовались также магические квадраты и талисманы, способные обеспечить помощь духов или влияние планетных сфер.

Какими представлялись эти гении, можно видеть по следующему отрывку:

«Созидание жизни Солнцем так же непрерывно, как его свет; ничто не может помешать ему или ограничить его. Вокруг него, как армия спутников, бесчисленные хоры гениев. Они обитают вблизи бессмертных и оттуда наблюдают все человеческие дела. Они исполняют

желания богов, вызывая бури, ураганы, пожары, землетрясения, а также голод и войны — для наказания безбожников. Солнце правит хором гениев, или лучше сказать — хорами, ибо их много, и они различны, и число их соответствует числу звезд. У каждой звезды свой гений, добрый или злой по природе или по своим делам, ибо деятельность есть сущность гениев. Эти гении управляют нашими делами в мире, переворачивают порядок у государств и у отдельных людей. Они отпечатывают свое подобие в наших душах, присутствуют в каждом нерве, в мозге, в артериях, венах..., они изменяются непрерывно, они не всегда одинаковы, вращаясь по кругу, они проникают сквозь тело в две части души, чтобы передать каждой из них свою энергию. Но разумная часть души не подчинена гениям. Она предназначена для восприятия Бога, который просветляет ее лучами солнца. Просвещенных мало, и на них гении не действуют, ведь никакой гений, никакое божество не имеет какой-либо сипы в присутствии хотя бы единственного луча Бога. У всех же других людей душа и тело направляются гениями, к которым они привязаны и под чьим влиянием находятся». (Из Гермеса Трисмегиста. Цит. по «Тайной доктрине» Е. П. Блаватской, т. 1).

Здесь выражается типичное, вероятно брахманическое по происхождению, отношение к природе, рассматриваемой анимистически как нечто злое, нечто изменчивое, неустойчивое, ненормальное по существу, — чего человек должен избегать. В человеческой душе есть часть, через которую можно войти в соприкосновение с Неизменным, Бескачественным, Безграничным — с Самостью. Если эта связь стала устойчивой, человек достиг безопасности. Джунгли уже не могут повредить ему, гении, добрые или злые, не будут его искушать, нападать на него, отклонять его от пути. Он — Посвященный.

Каббалист же следует другой тактике. Его задача — овладеть «астральными» силами. Он — маг джунглей. Умилостивляя гениев психологическими и физиологическими жертвами или повелевая ими благодаря знанию имен и сигнатур, он подчиняет природу своей воле. Это в точности то, что делает современный инженер. Последний может смотреть на мага с презрением, но факт остается фактом: в своей основе их установка одинакова, ибо формулы химика являются теми же сигнатурами элементов, хотя отыскиваются они с помощью интеллектуального анализа, каббалистические же сигнатуры — за счет психологического

отождествления. Но еще важнее, что результаты овладения природными силами в конце концов часто одинаковы. Маг приказывает гениям, но скоро становится их рабом, ибо должен питать их своей душой. Его пожирают собственные создания. И нынешнее общество, созданное действительными и потенциальными инженерами, очевидно стало рабом своих машин, орудий и средств, при помощи которых оно подчиняет стихийные силы.

Астрология может показаться неуместной и непонятной большинству людей. Но если представить себе углубляющийся с течением столетий разрыв между физическим миром, которым управляет интеллект, и душой, которая остается в примитивном, хаотическом состоянии джунглей, — вопреки (или благодаря?) моральным системам и законам поведения, — можно увидеть вещи в их истинных соотношениях. Современная наука стоит на одной стороне пропасти, а все так называемое оккультное, эзотерическое знание, вместе с современным психоанализом и его порождениями, — на другой.

Алхимическая астрология

Если каббалистическая и магическая астрология представляют собой, так сказать, психологический анимизм, то истинную алхимию можно назвать психологическим витализмом. Алхимия не пытается отбросить природу и сосредоточить сознание как бы вне ее, на высоких вершинах души, не пытается овладеть и насильственно управлять ею при помощи интеллектуализированной воли. Она принимает универсальную и пронизывающую всю Вселенную жизненную субстанцию, вместе физическую и духовную. Человек и Вселенная представляются двумя воплощениями одной и той же основной гармонии принципов, действующих в этой жизненной субстанции. Благодаря гармонии человек на своем уровне воплощает совершенный космос, а Вселенная есть совершенный космос на своем уровне. Зло возникает из-за того, что соответствующие сферы человека и Вселенной смешиваются таким образом, что человек перестает быть *частью* универсальной природы и пытается быть *космическим целым*.

Этим объясняется, почему в древние времена виталистическая философия представляла Землю как микрокосм, а в новые

времена алхимия — ее двойник — называет микрокосмом человека. До VI века человек действительно *не был* микрокосмом, он был в определенном смысле лишь творением земли. Ведь и ныне столь немногие из людей действительно являют собой микрокосм! Но так как человек находит в самом себе, независимо от природы, свой собственный принцип порядка, свою меру и пропорцию, свою идею «Бога внутри», можно сказать, что человек — микрокосм, по крайней мере в зародыше.

«Чтобы правильно понять значение слов "алхимия" и "астрология", необходимо понять внутреннее отношение и тождественность микрокосма и макрокосма, их взаимосвязь. Все силы Вселенной потенциально заложены в человеке, и его физическое тело со всеми его органами есть продукт и воплощение сил природы. <...> Имея в виду "манну", можно привлечь "манну" с неба. "Сатурн" не только на небе, но также и глубоко в земле, в океане Не "Венера" ли та "Артемизия", что растет в вашем саду? Железо — не "Марс" ли? Можно сказать, что Венера и Артемизия — порождения одной и той же сущности; Марс и железо — проявления одной и той же причины. Что же такое человеческое тело, как не сочетание тех самых сил, которые создали звезды и небо? Тот, кто знает, каково железо, знает качества Марса. Тот, кто знает Марс, знает железо. Что стало бы с вашим сердцем, если бы во Вселенной не существовало Солнца? Какая польза от ваших семенных желез, если не будет Венеры? Постичь невидимые элементы, привлечь их через материальные соответствия, управлять ими, очистить и трансформировать их живой силой духа — вот истинная алхимия».

Следующая цитата еще яснее, чем предыдущая, показывает различие между виталистической и анимистической астрологией (в том смысле, как мы употребляем эти термины), ибо сам Парацельс, один из наиболее выдающихся деятелей европейской истории, отрицает популярное отношение к астрологии, каким оно было тогда, каким было в последнем периоде греко-римского мира, — и почти таким же остается и ныне:

«Нет нужды заботиться о пути Сатурна, который не уменьшает и не увеличивает продолжительность чьей-либо жизни. Если Марс жесток, из этого не следует, что Нерон был его порождением; хотя Марс и Нерон могут иметь одинаковые качества, они не получили их друг от Друга. Старая поговорка гласит, что "мудрец управляет звездами", и я верю в это, но не в том смысле, как вы это понимаете,

а в моем собственном понимании. Звезды не внедряют в нас ничего такого, чего мы сами не хотели бы принять; они не заставляют нас делать ничего, что нам не угодно. Они свободны сами по себе, а мы свободны сами по себе. Вы верите, что кто-то легко усваивает знания, а иной одарен властностью..., и считаете, что в этом виновны звезды: а я полагаю, причина в том, что одни люди более других способны приобретать и удерживать что-либо, и эти способности идут от духа. Абсурдно думать, что звезды могут сделать человека таким, каков он есть. То, что могут сделать звезды, мы можем сделать и сами, потому что мудрость, которую мы получаем от Бога, наполняет собой небеса и властвует над звездами. <...> Душа человека сотворена из тех же элементов, что и звезды; но как мудрость Всевышнего направляет движение звезд, так разум человека направляет влияния, которые движутся и циркулируют в его душе.

Планетные влияния пронизывают собой природу, и человек привлекает вредоносные качества от Луны, звезд и других тел и предметов; но Луна, звезды и другие природные тела также притягивают дурные влияния от человека и заново их перераспределяют своими лучами, потому что Природа — это одно нераздельное целое, части которого внутренне связаны. <...> Солнце и звезды получают что-то от нас, и мы получаем что-то от них, потому что наши астральные тела сонастроены звездам, а звезды сонастроены нашим астральным телам, но то же относится и к астральным телам всех других предметов».

В этом отрывке ясно выражена идея точного соответствия между макрокосмом, принцип порядка для которого есть «Бог», и макрокосмос — человеком, — чей принцип порядка есть «разум» или «Бог внутри». Жизненная субстанция, циркулирующая и перераспределяющаяся в макро- и микрокосмах, одна и та же. Свет везде один и тот же, поступает ли он от Солнца и звезд, или от излучающего центра внутри *психического организма человека*, после того как он создан в длительном процессе психологической интеграции. Таково Великое Делание истинной алхимии, процесс «индивидуации», являющийся целью психологической работы Юнга, — рождение «Живого Бога», о чем говорит современный оккультист и мистик Бо Ин Ра, следуя традиции Экхарта и Беме.

Между тем, в течение столетий — через средневековье и Возрождение и до наших дней — астрология, переданная от греко-римского мира Птолемеем, процветала в королевских дворцах, среди жаждущих обогащения торговцев, и всюду, где властвовало

неутолимое любопытство по отношению к будущему, — как бегство от настоящего. Тогда какой-нибудь астролог мог предсказать удивительную смерть, рождение или бедствие и становился любимцем короля, но кончал бесчестьем, если какое-то его предсказание не сбывалось. Нострадамус, врач короле Генриха II и фаворит Екатерины Медичи; Уильям Лилли, родившийся в 1602 г., и его ученик Джон Гадбери, умерший в 1691 г., и многие другие, чьи имена можно найти в книгах по астрологии, продолжали традиции Птолемея, добавляя тут и там понемногу, но не внося ничего нового и существенного. Европейская «классическая» астрология — это духовно безжизненное возрождение греко-римского интеллектуализма, как и весь практически европейский классицизм. Всякий прогресс концентрировался тогда вокруг чисто интеллектуального анализа и физического «научного» эксперимента. Все жизненное, что было в астрологии, собрала астрономия. Человеческий разум искал признания во внешнем мире, который он создавал по собственному образу, как раньше примитивная психическая чувствительность проецировала свои качества в мир, рожденный по ее образу и населенный «духами» и «божествами» по ее подобию.

Лишь в последнее время электричество и радиоактивность разрушили старое миропонимание и привели человечество к удивительным представлениям физиков XX в. — эйнштейновской теории относительности, квантовой теории, принципу относительности Гейзенберга. Это знаменует рождение нового мира мысли, широко открытого Неизвестному и Непознаваемому, к тому, что в течение последних столетий надеялись уничтожить магической шпагой интеллекта. Этот новый мир, который создается сейчас, требует нового понимания астрологии.

Астрология должна быть возрождена и должна вновь выполнить для современного мира, полного хаотичным, необузданным, ложным индивидуализмом и внезапными прорывами психологических плотин, задачу практической интеграции, — которая перед ней всегда и стояла. Там, где согласованные движения Солнца, Луны, планет и звезд используются, чтобы внести порядок в путаницу нашей повседневной жизни, — там мы имеем астрологию. Типы и области явлений природы, которые астрология сопоставляет, истолковывает и наполняет смыслом с точки зрения

космического принципа Порядка, меняются от столетия к столетию. Сначала они касались физиологии и стихий. Ныне астрология занята психикой и умом. Но главная задача остается все той же: раскрыть «гармонию сфер» на том уровне, на котором сосредоточено человеческое сознание. Астрология несет символы Порядка туда, где человек находит хаос. Говоря современным языком, астрология — это *алгебра жизни*.

Глава I. АСТРОЛОГИЯ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ МЫСЛИ

Может ли астрология стать эмпирической наукой?

Астрология — *алгебра жизни*. Это утверждение нуждается в пояснении, и для этого полезно рассмотреть взгляды одного из современных ученых на эволюцию научной мысли в течение веков. Особенно важны они для нас тем, что показывают примечательное сходство эволюции естественных наук с эволюцией астрологии, как оно вкратце обрисовано выше. Имея в виду это сходство, легко понять то направление в развитии астрологии, которое своим символическим характером и центрированностью на отношениях побудило нас назвать ее алгеброй жизни.

Вот что пишет Джеймс Джинс в книге «Новое основание науки»:

«Рассматривая историю понимания людьми явлений внешнего мира, мы можем выделить три основные эпохи, которые следовало бы обозначить словами: *анимистическая*, *механистическая* и *математическая*. Анимистическому периоду свойственно ошибочное предположение, что явления природы управляются капризами и страстями живых существ, более или менее подобных человеку. Прежде чем ребенок научится различать одушевленные и неодушевленные предметы, ему надо пройти стадию их смешения. Поскольку личность, персона — это то, относительно чего у него складывается самый непосредственный опыт, он начинает персонифицировать все. Так как история индивида в уменьшенном масштабе отображает историю расы, можно полагать, что человечество в своем детстве делало то же, что до сих пор делают его дети. <...> В Ионийской Греции, в VI веке до н.э. человеческий разум осознанно обратился к изучению природы. Но желание действительного расширения фактических знаний было незначительным, так что греческая наука состояла в основном из неясных вопрошаний и спекуляций относительно того, почему определенные вещи таковы, каковы они есть.

Лишь после Галилея наука повернула от космологии к механике и от спекуляций к эксперименту. Простейший способ воздействия

на неодушевленную материю — толкать или тянуть ее мышечным усилием. До тех пор, пока люди могли экспериментировать лишь с предметами, сравнимыми по величине с их собственными телами, им казалось, что в неодушевленной природе линейные составные части толкают друг друга, как мы толкаем или тянем с помощью своих мышц. Таким образом родилась наука механика. Предполагается, что материальные тела действуют с «силой» одно на другое, что эти силы служат причиной движения интересующих нас тел или, скорее, причиной перемен в их движении. И выяснилось, что поведение любого предмета частично или полностью определяется толканием или притяжением, которым он подвержен».

Рассматривая следствия этого механического представления о природе, автор приходит к выводу, что они ведут к абсолютному детерминизму, во избежание которого Декарту пришлось считать «ум» и «материю» полностью независимыми «субстанциями», существующими каждая своим особым способом и имеющими столь различную природу, что взаимодействие между ними невозможно. Однако, чтобы объяснить связь между нашими мыслями и атомами физического мира, Декарт утверждал (как позже несколько иначе утверждал Лейбниц), что в начале времен всевышний благоволящий Бог неким чудесным образом устроил точную и постоянную синхронизацию между телесными и умственными проявлениями.

Джине продолжает:

«Во времена механической науки ученые поступали как дети или дикари, еще лишенные рефлексии. Опираясь на восприятия органов чувств, они построили воображаемый мир объектов, который считали реальным и в котором предполагали явления того же рода, что и в повседневной жизни. Они полагали это научным "здоровым смыслом" и определяли науку как "организованный здравый смысл". Но развивающаяся экспериментальная техника приводила к новым наблюдениям, показавшим, что явления в природе не могут быть объяснены с точки зрения обычных представлений повседневной жизни. Механицизм с его выводами выпал из схемы. <...> Мы начинаем видеть, что человек освободился от антропоморфной ошибки — от предположения, что все явления в природе могут быть сопоставлены с его настроениями и капризами (анимизм) — лишь для того, чтобы впасть в другую антропоморфную ошибку — представлять, что они могут быть сопоставлены с работой его мускулов и сухожилий (механицизм).

Изгнан ли уже детерминизм из представлений о природе — это еще вопрос. Но что исчезли главные причины, ранее заставлявшие придерживаться детерминизма, — уже бесспорно.

Легко видеть, что три стадии познания, названные Джинсом — анимистическая, механистическая и математическая — соответствуют трем стадиям астрологической мысли, описанным в предыдущем очерке. «Механицизм» в науке подобен «витализму» в астрологии; толкание и притягивание как материальные силы соответствуют виталистическим принципам Ян и Инь. В обоих случаях мы видим дуализм сил как предполагаемую сущность действительности. Как механицизм происходит из обобщения мышечных действий, так витализм может быть понят как подобное же обобщение акта воспроизведения — соединения мужских и женских органов. В новом типе астрологического витализма звезды и планеты можно считать источниками магнитного или иного излучения; полярная природа «электричества» делает его удобным в качестве нового названия для того, что раньше называлось «жизненной силой».

Третьей стадии мышления, которую Джине называет «математической», свойственно то, что чисто математические спекуляции полностью совпадают с результатами все более сложных и тонких экспериментов, а часто и предшествуют экспериментам. Когда физик ищет область, в которой можно было бы применить вновь созданные математические теории, часто оказывается, что явления, до того не объясненные, полностью соответствуют абстрактным формулам. Более того, странно, что некоторые символы — такие, как все алгебраические или математические знаки и числа, — в состоянии внести порядок и логическую последовательность в обширный и сложный мир природных явлений. Нескольких символических отношений-формул оказывается достаточно, чтобы организовать множество явлений в одно целое, которое, будучи известным человеку, дает ему относительную власть над природными элементами и возможность предвидения.

Джине цитирует Эйнштейна:

«При каждом значительном достижении физик обнаруживает, что по мере развития экспериментальных исследований фундаментальные законы все более упрощаются. Он с удивлением видит, какой возвышенный порядок выявляется в кажущемся хаосе. Этого не

припишешь воображению нашего ума, это — качество, присущее самому воспринимаемому миру».

Далее Джине цитирует Вейля, который высказался схожим образом в «Открытом мире»:

«Удивительно не то, что существуют природные законы, а то, что чем больше углубляется анализ, чем большие открываются подробности, — тем меньше количество элементов, к которым сводятся явления, тем проще (а не сложнее, как можно было бы предположить) отношения между явлениями и тем точнее описывает происходящее».

«Эта простота, — продолжает Джине, — по-видимому, допускает простую математическую интерпретацию, причем единственную, как будто действительно математика (пользуясь выражением Бойля) есть алфавит того языка, на котором "написана природа". Слова этого языка могут быть, а могут и не быть интеллектуально значимыми, но важно, что даже на уровне алфавита мы не можем найти реальность, которая отличалась бы от чисто интеллектуальных построений. Это не те интеллектуальные действия, как в работе поэта, инженера или моралиста, это работа с чистой мыслью как материалом. За три столетия наука проецировала много своих идей относительно механичности в природе и тем сильно запутала объяснение многих природных явлений. Наука XX века, проецируя в объяснение природных явлений идеи чистой математики, обнаружила, что они «подходят» столь же точным и уникальным образом, как тuffелька — Золушке».

Фраза «проецирование идей чистой математики на явления природы» имеет большое значение. Она подсказывает, что в науке — в физике, химии или в любой другой *эмпирической науке* — необходимо принимать во внимание три элемента: 1) природные явления или данные, 2) идеи чистой математики, 3) систему интерпретации или «законы», которые дают возможность более или менее точно предсказывать природные явления. Из этого ясно, что существует принципиальное различие между математикой и эмпирическими науками. Математика используется как интегрирующий фактор при создании эмпирических наук. В определенном смысле последние — приложение математических идей. *Математика дает форму познания, а эмпирические науки — организованное содержание познания.*

Это различие фундаментально. Определяя астрологию как *алгебру жизни*, мы относим ее к категории математической мысли, а не эмпирической науки. И отсюда вытекает много важных следствий.

Слово «алгебра» происходит от арабского «ал-джебр», что означает сведение частей в одно целое. Слово «джабара», по Уэбстеру, означает связывание воедино. Следовательно, основная задача алгебры — связывание, сопоставление, интеграция элементов в одно оформленное целое. Природу этих элементов можно видеть из определения, которое Уэбстер дает «математике», — это «наука, рассматривающая точные отношения между количествами (или величинами) и действиями, а также методы, посредством которых искомые количества можно вывести — в соответствии с этими отношениями — из других, мыслимых или предполагаемых».

В этом определении для нас важны два момента. Во-первых, математика рассматривается как «наука чистых соотношений» (Б.Рассел). Во-вторых, соотносятся здесь «количества (или величины) и действия». Алгебра — это раздел математики, который, помимо сопоставления количеств, имеет дело с категорией условных символов, которые могут представлять всякий рассматриваемый элемент или отношение между любой группой элементов. Мы понимаем астрологию как своего рода алгебру, потому что она имеет дело с символическими элементами — планетами, звездами, сегментами геоцентрического пространства, астрологическими частями, узлами, прогрессивными положениями и прочим, — которые она «связывает воедино» в некую формулу, описывая живое целое: родившегося человека. Однако эти символические элементы не относятся к области количеств. Напротив, они представляют *универсально жизненные качества*. И значит, астрология — некая алгебра качеств, причем это не столько чувственные качества (такие, как белое, синее, толстое, тяжелое, мучительное и т.д.), сколько качества, относящиеся к *живому процессу*, — будь то на физиологическом, психологическом или сверх-психологическом уровне.

Мы рассмотрим эти утверждения шаг за шагом, но прежде чем определять, что же такое по сути астрология, нужно выяснить, чем она не является. Коротко говоря, нужно подчеркнуть, что астрология *не является* эмпирической наукой, как химия, физика

или даже биология, зоология и история. Эмпирические науки имеют дело с экспериментальными данными, организуемыми при помощи формальных математических конструкций. Эти экспериментальные данные воспринимаются непосредственно или с помощью инструментов, расширяющих поле чувственного восприятия. Затем устанавливаются соотношения, образующие основу точного эмпирического *достоверного знания*.

Научная индукция — основной постулат точных наук. По-разному формулируемый, он, согласно Б. Расселу, так или иначе ведет к утверждению, что для определенного соотношения, которое оказалось истинным в большом числе случаев и никогда не приводило к неверным результатам, существует по меньшей мере вероятность, что оно будет верным всегда. Это определение имеет для нас большое значение, ибо какой же астролог возьмется утверждать, что какое-то астрологическое соотношение со своим определенным значением никогда не давало неверных результатов?

Но это еще не все. Когда хотят придать астрологии «научную основу» — в смысле если уж не точной, то хотя бы эмпирической науки, — имеют в виду предположение (или, скорее, верование), что планеты или звезды действительно влияют на отдельные существа, посылая на Землю волны, подобные радиоволнам, или лучи, воздействующие на биологические и психологические процессы. Но ведь даже если такие «лучи» будут обнаружены и если станет ясно, что они действуют на атомы и молекулы земных субстанций определенным и измеримым образом, — это никоим образом не докажет верность известных в астрологии положений. Определенную часть астрологии рождения можно было бы — после столетий научных исследований — разработать как экспериментальную науку, но это разрешило бы лишь малую долю проблем, связанных с идеями астрологии.

Причину этого понять несложно. Предположим, что звезды и планетные лучи производят физические и химические изменения в субстанции атомов и клеток и могут таким образом вызывать некие психологические состояния. Более того, предположим, что эти изменения могут быть измерены и выражены в угловых соотношениях планет (астрологические аспекты) и что они являются результатом движения Земли по орбите (зодиакальный знак) или в геоцентрическом пространстве, в котором находятся планеты

или звезды (дом), на момент рождения. Это уже само по себе представляет огромное разнообразие явлений, так что вряд ли их когда-нибудь можно будет объяснить. Но даже если все это будет научно доказано, следующие основные факторы астрологии останутся для науки, как мы ее себе представляем, тайной: почему I дом должен подразумевать дела, связанные с самостью и структурой тела, II дом — финансы, VII дом — дела, связанные с браком, и т.д.? Почему определенные зодиакальные знаки связываются с определенными частями тела? Почему определенные планеты «владеют» определенными знаками? Более того, как можно «научно» объяснить прогрессии? Как можно было бы решить научно, что первичные дирекции верны, а вторичные ложны, или наоборот? Почему расстояние между планетами в градусах дает обычно число лет между рождением и определенным событием, отвечающим природе этих планет? Что сказать о часовой астрологии, то есть о попытке решать жизненные затруднения, исходя из конфигурации пространства и планет в тот момент времени, когда определенная проблема возникает в уме? «Научная» астрология могла бы лишь посмеяться над часовой астрологией как над «гаданием». Вместе с тем нетрудно доказать, что астрология рождения (то есть изучение карты рождения) — лишь частный случай часовой астрологии; М.Джоунз утверждает, что анализ карты рождения — это поиск ответа на вопрос, как должна разрешиться проблема данной жизни.

Можно прибавить много «почему» к этому длинному списку. Но и так вполне очевидно, что попытка сделать астрологию точной эмпирической наукой, опирающейся на измерение действительных влияний каких-то лучей, обречена на неудачу или по меньшей мере неспособна объяснить многие из идей, составляющих астрологию. Что бы ни открыла наука в области космических излучений, мы думаем, что философия астрологии никогда не будет такой, как философия какой-либо эмпирической науки, вроде физики, механики или биологии.

Существует, однако, другая категория наук, которые основываются не на точной индукции и строгой причинности, а на статистическом знании. Доктор Ричи-Скотт утверждает, что к этому роду знания в практическом мире относятся «вся теория страхования и ренты; современная теория тепла; конструирование

телефонных сетей, менделевская теория наследственности, статистика населения, исследования крови и тому подобное, все, подчиняющееся теории вероятности, — что не делает эти отрасли знания менее значимыми». Кроме того, хорошо известно, что атомная физика все более и более становится статистической наукой, особенно если будет доказана справедливость теории Гейзенберга, — «так как она дает нам картину статистического атома, свойства и качества которого есть среднее от свойств и качеств всех действительных атомов, затронутых при излучении света». Новая волновая механика «имеет дело только с вероятностями и статистическими данными, и ее кажущийся детерминизм является лишь способом выражения закона средних величин. Детерминизм может принимать чисто статистический вид, как в страховых обществах или в банке Монте-Карло». Далее Джинс утверждает:

«Поскольку это так, нет основания полагать, что кажущийся детерминизм волнового уравнения не скрывает полного, объективного индетерминизма. Мы можем представить себе путешественника, который проходит 20 километров в день, но без какой-либо причинной связи маршрутов на каждый день (он может, например, идти по направлению случайно брошенной на землю палочки); можно получить математическую формулу, выражающую возможность его появления в определенных местах в конце каждого дня пути. Если вместо дня пути взять одну секунду, считая неопределенным направление каждого следующего шага, мы получим волновое распределение вероятностей, весьма похожее на уравнение Шредингера; распространение волны соответствует строгому детерминизму, хотя физическая причина, которая за этим стоит, совершенно неопределенна.

<...> Единственный род детерминизма, в котором современная физика вполне уверена, — статистический. Мы видим, что движение большого числа молекул или частиц подчиняется закону детерминизма, — это тот детерминизм, который наблюдается в нашей повседневной жизни, основа так называемого закона единства природы. Но до сих пор не найден детерминизм в движениях отдельных индивидов; напротив, по явлениям радиоактивности и излучения видно, что они не движутся так, как если бы их толкали или тянули непреодолимые силы, они управляются не предопределенными силами, а статистическими законами вероятности»

Эти утверждения имеют прямое отношение к предмету астрологии, не говоря уже о радости, которую они вносят в сердца всех, кто верит в свободную волю. Более подробное рассмотрение предмета здесь неуместно, достаточно упомянуть два основных момента, имеющих большое значение для всякой разумной философии астрологии. Первое, — что во всяком мышлении, ка сающемся жизни, мы всегда найдем глубокое взаимопроникновение индивидуальных и коллективных ценностей. Индивид может быть свободен, но свобода эта несомненно ограничена магнетическим полем или аурой коллектива, к которому он принадлежит — «кругом, который нельзя переступить», говоря языком восточного оккультизма. С другой стороны, коллектив подвергается влиянию и оплодотворяется творческой деятельностью своих членов, которые действуют как индивиды, а не только как оттиск коллективного образа или коллективной души.

Эти два элемента — индивидуальный и групповой — нужно иметь в виду во всякой астрологической оценке, причем различным образом, как мы далее увидим. Необходимо, правда, сказать уже сейчас, что никакая астрологическая карта не может быть оценена *точно*, если не известны общие условия группы, к которой рожденный принадлежит. Это относится как к социальной группе (семья, народ, религия), так и к другой группировке — на основе сознания, задающего *уровень бытия*. Карта рождения раскрывает индивидуальные тенденции, но реально они проявляются в зависимости от условий семьи, города, нации, расы и так далее. Китайский кули может иметь такую же карту, что и европеец из высококультурной дворянской семьи, если они родились на одной широте. И очевидно, никто не сможет по карте рождения рассказать о жизни китайца, если при этом думать, что речь идет о европейском дворянине. Жизнь и характер индивида определяются не только индивидуальной формулой из карты рождения, но и социальной группой, в которой он живет. Если и можно наметить в карте рождения групповые характеристики (весьма, впрочем, неясно), то лишь в той мере, в какой это касается формирования индивида до его рождения.

Вряд ли это уменьшает ценность астрологии — но зато способствует определению ее сферы. Карта рождения как целое относится к индивиду как таковому (потенциально или актуально)

и имеет дело с индивидуальными значениями. Но любой отдельный астрологический фактор (например, положение определенной планеты или аспект между двумя планетами) имеет лишь *статистическую ценность*, поэтому отдельный астрологический фактор не будет действовать с необходимостью вполне определенным образом во всех индивидуальных картах рождения. Он достоверен лишь статистически, точнее, как мы увидим, — символически.

Слова Б.Рассела по поводу статистического принципа поясняют предыдущее утверждение:

«Можно подумать, что статистическая средняя величина не слишком отличается от правила, из которого есть исключения, но это было бы ошибкой. Статистика в идеале — не что иное, как точный закон для больших групп; статистические законы отличаются от других тем, что это законы для групп, а не для индивидов. Законы статистики выводятся индуктивно из отдельных статистик, так же как всякие другие законы выводятся из отдельных случаев».

Иными словами, наука не становится менее «научной», если занимается среднестатистическими величинами, а не отдельными случаями; нужно лишь ясно понимать, что такая наука имеет дело с большими группами, а не с индивидами.

На основании сказанного можно предположить, что астрология — эмпирическая наука статистического типа. Но такое заключение не совсем верно. Астрология могла бы пользоваться статистическим методом, чтобы проверить свои утверждения, и было бы хорошо применить такую технику (что никогда еще не делалось с достаточной точностью и широтой). Но это нечто совсем иное, нежели утверждение, что астрология — подлинная статистическая наука. Статистика может показать, что среди знаменитых людей секстил между Солнцем и Луной имеет место в 12% случаев, а среди обычных людей — лишь в 5% (пример французского математика-астролога Поля Шуазнара). Может быть, это указывает на определенную корреляцию между этим аспектом и «известностью» (что бы ни означало последнее), но сам вывод не кажется убедительным. Даже если бы можно было доказать, что 90% одаренных музыкантов имеют сильное влияние Нептуна или что у крупных военачальников Солнце в знаке Овна, это означало бы только, что некоторые астрологические утверждения

подтверждаются статистически. Но это не показывало бы, как эти астрологические факты были обнаружены, — и я не думаю, что это могло бы стать методом для обнаружения новых астрологических истин. В еще меньшей степени такими проверками можно объяснить, почему эти утверждения правильны. Более того, объяснение будет относиться к единичным фактам в астрологии, а не к совершенно от них отдельным проблемам толкования карты рождения как целостного Символа индивида.

Как совершаются открытия в современной физике? По классической схеме, физик наблюдает новый факт или размышляет над какой-нибудь слабой стороной старой теории. И формулирует гипотезу, которая объясняет новый факт или разрешает старую загадку. Гипотеза проверяется, исследуются возможные ее следствия; она становится принятой теорией, если объясняет все известные факты, и при этом ничто из известного ей не противоречит. Можно предположить, что астрологические истины возникают таким же образом. Некое значительное событие совпало с интересным планетным сочетанием. В уме наблюдателя возникла гипотеза, что одно связано с другим; он начинает проверять эту гипотезу, дело продолжают его последователи, и после нескольких повторений такого совпадения уже определенно считается, что такая-то конstellация дает такое-то событие или по крайней мере определенный тип событий.

Возникала ли астрология таким именно образом — доказать или опровергнуть трудно. Но если даже так и есть, мы можем утверждать, что пришло время, когда она должна перейти на совершенно другой уровень сознания, на другой духовный уровень. В этом случае астрология следует по пути развития, характерному для математики. Можно полагать, что люди начали думать о числовых отношениях, отталкиваясь от конкретных предметов — два яблока, три камня и т.п., или начали представлять себе треугольник, имея в виду группу предметов похожей формы. Но затем возникает абстрактная идея числа или треугольника, хотя еще и не совсем оторванная от конкретного опыта. Позже наступает современная стадия, когда в неевклидовой геометрии и в высших разделах алгебры число и геометрическая форма полностью лишаются какой бы то ни было наглядности и превращаются в число логические символы.

Б. Рассел пишет:

«Высказывания, составляющие часть логики или доказуемые логикой, тавтологичны, то есть они показывают, что различные группы символов служат для того, чтобы разными способами сказать одно и то же, или что одна группа символов говорит часть того, что сказано другой группой... Такие высказывания, следовательно, в действительности касаются символов. Мы можем судить, верны они или нет, не проводя исследований во внешнем мире, потому что имеем здесь чисто символические операции, вся чистая математика состоит, в этом смысле, из тавтологий. <...> Наша уверенность в простых математических предложениях не похожа на нашу уверенность, что завтра утром взойдет солнце. Я говорю не о том, что мы уверены в одном больше, чем в другом (хотя, наверное, так и должно быть), а о том, что наша уверенность имеет в этих случаях разные источники. <...> Логическое знание не имело бы никакой значимости, будь оно единственным: оно становится значимым только в сочетании с знанием пропозиций, которые не являются чисто логическими.

<...> Для развитой науки, скажем, для физики роль чистой математики состоит в связывании разнообразных эмпирических обобщений, так, чтобы приходящие им на смену более общие законы опирались на большее число действительных фактов»

Астрология в сравнении с логикой и математикой

Вышеприведенная цитата содержит ряд утверждений, существенных на этой стадии нашего рассмотрения сущности астрологии. Говорится, что математика занимается символами, истинность или ложность которых можно оценить без обращения к внешнему миру. В другом параграфе Рассел добавляет, что математические предложения чисто формальны. Далее он поясняет, что математика и логика — это «науки» в совершенно ином смысле, нежели, например, физика. Первые аналитичны и формальны, последняя эмпирична. Вместе с тем, физика без математики не в состоянии связывать логически свои обобщения.

Возвращаясь к нашему определению астрологии как *алгебры жизни*, мы можем сказать, что для эмпирических наук, которые имеют дело с формированием, ростом, поведением и распадом органических целых, она является тем, чем математика — для

физики и вообще для наук о неодушевленных предметах. Мы не говорим, что она признается в качестве таковой, — такова ее истинная сущность. И это утверждение до известной степени может быть проверено.

В астрологии самой по себе не больше смысла, чем в алгебре самой по себе. Она определяет отношения между символами, конкретность которых целиком условна, не входя в сущность затрагиваемых проблем — то же и с алгебраической символикой. Астрологи используют термины «оппозиция», «квадрат», «соединение», так же как математики используют знаки сложения и умножения. А астрологические прогрессии можно уподобить более сложным символам алгебры — функциям и пр. Циклы небесных тел представляют в целом обширный и сложный символ, который сам составлен исключительно из *циклически изменяющихся отношений*. В конце концов, не важно, планеты ли это, или абстрактные точки, извлеченные из планетных движений, или сегменты орбит, или условные точки системы координат, вроде горизонта, меридиана и т.п. Планеты — значимые и удобные носители символических значений, поскольку они являют собой сравнительно простые отношения расстояний, масс, скоростей, периодов к центральной точке сопоставления — Солнцу, или, скорее, к земной орбите вокруг Солнца.

Иными словами, используемая астрологическая область движущихся небесных тел подобна области логических предложений. Ни то, ни другое не имеет никакого реального содержания. И то и другое — формально, символично и условно, а истинную ценность обретает только по отношению к актуальному живому опыту, организации которого и способствует. Астрология и математика сами по себе лишены субстанции. Но они вносят связь, паттерн, логику и порядок в любую субстанциальную реальность, которая с ними соотносится. Так, математика, связанная с физическим экспериментированием, создает современную физику. Подобным (хотя и не вполне тождественным) образом астрология может быть и, вероятно, будет связана с физиологией, геологией, медициной, историей, социологией и, прежде всего, — с психологией.

Фактически, пока астрология играла действительно жизненную роль в древних цивилизациях, она так и рассматривалась —

если не невеждами, то по крайней мере посвященными астрологами. Мы видели в историческом очерке, что функция астрологии состояла в том, чтобы вносить порядок в хаос природных явлений — высший порядок, явным и впечатляющим воплощением которого было движение небесных тел. Хаос, непредсказуемость и слепой случай господствуют на Земле, на небе же царит совершенный порядок и закон. Астрология находит свой смысл в этом контрасте. Небо рассматривалось как *космическое устройство для измерения*, как архетипический образец порядка, с которым может быть сопоставлена любая система природных явлений. Это сопоставление приводит к новому пониманию природных явлений — видению их связанности и упорядоченности, что дает возможность предсказывать будущее поведение системы.

Это похоже на то, что делает наука, измеряя природные явления метром или часами. Планетные, солнечные и лунные циклы, как они видятся с Земли, всегда служили астрологам сложным многомерным измерителем для определения периодического поведения природных организмов, в сущности, как мы далее увидим, — поведения всякого *целого* (Земли как целого, живого тела, человеческой души, народа и т.д.).

Современная физика справедливо подчеркивает, что такое измерение сопряжено с серьезными трудностями и относительно, то есть зависит от положения и движения наблюдателя. Чтобы измерить расстояние, нужно начать с определенной точки. В астрологии все измерения начинаются с *первой точки независимого существования*: для человека это первый вдох. Зодиак (не будем забывать, что это *не более, чем* орбита Земли, разделенная на 12 секторов по 30 градусов, — он не имеет ничего общего с созвездиями) измеряется от точки весеннего равноденствия, ибо в это время начинается новый цикл вегетации в северных широтах, откуда, скорее всего, происходит астрология.

Иными словами, если мы хотим исследовать относящиеся к человеческой жизни законы *периодичности и структурных отношений*, начиная с определенного дня, — мы проецируем на бумагу состояние нашего космического «метра», то есть то, как выглядит солнечная система в момент и в месте рождения, и измеряем этим «метром» организм, составленный природными элементами и достигший в данный момент состояния независимого

существования. Означает ли сама по себе карта рождения — космическая «линейка» и «часы» — нечто субстанциональное? Никак не больше, чем какой бы то ни было обычный метр или обычные часы. Это всего лишь символ измерения. Если мы не знаем того, что хотим измерить, то в результате измерения не получим практически ничего, кроме вереницы символов на окружности. Если не знаем человеческой природы, карта рождения не даст никаких указаний на природу отдельного человеческого существа. Если не знаем ничего о воздушных течениях, атмосферном давлении и тому подобном, астрологическая карта ничего не может сказать о погоде. Юпитер и Марс не означают ничего конкретного — не более, чем «3» или «4», спираль или прямая линия, «m» или «p». Но если мы скажем: «Вот новорожденный; он несет в себе возможность развиться во взрослого, обладает кровообращением, метаболизмом, половым самовоспроизведением и другими жизненными качествами, характеризующими его принадлежность к человеческому роду», — тогда можно попытаться внести в этот кажущийся хаос сил, функций и жизненных качеств порядок, применяя к нему наши небесные символы.

Юпитер будет символизировать способность расширения, экспансии; Марс — способность импульсивности; Венера — способность комбинирования реакций на раздражители, то есть сознательной оценки и чувствования, и т.д. Если же нас будут интересовать условия Среды, а не человек, то Юпитер, Марс и Венера будут означать, разумеется, нечто совсем иное, вроде атмосферного давления и климатических факторов. Но пока атмосферные процессы мало изучены, пока планета Земля еще в недостаточной степени рассматривается как одно *органическое целое*, — астрологический символизм будет мало полезен для метеорологии и смежных с ней наук. Астролог может сказать, что сильно поставленный Юпитер будет означать интенсивное расширение, — но, спрашивается, расширение чего? Так можно говорить лишь в том случае, если органическое состояние Земли как целого хорошо известно, то есть если функции планетного организма выделены и изучены. Тогда астрология могла бы сопоставлять и истолковывать эти функции — как математика истолковывает и сопоставляет наблюдения, полученные на специальных приборах, проникающих во внутреннюю структуру атома.

На все это, разумеется, найдутся возражения. Найдутся книги, в которых планетам, их положениям и аспектам даны определенные и конкретные значения. Это так, но ведь подобные книги — просто популярное изложение традиционных сведений о связи астрологических символов с определенными, особенно интересующими людей сферами опыта. Это не чистая астрология, а некоторые частные применения астрологического символизма. Они основываются на традиционном знании о таких вещах, как психология и устройство древних государств, и ценны постольку, поскольку ценны сами эти знания. В той же мере, в какой психология и социология изменились с тех пор, эти интерпретации потеряли свою значимость, но поскольку человеческая природа довольно постоянна в своей целостности, *применение* астрологического символизма Птолемея и его предшественников во многих случаях удачно, — хотя столь же часто очевидно неполно или вовсе ошибочно.

Нужно понять (пусть многим это и трудно!), что обычные книги по астрологии лишь описывают применение астрологического символизма к некоторым традиционным темам — характера, здоровья, «счастья», общественного положения и т.п. Такое употребление основывается на традиционном понимании затрагиваемых тем и становится верным или неверным в той мере, в какой верно или неверно это традиционное понимание. Но если понимание признается неверным, это совсем не значит, что неправильны принципы, на которых основывается астрологическая наука как наука символическая. Точно так же, математика не теряет своей ценности из-за того, что открытие квантов целиком переворачивает понимание современной физики. Подобно этому, открытия психоанализа, как и новые социальные обстоятельства, могут до некоторой степени обесценить традиционные положения, воспроизводимые в современных учебниках по астрологии, но истинная астрология сдается незатронутой этими переменами, поскольку она, как и логика в вышеприведенной цитате Б.Рассела, «занимается символическими операциями». Развивая далее его мысль, следует добавить, что наша уверенностью простых астрологических пропозициях не будет, пожалуй, сродни уверенности в простых психологических фактах, вроде того, что некая девушка в

определенный период жизни влюбится, а некий мужчина в 40 лет испытает эмоциональный кризис. Источники уверенности различны.

Попытаться обнаружить этот источник уверенности — наша следующая задача; она трудна, поскольку понадобится отношение к жизни и сознанию, которое сильно отличается от обычного и официально принятого, преобладающего в нашей академической, интеллектуальной цивилизации. Мы начнем с одного из достижений современной мысли, нового по формулировке и вместе с тем древнего по происхождению, — с философии «холизма» (целостности).

Философия холизма

Эта философия обстоятельно изложена в замечательной книге «Холизм и эволюция», которую написал в 1926 году не менее замечательный человек — Ян Сметс — государственный деятель, ученый и философ. Те же идеи обобщены им в статье «Холизм» для Британской энциклопедии, из которой мы приведем несколько цитат.

«Холизм — это теория, которая полагает существование "целых" главной чертой мира. Она рассматривает одушевленные и неодушевленные природные объекты как целостности, а не только как суммы элементов или частей. Она видит природу состоящей из отдельных конкретных тел и вещей, а не как диффузный однородный континуум. Все эти тела не могут быть полностью сведены к своим частям: в той или иной степени они — целостности, которые есть что-то большее, нежели просто сумма своих частей; механическое соединение их частей не создаст их и не объяснит их характер и поведение. Части по сути не реальны, это, скорее, абстрактные аналитические различия, не выражающие в точности что происходит, когда данная вещь возникает как целое.

Следовательно, холизм — это точка зрения, дополнительная к науке, ключевые моменты которой — непрерывность и механичность. <...>

Механическая схема [науки] применяется даже к живым телам, так как их материальная структура определяет функции, составляющие жизненные качества. Жизнь и разум считаются производными от

материи. <...> Такое понимание серьезно подорвано последними открытиями физико-математических наук*. <...> Ценность механического понимания для исследования не вызывает сомнений, но теперь оно уже не может считаться истинным выражением конкретной природы вселенной и ее содержания, Холизм пытается представить другую схему, которая избежала бы недостатков витализма.

Что же входит в понятие целого? Прежде всего, пусть целое и составлено из частей или элементов, они не могут быть определенными, постоянными и неизменными. <...> Целое и части пребывают во взаимовлиянии и взаимоизменении... Части формируются целым и приспособляются к нему, тогда как целое, в свою очередь, зависит от кооперации своих частей. Таким образом, представление о целом в применении к природным объектам требует двух существенных отклонений от общепринятых научных взглядов. Во-первых, материя, жизнь и разум не состоят из застывших и неизменных элементов: во-вторых, кроме частей или элементов, из которых состоят вещи, существует еще один действующий фактор, не признаваемый наукой, — целое.

Эволюция — последовательное усложнение частей или взаимодействующих элементов, с одновременным усилением связывающего их единства. Это восходящий ряд целых, от простейшей материальной структуры до наиболее развитых. <...> Целостность, или холистичность, характеризует процесс эволюции в возрастающей степени. Процесс этот непрерывен, в том смысле, что старые виды целостности, или структуры, не отбрасываются, а становятся начальными точками и элементами новых, более совершенных. Так, материальные химические структуры встраиваются в биологические, те и другие — в психические структуры и целостности. <...> Электроны и протоны, атомы и молекулы, неорганические и органические соединения, коллоиды, протоплазма, растения, животные, умы и личности — ступени в этом развертывании холистичности.

<... Целостности присуща творчествовность; когда части соединяются, чтобы стать целым, возникает нечто большее, нежели эти

* Это особенно справедливо для квантовой теории (вероятно, наиболее глубокого основания для научного холизма), поскольку она представляет Вселенную, функционирующую благодаря пребывающим в действии целостностям — квантам. Эта теория противопоставлена представлениям о непрерывном движении, изображая Вселенную как отдельные проявляющиеся моменты. Философия квантовой теории еще ждет своего оформления.

части... Возникновение целого из частей — когда большее происходит из меньшего, высшее из низшего, — не противоречит разуму... потому что понятие о целом о его отношении к частям — продукт разума».

Смэтс поясняет далее, что представления о чисто механической причинности неудовлетворительны и, по-видимому, являются фикцией, потому что, если следствие никогда не превзойдет причину, если причина всегда соразмерна и должна быть соразмерной следствию, — у нас не будет прогрессирующей, творческой Вселенной. Холистическая причинность (когда множество факторов участвует в создании новых целостностей) является реальным процессом, который делает возможным увеличение и прогресс, в действительности являющиеся фактом природы. Если бы причина полностью определяла результат, детерминизм был бы абсолютным. В холистической же философии свобода присуща самой природе.

Органическое единство, составляющее целое, есть основа индивидуальности. Едва заметная в неорганическом царстве, индивидуальность приобретает все большее значение в органическом мире, пока не становится основой его, а за этим и основой величайшего целого эволюции — человеческой личности. Благодаря эволюционному накоплению сочетаний и соединений материальных, химических, биологических и психических составляющих рождается завершенная личность, составляющая и объясняющая единство этих факторов и их взаимосвязь.

Целое, рассматриваемое с внешней, механической точки зрения, — это то, что мы называем частями. Но с внутренней, интегральной точки зрения целое есть самость. Так, отношение между целым и частями превращается в отношение самости к несамости, в психологии понимаемое как отношение субъекта и объекта. Целостность — это наличие самости. Мировой процесс стремится от материи через жизнь к разуму и духу, от необходимости к свободе, от внеположенности элементов к внутреннему качеству самости, присущему целым. Создание целостностей характеризует этот процесс на каждой стадии. Это относится и к психологическим процессам, в которых также имеет место создание более высоких целостностей из низших. Например, гештальт-психология показала, что в умственной деятельности возникают структуры

опыта, действующие как целые и входящие в другие моменты опыта как нерасчленимые целостности.

Хотя то же справедливо по отношению к общественным, религиозным и политическим структурам, они все же являются кажущимися, а не подлинными целостностями; реальными целыми всегда будут личности, создающие эти структуры для роста и духовного прогресса всех человеческих индивидов. Смэтс убежден, что не индивид рождается ради государства или церкви, а наоборот. Что касается вопроса, не является ли Вселенная одним целым, то на него нет определенного ответа, кроме лишь того, что речь идет не о завершенной Вселенной, а о Вселенной в процессе становления, и в ней существуют большие и малые целостности, также в процессе становления, находящиеся вне границ познаваемости, доступных нашим ограниченным способностям. Он завершает свое изложение следующими замечательными словами:

«Хотя теория холизма откровенно принимает материалистическую основу мира и признает естественный порядок, — чего идеализм принять не может, — она, вместе с тем, полностью оправдывает жажду духа истолковать мир. <...> Мы постоянно сталкиваемся с противопоставлением материи и духа, временного и вечного, феноменального и реального. Холизм показывает, как эти противоположности примиряются и гармонизируются в целом. Выходит, что целое и части — аспекты одного и того же: конечное отождествляется с бесконечным, частное с универсальным. Вечность содержится во времени, материя есть одежда и носитель духа, реальность — не трансцендентальный порядок в потустороннем мире, она присуща и феноменальному миру; чтобы достичь реальности, не нужно убежать от внешнего мира. Каждый центр, каждое целое в мире, на каком бы низком уровне оно ни находилось — это лаборатория, в которой время превращается в вечность, феноменальное — в реальное. Чудесная истина — повсюду: грузило, куда бы его не забросить, может достичь неведомых глубин, любое сечение мира видимости обнаружит саму текстуру реальности. Целостность повсюду, даже самая по видимости малая и незначительная — чудо, скрывающее тайны, к которым мы стремимся мыслью и делом. Внутри находится то, что за пределами. Быть целым и жить в целом значит становиться верховным принципом, из которого следуют все самые возвышенные этические и духовные правила. Принцип связывает их с сущностью вещей, так как из него происходят не только добро, любовь и справедливость, но также красота и истина, коренящиеся, в целом и

ничего не значащие вне его. Целое — источник и принцип, объясняющий наши самые возвышенные идеалы вместе с предыдущими эволюционными структурами».

Астрология и холистическая логика

Целое — это также «источник и принцип объяснения» истинной астрологии. Истинная астрология, как мы ее понимаем (и как она, по-видимому, всегда понималась теми, кто проникал в ее сущностный смысл), есть *математика целостности*. Это «холистическая логика», противоположная «интеллектуальной логике» современной западной цивилизации. Она имеет дело с целостностями и изучает структурную гармонию, рост, развитие и распад, трансформацию целостностей, будь-то обычные биологические организмы или трансцендентные целостности, психические или духовные.

Интеллектуальная логика имеет дело с частями, холистическая — с целостностями. Все интеллектуальные логические высказывания по сути своей — тавтология, как утверждает Б.Рассел. Они связывают суждения из области частей. Они рассматривают, связаны ли части между собой причинно; они аналитичны и полностью приспособлены к механистическому пониманию мира (которое, впрочем, всегда останется существенным фактором в человеческом знании). Это понимание с исключительной силой выражено в европейской цивилизации (и в ее греческом прототипе) и служит превосходным инструментом познания, — но лишь инструментом. Оно не помогает нам понять реальность, а лишь дает основу для «интеллектуальной честности» в рассмотрении реальности, помогает устранить субъективную эмоциональность, которая так легко может испортить всякое жизненное знание. Оно, так сказать, фильтрует воды знания. Или, иными словами, это леса, позволяющие поднять здание познания до истинно человеческого уровня. Интеллектуальная логика и ее результат, идея строгой причинности, станут прекрасными инструментами для выработки кристально чистого, честного и не-эмоционального ума. Они послужат избавлению от иллюзий чудес и ложных представлений религиозного ума, это важные средства очищения разума.

Но леса для постройки — еще не само здание. Это еще только внешнее понимание мира, понимание, так обращающееся с частями, как будто они не есть интегральные составляющие и, в каком-то смысле, продукты целого. Но в тот самый момент, когда целое становится *действующей единичен*, части перестают быть только частями, они делаются *функциональными органами* органического целого. Мы обычно оставляем термины «организм», «органы», «функции» только для известных в науке биологических целостностей, при холистическом же понимании эти термины распространяются, хотя бы потенциально, на все виды целостностей. Сам факт, что имеется целое, предполагает существование частей, являющихся чем-то большим, нежели механические составляющие. В отличие от механически или интеллектуально анализируемых частей, холистические «части» это органы, клетки или группы клеток, то есть проводники целого.

В серии статей об «оперативной целостности» (1929-1934) я, еще не будучи знаком с работами Смэтса, использовал этот термин впервые и до сих пор считаю его весьма значимым. Это словосочетание может дать нам принципиальный ключ к философии астрологии, так как истинная астрология имеет дело исключительно и по преимуществу с оперативными целостностями. Она берет их в тот самый момент, когда они обретают состояние целостности, когда получают способность действовать независимо как целостности на своем собственном уровне существования, а затем — способность (хотя бы потенциальную) самовоспроизводиться в каком-либо процессе эманации или размножения.

Здесь мы встречаемся с двумя важными группами факторов: пространственных (структура целого, его морфология и общая сумма его специфических характеристик) и временных (момент интеграции, «образования целого», когда то, что было лишь группой элементов, начинает действовать как независимое целое). Пространственные факторы должны быть нам известны независимо от астрологии. Они принадлежат к наукам, имеющим дело с пространственной организацией структур — к физике, физиологии и психологии. Астрологическая карта сама по себе никогда не покажет, является ли характеризующее ее целое человеком, собакой, пшеничным зерном или идеей. Но если уже известно, что карта описывает существо вида «*homo sapiens*» такой-то

расы, такой-то нации и т.д., — тогда уже можно делать выводы о том, какую индивидуальную вариацию данного типа она характеризует, но не более того.

Это одна из причин, в силу которых мы сравниваем астрологию с чистой математикой; математика не дает нам никакой информации о том, к чему относятся ее уравнения. Сначала нужно иметь знание, основанное на восприятии, и лишь затем использовать математику, чтобы придать этому знанию новое качество. Подобным же образом, чтобы разумно использовать астрологию, мы должны знать, какого вида целое характеризуется данной картой. Человек ли это; мужчина или женщина? К какому народу и какой культуре принадлежит этот человек? Если знаем, астрология может придать новое качество этим знаниям. А качество почти исключительно зависит от значений, относящихся к *сущности времени* — к сфере, почти непознанной в науке. Астрология укоренена в мистерии времени.

Вернемся снова к нашей параллели между логикой и астрологией. Логика есть метод испытания чистоты принципа причинности для каждого понятия. Принцип причинности, в свою очередь, — основа механистической теории, представляющей Вселенную как группировку причинно связанных элементов в некой абстрактной матрице-утробе, называемой ныне пространственно-временным континуумом. В такой теории сущность пространства полностью поглощает реальность времени, которое становится всего лишь четвертым измерением пространства. Как показывает Бергсон в «Творческой эволюции», время в науке чисто математично и не имеет внутренней жизненной ценности; в противоположность этому он пытается приблизиться к реальности времени, выражая его термином «длительность».

Время и циклы

В холистической (по широкому, не обязательно смэтсовскому смыслу слова) Вселенной время действительно вполне реально. Его реальность можно в значительной степени отождествить с реальностью целостности целых. Реальное время, или бергсоновская «длительность», не только становится функцией целостности

целых, но входит мета-причинным, так сказать, образом в «холи-зацию» каждой группы элементов. Здесь затрагиваются два фактора. Во-первых, то, что продолжительность независимого существования какого бы то ни было целого интимно связана с характером целостности этого целого. Во-вторых, качество момента, когда группа становится оперативным целым, определяет качество целостности этого целого.

Иными словами, существует ли целое как таковое в течение минуты, года или миллиона лет — это не второстепенный вопрос. Продолжительность целостности не может быть изолирована от сущности целого. Отношение между ними — не причинность, а тождество. Человек, рассматриваемый как отдельное живое существо, это продолжительность его жизни. А еще человек представлен тем моментом времени, когда он начал свое независимое существование (первый вдох). Таковы два постулата «философии времени».

Вместе с тем, наши положения не противоречат тому, что человек есть прежде всего существо, принадлежащее человеческому роду, определенной его расе, группе и т.д. Эти факты определяют пространственные характеристики человека, то есть его биологическую структуру. Но человек — не только часть коллектива (каков он с механистической точки зрения). Он есть индивидуальное целое (холистическая точка зрения). Что же характеризует эту индивидуальную целостность? — Момент первого вдоха и продолжительность жизни: две относительные величины в реальном времени.

Современная наука не может сказать ничего о качествах целостности какого бы то ни было целого, равно как и о сущности времени. Целостности — создания времени. Части, как причинно связанные элементы, — создания пространства. Термин «создания», видимо, несколько аллегоричен, но идея состоит в том, что время относится к целостностям генетическим образом. Это не значит буквально, что время «делает» целостности, но время обуславливает создание целостностей. Так, в нашей предыдущей иллюстрации математика не «делает» физику, но она обуславливает создание физики. Математика создает физику в процессе логического сопоставления данных. Подобным образом время создает из групп элементов оперативные целостности в процессе соотнесения

и «холизации» этих элементов. Этот процесс не является логическим. В некоторых случаях мы можем считать его биологическим, хотя в более широком смысле он выходит за пределы того, что обычно называют «жизнью». Его можно было бы назвать циклологическим, поскольку время в своих проявлениях по существу циклично.

Итак, наука о циклах (точнее, о цикличности), «циклология» — это наука о целостностях, являющаяся для них тем, чем математика является для современной физики. Математика анализирует пространство, циклология анализирует время — реальное время, время живущего, время целого. Первая начинается каузального, интеллектуального, внешнего (как Смэтс употребляет этот термин) воззрения на Вселенную, понимая ее как *протяженный* в абстрактном пространстве-времени континуум, в котором, время рассматривается как дополнительная пространственная координата. Циклология же начинается с синхронистического, холистического, «внутреннего» взгляда на Вселенную, *интенсивную* в циклическом, психобиологическом времени, наименьшая единица которого может быть названа «квантом длительности» — то есть творческим моментом. Момент времени является творческим постольку, поскольку он высвобождает силу, необходимую для создания целостности. Это своего рода «фотон», так как он репрезентирует единицу высвобождаемой энергии, которая создает целое и представляет собой внутреннюю сущность времени.

Если мы, вслед за Смэтсом, рассмотрим целостность целого как тождественную его самости или «душе» (в зависимости от определений, которые мы дадим этим словам), можно будет понять, что момент творит самость или душу. Душа определяется функцией момента, в котором целостность целого возникает как независимо действующая индивидуальность. Так время становится универсальной матрицей-утробой «индивидуальных душ». Всякая душа, всякое целое имеет свой момент рождения и свой цикл проявления, которые полностью определяют ее как душу, то есть как целостность данных частей, относящихся в качестве частей к пространству.

Это соответствует древнему мифологическому символизму; Хронос-Сатурн — создатель индивидуальных душ, или индивидуальных самостей, или личностей, или эго — в зависимости от

терминологии. Он бог циклов, правитель Золотого века (то есть начала каждого цикла). Он являет собой принцип ограничения, границ, конечности, кристаллизации, формы. Это так, поскольку *каждое целое нуждается в том, чтобы быть конечным*, ибо целостность предполагает конечность, а самость предполагает ограничение и форму. Вместе с тем. Золотой век — это век невинности и блаженства, поскольку целостная жизнь в циклических границах своей целостности есть истинная невинность и блаженство. Грех и трагедия появляются, только когда мы пытаемся выйти за эти границы и ищем «бесконечного».

В одном из писем к ученикам М. Джоунз пишет:

«Нет иллюзии разрушительнее для духовного роста, чем идея, что безграничное есть нечто, чего следует искать и каким-то образом обрести. <...> Бесконечное — это понятие конечного ума, стремление прийти к тому, чем он не является; конечность же необходима для осуществления бесконечного, каким бы парадоксальным это ни казалось. <...> Страх настолько же бесконечен, насколько конечна любовь. Ненависть так же бесконечна, как ложь или как предание души чему-либо аморальному или низкому. Божественное же конечно и определено. Конечное означает ограниченное, бесконечное означает недостаток определенности. Полностью бесконечное совершенно неизвестно, полностью определенное абсолютно известно. Бог был конечен для Иисуса: это его «отец». Божественное конечно для ученика, который благодаря духовным путам знает посвящающее ограничение своего бытия. Павел называл себя «рабом» бессмертного Господа и этим своим служением стал истинной или бессмертной личностью. Реальность конечна, бесконечное не обретается никогда. Стремление к реальности есть в действительности искание конечной абсолютности».

Это заставляет нас вспомнить революцию, совершенную Эйнштейном, когда он заявил, что Вселенная безгранична, но конечна. После этого математического утверждения Эйнштейна современная наука стала рассматривать Вселенную как целое, а также и атом как целое, составленное из вполне определенных частей. Все это направляет нас к холизму. Но некоторые философские идеи, излагаемые в общей теории Эйнштейна, вызывают возражение. Мы сказали бы, например, что пространство бесконечно, поскольку оно имеет дело с причинным распространением элементов, с частями. И не существует ограничения на количество и

отношения между элементами. Время же конечно, потому что оно — область создания целого, а целостность (или самость) по определению конечна. Абстрактно говоря, время *н есть* Цикл, независимо от его величины. Это «круг целостности», мифологически-астрономический «перстень Сатурна». Следовательно, ограничивающим для пространства — времени является фактор времени. Бесконечное время — абсурд. Вечность — это не бесконечное время, а огромный временной цикл, Эон. На языке мистики, это целостность каждого цикла.

В философии гностиков Эон — не только цикл времени, но и божественное Сознание или космическое Существо, космическое Целое. И так для каждого цикла, каким бы малым он ни казался. Каждый момент — зон, в том смысле, что это единица времени и одновременно душа (или формирующая матрица-утроба) некоторого количества целых, которые достигают здесь своей целостности. Что касается «универсальной Самости», то это не бесконечная Самость, а, напротив, то, что достигает совершенного самобытия в течение каждого «кванта длительности», каждого момента; целое, которое целостно в каждый кратчайший момент и посредством него, без какого бы то ни было прекращения своего самобытия. Оно может быть малейшим из малейших, или обширнейшим из обширных; измерения несущественны, потому что они принадлежат к области пространства, неважно также количество частей, малых или неизмеримо больших. Количество частей и измерений не принадлежит к области целостности или времени, это иллюзии пространства, иллюзии плюса и минуса интеллектуальной логики и причинности. Существование потенциально целостно в каждый момент. Верховное Существо действительно целостно в каждый момент, не зная распада, который есть смерть; его время-продолжительность наполнена непрерывающейся целостностью, малейшей из малых, величайшей из великих.

Положительное и отрицательное время

Все это, конечно, очень метафизично. Но вместе с тем и даже вопреки этому вполне практично. Речь идет об одной из основных перемен нашего переходного периода — перемене весьма

сложной, ибо она смещает направления. Со времен VI века до н.э. человечество старалось привести свое мышление в соответствие с новыми, более абстрактными представлениями. Величайшие философы и ученые подчеркивали фактор «формы». Форма, которую не следует смешивать с «телом», — это всего лишь синтетический результат абстрактных взаимоотношений. Когда же форма проявляется в организации материальных элементов в «тело» (или объект), она предполагает протяженность в пространстве. Таким образом, пространство как космический принцип было предметом особого внимания в последние двадцать пять веков.

Реальное же время оставалось на заднем плане. Для древнего человечества время означало ряд последовательных видоизменений материальных тел. И имело значение постольку, поскольку служило причиной фатального распада тел и энергий. Время уподоблялось судьбе. Сатурн был богом судьбы и кармы — неумолимым властелином, чьи повеления означали прекращение и смерть. Прекращение означает эмоцию, так же как и рождение. Все большие изменения, все моменты, когда время кажется действующим с особой силой и значимостью, порождают сильные эмоции. Так меры времени оказываются для «природного» человека эмоциональными значениями. Время (Сатурн) действует — как мы увидим позже — посредством изменения чувства (Луны). Изменения Луны формируют жизнь чувств человека, как солнечные изменения влияют на действия основных жизненных сил во всех живых существах.

Время, связанное таким образом с изменением, всегда несет в себе и смысл прекращения (символизм Сатурна), а тем самым — трагической неспособности увековечить сознание, любовь, молодость и иные подобные символы совершенства функционирующей органической формы. Иными словами, время, которое сначала было связано с рождением вещей (Золотой век) и с состоянием блаженства, в течение многих столетий кажется по существу связанным с идеей смерти и фатальной неспособности сохранить самотождественность, то есть определенную форму. Время-Сатурн все в большей степени (особенно в христианскую эпоху) рассматривалось как сила, противопоставленная жизни, как антихолистическая сила.

Это само по себе знаменательно. То, что реально порождает целостности и дает рождение душам, считалось исключительно причиной всякого разрушения! Но ясно, что это одновременно причина рождения и причина смерти. И поскольку «этот мир» считался злым и иллюзорным, рождение не было особенно радостным событием, но интересно, что смерть, тем не менее, пугала в большей степени. Это покажется нелогичным, если только забыть, что смерть, как учили в те времена, — порождение ада! Оккультная философия и углубленные формы мистицизма подчеркивали, что если обыкновенному человеку, отождествляющему свое «я» с телом, то есть с землей, прахом, предстоит прекращение личного сознания со смертью, то адепт, достигший перенесения своей самости из тела в абстрактную форму (или астральный прототип) не знает прекращения личного существования со смертью. Его материальное тело распадается под властью Сатурна, но подняв свое бытие до абстрактной формы, он в состоянии обмануть Сатурн. Он остается той же самостью, только без материального носителя проявлений. Целостность целого остается, несмотря на то, что возможность действия (в смысле *земной деятельности*) исчезает.

Так фатальность смерти преодолевается в овладении формой. Человек, создавший «бессмертную форму» или извлекший для нее существенные элементы, привносимые телом, в состоянии сохранить свою самость, вопреки всем изменениям, вопреки времени. Построив свою собственную пространственную структуру как неприступную крепость, он может не поддаваться времени. Это можно сделать лишь с помощью ума. Различные уровни ума связаны с различными уровнями бессмертия. Великая книга, оставшаяся памятью на века, — определенный вид бессмертия для ее автора. Адепт, однако, в состоянии достичь более полного вида бессмертия, функционируя после смерти в своем «христовом теле», или «теле воскресения», или «теле *нирманакайя*».

К сожалению, *творческий* тип ума (тот, который связан с процессом создания целого) скоро отступил на второй план из-за чрезмерного развития *логического* ума, то есть аналитического интеллекта. В анализе пространство потеряло свою целостность (то есть, свою связь с холистической силой времени) и стало механистическим и полностью каузальным. Оно стало бесконечным

и в силу этого бессмысленным, простирающимся неограниченно по всем направлениям. Каузальность и механистичность привели к формулированию законов термодинамики и идеи энтропии. Вселенная показалась «истощающейся». Здесь время также представлялось фатальностью прекращения, а не силой, дающей рождение целостностям.

Недавно, впрочем, проявились и тенденции к восстановлению космологии, подобной древним «дням и ночам» Браммы. Вселенная понимается как целое, причем не взрывающееся, а обладающее способностью к регенерации, когда периоды сжатия сменяются периодами расширения. По видимому, новое понимание сущности времени может привести ученых к построению более удовлетворительных теорий.

Важно, однако, понять два фундаментальных представления о времени. *Негативное время* — это время, которое понимается как фатальность прекращения. *Позитивное*, или холистическое, время — это способность создания целостностей. Первое понимание субъективно и эмоционально. Оно говорит: «Вот я, целостный, живой, сознательный; и всему этому придет конец! Каждое изменение — шаг к смерти, все есть страдание и все напрасно!» — Так говорит индивид, постигший, что всякая индивидуальная самость — мираж. «Всякое составное существо погибнет», — говорит Будда. Из чего логически следует, что мудрее всего отвлечь сознание от всего составного и обитать в чистой «абстрактной форме», в чистой целостности поверх всех целых или между ними. Это состояние нирваны.

Позитивное понимание времени рассматривает его как вечное рождение целостностей, которые не непременно умирают как таковые, а могут сочетаться друг с другом, образуя в этом процессе все большие целостности. Благодаря *причастности к сознанию* индивид способен стать органической частью большего целого и тем самым достичь бессмертия в этом целом, как проводник целостности большого целого. Этот вид бессмертия отличается по своему смыслу от чисто личного бессмертия, потому что основывается не на преодолении времени, а на отождествлении с творческой силой каждого момента.

Человек должен полно пережить каждый момент, и прежде всего — момент своего рождения и своей Судьбы. Перестав

сопротивляться времени, напротив, приняв творческое значение каждого момента, мы каждый момент представляем как рождение. Человек, живущий творческой жизнью, живет в непрерывном процессе создания целостностей. Он не пытается избежать ограничений какого бы то ни было момента, убегая в пространство, а осуществляет пространство и форму, определенную потенцией каждого момента; и таким образом он непрерывно обновляет свою целостность. Он с одинаковой легкостью и радостью творит в моменты юности, зрелости и старости свою целостность — даже в момент смерти. Все эти моменты в равной мере создают творческие возможности для оформления его целостности; в каждый момент он целостен, гармонически сочетаясь со всеми другими целостностями в универсальном Целом. Когда пространственная структура его тела не может более определять новый ряд творения целостности, она распадается на элементы, которые, входя в новые сочетания в Целом, несут радость рождения других способов проявления. Но в тот момент, когда структура тела теряет свою холистическую силу и распадается, — мириады структур рождаются во Вселенной; может быть, в этот момент рождается звезда, и тот, кто осуществил время и отождествился с его циклическими проявлениями, переносится туда для немедленного рождения, сообразно полноте силы создания тела, которую он развил в прежней, завершающейся пространственной структуре (вида, расы, семейства и других групп).

Интуиция и символы

Новый подход к астрологии, рассматриваемый в этой книге, основывается на позитивном понимании времени. Следовательно, предполагается способность, которая не может найти себе места в уме, отягощенном негативным пониманием времени с его ограничениями и страхами. Сообразно негативному пониманию времени, каждое тело умирает в каждое мгновение в своих частях. И единственное, что остается целому, — неудержимо стремиться к обретению новых частей и тем самым овладеть каузальными законами отношения между частями и посредством инженерного искусства замедлять, насколько это возможно, фатальное

распадение, удерживая свою пространственную структуру. Как в войне нападение — лучший способ защиты, так самосохранение лучше всего достигается в увеличении своего могущества, ведущем к империализму, к алчности, непременно сопровождаемой чувством страха. В пределе мы приходим к символу «черного мага», который питается смертью всех вещей, в величайшем страхе бережет свое формальное совершенство, разрушая все вокруг, чтобы впитать жизненную силу разрушенного. Таково высшее проявление негативного времени. Оно предполагает использование мощного интеллекта, который редуцирует все целые до их элементов, чтобы их ассимилировать, но абсолютно лишен творческой силы — ведь он полностью отрезан от холистической силы истинного времени.

Хотя это, возможно, всего лишь символ, но он показывает, к чему ведет превознесение исключительно интеллектуальной логики и аналитического, каузального направления ума. Противоположностью этому будет развитие интуиции, представляющей собой способность отождествления с силой времени, которая создает целостности. Интуиция начинается с биологического инстинкта*. А инстинкт постигает каждую новую ситуацию как целое и реагирует на нее незамедлительно тоже как целое. Тут мы имеем совершенное приспособление целого к целому и совершенное осуществление всех отношений, которые связаны с новой ситуацией, создаваемой данным моментом времени.

* Бергсон определяет интуицию как инстинкт, который начинает сознавать самое себя, освобождается от служения потребностям действия и получает возможность размышлять над тем, что видит. Сущностная природа инстинкта и интуиции определяется им как «симпатия». Интеллект в своем высшем проявлении дает нам ключ к пониманию материи; интуиция может привести нас к пониманию глубины самой жизни. Интуитивная философия — это такое познание, которое подобно искусству, но имеет объектом саму жизнь. Оно действует, устанавливая симпатию между нами и другими живыми существами. Интуиция превосходит интеллект, не именно посредством интеллекта она преодолевает ограничен и я простого инстинкта. Без сотрудничества интеллекта она — как и инстинкт — оставалась бы прикрепленной к отдельным практически полезным объектам и растратила бы себя во внешних проявлениях.

Интуиция представляет собой ту же способность на психоментальном уровне. Юнг говорит об интуиции следующее:

«Интуиция — это вид инстинктивного постижения, независимо от природы его содержания. <...> Посредством интуиции всякое содержание представляется как законченное целое. <...> Интуитивное познание обладает внутренней уверенностью и убеждением, что дало Спинозе возможность говорить о "scientia intuitiva" как высшей форме познания».

Лучше всего определить *интуицию как холистическое восприятие*. Или — как *сознание себя*, которое позволяет нам сознать самость (целостность) каждого целого. Этим она противостоит ощущениям, которые всегда частичны, следовательно — нуждаются в причинной логике интеллекта (или в эквивалентной ей биологической способности ассоциации ощущений) для координации. Интуиция не основывается на причинной логике, но есть иной вид логики, которую мы назвали бы «холистической логикой». Уверенность, рожденная интуитивным пониманием, иная, нежели очевидность простых математических предложений; вместе с тем, интуитивное постижение по-своему тоже тавтологично.

Тавтология определялась Б.Расселом в утверждении, что «различные комбинации символов — это разные способы сказать одно и то же». Иными словами, происходит отождествление двух символических представлений. Интуитивное понимание подобно этому в том отношении, что в нем некоторое целое (индивид или положение дел) отождествляется с определенным качеством. Можно, например, интуитивно знать, что определенный человек честен. Это означает, что каким-то особым образом человек и честность понимаются как тождественные. Качество честности сопоставляется с представлением о человеке и становится единым с ним. Наверное, интуицию можно объяснить как прямое отождествление некоторых целостностей с основными качествами, как бы содержащимися в бессознательном. Когда человек или ситуация становятся предметом интуитивного постижения, одно или несколько таких основных качеств оказываются извлеченными из бессознательного и связанными с умственным образом человека или ситуации, так что предмет интуитивного постижения обретает свое полное значение в соответствии с этими качествами.

Астрология основывается на одном из таких интуитивных постижений, отождествляющих «порядок» с движением звезд на небе. Представление о качестве «порядка» латентно содержится в бессознательном. Это психологический результат стремления компенсировать кажущийся внешний хаос повседневного существования. Кроме того, человек видит, что существует поразительная регулярность в движении Солнца, Луны и звезд. И вот внутренний, психологический фактор и внешнее восприятие оказываются некоторым образом тождественными; одно становится символом другого. Всякая интуиция основывается на символах.

Что такое символы? Это *представления качеств, которые принадлежат целостностям*. В отличие от символов, перечисления и категории принадлежат частям. Части существуют в состоянии одновременной протяженности, то есть в пространстве. Они видятся всегда в сопоставлении и обращают на себя наше внимание именно своими различиями; они занимают различные места, по-разному ориентированы и по-разному ведут себя. Они обладают отличительными характеристиками, благодаря чему ум в состоянии аналитически определять их на фоне гомогенного пространства или на фоне друг друга, по контрасту. Части могут быть перечислены, им могут быть приданы количественные величины, их можно соединить причинными связями, классифицировать по категориям, приписанным отдельным местам и т.д. Целостности же — будь то существа или ситуации — являются неделимыми индивидуальностями, которые должны быть поняты и *прожиты* как таковые — как целостности. Для этого мы должны установить связь «симпатии» между собой как целым и ими. Наша целостность встречается и отождествляется с их целостностью; результатом является психологическое состояние в нас. Эти состояния чисто качественные, поскольку, как показывает Бергсон («Мгновенные данности сознания»), психологические состояния сами по себе чисто качественные, и чистая длительность есть «последовательность качественных изменений».

Вкратце, избегая сложной метафизической аргументации, мы можем сказать, что всякое целое, как оно переживается нами в данный особенный момент, проникнуто качеством, представляющим собой «гения» этого целого, «гения» ситуации как целого — его значение, его «душу». Как можно передать это значение?

Не только через перечисление частей, которые составляют целое, но через «символ», который как знак раскрывает значение целого.

Значения времени, «души», целостности — как это ни называть — не могут быть переданы непосредственно. Интеллектуальный анализ и связанные с ним умственные операции беспомощны в передаче целостности целого, «гения» целостной ситуации, целостного момента. Лишь интуиция, основывающаяся на отождествлении и совершенной симпатии (или совершенной сонастроенности), дает возможность постичь такую целостность.

Но как можно пробудить это состояние отождествления? Только формируя ситуацию или образ, который действительно, драматически выражал бы качество целого и, более того, пробуждал бы переживания этого качества в других. Предположим, человек живет в джунглях, в лесу, столь густом, что оттуда никогда не видно звездного неба, и в джунглях он постоянно испытывает страх нападения враждебных существ. Жизнь в джунглях кажется ему страшным хаосом жестоких инстинктов. И вот некое высшее существо приходит к нему и выводит его на горную вершину, откуда можно наблюдать гармоничное движение звезд, учит его основам астрономии и законам небесных движений. Впервые целостность этого человека встречается с целостностью Вселенной, он переживает реальность порядка и гармонии. Теперь даже жизнь в джунглях понимается им как управляемая некой величественной и таинственной гармонией.

Он возвращается в свои джунгли, но все его существо полно пережитым. Он пытается передать смысл порядка своим соплеменникам, но, разумеется, безуспешно, потому что у них нет чувственного опыта, который дал бы им «символ» порядка. Наконец он заставляет их подняться на вершины деревьев, чтобы они увидели ясное ночное небо и задумались. Ночь за ночью они наблюдают шествие ночных светил. Теперь они способны почувствовать реальность универсального порядка, потому что видели его «знак». И позже, даже если они не могут взобраться на высокое дерево и чувствуют себя затерянными и подавленными в темном хаосе джунглей, кто-нибудь может сказать им: «Вспомните звезды. В мире есть порядок». И отчаявшиеся люди могут вновь пережить реальность порядка благодаря власти символа.

Подобным же образом тигр становится символом ужаса, крепко построенный дом — символом защиты. Иными словами,

жизненная ситуация, которая в более или менее универсальном опыте человека спонтанно отождествилась с качеством особого психологического состояния, становится символом этого состояния. Состояние выражается в символическом образе. Позже образ становится более абстрактным, превращаясь в слово, фразу, произведение искусства.

Драматическое действие или образ могут стать подходящим символом прежде всего благодаря своей *целостности*. Ситуация должна быть пережита как «целостность действия», иначе она не передаст другому вполне определенное психологическое состояние. Далее, она должна быть соотнесена с прошлым опытом человека. Никакой символ ничего не значит для человека, если он не пережил целостности действия или ситуации, с которой тот связан. Тигр не может быть символом страха для того, кто никогда не видел тигра и не имел возможности получить соответствующего впечатления от других. Чем более чужд и отдален опыт, тем меньше значение символа, тем меньше его способность возбудить психологическое состояние, с которым он должен быть отождествлен.

Мы говорили, что всякая интуиция основывается на символах. Те же, хотя и несколько иначе, относятся к инстинктам. Животное, сталкиваясь с какой-то ситуацией, реагирует на нее инстинктивно. Если в памяти его вида как целого этих обстоятельств нет, такая реакция, такое совершенное поведение невозможно. Ситуация была пережита много раз, прежде чем из сочетания элементов возник символ. Это сочетание становится знаком психобиологического состояния, которое немедленно вызывает приспособление. Инстинктивная реакция не только мгновенна, это совершенный способ приспособления к данному положению. Это так, потому что символ имеет *абсолютную значимость*, он полностью, без всяких задержек и извращений, обусловливает необходимое жизненное поведение.

В противоположность этому, для современного человека едва ли какое-то жизненное положение исполнено абсолютной значимости как символ, потому что современный человек до такой степени использует аналитический ум, что уже не воспринимает ни ситуацию, ни себя самого как целостность. Он не целостен в своих реакциях — разве что под напором самых властных биологических побуждений. Ни людей, ни ситуации как целостности

он не видит. И поскольку не постигает их как символы качеств, полностью и целостно пережитые в прошлом (их приходится анализировать поэлементно), они не отождествляются для него с «качествами», символами которых могли бы быть. В результате реакция в лучшем случае замедляется, а то и становится вообще неверной. Инстинкт или интуиция не анализируют ситуацию или человека поэлементно, а схватывают целостно и мгновенно. Здесь целостность отождествляется с одним или несколькими качествами, определяющими правильную реакцию.

Американский индеец даже в наши дни обычно мгновенно реагирует на человека, которого он никогда раньше не видел. Голос его или то, как он молчит, или еще что-то, что невозможно описать, становится для индейца ясным символом реальной самости человека, то есть его целостности. И далее он поступает сообразно своей верной оценке, основанной на интуиции. Белый же человек, напротив, обычно не оценивает незнакомца полностью интуитивно: он начинает анализировать ту или иную его черту или характеристику. Он видит более или менее связанные части вместо значимого целостного символа качеств и часто, как оказывается впоследствии, реагирует неправильно.

В этом смысле интуиция есть способность прочесть каждое целое как символ какого-то основного жизненного качества. Это означает — видеть «душу» всего, целостность или качество каждого целого. Благодаря инстинктам животное остается в мире бессознательно схватываемых символов, которые заставляют его реагировать биологически совершенным образом. Полностью интуитивный человек живет в мире сознательно воспринимаемых символов, в мире душ, полном смысла. Сочетание всех этих символов в каждый момент составляет особый символ — символ-зерно момента. Этот символ раскрывает значимое качество души человека, как та видит свое собственное раскрытие в полноте момента.

С космической точки зрения, каждый момент во Вселенной может быть понят как космический символ, раскрывающий качество момента и Душу Космоса — можете, если угодно, назвать это *Богом*. Каждый постигаемый таким образом момент получает, однако, свою определенность по какой-то точке восприятия, например — Земли; в пределе этот момент таков для всего человечества.

Итак, каждый момент рождает бесчисленные целостности, и значит, по закону космического наследования, качество этого момента определяет основные качества целостностей, которые из него возникают. И так как упорядоченное вращение небесных тел представляет собой великий символ естественного и космического порядка, движение и положение небесных тел в каждый момент времени может дать коренной символ целостности (то есть самости и судьбы) каждого целого, рожденного в этот момент. Качество, им раскрываемое, есть качество этих целостностей. Но сам коренной символ (астрологическая карта) *должен* постигаться как целое действием интуиции. Аналитический интеллект бесполезен в работе с холистическими символами. Если карта рождения означает нечто *жизненное* и *реальное*, она может быть только символом, то есть *целостной конфигурацией*. Целостность небесной конфигурации в момент рождения и целостность самости и судьбы рожденного тождественны; и то и другое выражает целостность момента. В интеллектуальной логике есть формула: если $A = B$ и $B = C$, то $A = C$; холистическая же логика придает иное значение символу равенства — значение, так сказать, генетическое.

Следует добавить, что движение Солнца, планет и звезд — не единственный материал, которым можно воспользоваться как символом для интуитивного раскрытия души момента. Теоретически все будет служить основой символизма, если, во-первых, толкующий в состоянии постичь каждое символическое положение как целое, глядя на него с целостностью собственной самости и с полностью развитой интуицией, и, во-вторых, если эта интуиция, передавая понятое, пользуется «холистической логикой», то есть принципами *функциональной связности*.

Здесь интеллект находит свое правильное место. В инстинктивном поведении «функциональная связность» бессознательна и биологична. Например, определенные движения и способы поведения в брачном уходе животных являются символами биологического тяготения, ведущего к спариванию. Но животное не может ошибиться в правильном (то есть соответствующем холистической логике) истолковании этих движений и отношений. Инстинкт с определенностью знает, что означают все эти движения. Его бессознательное безошибочное толкование «функционально

связно», поскольку толкующий «ум» полностью соединен с жизненным принципом, с целостностью момента. Определенное время (весна) вызывает определенное поведение, которое получает столь же определенное толкование. Животное совершенно в осуществлении момента. Душа момента и самость животного полностью тождественны в своем значении. Поэтому бессознательная инстинктивная интерпретация не может быть ложной.

Но человеку много труднее придти к интуитивному пониманию своей самости и своей судьбы в каждый момент, потому что такое понимание должно иметь опору в сознательном уме. Сознательный же ум, мышление, поначалу оперирует не с целостностями, а с частями. Мышление развивается из ощущений, которые дискретны и раздельны. Оно рассуждает по поводу ощущений или ассоциаций ощущений, и если в уме не начнет действовать новая способность, он прежде всего занимается аспектами пространства и формы, а не позитивными аспектами времени или холистическими принципами. Для последнего необходимо участие чувств, которые, как мы увидим в следующей главе, естественно реагируют на целостные ситуации.

Объединение целостных реакций чувств и логики мысли приводит ум к новому состоянию или поляризации. Он начинает работать с целыми, а не с частями, с психическими оценками, а не с физическими интеллектуальными понятиями. Он становится холистичным, а не механистичным. Переставая быть привязанным к материальным объектам, связанным задачами их классификации и пространственных характеристик, ум направляется внутрь, постигает свое освобождение и начинает «чувствовать» живую силу момента. Тогда начинает говорить целостность момента, и это — язык символов.

Неважно, выражаются ли символы в снах или мистических видениях, в магических знаках или оккультных «сигнатурах», в каких-то иных формах жизненного толкования или в гаданиях тысячелетней давности. Существенно, что все столкновения с жизнью становятся значимыми. Человек становится Интерпретатором и Провидцем. Он живет в мире душ, в мире значимых целостностей, потому что целостность, или холистичность, действует через его сознание. В животном целостность действует через

физиологический организм. В человеке — посредством реполяризованного ума, на психо-ментальном уровне, то есть сознательно. Когда это действие становится совершенным, интуитивное толкование символов момента обретает такую же уверенность, что и биологические инстинкты, — уверенность, которую интеллект может обрести только в логике и чистой математике, уверенность тавтологии, происходящую из *очевидной тождественности*. Животное безошибочно истолковывает любовный танец, потому что отождествляется с любовным стремлением момента, хотя и не «знает» этого. Совершенная интуиция — тоже результат отождествления (абсолютной симпатии, как сказал бы Бергсон) между воспринимающим целостным индивидом и воспринимаемой целостной ситуацией. Эта тождественность осуществляется в тот момент, когда индивид полностью открыт энергии, создающей целостность.

Столь совершенному интуитивному человеку не нужна никакая специальная система символов; астрология не имеет для него особого значения. Но он не способен передать свои интуитивные находки другим. Вот тогда потребность в коммуникации рождает систему интерпретации, ряд символов, которые могут служить умственно-пространственным «мостом» между целостностью момента и всеми, кто его воспринимает. Значит, необходим язык. Астрология является одним из таких языков, как и гексаграммы китайского И Цзина. Именно в формировании и использовании такого языка начинают действовать холистическая логика и принцип функциональной связности.

В холистической логике и заключено истинное основание астрологии, а вовсе не в сборе статистических данных, — хотя последние могут оказаться очень полезными для приведения абстрактных интерпретаций к большей конкретности и точности. Холистическая логика, которая основывается на восприятии целостности материала и использует его функциональную связанность в качестве символических элементов, для подлинно интуитивного человека столь же «логична», как и интеллектуальная логика. Но она не так суха и косна, ибо это творческая логика.

Это функция эволюционирующей жизни. Как логика инстинктов, она приспособляется к новым положениям и новым

уровням существования. Она изменчива, и вместе с тем она таинственным образом сохраняет в самых разных комбинациях свою неизменную сущность

Основания астрологического символизма

Эти необычные размышления станут яснее, когда мы вкратце наметим движение к астрологическому символизму.

Проблема астрологического символизма — это правильное отождествление порядка, являемого циклическим движением небесных тел земному наблюдателю, с порядком, обычно не проявленным в человеческой природе и человеческой жизни, к которому человек психологически стремится и который становится действительной внутренней реальностью для духовно-пробужденного индивида. Человек, запутавшийся в постоянной борьбе первичных природных элементов, не находит ничего, кроме хаоса и случайностей, что порождает страх. Тот, кто увидит все эти элементы как функциональные части космического целого, гармонизируемые посредством внешне сложных, но внутренне простых законов «функциональной связности», преодолевает страх. Постигая и воспринимая Вселенную как целое, восприняв как целое свои душу и тело, он будет способен отождествиться с целостностью этих целых и принять абстрактное и «мистичное» отношение целостности к целому. Это не значит отстраниться от природы или подняться *над* ней. Это не значит также, как иногда понимают, рассматривать природу и судьбу *объективно*. Это значит — сохранять постоянное положение или состояние равновесия в «центре тяжести» этой целостной природы и судьбы. Это значит — не быть выведенным из равновесия интенсификацией отдельной функциональной части этого целого, но не значит — отгородиться от такой интенсифицированной функции.

Здесь необходимо вспомнить научное понимание «энергии», определяющее ее как момент ускорения, а не как некую таинственную «силу», содержащуюся в самом объекте. Подобно этому, психическая энергия порождается усиленной деятельностью психо-органической функции из-за того, что «качество», которое она представляет, до такой степени увеличивает свою значимость по

отношению к органическому равновесию в целом, что эта функция становится господствующим фактором в сознании. Так, например, функция чувствования может приобрести столь большое значение, что сознание почти целиком может этим чувствованием заполниться. Или, в более конкретном случае, сознание может почти целиком заполниться ненавистью, которая, затрагивая самость, «я есмь», смещает психический центр тяжести. Все существо проникается чувством «я ненавижу», что означает «я есмь ненависть».

Человек же, сохраняющий равновесие, может почувствовать, что в нем пробуждается ненависть, но он никогда не скажет «я есмь ненависть»; он скажет: «во мне как целом происходит усиление ненависти». Это не заставит его отгораживаться от функции чувствования, поскольку это было бы саморазрушением. Но он перестроит все другие функции таким образом, чтобы уравновесить интенсификацию чувства. Если ему это удастся, самость и целостность целого сохраняют свое равновесие в центре тяжести своей целостной природы. И значит, его не сдвинет в сторону от центра тяжести энергия, порожденная усилением отдельной функции, но вместе с тем он не будет подавлять эту функцию, то есть разрушать себя.

Вероятно, о психических энергиях можно говорить только в случае интенсификации одной или нескольких психических функций. Сильная самость черпает свою силу из такой интенсификации, и поэтому ее равновесие всегда неустойчиво и динамично. Постоянно происходит смена интенсивности всех функций. Вместе с тем, самость всегда остается в центре тяжести целого, воздействуя на части, соотношение которых постоянно изменяется, но общее равновесие при этом никогда не теряется.

Таким образом, гармония целостной природы может быть представлена как динамическое отношение между частями. Человек как целое — это комплекс динамических отношений между функциональными частями. Таково, фактически, любое органическое целое. Во всяком целом, следовательно, есть динамический порядок, который можно представить как попеременные циклы усиления и ослабления интенсивности функций. Но такую картину нетрудно связать с солнечной системой как целым, если интенсификация функций может быть связана с различными

группами характеристик, образующихся из различных видов отношений между планетами (их положение в пространстве, расстояние от Солнца, массы, скорости, стадии космической эволюции и т.д. и т.п.).

Важно, что такая символическая связь *всегда должна основываться на интерпретации двух соотнесенных функционально связанных целых и опираться на конкретные и несомненные факты опыта*. Иными словами, всякая корреляция между, скажем, Сатурном и определенной психологической функцией должна основываться на интерпретации солнечной системы как целого и человеческой души как целого. Если устанавливается определенный принцип отношения, придающий какой-либо планете символическое значение в зависимости от ее расстояния от Солнца, то все планеты должны получить соответствующее символическое значение таким же образом. Если принято строго геоцентрическое отношение, то все символические интерпретации должны извлекаться из него. Никогда не следует смешивать уровни интерпретации. Можно с успехом использовать множество уровней, каждый по отношению к соответствующему уровню существования. Но нельзя *смешивать* различные виды конкретных данных, служащих основой для различных видов интерпретации. *Каждый способ интерпретации должен использовать собственный тип конкретных данных и только этот тип*.

Следующий пример может пояснить это положение. В древние времена конкретный и значимый для человека опыт относительно небесных тел основывался исключительно на их свете. Конкретные данные, которыми располагали астрологи, состояли в том, что Солнце, по всей видимости, является источником жизни, света и тепла. Человеческая жизнь разделялась на периоды, когда солнце светит, — дни, и периоды, когда оно отсутствует, — ночи. Ночь в джунглях полна страха, это трагедия и смерть. С самого начала жизнь зависит от присутствия или отсутствия Солнца, его света и тепла. В умеренных климатических поясах было замечено, что времена года и соответствующие изменения растительности, а также биологических характеристик животных и людей, связаны с тем, под каким углом солнечные лучи падают на землю (регулируя тем самым интенсивность света и тепла, а также продолжительность дня и ночи). Так фиксируется важность

четырёх основных точек в движении Солнца — двух равноденствий и двух солнцестояний.

Луна представлялась таинственной помощницей Солнца в ниспослании света. Вероятно, давно было замечено, что ее циклы соответствуют физиологическим циклам женского организма. Благодаря этим конкретным и важным данным опыта Луна приобрела определенное символическое значение. Небесные тела виделись искорками, точками света и назывались «звездами». Было замечено, что некоторые из них сохраняют постоянные отношения между собой; они были названы «неподвижными звездами». Значение их постоянных отношений, тех узоров, которые они прочерчивали во тьме, состояло в том, что в природе они были чуть ли не единственно постоянными. В силу этого они стали символами *постоянных жизненных качеств*, организующих идей или архетипов — стали созвездиями.

Те звезды, которые, как Солнце и Луна, периодически меняли свое положение по отношению к созвездиям, были названы «планетами». Поскольку они двигались подобно Солнцу, но излучали мало света, то естественно и логично стали «слугами Солнца». Им были приданы качества, соответствующие интенсивности их света, их расстояниям от Солнца и особенностям появления. Например, Венера получила двойное значение, как Утренняя и Вечерняя звезда. С другой стороны, как символы качеств были использованы различия в цвете звезд — как, например, красный цвет Марса и Антареса.

Все эти факты были конкретны и имели значение, связанное с опытом. Интуитивный человек представлял себе небо как космическое целое, осмысляя его элементы в соответствии с переживаемыми им фактами. Каждая часть становилась носителем органической функции в космическом целом вверху, на небесах, и внизу. Все эти факты основывались, конечно, на геоцентрическом понимании космоса. Солнце символизировало важнейшую функцию как источник жизненной силы не потому, что оно было центром солнечной системы (такое понимание было бы несовместимо с геоцентрической точкой зрения), а потому, что было источником света и тепла, и цикл жизненных превращений на Земле точно соответствовал циклу его изменения. Луна не представлялась спутником Земли — это тоже не имело смысла в геоцентрической системе. Уран и Нептун, не видимые простым глазом,

едва ли могли быть включены в такую систему, основанную на действительном опыте.

В современной же астрологии геоцентрические и гелиоцентрические представления безнадежно смешиваются, и основа символизма утеряна. В результате происходит полная философская путаница. Большая часть представлений геоцентрической астрологии сохранилась. Солнце и Луна называются «светилами». Без всякого основания используется термин «неподвижные звезды», и им придаются значения, опирающиеся на древнее геоцентрическое представление о «созвездиях».

Если бы мы захотели принять за основу астрологического символизма гелиоцентрическую систему, многое из традиционных представлений, фраз и названий древней геоцентрической астрологии надо было бы отвергнуть как *лишнее логики* с гелиоцентрической точки зрения. Однако дело усложняется тем, что мы не переживаем, действительно и чувственно, тот факт, что Солнце является центром системы, в которой Земля — одна из планет. Во всяком случае, это относится к большинству из нас. Ученым, экспериментально доказывающим гелиоцентрическую систему, может быть, близки подобные переживания, но обыкновенные смертные принимают ее как данность, на интеллектуальных основаниях. Немногие из людей развиты достаточно, чтобы иметь возможность переживать гелиоцентрическую систему фактически*.

Так мы сталкиваемся с двумя способами понимания космоса, каждое из которых может быть принято за основу символизма. Если мы хотим использовать оба способа, то должны быть внимательны и использовать их по отдельности, ибо каждый из них соответствует своему уровню человеческого сознания — можно назвать их виталистическим и умозрительным (или абстрактным). Насколько различны результаты двух способов символического представления, нетрудно будет видеть, если холистически логично рассмотреть данные, предоставляемые гелиоцентрической точкой зрения. Сразу нужно заметить, что эти данные имеют мало общего с тем, что сейчас называют «гелиоцентрической

* Это писалось в 1935 году, еще до того, как начались исследования околоземного пространства

астрологией». Геоцентрическая точка зрения не только в том, что все небесные движения надо связывать с земным наблюдением; это нужно делать в любом случае. Мы имеем в виду истолкование небесных явлений с *точки зрения их действительного чувственного восприятия*. Гелиоцентрическая точка зрения — это взгляд современной научной астрономии, которая интерпретирует видимые движения небесных тел в соответствии с *теорией*, доказанной научными экспериментами, то есть в соответствии с знанием интеллектуального типа.

С гелиоцентрической точки зрения солнечная система безусловно должна рассматриваться как целое, и даже ближайшие звезды никак не могут принадлежать к системе этого целого. Иными словами, солнечная система является замкнутым целым, и единственное, что ее связывает с внешним миром — это кометы. Космическое целое — солнечная система — является, очевидно, частью большего космического целого — или нашей галактики (Млечного пути), или ее части, или, наоборот, группы галактик; с точки зрения чисто научной этот вопрос не получил еще, насколько мы знаем, окончательного разрешения. Как бы то ни было, мы обладаем довольно точными познаниями относительно солнечной системы как физического целого (хотя, возможно, есть еще неизвестные планеты, весьма отдаленные). И это знание *должно* быть основой нашего символизма. В нем не может быть места посторонним элементам, которые существовали бы в чисто геоцентрической картине.

Солнце как центр системы и источник всех планет может, наверное, считаться прародителем жизни, первоисточником жизненной силы. Мы «знаем» научно, что Земля со всеми своими обитателями вращается вокруг Солнца. Мы зависим от него, и его силы (гравитационная и прочие) являются причиной нашего циклического движения, из-за чего наш взгляд на Вселенную вынужден пробегать последовательный ряд различных точек зрения. Этот ряд составляет психологическую реальность (или реальность сознания) того, что физическая наука называет орбитой Земли. *Эта орбита (постоянный ряд точек зрения) и есть то, что в гелиоцентрическом символизме должно быть названо зодиаком*. Созвездия в таком символизме бессмысленны, поскольку мы «знаем» научно, что им реально ничто не соответствует.

Удаленность звезд такова, что они едва ли могут иметь к нам какое-либо отношение; они могут быть значимы лишь для галактики, к которой принадлежит наша солнечная система. Но древние созвездия не имели ничего общего с нашей галактикой. В лучшем случае они могут символизировать различные точки орбиты, по которой Земля вращается вокруг Солнца. Еще точнее, они символизируют конфигурации всемирного пространства, как оно переживается земным человеком в результате постоянно меняющихся отношений к Солнцу. Это символы пространства, созданного вращением Земли вокруг Солнца.

Значение планет солнечной системы в гелиоцентрической символике будет определяться их положением, удалением, массой, скоростью, плотностью и прочим по отношению к Земле и Солнцу. Прежде всего, их нужно разделить на планеты внутренние и внешние относительно земной орбиты. Поскольку эта орбита — для нас, разумеется, — есть линия раздела между внешним и внутренним, можно предположить некоторого рода равновесие или симметрию между внутренними и внешними планетами. Так мы ставим в соответствие Венеру и Марс, Меркурий и Юпитер, а также (несколько иным образом) Сатурн и Солнце; возможно, между Меркурием и Солнцем действительно существует планета Вулкан, которую следовало бы поставить в соответствие Сатурну, отдавая ей часть того значения, которое мы сейчас придаем Солнцу. Вулкан может также пониматься как фотосфера Солнца, ведь фотосфера в символической логике точно уравнивала бы Сатурн. Внутренняя часть Солнца уравнивала бы все планеты, которые могут быть обнаружены за орбитой Сатурна.

Луна — единственный спутник Земли — оказывается в особом положении. Понять ее значение поможет библейский символ Евы, созданной из ребра Адама. Не только планеты, но и все другие символы, используемые в астрологии гелиоцентрического типа, должны быть согласованы с фактами гелиоцентрической теории. Вращение Земли вокруг оси создает постоянно изменяющийся горизонт. Ось определяет северный полюс, Полярную звезду и другие важные точки. Одни символы комбинируются с другими, порождая символы «второй степени» и т.д. — теоретически до бесконечности. Но каждый символ нужно оправдать с

точки зрения холистической логики в синтезируемых им конкретных данных, только тогда он значим.

Это качество «значимости» не имеет ничего общего со статистическим суммированием случаев, когда «подтверждают или опровергают» значение символа. Оно основывается на логике, хотя это и не та логика, что в интеллектуальном или математическом анализе. Истинно интуитивный человек распознает абсолютность этой логики с *внутренней очевидностью*. Но немногие ныне обладают развитой в совершенстве способностью холистического восприятия, способностью отождествить себя с целостностью целых и выразить значения целостностей в истинных и убедительных символах. Такой способностью обладают, конечно, великие люди искусства, но они развивают ее в одном определенном направлении. Когда же художник-творец начинает *претворять жизнь*, он оказывается в мире непрерывного и вездесущего смысла, потому что он как бы «прикрепляется к моменту». Его слово, укорененное во всемирном значении, представляет собой истинный образ момента. Такими творцами были Будда, Лао-Цзы и Иисус.

Глава II. АСТРОЛОГИЯ И АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Синхронистический принцип

В лекции, посвященной памяти Рихарда Вильгельма, великого выразителя китайской мудрости, Юнг говорил:

«Наибольшим достижением Вильгельма мне представляется перевод и комментирование И Цзина. <...> Эта книга, как, может быть, никакая другая, воплощает дух китайской культуры. Лучшие умы Китая вносили в нее свой вклад на протяжении тысячелетий. Несмотря на умопомрачительный возраст, эта книга никогда не стареет, она жива и все еще оказывает свое воздействие, по крайней мере, на умы тех, кто понимает ее значение. Каждый, кто, как я, имел счастье пережить благодаря духовному общению с Вильгельмом пророческую ее силу, не может не почувствовать, что здесь мы прикасаемся к архимедовой точке, опираясь на которую можно было бы в основе перевернуть западный способ мышления. * * * * * Ведь принцип, на котором основывается И Цзин, находится в явном противоречии с нашим научно-причинным мировоззрением. Иными словами, он предельно ненаучен, это в сущности табу, это вне области научного способа мышления, непонятно для него.

Несколько лет назад тогдашний председатель Британского антропологического общества спросил меня, как я могу объяснить тот факт, что столь высокоинтеллектуальный народ, как китайцы, не создал науки. Я ответил ему, что здесь на самом деле что-то вроде «оптической иллюзии», так как у китайцев всегда была наука — и ее классическим текстом является И Цзин. Но принцип этой науки, как, впрочем, и многого другого в Китае, совершенно отличен от наших научных принципов.

Наука И Цзина основывается не на причинном принципе, а на принципе, для которого у нас нет названия, ибо мы с ним до сих пор не сталкивались; я бы назвал его синхронистическим. Занятия психологией бессознательных процессов давно побуждали меня искать иной

принцип объяснения, отличный от причинного, который не способен объяснить некоторые значительные явления в психологии бессознательного. Я обнаружил, что существуют психологические параллелизмы, которые не связываются причинно, а должны быть связаны как-то иначе. Я предположил, что эта связь лежит в их относительной одновременности, — отсюда и название "синхронический". Действительно, время — это, по-видимому, вовсе не абстракция, а конкретный континуум, в котором содержатся качества или основные структуры, проявляющиеся одновременно в различных местах таким образом, что это не может быть объяснено причинным параллелизмом: например, в случае одновременного появления одинаковых мыслей, символов или психических состояний. Другой пример, приводимый Вильгельмом, — одновременность китайских и европейских стилевых периодов».

Это соответствует основным идеям, сформулированным в предыдущей главе. Время как «конкретный континуум» — это то, что Бергсон называет «истинной длительностью». Факт, что оно содержит «качества или основные состояния», которые материализуются как идеи, культурные или психические состояния (индивидуальные или коллективные), есть свидетельство творческой силы момента. Каждый момент — это целое, порождающее конкретные целостности. Более того, каждый момент следует рассматривать как циклическую или временную единицу, по аналогии с квантом или фотоном — единицами высвобождения энергии. Энергия высвобождается фотонами; значимость или самость — моментами. Время — утроба душ, как «свет» (в самом широком смысле слова) — утроба всех физических энергий. Как бы сказал индус, *Дайви Пракрити* (то есть Свет Лотоса) — источник всех энергий (Шакти). Все земные энергии могут быть отнесены к их родоначальнику — Солнцу, излучение которого выражается ключевым термином «свет».

Таким образом, в определенном смысле существует дуализм света и времени, фотонов и моментов. В этих двух элементах, к которым мы прибавим пространство, лежат основания астрологии, которая в определенных случаях подчеркивает то одно, то другое. Свет и Время символизируются фотосферой Солнца и Сатурном, которые, как уже было сказано, уравнивают друг друга по обе стороны Земли в солнечной системе. Не пускаясь в долгие метафизические рассуждения, мы можем сказать здесь,

что Свет — это *эманация* целостности Целого (теоретически — всякого полностью интегрированного целого). Время же, как важное качество каждого целого, определяет его характер.

Каждое целое как целое излучает свет (не обязательно, разумеется, такой, как свет, излучаемый нашим Солнцем). Каждое целое как целое представляет или символизирует определенное качество как проявление особого момента Времени. Время рождает частное, а каждое целое, как мы видели, должно быть определенным, ограниченным; так оно становится частным. Свет — это проявление целостности этой частности. Фотон обозначается формулой $h\nu$, где буква ν представляет особенность — особую скорость, или частоту, определяющий тон целого, а h символизирует универсальное, универсальный факт целостности, воплощенный как свет, «оперативную целостность».

Пространство — абстрактная математическая основа системы координат для измерения отношений между целыми в универсальном Целом. Это отношение действует во взаимном обмене «светом» или энергией, и измеряется, следовательно, скоростью света, как в современной науке. Таким образом, в известном смысле пространство «создается» светом. Далее мы увидим, что оно соответствует коллективному, время же — индивидуальному. Пространство — это система координат, в которой действует целостность, поле, создаваемое воплощением целых в свете. Иными словами. Целостность проявляется как Свет. Время проявляется как Пространство. Пространственные отношения между небесными телами — это проявления или символы качеств моментов и циклов.

Можно сказать, что всякий цикл, как квант длительности, тоже может быть определен формулой $h\nu$, где h представляет универсальную потенциальность Времени (то есть универсальную творческую силу, или Бога), а ν — частную величину длительности цикла. Как энергия освобождается только целыми квантами, так и самость, или целостность, развивается только целыми циклами. Самость осуществляется от цикла к циклу только в полном осуществлении этих циклов (длятся ли они одну минуту или зон). Тот, кто не осуществил малейшего мгновения, никогда не сможет осуществить большего цикла (это представление затрагивается в последней части собрания афоризмов Патанджали).

Мы имеем дело с холистической и одновременно астрологической философией, ведь истинное значение астрологии в том, чтобы помочь нам более полно и значимо пережить моменты и циклы, через которые мы проходим. Проживать полностью каждый момент — значит находить в каждом моменте Свет и быть озаренным этим Светом. Тьма — это всегда результат неосуществления. Неосуществленные моменты или циклы бросают тень на будущие моменты: это карма, или то, что раньше мы называли негативным временем, — неозаренное время.

Самость развивается в осуществлении моментов, и каждый момент или цикл приносят новое качество, которое должно осуществиться. Таким образом, для универсального целого каждое рождение — задача осуществления. Целое находит в каждом рождении некое качество, некую дхарму, которая должна быть осуществлена. Не только *«все, что рождается или происходит в определенный момент времени, имеет качества этого момента»*, но каждый момент задает каждому целому требование осуществить качество этого момента. Этот принцип может иметь как направляющее, так и объяснительное значение, что придает ему высокую психологическую ценность. Как мы увидим далее, функция астрологии не в том, чтобы предсказать, что произойдет (или даже, что может произойти в будущем), а в том, чтобы показать значение каждого момента и цикла, которые уже пережиты или которые еще предстоит пережить. Она раскрывает нам качества особых моментов и больших циклов, которые коренятся в этих моментах. Юнг, по-видимому, хорошо понимая это, говорит:

«Астрология была бы прекрасным примером синхронистической шкалы, если бы обладала тщательно проверенными данными... Поскольку существуют действительно верные астрологические заключения, они основываются не на воздействии созвездий, а на нашем гипотетическом времени, содержащем в себе известные качества. Иными словами, то, что рождено ил» сделано в какой-то момент времени, несет на себе качество момента. В этом и основная формула, используемая И Цзином. Как известно, можно узнать гексаграмму, характеризующую момент, при помощи стеблей тысячелистника или монет, то есть пользуясь чем-то, зависящим от чистейшего случая. Каков момент, так и упадут вещие палочки. <...> Способ мышления, построенный на синхронистическом принципе и достигающий наивысшей точки в И Цзине, — лучшее выражение

китайского мышления вообще. У нас этот способ мышления отсутствовал в философии со времен Гераклита; как слабый отзвук, он проявляется у Лейбница. Между тем, он не исчез, а продолжал существовать в темных астрологических спекуляциях и сегодня остается на том же уровне».

В этом пассаже, как и в других местах. Юнг дает не совсем верную картину оснований символизма И Цзин. Китайские гексаграммы основываются на космической формуле перемен. Из Неизвестного Принципа рождаются два принципа Ян и Инь — позитивный и негативный, расширяющийся и свертывающийся. Все циклы рассматриваются как символы времени во взаимодействии этих двух принципов, Они в особенности связаны с годовыми циклами. Ян доминирует при летнем солнцестоянии, Инь — при зимнем. Ян представляется прямой линией, Инь — линией, разорванной надвое. Гексаграммы представляют собой 64 возможные комбинации шести таких линий. Каждая относится к определенному разделу годового цикла и несет символ, имеющий значение в связи с этим разделом. Таким образом, каждая гексаграмма — это своего рода зодиакальный знак или космическая точка, отмеченная отрезком земной орбиты. Сами символы созданы, очевидно, в XI-X веке до н.э. Их символизм несомненно основывается на «холистической логике», как и астрологический символизм. Юнг был слишком привязан к экспериментальной науке, чтобы разобраться в этом.

Астрология и ее применение к психологии

Для нас ценно, что сказал это величайший, по всей видимости, психолог нашего времени. И поистине знаменателен тот факт, что Юнг — сначала ученый, практикующий психиатр, потом ученик Фрейда, наконец выразитель собственных прозрений и интерпретаций, основатель Цюрихской школы аналитической психологии — обнаружил «синхронистический» принцип в собственной психологической практике. Это показывает, что, хотя каузальные и механистические принципы превосходны для физических явлений, они не в состоянии объяснить многие из характернейших психологических явлений. В какой-то мере этим подтверждается тезис Бергсона. Пространственные величины относятся к

материи. А для объяснения психологических явлений нужны величины, основанные на времени — на истинном времени, которое обладает длительностью. И поскольку мерой здесь служит время, синхронистический принцип хорошо соответствует психологической действительности. Он основывается на *формирующей* потенциальности момента. Так астрология и психология оказываются тесно связанными. Юнг говорит:

«Астрология обеспечила себе признание психологии, потому что она обобщает все психологическое знание древности».

Сколь бы ни было ценным это утверждение, мы не можем не заметить, что оно предполагает неправильное, строго говоря, представление о сути астрологии. Даже в том виде, в каком она передана нам традицией Птолемея, астрология — не сумма древней психологии; во-первых, потому, что она касается многого вне психологии — от вопросов государственного управления до состояния погоды и предсказаний урожая. Во-вторых, как мы уже видели, астрологию в ее сущности не следует отождествлять с какой бы то ни было экспериментальной или эмпирической наукой. Ее, скорее, можно рассматривать как *организующий принцип* для тех наук, которые имеют дело с жизнью и смыслом в связи с «органическими целыми», — как математика является организующим принципом наук, имеющих дело с неодушевленной материей из области «частей».

Верно, что представления и мнения, переданные нам Птолемеем и арабскими астрологами, дают прекрасную картину того, чем была психология в древности. Но это так лишь потому, что книги по астрологии, которыми мы располагаем, представляют собой сборники *специальных приложений принципов астрологического символизма*. Это учебники, которые дают возможность применять астрологию к разным сферам, среди которых психология и знания о человеческой природе занимают преимущественное место. Речь идет не об учебниках астрологии в собственном смысле слова. Следует обратить на это внимание, потому что непонимание здесь поведет к неправильному представлению об астрологии как таковой.

Настоящий учебник астрологии должен охватывать: 1) изучение принципов того, что мы назвали «холистической логикой», 2) изучение конкретных данных и символического применения как геоцентрической, так и гелиоцентрической астрономии, 3) изучение

всех используемых астрологией элементов не в практическом применении, а во внутренней логике их взаимосвязей и корреляций, 4) общий обзор конкретных областей (или эмпирических наук), к которым могут применяться эти символические элементы, и специальной техники применения, которая должна быть до некоторой степени различной для различных областей; это, разумеется, должно включать и характерные прикладные примеры.

Вместо проведения исследований по такой программе, традиционная астрология довольствовалась изложением того, как построить карту рождения (или часовую карту, или прогрессивную) и перечислением традиционных значений, приписываемых каждому аспекту и положению, причем психологические, физиологические, а также мантические представления безнадежно смешивались. Об основных астрологических элементах (положениях, аспектах и так далее) обычно говорится очень мало. Лишь в последние два десятилетия появились пояснения и обоснования некоторых астрологических символов. Один только М.Джоунз в своих лекциях рассматривает астрологию как обширную систему символов в тройственном их применении — к форме, к субстанции и к деятельности.

В этой книге мы намереваемся охватить полостью все упомянутые проблемы. Ее цель в том, чтобы проложить путь новому виду астрологии, имеющей твердые философские основания и способной — в применении к современной психологии — помочь людям жить более осмысленной и, следовательно, более духовной жизнью.

Твердые философские основания предполагают абсолютное единство в идеях и последовательность в рассмотрении и применении принципов и символов. Что касается психологической «помощи», — ясно, что она в значительной степени зависит от того, какой психологический материал связывается с астрологическими символами. Как уже говорилось, по большей части руководства по астрологии опираются на весьма поверхностную психологию, на представление «здорового смысла»; иные — на психологию, более или менее наполненную теософскими идеями, не всегда философски убедительными и часто далекими от опыта современного западного человека. Мы стремимся истолковать астрологические символы в соответствии с современной западной

психологией и опираемся на наиболее жизненные философские представления нашего века.

Особенно подчеркнем важность и ценность юнговской психологической терминологии, потому что убеждены в ее значимости, а также и потому, что она поразительно соответствует общей структуре астрологического символизма. Наша, следовательно, первая задача в том, чтобы познакомить читателя с общими принципами «аналитической психологии» Юнга, корни которой, может быть, и связаны с фрейдовским психоанализом, но стебель и цветы живут в сфере существования, столь же далеко ушедшей от него, как видения Лао Цзы или Платона от трудов лабораторного вивисектора.

Три основных типа психологии

Во избежание часто встречающейся путаницы необходимо пояснить, что термин «психология» используется для обозначения нескольких различных разделов и типов знания. Здесь полезно принять древнее разделение человеческого существа на дух, душу и тело; психологию можно рассматривать, таким образом, с трех основных точек зрения. Есть, во-первых, *духовная* психология — раздел философии (или религии), который рассматривает все человеческие ценности интроспективно и интуитивно как верования, интуитивные представления или как трансцендентальные восприятия; во-вторых, *физиологическая* психология, рассматривающая процессы, обычно классифицируемые как «психологические» (ощущения, внимание, чувства, мышление и тому подобное) с точки зрения физиологических функций; и *аналитическая* психология, прямо имеющая дело с фактами сознания и структурных отношений, возникающих между различными функциями души *per se*.

В психологии духовного типа считается, что человек по своей сущности и реальности — духовное существо, использующее тело для получения конкретного опыта и приобретения определенных способностей, которые могут реализоваться лишь в соприкосновении с материей. А телесное существование считается результатом «падения», и как таковое имеет негативное значение.

Душа бессмертна постольку, поскольку она ассимилировала свою духовную сущность; ее цель — освобождение от рабства у природных энергий. Такая психология ярко выражена в христианской патристике и у Платона. Она тесно связана с этикой. Физический мир — это мир теней, если не греха; истина, добро и реальность обитают в мире первообразов, который является в определенном смысле конкретной (или по меньшей мере субстанциальной) духовной сферой. Психология дает нам прежде всего возможность понять, как эти архетипические реальности и человеческая душа (которая по существу принадлежит духовной сфере) реагируют на иллюзии и обманы природного мира и каким образом душа, запутавшаяся в тенетах тела, может освободиться и вернуться в свое первичное состояние, вместе с «сознанием» приобретенного в воплощении опыта.

Этот вид психологии развивался прежде всего на Востоке, да и не только там, но всюду, где уделяется внимание религиозным, этически-духовным, алхимическим ценностям в ущерб ценностям физическим или материальным. Различные философские и религиозные системы по-разному формулируют такую психологию; она, как правило, лежит в основе традиционного оккультизма, но, вместе с тем, там она обычно связана со структурным типом психологии, что вообще отличает оккультную психологию от чисто религиозной. Однако различие не вполне определено, часто оно, во всяком случае по видимости, предстает как разница в расстановке акцентов.

В физиологической психологии психические реакции — ощущения, чувства, представления, мысли и волевые действия — считаются строго обусловленными физиологическими процессами. Метод такой психологии строго эмпиричен; это экспериментальная психология, пользующаяся чисто научным методом. Ученые под «психологией» обычно имеют в виду именно ее. Если не говорить о том, что могло относиться к этому виду психологии в Индии, можно считать, что начало ей положил Аристотель. Разумеется, и до него был длительный период развития древней психологии, которую можно было бы тоже назвать «физиологической» — в том смысле, что древние не разграничивали душу и тело таким образом, как это делается после Пифагора. Как мы видели в историческом очерке, единство живой природы

и человека было нарушено в VI веке до н.э., когда заговорили о физической и духовной областях. Следовательно, медицина, в основном заботившаяся о теле, включала и кое-что, относившееся к душе.

Но, по сути дела, только с появлением алхимии встал вопрос единства тела и души. Алхимия — наука о человеке, где он предстает комплексом физиологических и психологических процессов. Учение о четырех составляющих тела (кровь, лимфа, черная желчь и желтая желчь) соответствующих четырем астрологическим элементам (огонь, земля, воздух и вода) и четырем темпераментам (сангвинический, флегматический, меланхолический и холерический), — это алхимическое учение. В древней алхимии (которая тесно связана с первоначальной формой хатха-йоги, а позже и еще более тесно — с даосизмом) представление о душе выражено не слишком ясно, потому что дух и материя рассматриваются в ней как взаимопереплетающиеся. Витальное (духовное, «пневматическое») тело вплетено в физиологический организм, как фибры мангового плода вплетены в самый плод; цель древнего практического применения алхимии — разъять это сплетение, освободить жизненное тело от материи, открывая ему таким образом возможность стать местопребыванием нового сознания, которое может быть названо Душой.

Иными словами, древнюю психологию лишь поверхностно можно уподобить научной физиологической психологии, как химию — алхимии. От Аристотеля линия современной научной психологии проходит через Галена и средневековых физиологов, Ф. Бекона, Гоббса, Мальбранша, Дж. Милля, И. Мюллера, Лотце, Вундта, У. Джеймса и до современного бихевиоризма, гештальт-психологии и эндокринной психологии (учение Бермана, что железы внутренней секреции обуславливают личность). Последняя вслед за древней алхимией подчеркивает «телесно-психическое» единство (то есть единство физиологических и психологических процессов), но диаметрально противоположна ей в методах. Доктор Берман стремится создать совершенного человека через регулирование желез внутренней секреции и установление совершенной функциональной гармонии. Истинные алхимики имели ту же цель, но исходили из других оснований и пытались решить задачу другими методами.

Третий основной способ понимания психологии — это то, что мы назвали аналитическим типом*. Эта психология имеет дело прямо и непосредственно с фактами душевной жизни или, точнее, с тем, что она называет «психическим содержанием». Здесь не ставится вопрос о том, откуда происходит это содержание, то есть специально не исследуется, каким образом определенные физиологические процессы в нервной системе превращаются в подлинно психическое восприятие, которое в свою очередь преобразуется в навык, мысль, инстинкт и т.п. Душевная жизнь человека рассматривается здесь как отдельная область, обладающая большей или меньшей автономией; предметом изучения становится все, что происходит в этой области.

Не следует, однако, думать, что психолог-аналитик рассматривает душу в существенном отличии от тела. Напротив, и Фрейд и Юнг начинали свою психологическую работу как врачи, и даже в последних своих работах Юнг подчеркивает вопросы терапии. Но речь идет о *психическом* здоровье. Аналитическая психология движется от тела к тому, что она называет душой (*«психеей»*). И если бихевиористов и строго «научных» психологов можно сравнить с лаборантами, изучающими отдельные психические элементы, подобные элементам химическим или физическим, «аналитик» (особенно Юнг) — это прежде всего врач или целитель, заботящийся о функциональном равновесии психического организма как целого.

Иначе говоря, аналитик изучает факты психического функционирования и структуру, возникающую во взаимоотношении этих фактов, то есть поведение целостной души. Аналитическую психологию от физиологической отличает еще и целенаправленность. Не ради исследования как такового она анализирует, а в интересах лечения, восстановления душевной целостности. Целостной должна стать прежде всего душа, причем между телом и душой не просто признается зависимость, а почти постулируется

* Термин «аналитическая психология» был впервые использован в названии книги Г.Ф. Стаута (1896). Мы пользуемся этим термином в его широком смысле, но в особенности имеем в виду понимание Юнга, хотя сам Юнг, вероятно, не согласился бы со многим из того, что говорится в этой главе.

тождественность. В работе «Современный человек в поисках души» Юнг пишет:

«Различие между душой и телом — искусственная дихотомия, имеющая бесспорно умозрительный характер, не корящийся в самой природе вещей. В сущности, переплетение телесных и душевных черт столь интимно, что мы не только можем, исходя из конституции тела, делать далеко идущие выводы о душе, но и из психических особенностей можем выводить соответствующие телесные характеристики».

Та же мысль еще более определенно выражена в его комментариях к «Тайне Золотого Цветка»:

«Для западного человека характерно, что с целью изучения он разделит физическую и духовную стороны жизни. Но ведь они тесно связаны в душе, и психология должна признать тот факт, что "психическое" — это одновременно и физическое и умственное».

В другом месте («Современный человек в поисках души») он пишет:

«Душа — это саморегулятивная система, которая поддерживает себя в равновесии, как это свойственно и телу. Если какая-либо деятельность тела заходит слишком далеко, это немедленно вызывает компенсирующую деятельность. Без такого регулирования не было бы нормального метаболизма, как не существовало бы и нормальной души. Так понимаемая идея компенсации — закон психической жизни. Если слишком мало на одной стороне, — слишком много окажется на противоположной. Отношение между сознанием и бессознательным есть отношение компенсации».

Для более ясного понимания того, что подразумевает Юнг, говоря о «душе», необходимо рассмотреть термины «*сознательное*» и «*бессознательное*».

Сознательное и бессознательное

По Фрейдю, все душевные процессы (кроме восприятия внешних стимулов) происходят из взаимодействия сил, которые первоначально по природе инстинктивны, то есть имеют, так сказать, органическое происхождение. В уме, однако, есть сила, способная изолировать от сознания и лишить влияния на поступки

(сознательные) те душевные тенденции, которые по той или иной причине для ума неприемлемы. Такие тенденции «вытесняются». Они оказываются ниже порога сознания и становятся бессознательными душевными содержаниями. Эти вытесненные инстинктивные импульсы не теряют, однако, своей силы. Они действуют косвенно, приводя к физиологическим и психологическим нарушениям.

Юнг признает существование этих вытесненных содержаний, которые в своей совокупности составляют то, что он называет «личным бессознательным». Но он говорит также и о «коллективном бессознательном», имеющем совершенное иное происхождение и иное значение:

«Как анатомия человеческого тела не зависит ни от каких расовых различий, так и человеческая душа имеет единый субстрат. Его я и называю коллективным бессознательным. Как общечеловеческое наследство, оно не зависит от различий культуры и сознания; оно состоит не только из содержаний, которые могут стать сознательными, но также из латентных предрасположений к тождественным реакциям. Коллективное бессознательное — это психическое выражение тождественности структур мозга независимо от расовых различий. Так можно объяснить аналогичность, вплоть до тождественности, различных мифов и символов, которая вообще дает возможность взаимопонимания между людьми. Различные направления душевного развития имеют один общий ствол, корни которого уходят в далекое прошлое. Чисто психологически это означает, что мы имеем общие инстинкты к образованию идей (представлений) и моделей поведения. Всякое сознательное воображение и действие происходят из этих бессознательных прототипов и остаются связанными с ними».

Отношение между сознанием и бессознательным описывается далее следующим образом:

«Без сомнения, сознание происходит из Бессознательного. Редко вспоминая об этом, мы пытаемся отождествить душу с сознанием или, по меньшей мере, представить бессознательное производным от сознания или результатом сознания (как, например, во фрейдовской теории вытеснения)».

«Бессознательное имеет свое специфическое содержание, исходящее из глубин и постепенно доходящее до сознания».

Этим содержаниям, рождающимся в глубинах коллективного бессознательного, обыкновено дается наименование «архетипов» или «первообразов». Говорят также, что инстинкты — это архетипы, а содержаниями коллективного бессознательного являются не только остатки, древних исключительно человеческих способов действия, но и *действие* животного наследия в человеке.

«Их можно найти во всех умах. Первообразы — глубочайшие, древнейшие и универсальнейшие мысли человечества. Это в той же мере чувства, в какой и мысли, они обладают действительно индивидуальным, независимым существованием — это нечто вроде "частичных душ", которые мы можем найти во всех философских или гностических системах, основывающихся на восприятии бессознательного как на источнике знания (например, в антропософии Р. Штейнера). Представления об ангелах, архангелах, «властях и силах» ап. Павла, архонты и царства света гностиков, небесные иерархии Дионисия Ареопагита — все это происходит из восприятия относительной независимости архетипов коллективного бессознательного».

Мы не будем здесь останавливаться на утверждениях в конце цитаты, часто оспариваемых. Наша цель — представить основные положения аналитической психологии, к которым мы часто будем обращаться в этой книге. А так как вопрос о «реальном» существовании «богов» и «окультурных существ» интересует многих изучающих астрологию, мы вернемся к нему в следующей главе, где постараемся показать, каковы отношения юнговских «первообразов» к некоторым, по крайней мере, типам космических существ, упоминаемых в различных религиях и в оккультизме.

Основная мысль, на которую здесь надо обратить внимание, состоит в том, что если Фрейд считает бессознательное вторичным и отрицательным, то Юнг видит в нем положительный и первичный фактор, ту матрицу-утробу, из которой путем дифференциации вырастает сознание. Он признает, однако, и существование личного бессознательного как результат вытеснений и извращений, происходящих в процессе дифференциации сознания. Это личное бессознательное почти тождественно фрейдовскому бессознательному. Но если в юнговской терапии личное бессознательное является одним из главных факторов, в своей общей

философии и отношении к жизни Юнг отдает ведущую роль коллективному бессознательному.

У Фрейда и Адлера психология сводится к проблеме психологического лечения. Фрейд почти прямо рассматривает психические расстройства как болезни и, после устранения причины заболевания, предоставляет «природе» довершить остальное. Адлер больше интересуется приспособлением к социальным условиям и коллективным ценностям, если индивид в силу некоторых причин не мог сделать этого в юности; он начинает с индивида и его умения правильно функционировать в коллективе, в то время как Фрейд стремится устранить из бессознательной части психики индивида результаты лжи и извращений, привносимых коллективом (семья, наследственные тенденции, влияние среды, расовые навыки и пр.).

Юнг не только пробует синтезировать эти подходы в своей терапевтической практике, но идет дальше. Он стремится стать «врачевателем душ», по образу, напоминающему восточных учителей или гуру, в особенности учителей японского дзен. Мы говорим «напоминающему», ибо техника Юнга совершенно отлична от техники древних «духовных учителей». Тем не менее. Юнг с полной определенностью ставит перед своими пациентами (и перед человечеством вообще) идеал человеческого совершенства. Его работа целенаправленна и интегрирована. Он движется не к «сверхчеловеку», а к «целостному человеку», стремится привести личность к полному осуществлению, к цели, которую он называет *индивидуацией*.

Индивидуация

Чтобы понять значение этого термина, нужно ясно представить себе ситуацию, которая возникает у Юнга (с философской и практической точек зрения) после разделения души на две позитивно понимаемые области: сознательную и бессознательную. Фрейдовское подсознательное ставит нас перед одной лишь проблемой — как от него избавиться. Оно представляет собой негативную квази-патологическую тень, которая может быть устранена светом увеличенного и нормализованного сознания, по крайней мере теоретически. Коллективное же бессознательное

Юнга должно быть не устранено, а ассимилировано. Это море, из которого возникает сознательное эго. Эго может утонуть в этом море, но с другой стороны, включившись в структуру органического и целостного сознательного существа. Самости, оно становится его кровью — индивидуализированным морем.

Это, разумеется, символ. Но этот символ содержит известную истину об отношении сознания к великому бессознательному. Последнее должно быть интегрировано первым, и этот процесс интеграции, объединяющий два полюса души, есть процесс постоянной ассимиляции сознанием бессознательных содержаний. В этом процессе, который может быть представлен также как «супружество» внутри отдельного человека, эго-центр сознания как бы перерастает себя и становится полностью интегрированной Самостью, центром развитого человеческого существа. Этот процесс ассимиляции бессознательного сознанием (который в некотором смысле никогда не кончается, поскольку в коллективном бессознательном можно предположить существование сфер внутри сфер) представляет собой процесс *индивидуации*, то есть процесс становления целостным, или совершенным, — как это называлось в старых системах духовного развития; вместе с тем, есть и различия, определяемые новым уровнем сознания, которого достигло человечество.

Юнг тщательно отличает идеал индивидуации от идеалов индивидуализма, особенно — «грубого индивидуализма». Он пишет («Два очерка по аналитической психологии»):

«Индивидуация означает становление единичным, отдельным существом, и поскольку понятие индивидуальности подразумевает самую глубокую, устойчивую и нечленимую уникальность нашего существа, оно вместе с тем включает идею становления самим собой — реальным собой. Следовательно, индивидуацию можно также понимать как "обретение самости" или "самоосуществление"... Индивидуализм же направлен на подчеркивание и проявление некоторых надуманных особенностей индивида за счет коллективных требований и обязательств перед обществом. Индивидуация означает более полное и совершенное осуществление коллективных предрасположений человечества, ибо когда принимаются во внимание особенности индивида, можно придти к большим социальным достижениям, чем в том случае, когда эти особенности игнорируются или вытесняются. Самобытность индивида не следует понимать как

нечто странное или единственное по своей субстанции или по своим компонентам, скорее это особое сочетание элементов при постепенном дифференцировании функций и способностей, которые сами по себе универсальны. <...> Индивидуация — это психологический эволюционный процесс, в котором осуществляется данное индивидуальное предрасположение. Иными словами, это процесс, посредством которого человек может создать из самого себя то определенное, уникальное существо, каким он себя чувствует в собственной глубине. Причем он не становится «эгоцентричным» в обычном смысле слова, но лишь осуществляет особенности своей природы, что совершенно отлично от эгоизма или индивидуализма.

В той мере, в какой человек как живое единство составлен из универсальных факторов, это единство полностью коллективно — следовательно, оно ни в коем случае не противопоставляется коллективу. <...> Индивидуация стремится к сущностному взаимодействию всех факторов»,

Эстетика вместо этики

Прежде чем обрисовать вкратце технику, которую Юнг предлагает для достижения индивидуации, отметим, что идеал индивидуации как «сущностного взаимодействия всех факторов» в целостном человеческом существе, приводит к пересмотру наших традиционных представлений об этике и морали. Это, разумеется, весьма деликатный предмет, и мы просим читателей не делать из нижесказанного поспешных выводов, которых мы не имеем в виду.

Как мы увидим далее, сам акт жизни требует двух основных направлений функционирования, которые можно обозначить терминами «*сознавание*» и «*опыт*». В определенном смысле это разделение подобно стимулу и реакции, хотя по природе имеет более общее значение. Мы «сознаем» как внутренние, так и внешние факторы: субъекта, или внутреннюю самость, и объект, или внешний мир. Сознавание, за которым следует вполне определенный процесс, ведет к более или менее конкретной реакции, в которой это и то, что осознано, взаимно проникают одно в другое. Результатом этого взаимопроникновения является то, что мы в философском смысле называем опытом, то есть «пережитым моментом».

Все «переживаемое» подразумевает своего рода суждение, основанное, во-первых, на том, что было осознано, во-вторых, на собственном отношении сознающего к этой вещи или качеству. И вот это суждение может быть двух принципиально различных видов. В одном случае оно проявляется как *чувство*, в другом — как *мысль*. Юнг описывает чувство следующим образом:

«Чувство — это прежде всего процесс, происходящий между эго и данным содержанием, процесс, который наделяет содержание определенной ценностью, в смысле принятия или отвержения (нравится — не нравится); оно, однако, может появиться и изолированно в форме "настроения", отдельно от сиюминутного содержания сознания или от сиюминутных ощущений. <...> Но даже настроение означает оценку, причем оценку не определенного, индивидуального содержания сознания, а всей ситуации сознания в данный момент времени. <...> Чувство — это также вид суждения, отличающийся от интеллектуального суждения тем, что оно не стремится установить интеллектуальную связь, а имеет в виду лишь субъективный критерий принятия или отбрасывания».

И без дальнейших подробностей ясно, что все моральные или этические оценки связаны с чувствами. Они являются, так сказать, непосредственными суждениями, основанными на оценке содержания души или всей ситуации. Образ, который возникает в сознании, или ситуация, в которой человек обнаруживает себя по отношению к другим объектам, получает оценку «хорошо» или «плохо». Эго принимает или отбрасывает прямым, непосредственным образом, на основании глубоко укоренившегося инстинкта или столь же глубоко укоренившейся традиционной коллективной установки. Мораль складывается из традиционных оценок более или менее ясно определенных положений или отношений, из которых часть основывается по видимости на биологическом инстинкте, другие же являются более или менее сознательным применением к жизни религиозных, социальных или философских ценностей.

Суждения-чувства, в особенности суждения относительно «хорошего» и «плохого», ценны тем, что они относятся к ситуации в целом и ее влиянию на целостный организм участника. Здесь нет интеллектуального анализа и всяких «может быть». С другой стороны, за исключением тех случаев, которые по существу

являются инстинктивными реакциями и имеют отношение к биологическим потребностям, этические оценки определяются «предсуждениями», а частой предрассудками, качествами и ограничениями либо сознательного эго, либо сильного образа из коллективного бессознательного. Иными словами, они берут вещи предвзято.

Если истинная интуиция исходит из непосредственной адаптации целостного человека к целостной ситуации, включая все ее новые, никогда ранее не встречавшиеся составляющие, то этическое суждение-чувство оценивает каждую новую ситуацию с точки зрения установившихся традиционных норм. Мораль периодически меняет свои нормы, если они и могут быть выражением коллективной интуиции, то лишь когда они «свежи», но по мере того, как основные факторы человеческой природы находят себе новые проявления, старые нормы теряют значимость.

Главное же в том, что всякое этическое суждение разделяет общую сумму опыта на две категории: приемлемый опыт и опыт, который должен быть отвергнут. Хотя это, может быть, и необходимо, если мы живем в мире, где властвует закон противоположностей и каждое «живое целое» сталкивается с разрушением извне и даже изнутри, — но все же, жива исключительно на основе этических норм и суждений-чувств, человек переживает лишь половину своего жизненного содержания.

Этическая жизнь основывается на лозунге «безопасность прежде всего»; это жизнь, основанная на страхе. В джунглях страх — нечто реальное, это, в сущности, проявление инстинкта самосохранения. Беги или умирай — вот главный закон. Иное решение — оградить себя стенами, разделяющими зону безопасности (дом) и зону опасности (вне дома).

Мы уже говорили, что в течение многих столетий человечество находится в своего рода психологических джунглях, и относительная физическая безопасность нашего цивилизованного мира не делает их более безопасными по сути, даже напротив. Можно сказать, что свойственная европейцам опора на интеллектуальную логику, имела целью обеспечить зону психической безопасности в джунглях новообретаемых областей познания. Логическая и математическая дисциплина дает возможность построить интеллектуальный «дом», в границах которого способность

формирования новых идей может функционировать безопасно. Математические формулы представляют собой систему координат безопасного оперирования. В той мере, в какой мы их придерживаемся, мы можем доверять результатам своего мышления. Однако вне этих границ наше хаотическое воображение может сбить нас с пути.

Это справедливо и в психической сфере. Европейская этика и философия учили, как построить крепкий и хорошо защищенный дом (скорее, хорошо укрепленный замок) — сознание, которым владеет всемогущий феодальный господин — эго. Женщина порабощена хозяином, и дети держатся в подчинении. Крестьяне, работающие вокруг крепости (инстинктивное содержание души), допускаются в крепость только под присмотром вооруженной стражи, а когда подступает враг, ворота крепко запираются. Разумеется, внутри строится красивая церковка, где совершается богослужение автократическому богу, замаскированному под сострадательного Спасителя. Так вся картина феодальной цивилизации оказывается точным символом того, что происходит о *человеческой душе*.

Музыка — столь же прямое выражение души — тоже дает символическую картину этого феодального мира; классические формы и тональность прекрасно иллюстрируют власть этического *принципа исключения*. Вся европейская христианская цивилизация основывается на этом принципе, на страхе ума и души, на идеале — иногда необходимом, но в целом разрушительном — «безопасность прежде всего». Она действительно достигает величия в строгих границах того, что внутри крепости; в этом смысле европейская цивилизация означает сверхфокусирование, яркое высвечивание того, что принято в качестве ценного и безопасного; плоды ее представляют большое богатство и ценность.

Но — увы! — какая страшная каша остается вне стен! Как дорого платит человечество за какого-нибудь Декарта или Баха! Как гибнет и разлагается содержание бессознательного — все наши вытесненные душевные содержания, моральные суждения и страхи! Всякое фокусирование означает ограничение — то есть исключение какого-то опыта, каких-то душевных содержаний. Такова цена. Чем больше мы исключаем, тем более наши этические суждения контролируют внешнее и внутреннее поведение,

тем более тяжелые последствия ожидают следующие поколения, да и нашу внутреннюю жизнь после 40 лет. Но с другой стороны, без фокусировки, без созидания защищающего дома (сознания), мы рискуем провести жизнь в непрерывном бегстве от врагов, внешних и внутренних, и не достичь в такой жизни ничего твердого и устойчивого, кроме, разве что, свободной самости... — не величайшего ли из достижений, в конечном счете?

Мы, однако, не хотели бы высказывать здесь суждение-чувство по поводу суждений-чувств или этических оценок. Мы хотим показать, что есть иное отношение, которое, не отрицая значимости органически укорененных инстинктивно-интуитивных суждений чувств, опирается на другой принцип поведения — *эстетический*.

Эстетика (в строго философском смысле слова) так же противоположна этике (тоже в строго философском смысле слова), как мышление противоположно чувствованию. Мышление определяется Юнгом как

«... та психологическая функция, которая, в согласии со своими собственными законами приводит данные в концептуальную связь. <...> Термин "мышление" следует ограничить связыванием представлений посредством понятия, причем преобладает акт суждения, преднамеренного или непреднамеренного».

Таким образом, мышление характеризуется как *связывание* факторов. Оно устанавливает «концептуальные связи», вообще — ясно определенные отношения. Это кульминационная точка в процессе сознания отношений. Оно бросает свет на форму (структуру или конфигурацию), присущую вещам или ситуациям. Суждение мысли занято не тем, «плохо» или «хорошо» нечто само по себе, а тем, устанавливает ли форма представления значимую систему отношений. Мысль не говорит, как чувство: «это — плохо», имея всегда в виду «для меня»; мышление определяет, является ли связанным расположение факторов в ситуации, устанавливаемое в их взаимоотношениях, и значима ли эта связь. Анализируя конфигурацию факторов, оно в состоянии далее оценить, может ли благодаря акцентированию или исключению некоторых факторов установиться новая конфигурация, которая была бы более связной и более значимой.

Мышление устанавливает и анализирует связи, которые в своей целостной конфигурации образуют форму. Форма может

быть (а может и не быть) связной и значимой. В этом процессе мы видим основания эстетики. Эстетическое суждение отличается от этического тем, что оно не исключает никаких групп элементов; самое большее — оно может подчинить одни из них другим, более значимым. Эстетический процесс считается процессом отбора, а отбор не означает осуждение того, что не отобрано. Если художник набрасывает лишь очертания тела, это не означает, что он осуждает плоть. В своем эскизе он не выносит этического суждения по поводу элементов плоти — он превращает их в *подразумеваемые ценности*. Он выбирает определенные факторы, акцентирует элементы или фазы целостной конфигурации, представляемой ему жизненным опытом (например, сценой, свидетелем которой он оказался), но эти акценты должны расставляться таким образом, чтобы сохранился *намек* и на те элементы, что не представлены явно. В истинно художественном творении содержатся все элементы жизненного положения, хотя некоторые действительно представлены, а другие подразумеваются целостной конфигурацией.

Это можно проиллюстрировать следующим примером из обыденной жизни. Некто, руководствуясь этическим суждением или суждением чувства, утверждающим «зло» половых отношений, и поступая в соответствии с этой оценкой, кастрирует себя (как, скажем, Ориген). Это крайний случай, поскольку он включает насильственное физическое действие, но и в более мягкой форме всякий самопринудительный аскетизм — того же рода. С другой стороны, мы можем представить себе духовно возвышенного человека, нормальным образом достигшего такой степени духовного развития, что он не нуждается в половом удовлетворении. Половая энергия в нем активна, но трансформирована. Она «подразумевается», хотя и не представлена явно. Она не становится предметом эстетического суждения; в эстетической конфигурации его целостного существа секс предполагается, но не акцентируется и даже не представлен конкретно. В человеке же, который сам себя уродует, пол всегда представлен, но а *негативной форме*, которая, как тень позитивного, оказывается «злом».

Этическое суждение *создает* зло. А эстетические суждения порождают акцентирования, подчеркивания, *рельеф*, контрасты,

свет и тени, актуальные и подразумеваемые репрезентации, кульминации и спады.

Они уравнивают противоположности, но ничего не подвергают полному осуждению. Они гармонизируют, ничего не отбрасывая; они имеют дело с целостными отношениями, оценивая элементы с точки зрения целого. *Никакой элемент не может быть отброшен без нарушения отношения. Пытаться отбросить какой-либо элемент — значит лишь превращать его в злую силу.* Для того, кто на самом деле действует сообразно эстетическому принципу, нет ни «зла», ни «добра». Существует лишь форма, или отношение, которое связывает элементы в целое, включающее свет и тени, вершины и провалы, выделения и простые указания — и *все это равно значимо*, но своим особенным значением, которое может быть отмечено знаками «минус» или «плюс». В эстетике есть только одно «зло» — отсутствие значимости, но оно не находится в вещи или в ситуации, потому что все вещи и положения дел внутренне значимы как выражения момента своего проявления. Отсутствие значения основывается лишь на человеческой неспособности воспринять его. Следовательно, нет зла, есть только невежество.

Итак, можно сказать, что человек способен подготовиться к восприятию значений. Этическое насилие, основанное на страхе, ведет ко злу. Эстетическое образование, основанное на восприятии связных и значимых отношений, разрушает темную фантазию существования зла. Оно превращает все живое в эстетическую деятельность — творческую деятельность. Оно разрушает все оценки, основанные на предвзятости или на принуждении со стороны традиции, как препятствия к полному переживанию целостности момента. Души момента — вашей и моей души, всегда новой, всегда юной, всегда исполненной глубокого значения, всегда укорененной в «качестве», что принадлежит нам как великая тема, развиваемая жизнью, которая интегрирует и преобразует это качество в индивидуальную значимость и полноту вечно-подвижного горизонта.

Такое воспитание человека — задача новой психологии и новой астрологии, как они понимаются в этой книге.

Анализ сновидений и ассимиляция содержаний бессознательного

Позже мы вернемся к отношению новой астрологии и эстетического подхода к жизни; в частности, мы увидим, что это отношение лишает смысла представления о «дурных» аспектах и «злых» планетах, по крайней мере — в астрологии рождения. Но сначала необходимо завершить наш краткий обзор психологии Юнга, очертив метод, который он рекомендует для процесса индивидуации. Это будет, разумеется, очень беглым очерком, и мы рекомендуем читателю обратиться к книгам самого Юнга, особенно — к упомянутым ранее.

Первая ступень на пути индивидуации — устранить препятствия к ее осуществлению. Процесс индивидуации не есть нечто таинственное или мистическое. Это — полное переживание жизни, не подверженное этическому или социальному уродованию. Как говорит Юнг: «Полно переживаемая жизнь приводит к интуиции самостоятельного индивидуального бытия». К сожалению, жить, полностью отдаваясь жизни, — трудно из-за наследственности человечества, проявляющейся в среде, традициях, образовании. Коллективные элементы подавляют нежные ростки развивающейся личности; естественный поток жизни оказывается затрудненным, и самые воды души — отравленными. Подавленные тенденции и энергии накапливаются в личном бессознательном, воздействуя оттуда на поведение и здоровье. На первой стадии психологического анализа необходимо, следовательно, освободить эти подавленные тенденции; вытесненные желания должны быть осознаны.

Анализ сновидений позволяет обнаружить эти подавленные душевные содержания, осознать их и таким образом лишить их силы.

«Сновидения дают информацию о тайнах внутренней жизни, раскрывают видящему сон скрытые стороны его личности. До своего обнаружения, они смущают жизнь в бодрствовании и проявляются лишь в форме симптомов. Это означает, что мы не можем успешно лечить пациента только со стороны его сознательной жизни, мы должны внести изменения в бессознательное и через него. С точки зрения нынешнего знания, есть лишь один способ сделать

это: необходима тщательная ассимиляция сознанием содержаний бессознательного. Это означает взаимное проникновение содержаний сознания и бессознательного, а не одностороннюю (как часто думают) оценку, то есть, интерпретацию и деформацию содержаний бессознательного сознательным умом. <...> Отношение между сознательным и бессознательным — отношение компенсации. Этот легко проверяемый факт дает правило толкования снов. При толковании сновидения всегда полезно задаться вопросом: какое сознательное отношение компенсируется? <...> Каждый сон есть источник информации и средство саморегуляции. <...> [Сны] предоставляют наибольшую помощь при создании личности.

<...> Сновидение говорит образами и дает выражение инстинктам. Образующимся на самых примитивных уровнях природы. Сознание слишком легко отклоняется от законов природы, но оно может вернуться к гармонии с ней благодаря ассимиляции бессознательных содержаний. Помогая этому процессу, мы направляем пациента к новому открытию законов его собственного существа. <...> Нет возможности в коротком очерке возвести камень за камень перед вашими глазами то здание, которое воздвигается при каждом анализе материалов бессознательного и находит свое завершение в восстановлении целостной личности. Успешная ассимиляция далеко превосходит лечебные цели, специально поставленные врачом. В конце концов она ведет к той далекой цели, которая, вероятно, была первым импульсом к жизни, — вызывает к существованию целостное человеческое существо, то есть ведет к достижению индивидуации».

Однако сны — не единственная проекция бессознательного, которую можно ассимилировать. Есть еще одна сфера психической деятельности, которую Юнг называет «фантазией» и которая больше укоренена в бессознательном, нежели опирается на сознание. Ее область простирается от мимолетной грезы до внезапного вдохновения артиста, ученого или философа. Творческая фантазия — это мост между чувством и мыслью. «Она не порождена ни тем, ни другим, она — мать обоих, более того, она чревата той предельной целью, что примиряет противоположности... Рождалось ли когда-нибудь что-то великое, что не было бы поначалу мечтой человека?» («Психологические типы»).

Фантазия, как и сны, проявляется в проекциях символов. Поняв эти символы, мы можем проникнуть в глубочайшие слои

бессознательного и ассимилировать глубокую мудрость веков, отложившуюся в этих слоях.

«Бессознательное может дать нам полное содействие и помощь, которые щедрая природа держит в запасе для человека в величайшем изобилии. Бессознательное... располагает не только всеми подсознательными душевными содержаниями, всем тем, что было забыто и не используется, но также мудростью и опытом бесчисленных веков, сохраняющимися в потенциальном состоянии в мозге человека. Бессознательное всегда активно, создавая из своих материалов комбинации, необходимые для будущего. Оно создает возможные комбинации без ведома сознания точно так же, как это делает сознание, с той лишь разницей, что бессознательные комбинации намного превосходят сознательные — как по объему, так и по тонкости. Следовательно, бессознательное может быть несравненным руководителем человека».

Использование материала фантазии — важнейшая черта юнговской техники. Он пишет: «Мы должны быть способны оставить душевный поток свободным. <...> Сознание всегда вмешивается, помогает, корректирует, отбрасывает, никогда не оставляет в покое простой рост и развитие душевного процесса». Мы должны «преодолеть парализующее действие сознания». Нужно установить новое отношение, «отношение, которое принимало бы иррациональное и невероятное просто потому, что подобное происходит. Это отношение могло бы стать ядом для того, кто и так уже переполнен всем происходящим, но оно имеет огромную ценность для того, кто критическим сознанием выбирает из происходящего лишь то, что этому сознанию подходит, отделяя себя этим от потока жизни». Комментарий к «Золотому Цветку» (откуда взята предыдущая цитата) содержит много указаний относительно того, как творческая фантазия может открыть путь к интеграции и индивидуации. Показано также, что современные методы согласуются с древнейшими представлениями китайской мудрости, если относить их к психологическим процессам интеграции и рождения высшей самости, а не рассматривать как оторванные от мира видения.

Философский мотив, пронизывающий все представления Юнга — древний и всемирный мотив примирения противоположностей — по-разному характеризует китайскую и арийско-индийскую

цивилизации, каждая из которых подчеркивает одну из противоположностей. Представления китайцев в новой формулировке без сомнения обретут большое значение в новой эре. Благодаря Р. Вильгельму Юнг близко познакомился с этими представлениями и с великой книгой И Цзин, в которой символически представлен чудесный синтез всех видов жизнедеятельности, обнимающий все познание и все проявления в одной обширной *формуле перемен*.

Применение стоящего за этой формулой принципа к психологии и процессу индивидуации поразительно и в глубоком смысле составляет основу теории и техники Юнга — сознательно или бессознательно для него самого. Метафизическая картина представлена в «Тайне Золотого Цветка» следующим образом:

«Дао неделимое, Великое, порождает два противоположных принципа реальности. Тьму и Свет, Инь и Ян. Поначалу они мыслились как природные силы вне человека. Позже из них стали извлекать сексуальные (а равно и другие) полярности. От Инь происходит Мин, жизнь; от Ян — Хсин, сущность».

Дао — это «то, что существует посредством самого себя», подобно «самосуществующему» в индийском буддизме (Сваямбхав). Но это также Великий Интегратор и Процесс Интеграции. Иероглиф «Дао» составлен из двух знаков, означающих «голова» и «уходящий». Вильгельм переводит Дао как «значение» или «смысл». Обычно же Дао переводится как «Путь». Это и есть в некотором смысле Путь (или, скорее. Процесс) в голове. Юнг, трактуя «голову» как сознание, приходит к значению: «сознательный путь». Дао — это синтез Мин (жизни) и Хсин (сущности). Сущность и жизнь, первоначально единые в Дао, разделяются при зачатии ребенка. Так Дао становится «методом, или сознательным путем объединения того, что разделено», — объединением сущности (или сознания) и жизни. Сознание, отделенное от жизни, — это состояние, которое Юнг описывает как «искривление» сознания или «лишение корней». В то же время «осознание противоположностей означает воссоединение с законами природы, представленными в бессознательном». Жить сознательно — значит осуществлять Дао. Совершить это с полнотой означает интегрировать сознание (сущность) и энергии коллективного бессознательного (жизнь). Это происходит в результате

«психического процесса развития, который выражает себя в символах». Великий символ индивидуации — это мандала, то есть магический круг, содержащий крест или другую основополагающую четвертичную форму.

Таким смыслом является зодиак с типичной квадратурой астрологической карты (четыре угла). Вся астрология рождения — это практическое применение такой «квадратуры круга», сознательный Путь: Дао. Четырежды взятое «Д-А-О» дает двенадцать знаков или домов ($3 \times 4 = 12$). Всякая карта рождения есть *мандала* индивидуальной жизни. Это — проект процесса индивидуации данного отдельного индивида. Рассматривать ее с *пониманием* — значит следовать «сознательным путем», путем «оперативной целостности» в активном осуществлении целостности бытия, то есть Самости.

Глава III. ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ, КОЛЛЕКТИВНЫЙ, ТВОРЧЕСКИЙ И ЦИКЛИЧЕСКИЙ ПРОЦЕССЫ

В конце предыдущей главы мы упоминали И Цзин с его «формулой перемен», основанной на взаимодействии двух космических полярностей: Ян и Инь. Как уже говорилось, эта формула особенно для нас интересна, так как имеет очевидно астрологическое происхождение. Более того, она четко выражает философию времени, которая, как мы постулировали в предыдущей главе, служит необходимой основой всякого последовательного и значимого астрологического мышления. Астрология философски бессмысленна, если не опирается на понимание циклов и творческой потенции каждого момента времени — особенно «моментов зарождения», то есть точек, в которых данный цикл отделяется как таковой от общего фона. «Формула перемен» И Цзин это циклическая формула, претендующая на символическое определение универсальной и сущностной структуры всякого цикла, лучше сказать — цикла как такового, или *цикличности*. А поскольку все жизненные процессы цикличны (по существу, если и не по форме), такая формула должна быть фундаментальным законом всех жизненных процессов. Так достигается подлинно универсальный синтез бытия и становления, синтез, может быть, более величественный и более абсолютный в своей символической применимости, чем тот, что мечтал создать Эйнштейн в «единой теории поля», надеясь свести все естественные явления к простому закону.

Китайская формула — не единственная в истории человеческой мысли. Древняя индийская цивилизация также достигла универсального синтеза знания, выражаемого циклической формулой, которая определяет всемирный жизненный процесс в полярности бытия и становления. И мы утверждаем, что новая цивилизация, которая ныне постепенно возникает, также создает такие формулы на основе нового анализа жизни и нового уровня мышления.

Подробное рассмотрение этого вопроса выходит за рамки этой книги, но хотя бы краткое его изложение необходимо, поскольку от ценностей, на которых основывается новая формула цикла, зависит наша классификация и толкование астрологических факторов. Древнекитайский дуализм космических полярностей недостаточен для истолкования наших современных представлений о бытии и становлении. Как уже говорилось, человечество медленно, но верно создает свое сознание на новом психоментальном уровне и, следовательно, видит всемирный жизненный процесс с несколько иной стороны.

Значит, должны быть определены новые ценности, — не отрицающие древнекитайские и древнеиндийские, а включающие и дополняющие их. Это будут западные ценности, которые, по видимому, расцветут на американском континенте — там, где зарождается новая цивилизация.

Описывая новую циклическую формулу, мы не будем сопоставлять эти идеи с более традиционными точками зрения, поскольку нас интересует лишь философская основа астрологии. Новая философия времени, или цикличности, еще не написана. Здесь мы лишь наметим те ее элементы, которые касаются психологии и астрологии.

Цикл от семени до семени

Каждый цикл структурно можно рассматривать как составленный из начала, середины и конца. Эти три термина следует понимать, однако, в метафизическом смысле, а не как отметки времени. Они являются тремя основными факторами или принципами, которые в своей троичности составляют целостность цикла. Легче всего рассмотреть этот сложный вопрос, последовательно обсуждая каждый из трех терминов в общем смысле.

Начало. Начало всякого цикла — это Единое: Монада. Монаду можно определить как начальную точку эманации какого бы то ни было жизненного цикла. Это прорастание семени, тот момент, когда из семени появляются корешок и стебель. Начало цикла — это момент единства, момент, который раскрывает действительное присутствие Единого. Абсолютное единство является

постулатом, желанной абстрактной целью, метафизическим понятием, несовместимым с жизнью и проявлением. А Единое-в-начале — то есть представитель такого абстрактного метафизического единства — это аватар. Единства можно достичь в сознании через преданность Единому — Отцу и Матери целостного цикла. Преданность — это концентрация на Едином, как будто Единое существует.

В действительности Единое уже не «существует» как проявленный Отец. Единое остается лишь психологической реальностью в памяти тех Его сынов, которые становятся носителями, или аватарами. Его интегрирующей силы. Эта сила — Дао или, в ином смысле. Ом индусов. Это *сама жизнь*, единственно делающая возможным процесс индивидуации или интеграции, о котором шла речь в предыдущей главе. В человеческом физиологическом организме эта сила представлена кровью, циркулирующей под действием сердечных сокращений. В человеческой душе эта сила проявлена слабее, поскольку в этом смысле большинство людей пока еще не представляют собой «организмы». Но эту силу можно определить как волю к целостности и единству, к душевному здоровью, и именно с ней должен сообразоваться психолог, если он хочет помочь пациенту обрести душевное здоровье и направить его на путь индивидуации.

Следовательно, тот, кто почитает Единое как форму и существо, как Отца всего, почитает, в сущности, воспоминание, являющееся первообразом всех первообразов. Это почитание сохраняет память живой и предоставляет канал для энергии этого Единого. Единого нет в том смысле, в каком семя уже не существует в растущем дереве. Но сила, способность роста, которая была в семени, действует на протяжении всего цикла проявления растения. Эта способность — интегрирующая сила, непрестанно «свидетельствующая» о едином семени.

Иными словами, с завершением периода прорастания семя исчезает, пожертвовав собой, чтобы могло существовать растение. Но энергия, бывшая в семени, остается. Эта сила действующей целостности. Единое, перестав существовать как проявленное существо, становится *процессом*.

Середина. Этот процесс — основная реальность «середины» цикла. Под «серединой» следует, однако, понимать *целостность*

становления, весь ряд моментов, которые проходят между началом-эманацией и концом-осуществлением. Эти два момента, начальный и конечный, в некотором смысле единственны. Они составляют *альфу* и *омегу* проявления или, скорее, два аспекта бытия, два аспекта Единого. Как писал Лоренс, это Бог-в-начале и Бог-в-конце. Блаватская в «Тайной доктрине» пишет, что эти два «Бога» одинаковы по существу — Коренной Ману и Зародышевый Ману. Все остальное принадлежит к процессу изменения, к потоку становления, к тому, что люди обычно называют «жизнью» — к ряду деятельностей, которые составляют «проживание».

В этом процессе перемен, однако, более или менее очевидна сила интеграции, которая связывает и направляет многочисленные трансформации становления. В ней проявлена энергия Отца, Святого Духа, Утешителя, Это жизненная сила, интегрирующая все многообразие вещей в органическое целое, сила «холизма».

Конец. Момент завершения цикла — это момент концентрации, заключения и сбора плодов процесса проявления. Это «день, который пребудет с нами» у оккультистов. Седьмой день Бытия. Когда этот момент завершения настает, все силы, — истекавшие как отдельные потоки из Первоначального Источника (Монады) и оживлявшие многочисленных Сыновей единого Отца, — собираются в один вихрь силы и света, что составляет творческую сущность Бога-в-конце, сущность Творца, потому что этот Бог станет, в свою очередь, творцом новых прообразов или зародышевых форм нового цикла.

При всей своей неполноте эта характеристика трех основных фаз цикла поможет нам описать три основных мировоззрения, которые дают начало трем равно фундаментальным формулам бытия и становления. Каждое из этих мировоззрений вместе с его формулой подчеркивает один из трех моментов цикла, — не отрицая, разумеется, двух других, но оставляя их на заднем плане, придавая им значение негативное или иллюзорное. Первые два, выделяющие «начало» и «середину», хорошо известны человечеству. Первое характерно для древней индийской цивилизации и всех религиозных и духовных движений, более или менее зависящих от арийской традиции. Второе характерно для древней китайской цивилизации и тоже значимо проявляется в философско-психологической научной мысли XX века. Третье, подчеркивающее

ценность завершения цикла, медленно пробивает себе дорогу в современном мышлении. Мы попытаемся охарактеризовать его и выразить в новой циклической формуле.

Арийско-индийская формула

В Индии весьма типично (хотя и не исключительно) выражено отношение почитания и набожности, то есть упование на Единого-в-начале. Это отношение многими способами акцентирует Первый Принцип, *альфу* эволюции или стремление к абсолютно-му Единству. Факт, что в Индии существовал универсальный синтез знания, не всегда признается. Его, однако, можно обнаружить в славные времена древней *Арьяварты*, арийской цивилизации, под многими наслоениями и извращениями, замутившими чистую красоту и простоту древней системы, которая предвосхитила буддизм, как И Цзин предвосхищал конфуцианство. Эту систему восстановил каким-то таинственным образом Бхагаван Дас, и мы отсылаем интересующихся к его великому сочинению «Пранава Веда».

В Индии интеграция, основывающаяся на идее Единого, по существу *иерархична*, в отличие от Китая, ценившего *равновесие*. Вся деятельность и познание рассматриваются в их коренном отношении к Трединому АУМ, выражающему мировой процесс, который проистекает из абсолютно непознаваемого и непостижимого Единства. «А» означает универсальную монаду, «У» — мир иллюзий, «М» — отношение между ними. Это отношение отрицания, ведь древняя индийская мудрость, основывавшаяся на Едином, отрицала Ману, принимая его лишь как тень Единого. Эту формулу мирового процесса можно выразить следующим образом: «Самость не есть не-самость». Формула знания состоит в том, что объект (не-самость) должен познаваться таким образом, чтобы субъект (самость), видя его иллюзорную природу, мог понять, что объект не содержит ничего реального, кроме субъекта. Интеграция достигается посредством отрицания и отказа. Мировой процесс рассматривается как иллюзия — майя. Личность и изменения иллюзорны, и в конце цикла первоначальное Единое находит себя таким же, каким Оно было в начале — не испорченными переменами. Что же оно получило от этого процесса

изменения? — То, что теперь Оно сознательно знает, что «Я есмь то, что есмь». Так в конце процесса появляется сознание, но такое сознание, которое полностью отождествляется с субъектом и отказывает в какой бы то ни было реальности объекту. Однако всякий огонь оставляет пепел. И необходим новый цикл, чтобы вновь включить этот пепел в состав живого растущего дерева. Так мировой процесс бесконечно продолжается, вновь и вновь воплощая ту же Самость. Так время превращается в фатальность существования — в основу и уток *кармы* и несчастья.

Фундаментом такого отношения к жизни служит Единое в начале. Для этого Единого «процесс» середины цикла означает расчленение, трагедию или жертву. Конец означает восстановление первоначального единства. Отсюда АУМ с его бесконечным повторением, так как «М» — это прекращение и избавление. Но оно ведет к новому рождению. Истинное АУМ неслышимо, это истина, таящаяся в ускользании и отвлечении. «А» и «У» звучат как «О», показывая, что различие между самостью и не-самостью — лишь иллюзия. Ом — интегрированный тон, простейший вокальный звук: выдыхание воздуха и закрывание рта: истинный символ Единого, у-которого-нет-другого.

На таком понимании основан синтез универсального знания и деятельности. Из Ом эманурует *Гайатри* — священный призыв Солнца и единства всей жизни. Из *Гайатри* и нескольких других основных мантр происходит четыре Веды, из Вед — Веданты. Из представлений основных наук о Самости выходят шесть школ индийской философии, окончательно синтезированные в тайной седьмой школе Атма Видьи — сознании «конца», вновь ведущем к произнесению АУМ универсальным образом. Таков крайне схематичный очерк одной из главных систем сознания человечества, системы, которая до сих пор служит основой большинства религиозных и оккультных философий.

Китайская формула

Китайская система принципиально отличается от индийской тем, что подчеркивает сущность «процесса» и дуализм Ян-Инь, космическую полярность, рассматриваемую в циклическом проявлении. Время здесь — это уже не фатальность, принуждающая

дух к перевоплощениям; это фундаментальная реальность процесса изменений. Вся жизнь становится ритуалом изменений, драмой взаимосвязанных действий Инь и Ян в их последовательных пермутациях. Эти пермутации символизированы, геометрически, прежде всего в трюичной схеме архетипических проявлений (поскольку всякое отношение между двумя элементами предполагает действие, реакцию и взаимодействие), а потом в шестеричной области действия — области, где актуально разыгрывается драма внешних проявлений. Так образуются 64 гексаграммы, представляющие все возможные фазы взаимодействия между двумя принципами в шестеричной области действия. Далее эти гексаграммы распределяются по кругу, во многом похожему на зодиак современной астрологии.

Этот циклический ряд гексаграмм представляет универсальную драму жизни, космическую схему всякой деятельности в всякой реакции на деятельность (что мы и называем знанием). Более специально, это график изменяющегося в течение годового цикла отношения Солнца к Земле. Но отношение, то есть извилистый путь земной орбиты, в сущности есть исток жизненного принципа во всем. Жизнь не идет от Солнца. Жизнь есть результат воплощаемого отношения между Солнцем и Землей, между энергией и субстанцией, между Светом и Тьмой.

Во время летнего солнцестояния доминирует Ян, во время зимнего — Инь. В моменты равноденствия они находятся в положении динамического равновесия. Но весной Инь уменьшается в своей интенсивности. Так возникают четыре критические точки, крест деятельности, четыре акта жизненной драмы, из которых может (или не может) быть синтезирован пятый акт. Этот пятый акт — «квинтэссенция» алхимии. Пятый Член, дом Творца, будь он снизу или сверху. Это священное место, где обитает Дао — Великое Значение, вершина пирамиды, основания которой отмечены четырьмя критическими точками года. Символ всех символов. Дао, дает разрешение всех конфликтов, но это не вещь и даже не сущность, это — процесс. Процесс в Голове, восхождение Посвященного по ступеням, ведущим на вершину пирамиды — первоначально плоскую вершину, потому что сама вершина может быть лишь мистическим Огнем, поднимающимся от возвышенного алтаря, на котором четыре Заблуждения по существу

представляющие собой ограниченные точки зрения) сгорают и, разрешаясь, интегрируются в Единое Значение.

Это единое Значение, разрешающее все конфликты путем их уравнивания и превосхождения, воплощается в китайском императоре, Это нейтральная точка, в которой уравнишены все космические силы, Великий Пустой, центр колеса. Так в государстве. А для мистика и в каждом человеке существует императорский дворец, по крайней мере, потенциально. Там, в голове, Дао достигает полноты как процесс «циркуляции Света», и рождается «Алмазное тело» — Император: Боге-конец, Семя Света.

В слове ДАО каждую букву можно символически отнести к одному из периодов цикла. «А» относится к Единому-в-начале, к монаде; «О» — конечное совершенство, что для человека означает интегрированную личность, объединенную вокруг Самости (не только сознательное это), а на более поздней стадии абстракции — квинтэссенцию самости. «Д» означает мировой процесс перемен; для человека это непрерывное протекание чувств, мыслей, интуиции и ощущений, развертывающееся состояние вечно изменяющейся личности. Буква «Д» стоит впереди, поскольку китайская цивилизация подчеркивает процесс; это жизненная сила, протекающая через процесс становления, сила, которая рождается при «распятии» Единого в царстве дуализма. Однако эта жизненная сила превращается в энергию, если человек управляет ею в равновесии действия, а энергия ведет внутрь по «пути сознания» — дао.

Таким образом, цель мудреца — уравновесить в себе полярности, достичь точки равновесия, в которой можно символически разрешать все конфликты, объективируя их и затем выходя за их пределы; эта точка позволяет привлечь в творческий центр своей высшей самости квинтэссенцию всего процесса перемен, чтобы построить с её помощью духовное тело относительного индивидуального бессмертия, то есть стать истинным «Обитателем неба», духовным воплощением одного из архетипических Принципов в мире Универсалий.

Формула «Нового Мира»

Таковы индийское и китайское мировоззрения. Мы утверждаем, что возможен и третий вид универсальной интеграции, акцентирующий не Единое-в-начале, не процесс, называемый жизнью,

а конечное подведение итогов, свершение-совершенство, собиранье всех элементов в круг целостности». Такая система, очевидно, могла бы объединить в себе некоторые характерные черты китайской и индийской философии. Более того, она включила бы особо подчеркиваемые христианством момент «личности» и процесс распятия — подчеркивание, очевидно, отсутствующее в китайской системе. Наконец, она приобщилась бы к новой научной мысли, предлагая критический и аналитический подход к миру природных явлений и попытку более глубокого понимания процесса перемен.

Такое отношение к жизни медленно возникает на наших глазах. Недостает лишь некоторых основных координирующих факторов, более широкого видения, свободного от европейских предрассудков. Для этого необходим истинно эстетический и творческий темперамент — коллективный творческий импульс, который может уже сейчас родиться на развалинах старой европейской цивилизации. В создание такого мировоззрения вносят свой вклад новаторы из всех практически областей человеческой деятельности. Термин «холизм» не хуже других подходит для определения этого нового отношения к жизни, если понимать этот термин в значении более широком, чем то, которое придавал ему Я. Смэтс. Мы использовали термин «оперативная целостность». В предыдущей главе мы говорили об «эстетическом» подходе к жизни и его отношении к новой психологии, в особенности юнговской. Ранее мы затрагивали новую установку науки, которая, по-видимому, более всех других факторов важна для формирования новой философии жизни и бытия. Следует упомянуть и движения в области общественной организации, политики и права, провозглашающие начала нового человеческого языка, а также давления экономических факторов, влияние машин и технологии, которые будут практическим определяющим фактором материальных перемен.

Наконец, существует новое религиозное сознание и движения, связанные с оккультизмом и мистицизмом. Алиса Бейли с неподражаемой ясностью характеризует возникающий в разных местах новый тип сознания и идеи групповой работы, переходящей в деятельность Новой Группы Служителей Мира; оккультные представления, на которых она основывает свои идеи, могут

многих оттолкнуть, тем не менее, она мастерски излагает прозрения, охватывающие будущее всего человечества.

Необходимо, однако, простое, символическое представление жизненных принципов, подобное древнему И Цзин, всеобщая формула, способная сопоставлять, централизовать и кристаллизовать новые идеи и идеалы, способная формулировать новым и значимым образом основные силы, во всех областях ищущие новой настройки. Кажется, что задача эта столь велика, что было бы самонадеянным даже приниматься за нее. Вместе с тем, что может быть проще основных принципов И Цзин? Наша цивилизация перегружена сложностями. Нужно несколько простых обобщающих идей, которые могли бы структурно координировать запутанный лабиринт нашего интеллектуального знания. Необходимо несколько *значимых символов*, способных интегрировать массу материала, данные науки и прочее. Можно ли найти это сейчас? Трудно сказать. Но мы можем внести свой вклад в решение этой задачи. С другой стороны, нижеследующие соображения существенно важны для определения основ астрологического символизма. Не следует забывать, что астрологический *символизм* также может сыграть важную роль в конкретизации и пояснении некоторых глубочайших идей, лежащих в основе нашей цивилизации.

Индивидуальное и коллективное

Всякое проявление жизни включает, по-видимому, дуализм элементов или тенденций. Китайцы говорят об Инь и Ян. Мы будем говорить об «индивидуальном» и «коллективном», показывая, что этот дуализм разрешается действием третьего принципа — «творческого».

Термины эти, разумеется, не новы. Они употреблялись преимущественно в психологии и по отношению к общественным организациям, в политике, а в последнее время даже в теоретической физике (особенно по отношению к дуализму частиц и волн). Однако, насколько нам известно, никто не пытался использовать эти представления для интеграции всего человеческого знания в интерпретации бытия и становления. Повторим, что здесь мы лишь очерчиваем контуры такой возможности в той мере, в какой

это необходимо для новой интерпретации астрологических символов на всеобъемлющей основе.

Философия холизма, как ее чрезвычайно интересно, хотя далеко не полно сформулировал Я. Смэтс, поможет нам в переосмыслении эволюционирующего процесса жизни и его факторов в духе, соответствующем будущей цивилизации. Целое и части представляют собой две составляющие жизненного процесса; введение этих двух понятий в рассмотрение космического процесса будет огромным шагом вперед, хотя Смэтс и не придал им метафизического и обобщающего значений в полной мере. Как бы то ни было, он характеризует природу мирового процесса следующим образом:

«Вселенная есть творение целостностей. <...> Основная реальность Вселенной — ни материя, ни дух, это — целые. <...> Активный творческий процесс создания целых означает движение Вселенной ко все большей и все более глубокой целостности. Это — сущностный процесс, и всякую органическую и психическую деятельность и отношения следует понимать как элементы и формы этого процесса. <...> Зарождение и самосохранение целостностей в Целом — медленный, но неотвратимый процесс в холистической Вселенной».

Такая картина, дополненная идеей, что под целостностью следует понимать душу или самость (см. главу II), является революционной переоценкой человеческого отношения к жизни. Дуализм духа и материи, скрывающий под собой физиологический дуализм (первоначально — дуализм движения и инерции) заменяется дуализмом целого и частей. Единство процесса подчеркивается тем, что «холизм это процесс творческого синтеза,... движение Вселенной ко все большей целостности».

Здесь мы не можем рассматривать метафизические выводы, равно как и некоторые метафизические слабости картины, рисуемой Смэтсом. Необходимо, однако, заметить, что в такой идее бесконечного процесса, от хаоса к совершенной целостности, как и в противоположной, разделяемой многими современными учеными, идее относительно Вселенной, движущейся к нейтральному уровню, отсутствует понимание циклической природы времени и отношения времени к целостности. Нам кажется, что только с учетом цикличности формула универсальной интеграции может

иметь какую-либо значимость; лишь точка, где встречаются Начало и Конец, может считаться абсолютной и вневременной — Вечным Теперь.

Иными словами, жизненный процесс не есть одно лишь прогрессивное движение вверх; он состоит из двух взаимодополнительных движений, которые сами по себе противоположны одно другому, но могут быть интегрированы в третьей составляющей, которая не есть движение.

Первое движение можно назвать «индивидуацией», имея в виду значительно более широкое, чем у Юнга, понимание термина.

Второе можно назвать «коллективацией».

Третий принцип — «творческий». Все дело именно в том, чтобы правильно понять этот третий принцип. Но для этого надо посмотреть, как действуют первые два движения, которые он синтезирует и уравнивает.

Индивидуация. Это процесс, в котором элементы, сравнительно мало соотнесенные (абсолютное отсутствие сродства непостижимо), соединяются вместе и составляют одно целое. Такое определение термина делает его синонимом «интеграции».

Коллективация. Это процесс, в котором характерные черты, способности или энергии, приобретенные индивидом, становятся, путем прямой или опосредованной передачи, достоянием группы.

Эти представления, часто ложно понимаемые, нуждаются в философских разъяснениях. *Индивид* — это существо, в котором неповторимым образом интегрировано определенное количество элементов. Эти элементы могут быть унаследованы индивидом от его предков или ассимилированы им тем или иным образом с того момента, как он начал свое относительно независимое существование. Существование в качестве индивида характеризуется тем, что эти унаследованные и ассимилированные элементы сочетаются *неповторимым образом*.

Однако эта неповторимость не может быть абсолютной. Она может быть связана с какой-либо случайной группировкой индивидов или с характеристикой, выделенной случайным образом. Например, если в стае рыб, плывущих в одну сторону, одна плывет в другую — она действует как индивид; ее поведение отличает ее от других рыб. Если три рыбы плывут таким образом при

том, что тысячи рыб плывут в другую сторону, здесь все еще можно видеть относительно индивидуализированное поведение. Вместе с тем, как существа сами по себе эти рыбы могут быть такими же рыбами, как все остальные в стае, и в этом смысле не быть «индивидуальностями».

Термин «коллективный» относится к совокупностям, которые, по крайней мере в относительном смысле, не обладают уникальными характеристиками или уникальным положением в пространстве и времени. Также этот термин может относиться к свойствам, которыми обладают многие. Голубые глаза — это коллективный фактор. Однако глаза моего друга м-ра Х — индивидуальны, поскольку они неповторимы и являются характеристикой неповторимого сочетания факторов, каковым является м-р Х. Иными словами, отношение между индивидуальным и коллективным подобно отношению между «частным» и «общим» (если отвлечься от многочисленных значений этих терминов, не имеющих отношения к нашей теме). Необходимо также добавить, что конкретный смысл индивидуального и коллективного зависит от типа сущностей, о которых идет речь; общее же значение остается неизменным.

Можно сказать, что каждое живое существо обладает и индивидуальными, и коллективными элементами. Полюса этого дуализма (как любого другого подлинного дуализма) неразделимы. Но значима — и может быть оценена — относительная пропорция их сосуществования. В китайском годичном цикле трансформаций нет дня, когда бы не действовали и Инь и Ян. Но когда Ян усиливается, Инь ослабевает, и наоборот. Точно так же с точки зрения холизма нет целого, которое не было бы частью большего целого (по крайней мере, потенциально), и нет части, которая не была бы целым относительно меньших частей, которые она собирает в себе.

Имея дело со сложными существами, с организмами, содержащими миллиарды клеток и обладающими более или менее определенной структурной организацией, мы должны использовать термины «индивидуальный» и «коллективный» для характеристики составных элементов этих сложных целостностей. Индивидуальное и коллективное характеризуют все, что существует. Взаимодействие того и другого — великая всемирная драма существования.

В человеке эта драма обретает наибольшее значение и полноту. Наблюдая ее проявления в нас самих, мы сумеем лучше понять ее более простые, как, впрочем, и более величественные пути в атомах или в галактиках.

Формула циклической трансформации

Следующая циклическая формула является простейшей (и при необходимости может быть дополнена для каждого более сдельного случая), но в этом она соответствует столь же простой формуле Инь-Ян, поэтому мы утверждаем, что она имеет столь же универсальную значимость. Ее ценность состоит в том, что она дает новую точку зрения на факторы психики (сознательные и бессознательные) и тем самым позволяет толковать все жизненные процессы на психо-ментальном уровне.

Мы начнем цикл с индивида, то есть неповторимого существа, в котором интегрировано определенное количество коллективных элементов. От этого индивида в результате определенных действий, о которых далее пойдет речь, эманерируют новые элементы, являющиеся внешним проявлением его индивидуальной самости.

Эти элементы, отделившись от индивида, становятся коллективными. Они запечатлеваются в умах других индивидов, которые могут их ассимилировать или не ассимилировать; они становятся общим достоянием всех людей. Все такие коллективные элементы. «эманерируемые» индивидами, прибавляются к сумме коллективного опыта и коллективного знания. Они аккумулируются и составляют расовую память. Из них возникает культура или, говоря более обобщенно, цивилизация.

Цивилизация в ее высшем смысле (а не в смысле Шпенглера, который видит лишь ее тень) — есть в действительности процесс. Это процесс интеграции коллективных элементов. Каждое поколение людей продвигает этот процесс на шаг вперед, поскольку индивиды этого поколения эманерируют из собственной индивидуальной самости новые элементы. Кульминацией цивилизации как процесса является то, что мистики называли «Святым Градом», «Новым Иерусалимом» и (в каком-то смысле) «Белой ложей».

Иными словами, этот процесс завершается построением — *на психо-ментальном уровне* — индивидуальной формации, индивидуального существа, которое можно назвать, вместе с Блаватской, «Семенем-Ману». Это семя психо-ментального древа цивилизации.

Это семя, будучи психо-ментальным и, в известном смысле, космическим Индивидом, эманурует в начало нового цикла коллективные элементы. Эти коллективные элементы являются теми «первичными образами бессознательного», о которых говорит Юнг, Это также «первичные откровения» теософии, «врожденные идеи» философии просветителей и т.д. Сочетаясь с Новой Землей или, иначе говоря, с новым субстанциальным материалом, они составляют *архетипические структуры* («астральные самости») нового расового типа. Из матрицы-утробы этого нового расового типа возникнут в процессе эволюции или индивидуации новые индивиды. И цикл начнется вновь.

Фаза циклического процесса, в котором индивид эманурует элементы, становящиеся коллективным психо-ментальным «веществом» цивилизации, — эта фаза коллективации. Фаза, в которой это «вещество» интегрируется в «Семя-Ману» или «Святой Град», — это фаза индивидуации. Этим воспроизводится в большем масштабе процесс, благодаря которому отдельный человек интегрирует все психо-ментальные энергии своего существа и становится «индивидуальным» в юнговском смысле этого термина. Подобный процесс современная наука называет «эволюцией» — от амебы до человека, но этот процесс разворачивается не по прямой линии, он цикличен.

Читателя может смутить представление об одновременном развитии человека как вида и множества людей как относительно индивидуированных личностей. Следовательно, нужно различать *родового человека* и *личного человека*, «малого индивида» и «Великого Индивида». Родовой человек есть эманированный образ (или «тень») Семени-Ману предшествующего космического цикла, а он представляет собой «Великого Индивида», возникающее целое, состоящее из квинтэссенций «малых индивидов», то есть человеческих личностей. Этот «Великий Индивид» в конце цикла проявляется как Творец начала цикла. Он «создает» новые виды как собственный образ. Так «Бог» — индивидуированная сумма

всех коллективных психо-ментальных элементов, эманировавших от индивидов предшествующего цикла, — создает человека по своему образу. Индивиды-люди эманируют индивидуированные «идеи» и «энергии», которые когда-нибудь в далекое время синтеза всех человеческих цивилизаций будут «Богом», который создаст новый вид «людей» в начале будущего космического цикла на Земле (или, возможно, где-нибудь еще).

Не следует, однако, забывать, что родовой человек как создание или эманация «Великого Индивида» первоначально представляет собой массу коллективных элементов. Родовой человек — не индивид, а матрица-утроба, из которой индивид проявляется в результате длительного процесса индивидуации. Важно понять, что это происходит *сначала на физиологическом, а потом на психо-ментальном уровне*. Древние мифологии говорят о нескольких «творениях»; в «Тайной Доктрине» также говорится, что сначала проецируются «астральные тени» (то есть, архетипические формы) людей, а потом «проблески ума» — ядра, в которых зарождается и развивается психо-ментальное существо человека, В определенном смысле они едины, но действуют на различных уровнях бытия и организуют различного вида «субстанции».

Не входя в обсуждение тонкостей «оккультных» космогонии, мы скажем лишь, что никакое создание не рождается, не эманрует от своего создателя *как индивид*, оно рождается лишь с возможностью (более или менее настоящей) индивидуального самобытия. Таким образом, во всяком человеке мы должны различать расовую самость и индивидуальную самость — потенциальную или осуществленную. Первая коллективна по своей природе, последняя индивидуальна. Иными словами, родовой тип (*homo sapiens*) сначала достигает определенной точки кристаллизации — родовой индивидуации, а затем на этой родовой основе начинается процесс личной интеграции.

Родовая индивидуация — это процесс, затрагивающий всю совокупность людей, принадлежащих к более или менее ясно очерченной группе. Он собирает в определенной географической среде людей, «проецированных» из нескольких относительно индивидуированных групп — так сказать, «эмигрантов», становящихся, с точки зрения расы, коллективными элементами. Такого рода коллективные элементы, поначалу весьма различные, постепенно

гомогенизируются, превращаясь в определенный родовой тип (позже — «культуру»), под воздействием общего опыта и благодаря ассимиляции определенных идей, создаваемых творческими индивидами группы. Говоря о «творческих индивидах», мы не имеем в виду «артистов» или «художников». Каждый, кто порождает новую идею, кто раскрывает новое значение определенного опыта или связывает известные факты опыта в новый опыт (особенно если делает это символическим образом), — творец. Если то, что он создает, ассимилируется множеством людей его группы — значит, сделан новый шаг к групповой интеграции или родовой индивидуации.

Наши тела были созданы, их тип и функции сформировались точно таким же образом, но формировались они в течение миллионов лет родовой индивидуации. Общая наследственность человечества аккумулировалась в течение многих тысячелетий. Эта общая наследственность — «коллективное бессознательное» Юнга. Она обладает колоссальной формирующей силой. Его образование обуславливают родовой тип — и наших тел, и наших душ. Но не следует забывать, что эти энергии-формы коллективного бессознательного — не только продукт ассимиляции творчества «малых индивидов»; они также причинно связаны с «первичными образами» или «врожденными идеями», эманированными в начале цикла нынешнего человечества Семенем-Ману предшествующего цикла.

Здесь мы снова сталкиваемся с той трудностью, что индивидуальное и коллективное действуют на различных уровнях и переплетаются между собой. Следующая формула может служить нитью Ариадны, которая проведет нас через лабиринт циклического жизненного процесса: *от коллективного к коллективному через индивидуальное*. Но можно также сказать: *от данного уровня индивидуации к следующему, более высокому, через творческое*. Первая формула рассматривает процесс с точки зрения субстанции, вторая — с точки зрения духа или единства.

Если мы возьмем вторую часть этой формулировки, то получим упомянутую в начале главы циклическую формулу: начало — середина — конец. Бог-в-начале — дуалистический жизненный процесс — Бог-в-конце; или: семя — растение — семя; или, психологически говоря: монада — личность — монада. Используя

символы «альфы» и «омеги», приходим к символу «АМО», что на латыни означает «люблю». Для занимающегося символикой будет интересно сравнить это с латинским «amen», санскритским «аум», китайским «оми». Сообразно нынешней азбуке, символ должен выглядеть как «AMZ», где «m» означает коллективное, соответствующее материнскому элементу «ma» и морю (лат. «mar»); «a» и «z» представляют две стадии Семени или индивида — первоначальную и кульминационную, синтетическую. «A» психологически означает монаду; «M» — личность, в новом смысле, соответствующем санскритскому «манас»; «Z» означает то, что мы вслед за Юнгом называем Самостью (санскр. «сва», ибо санскр. «C» соответствует «Z»; корень, который с небольшими отличиями можно обнаружить практически во всех индоевропейских языках).

Если принимается формула «от коллективного к коллективному через индивидуальное», то мы берем в качестве первичного мировой процесс перемен, обширное море космических элементов, которые образуют более или менее индивидуальные целостности, заново разбивающиеся на части. Тогда индивид — лишь момент расцветания процесса, гребень волны в непрестанно волнующемся океане.

Качество, структура и субстанция

Коллективные элементы (космические или человеческие) всегда представляют полюс субстанции, противопоставленный индивидуальному, что соответствует полюсу духа. Поскольку на различных уровнях существования предостаточно самых разных элементов, субстанция может быть самых различных видов. Так, мы говорим о физической и о психической субстанции. Субстанция — это результат процесса коллективации (распада или созидания). Субстанция, получающаяся в результате распада, — это гумус, образующийся из разлагающихся листьев и доставляющий растениям новой весны химические элементы. Субстанция, возникающая при творении, — это субстанция семени.

В одной из своих прекрасных книг, направленных к примирению восточной и западной психологии, Алиса Бейли пишет: «Понимать термин "субстанция" как указание на материальность

— заблуждение. Полезно редуцировать это слово до его латинских составляющих: sub — "под" и stare — "стоять"; таким образом, "субстанция" — это то, что "лежит в основе". В философском словаре субстанция — это *субстрат* или, как определяет словарь Уэбстера, то, что лежит в основе всякого внешнего проявления, чему присущи определенные качества». Чтобы быть философски последовательными, мы должны постулировать психоментальную субстанцию как субстрат психо-ментальной деятельности духа (или, в человеке — «качество» индивидуальности как его духовную реальность). Каждая область проявления духа должна иметь соответствующий тип субстанции, поскольку дух и материя абсолютно коррелированы. Психо-ментальная субстанция может считаться эманацией или обогащенным продуктом физической субстанции. Или, может быть, физическая субстанция — это конденсация универсального психического вещества».

Если подобная аргументация не подходит как слишком «метафизическая» и не основанная на опыте, то таким же образом придется отказаться и от всей современной атомной физики. Искривление пространства, электроны и протоны — все это постулировано как субстрат экспериментально регистрируемых проявлений. Никто никогда не видел электрон или «искривленное пространство». Доказательств существования психо-ментальной субстанции не меньше, чем доказательств существования электронов, которые являются *лишь логическими необходимостями*. Всякое представление о жизни сознания после смерти или о бессмертии (а Юнг считает это нормально необходимым для психического здоровья) требует представления о психо-ментальной субстанции. Необходимо, чтобы был какой-то иной вид субстрата для проявления сознания, помимо физической субстанции. Отрицание этого — либо игра слов, либо архаическая привязанность сознания к «первичному образу» *осязаемой* субстанции.

Следует, однако, добавить, что возможность *непосредственного опыта* соприкосновения с психо-ментальной субстанцией зависит от того, может ли человек развить в себе сверхфизические способности или органы. Но даже если человеку это недоступно, остаются еще «косвенные доказательства».

То, что противоположно субстанции и называется «качеством», представляет собой духовную самоощущенность живого

целого. Рассматривая философию времени (во II-ой и в начале III-й главы), мы видели, что каждый момент времени создает особое качество, которое, фигурально выражаясь, отпечатывается на каждом целом, достигающем состояния независимого существования в этот момент. Качество момента и качество целостности целого тождественны. Это качество, проецируемое, так сказать, из времени, — монада некоего частного целого. Это — Единый-в-начале. То есть — индивидуальный полюс.

Качество или монада может относиться к виду в целом или к одной единственной человеческой личности. Из ранее сказанного очевидно, что *на физиологическом уровне качество является родовым, а не личным*. Иными словами, на уровне физиологии существует только одна монада человечества, как существует одна монада вида или рода кошек или собак. Возможность индивидуальности находит себе место в видах и подвидах, а не в отдельной особи — кошке или собаке. Здесь, однако, бесконечно много градаций. На физиологическом уровне может существовать индивидуализация как отклонение от нормы, но лишь постольку, поскольку это может служить базой (с субстанциальной точки зрения) или выражением (с духовной точки зрения) психоментальных факторов.

Может быть, лучше сказать, что физиологическая индивидуация — это индивидуация более низкого порядка, нежели психоментальная. Первая обращена к коллективному, вторая — к индивидуальному. Это станет еще яснее, если мы вспомним, что в начале человеческого цикла (а в сущности — всякого цикла) лежит *творческий акт*, который высвобождает коллективные элементы, имеющие лишь потенциальность индивидуального бытия. Повторим еще раз: Семя конца предыдущего цикла эманурует творчески в начале человеческого цикла прототипическую форму или структуру. Эта форма, вместе с присущей ей энергией — экстериоризация качества, или Идеи, которая в Семени обуславливает творческий акт. Это качество — монада «genus homo» (рода человеческого), его ноуменальный архетип. Он экстериоризируется в творческом акте одновременно как энергия и как структура. Структура остается неизменной, как проект во время строительства. Но энергия претерпевает дифференциацию или трансформацию, подобно тому, как деньги (социальная энергия),

отпущенные на строительство, *превращаются* в доски, кирпич, железо и в плату строительным рабочим.

Идея созидания — это архетип. Она определяет процесс строительства — творческий акт. Последний предполагает экстериоризацию «идеи здания» в виде проекта, а также выделение определенной суммы денег — энергии — на строительство. Когда строительство закончено, проект *субстантивировался в конкретное тело*. Энергия трансформировалась в работу и сборку материалов. Но затем здание может быть отдано в наем, и деньги, израсходованные на строительство, в конце цикла вернуться к своему источнику с прибылью — если только все завершится благополучно.

Эта иллюстрация показывает, что творческий акт высвобождает коллективные элементы (деньги — строго коллективная ценность), но с потенциальностью индивидуальности (проект как экстериоризация «идеи»). Завершенное здание имеет определенную меру родовой самости: определенное качество, в соответствии с израсходованными деньгами и со структурой. Оно, таким образом, привлечет определенный класс жильцов. Эти жильцы (если мы позволим себе продолжить аналогию), живя вместе, найдут общие интересы, своими мыслями и поведением создадут некое психическое «существо» этого здания. В родовой структуре дома разовьется психо-ментальная индивидуальная структура. Последнее до известной степени формируется первым; вместе с тем, здание было создано владельцем и архитектором *для того, чтобы своими особенностями привлечь определенный класс людей*.

Если добавить, что собственником (и архитектором) может быть группа людей, которые строят здание, чтобы самим в нем жить, картина будет с духовной точки зрения еще более завершенной. Кооперированная группа представляет собой Семя предшествующего цикла. Ее собственная энергия — деньги — расходуется для возведения здания, в котором она же, эта группа, будет жить, черпая в нем новые блага и большую интеграцию. Отметим, что группа заселяет здание, только когда оно уже готово, хотя некоторые доделки возможны и позже.

Это, конечно, всего лишь иллюстрация, но *мы* надеемся, что она поможет пояснить некоторые ранее упомянутые абстрактные идеи. Можно продолжить аналогию, рассмотрев поведение

кооперированной группы. Структура здания, то есть расположение комнат, определяет многое в повседневной деятельности жильцов: переход из кровати в ванную, из ванной в столовую и т.п. Эти виды деятельности бессознательны, они обусловлены родовой структурой дома. Могуущественные и определенные, они заданы неизменной структурой, «первообразами» — первоначальным проектом дома (прототипом *genus homo*), который сам был экстериоризацией «идеи» этого дома, обусловленной в свою очередь прежними навыками, представлениями и благосостоянием кооперированной группы, которая проецирует эту «идею». Иными словами, это конечный результат длительного процесса в прошлом.

С другой стороны, то, что жильцы дома думают и чувствуют, и то, что происходит между ними, не в такой уж большой степени обусловлено планом дома. В доме может происходить множество разных событий, от завязывания любовных отношений до совместных чаепитий или игры в бридж. Чем более «психологична» и сознательна деятельность жильцов, тем более она независима от структуры дома, в то время как их физиологическая и бессознательная деятельность по-прежнему регулируется ею.

Иллюстрация не совсем удачна в этом пункте, но все же может нам послужить. Мы стремимся выразить различие между устойчивыми (то есть родовыми) и временными, более личными структурами. Первые относятся к бессознательному, последние — к сознанию. Родовое коллективно, ибо представляет собой черты и качества, общие для многих. С другой стороны, эти общие черты могут быть прослежены не только до сходных проявлений в сходных географических условиях (а это утверждает Юнг, как истинно современный ученый); с духовной точки зрения мы можем возводить их к творческому акту «Великого Индивида» — «Бога-в-конце» предшествующего цикла. «Родовое бессознательное» — подходящий термин, поскольку речь идет об элементах, входящих в общие структуры, такие как «первичные образы». Термин же «коллективное бессознательное» мог бы более специально означать результаты процесса цивилизации на психическом уровне — медленно формирующиеся идеалы человечества, которые шаг за шагом интегрируют души и умы всех людей в Семя конца цикла. «Родовое» больше относится к тому,

что проистекает из физиологической структуры, общей для всех людей, «коллективное» же — скорее к психическим элементам, которые в ходе человеческой эволюции высвобождались творческими индивидами и были ассимилированы многими поколениями, став в конце концов общим наследием всего человечества.

Родовые и индивидуальные структуры в теле

Чтобы нас не обвиняли в отделении физиологического от психо-ментального, тела от души, рассмотрим разделение индивидуальных и родовых структур в теле и вкратце покажем их связь — которая на физиологическом уровне выступает как параллель психологическому отношению между сознанием и бессознательным.

Разумеется, такая дифференциация относительна, а не абсолютна. Каждая часть тела может представлять черты, характерные для определенного индивида и ни для какого другого. Все физиологические функции в своей основе — родовые, хотя при этом общее функционирование каждого тела может быть описано формулой, обладающей до известной степени неповторимым характером. Здесь мы вновь приходим к основополагающей идее, что элементы коллективны, но сочетаются они сложным образом, каждый раз до известной степени индивидуальным. Всякий дуализм требует сочетания полярностей; этот процесс может стать жестоким конфликтом, а может стать гармоничным приспособлением, основывающимся на законе компенсации и циклической перестановки.

Рассматривая дуализм коллективного и индивидуального, мы видим постоянное перемещение акцента от соответствия родовому типу к выделению индивидуальных вариаций. Между этими двумя отношениями движется маятник жизни, как с очевидностью показывает изучение прошлых цивилизаций. Это колебание проявляется прежде всего по отношению к физиологической природе человека. После того, как она относительно стабилизируется и возникает устойчивый расовый тип, проявляющийся во внешнем физическом теле «творческую» архетипическую «идею» с определенной степенью совершенства, начинает выходить на

передний план принцип индивидуализации (то есть подчеркивания индивидуальных различий). Жизнь как бы пытается извлечь малейшие возможности индивидуальных различий в родовой физиологической структуре, чтобы освободить индивидуальность для другого направления или для другого уровня. Например, когда достаточно установилась структура черепа, возникла возможность развития мозговых извилин *вглубь*. Мозг приобретал все большее значение в относительно установившейся костной структуре, а благодаря мозгу индивидуальные различия могут проявляться независимо от костно-структурной общности родового типа. Так получают все большее развитие элементы сознания, связанные с мозгом и центральной нервной системой; элементы же бессознательного, основывающиеся на узлах симпатической нервной системы (в основном, это солнечное сплетение), и мозжечок как бы остаются в стороне.

Симпатическая система с ее нервными узлами — это преимущественно место образцов родового физиологического поведения (инстинктов) и коллективных бессознательных образов. Это матрица-утроба, из которой и через которую действуют «первичные образцы» бессознательного. Об этом писал еще в 1904 г. Э. Карпентер («Искусство творчества»). Карпентер брал информацию в основном из южноиндийской психологии, описывая последовательное формирование расовых образов в опыте бесчисленных поколений, и утверждал, что эти расовые образы связаны с нервными узлами, которые управляют соответствующими инстинктивными видами деятельности и чувствами в человеческом теле. Он считает эти узлы источниками великих инстинктивных и коллективных эмоций. Симпатическая система рассматривается как некий орган эмоций, подобно тому, как мозг считается органом мышления. Этот взгляд разделяли многие психологи; впрочем, нам здесь лучше пользоваться термином «чувства», а не «эмоции».

Как мы видели, суждения-чувства, подобно инстинктам, дают непосредственную информацию относительно жизненного значения определенной ситуации или отношения. У более или менее индивидуализированного человека чувства связаны с мыслями, но также очевидно, что это развитие коллективных инстинктов. Чувства могут быть названы индивидуальными инстинктами. Они

индивидуализированы настолько, насколько соматическая система доминирует над вегетативной, в особенности — головной мозг над солнечным сплетением, этим центром («мозгом») симпатической системы и воротами для более или менее индивидуализированных первообразов коллективного бессознательного*.

Центральная нервная система и головной мозг — носители или органы сознательного эго, индивидуального фактора в человеке. Эго, по Юнгу, — «комплекс представлений, составляющий центр моего поля сознания и обладающий, по-видимому, высокой степенью связности и тождественности. Следовательно, можно говорить и об *эго-комплексе*» («Психологические типы»). Радхакришнан определяет его как «психологическое единство потока сознательного опыта, составляющее то, что считается внутренней жизнью эмпирической самости».

Эго есть «принцип отделенности», символизируемый в астрологии Сатурном. Это то, что заявляет: «Я есмь это особенное неповторимое существо, и никакое другое». Это орган, обеспечивающий вариации родового типа. Эго управляет первой фазой индивидуации. Вообще говоря, можно разделить процесс индивидуации на две фазы: фазу *дифференциации*, в которой потенциальный индивид подчеркивает свое отличие от родовой нормы, и фазу *ассимиляции*, в которой отделившийся индивид ассимилирует содержание коллективного бессознательного, как тело растет, ассимилируя питательные вещества, доставляемые ему «коллективной» землей.

Эти два процесса действуют до некоторой степени одновременно, но преобладание одного из них характеризует «возраст» индивидуальной самости. Стадия ассимиляции предполагает далеко продвинувшееся развитие психо-ментальной природы человека — в сущности, *коллективной памяти* человеческой расы, врожденной памяти достижений многих цивилизаций.

* Концентрация на солнечном сплетении практикуется, когда человек хочет стать более или менее пассивным противником «первообраза» или «Бога». Астрологически солнечное сплетение управляется Юпитером, символизирующим религиозное богопочитание, контакт с «богами» и вообще отражение универсально коллективного — Парабрахман или парасостояние сознания в индийской философии.

Здесь мы снова сталкиваемся с необходимостью различать родовые коллективные факторы и те психо-ментальные качества, которые являются аккумулярованными продуктами цивилизаций и составляют коллективное наследие развивающегося человечества. Можно сказать, среди прочего, что нервные узлы симпатической нервной системы — это врата или проводники притока родовых энергий (инстинктов и самых первичных «первообразов»), в то время как полушария мозга (семядоли человеческого Семени — головы) — это потенциальное хранилище коллективных плодов прошлых цивилизаций. Иными словами, то, что в совокупности называется мозгом, должно быть разделено на две части: одна — хранилище прошлого, другая — часть, которая берет из него коллективные элементы и по-новому комбинирует их в индивидуальные структуры. Можно упомянуть третий отдел (сообразно восточной традиции), который относится к более поздней стадии индивидуации и окончательной интеграции всех жизненных факторов. В Китае он назывался «Домом Творящего» и относился, по-видимому, к гипофизу, шишковидной железе, четвертому желудочку мозга и т.п. «Тайна золотого цветка» рассматривает некоторые «окультурные» процессы, происходящие в самом центре головы, над основанием носа. О том же говорится и в книгах о кундалини-йоге.

Кундалини-йога — это система интеграции коллективного и индивидуального на физиологическом уровне. Так было, по крайней мере, в древние времена, когда она входила составной частью в тантрическую систему, когда человечество едва ли функционировало на психо-ментальном уровне, так что интеграция не могла быть действительно психологическим, а тем более ментальным процессом. Тем не менее, она реально осуществлялась. Энергии коллективного (скрытые в чакрах или центрах симпатической системы) последовательно ассимилировались, при помощи специальных дыхательных упражнений, центром индивидуальности человека (который, по предположению, находится в центре головы, «между бровями»). Все родовые энергии и инстинкты тела привлекались к голове и ставились на службу индивидуальной воле эго или даже монады. Это называлось «процессом возвращения»: дифференцировавшиеся энергии монады, так сказать, вновь объединялись усилием воли.

Более поздний тип кундалини-йоги — с VI века до н.э. — предполагает психологическую интеграцию коллективных элементов индивидуальным эго. Но многое по-прежнему зависит от физиологических факторов. В Индии все еще сохраняется благоговейное отношение к духовной воле и концентрации на абсолютном единстве живого воспоминания — на образе Бога-начале. Но развивается, по-видимому, новая техника интеграции (или она будет развита на Западе при подготовке «новой эры»), техника, почти полностью основанная на том, что происходит на психо-ментальном уровне. В лекциях по кундалини-йоге Юнг попытался истолковать эту систему именно как технику психологической индивидуации, то есть как систему символов. В «Тайной доктрине», а еще лучше в книгах Алисы Бейли (о медитации, о Космическом огне и др.), приводится ценная информация о новом, расположении чакр (теперь из-за преобладания индивидуального и психо-ментального, связываемых с позвоночным столбом) и о новых методах развития в так называемой «окультурной» психологии.

Говорим ли мы о древнейших формах физиологической тантры, более психологизированной кундалини-йоге, процессе индивидуации у Юнга или новых формах медитации, используемых в различных эзотерических школах, — во всех этих случаях мы имеем дело с интерпретациями и техниками интеграции, которая обычно означает одно и то же на различных уровнях: ассимиляцию индивидом коллективных элементов, построение совершенной Самости или Духовного тела. Храма Соломона, Христова тела или Алмазного тела. Во всех этих методах совершается процесс индивидуации, осуществляется взаимосвязь между индивидуальным и коллективным.

Этот процесс состоит в постепенном перемещении центра тяжести человеческой «личности». Кундалини проводится от нижнего сакрального узла (Муладхара-чакра) к центру между бровями (Аджна): местоположению сознательного эго. Каждая чакра представляет стадию процесса. Благодаря посредничеству сердца интегрируются солнечное сплетение (вместе с нижними узлами, в нем синтезированными) и центр сознания в голове. Это «мистическая свадьба» — соединение не столько мужчины и женщины в каждом человеке, сколько «индивидуального» (эго) и «коллективного» (родовой самости солнечного узла).

В китайской символике союз осуществляется между «сущностью» (индивидуальным) и «жизнью» (коллективным). Сущность без жизни — чистая абстракция, «я» без качества. Жизнь без сущности — это лишь инстинкт, или совершенство адекватности родового поведения. Сущность должна ассимилировать жизнь; Пустое должно наполниться Водами жизни. Это — синтез. Истинно индивидуальное не противопоставляется коллективному, как и эго-сознание — родовым энергиям. Истинный индивид — цветение и плод коллектива, осуществляющийся в нем и через него; это коллективное, ставшее сознательным и значимым; это капля, ассимилировавшая целостность океанического бытия, ставшая тем самым *совершенным экземпляром* «качества морской воды».

Такова «оперативная целостность» — целостность, которая действует как целое и через отдельное целое. Индивидуальный человек, который действует как представитель Целостного Человека, но (в соответствии со своей собственной судьбой) как индивид. Путь оперативной целостности есть дао, путь отношения, «срединный путь», интегрирующий индивидуальное и коллективное, мысль и чувство, этику и эстетику. Это путь Кундалини, ибо он цикличен, а значит — змееобразен, это *Via dolorosa* христианского мистицизма, каждая остановка которого соответствует одной из чакр позвоночного столба, вплоть до «вершины черепа» — Голгофы; в нижних чакрах доминирует коллективное (например, в сексуальности), в более высоких доминирует индивидуальное, пока не достигнут Крест в основании черепа (где действительно имеет место нервное перекрещивание). И, наконец, Иисус распят в центре головы между двумя разбойниками. Но после третьего дня (или — третьего желудочка головного мозга) Он воскресает, и мы видим Его (в Теле Воскресения) — в корне Тысячелепесткового Лотоса (Сахасрара, «Ореол» западных святых, как и восточных буддистов) — в лучезарности оперативной целостности.

Природа личности

Может возникнуть вопрос, каково же различие между «окультурным» подходом и «психологическим» (в смысле Юнга). Последний занимается исключительно жизненным процессом,

развитием личности, в то время как первый рассматривает этот «процесс» лишь как творческую (или, наоборот, дезинтегративную) интерлюдия между «началом» и «концом» цикла (в соответствии с ранее описанной схемой).

Мы определим «личность» как экстериоризацию постоянно изменяющейся конфигурации, возникающей из взаимодействия коллективного и индивидуального в целостном человеческом существе (теле и душе). Это повседневный «баланс» жизненного процесса — баланс, который у большинства из нас остается в дефиците. Следовательно, личность — это человек, как он проявляется, день за днем, в своем поведении, мыслях и чувствах. Это «лицо», с которым целостный человек предстает перед внешним миром. За ним остаются многочисленные течения и конфликты сознательного и бессознательного, психологические и физиологические тенденции, все более или менее амальгамированные в этом комплексе репрезентаций — в личности, которая, в зависимости от случая, акцентирует тот или иной фактор жизненного процесса. Центром или хозяином личности может быть сознательное эго, если доминируют индивидуальные ценности, но может быть и «первообраз» бессознательного или могучий инстинкт. Страх или пол могут завладеть нашей личностью, часто так и происходит, но может завладеть ею и стремление к полной отдаче себя первообразу, или «Богу», или видению.

Личность, близкая к завершению процесса индивидуации, полностью интегрирована и центрирована вокруг Самости. В самом начале процесса личность обычно разделяется на две части: физиологическую, управляемую инстинктами и врожденными импульсами (или средой), и психо-ментальную, которая скорее потенциальна, чем актуальна, и тождественна с монадой и «первообразами». Это стадия первообразного человека, с животным телом и «духовной» душой. Мы находим в нем возвышенные духовные стремления и грубейшие инстинкты и страсти — природные, еще не индивидуализированные и не нейтрализованные страсти. На более поздней стадии в силу различных обстоятельств личность может распасться на «частичные души»: есть случаи двойной или множественной личности, когда эти как бы различные личности действуют в одном теле.

Процесс развития личности аналогичен процессу подъема кундалини, поскольку в обоих случаях мы имеем дело с постепенным изменением соотношения индивидуальных и коллективных сил, движением к интеграции или дезинтеграции. Но, строго говоря, «подъем кундалини» — это оккультный, в определенном смысле форсированный процесс, в чем и состоит его опасность. В отличие от этого, процесс индивидуации в юнговском смысле предполагает в своем начале сознательное развитие души, довольно сильную опору на индивидуальное эго, которое становится *фокусом* для ассимиляции коллективных энергий. Без такого фокуса, причем сильного, приток коллективных энергий затопил бы сознание, и несомненно произошел бы распад личности.

Мы вернемся к астрологическому толкованию этого, когда будем рассматривать влияние транссатурновых планет — Урана, Нептуна и Плутона, которые символизируют коллективные или бессознательные силы. Если индивидуальное эго человека недостаточно сильно, эти силы разрушительны для единства личности. В положительном же случае они действуют как высококачественное топливо в прекрасном моторе, значительно улучшая функционирование. Мы увидим также, что сочетание всех планет представляет личность, баланс коллективно-индивидуальных отношений. Этот баланс не статичен, отсюда идеи «прогрессий» (в данном случае — *вторичных*), которые отмечают смещение баланса в течение жизни. Прогрессии осей карты относятся к развитию индивидуальных факторов, планетные «транзиты» — к безусловно коллективным.

Комплексы, вообще все то, что Юнг называет «личным бессознательным» (или «бессознательное» Фрейда), есть проявление дефицита в балансе, хотя бы временного, есть результат неспособности правильным образом сопоставить и согласовать коллективное и индивидуальное (врожденные тенденции к таким неудачам в согласовании выражены *ретроградными* планетами; отношение между планетными сочетаниями (особенно Солнцем) и осями карты рождения также указывает на возможности успешного или неуспешного приспособления).

Согласование коллективного и индивидуального — это психологическая «свадьба». Индивид как таковой — это лишь абстрактная структура, формула. Она должна быть наполнена жизнью

и светом — коллективными элементами. В первой стадии развития процесса личности вливается «жизнь», то есть родовые энергии физиологической природы. Но когда начинается психоментальное развитие и утверждается сознательное эго, в абстрактную структуру индивидуальной самости вливается «свет». Под «светом» понимается сущность цивилизации в духовном смысле слова — синтез того, что создано всеми истинно творческими индивидами в человечестве.

Из этого «света» создается завершённый психоментальный организм индивидуального человеческого существа, синтез Семени полного цикла развития жизни — «Алмазное тело». Это совершенно индивидуальное тело (может быть, именно его в теософских учениях называют «причинным» телом) — то, что мы назвали бы «Душой». Огромное большинство людей — лишь *потенциальные Души*. Структура или форма существуют постольку, поскольку они функционируют как индивиды, но обычно в эту структуру мало что вложено, так что Душа лишь потенциальна. Она не функционирует как организм, в ней нет реальной жизни. Свет не светит, потому что не действует мистическая «циркуляция света» (см. «Тайну Золотого цветка»).

Только когда Монада (Бог-в-начале), ставшая в определенном смысле жизненным процессом (или личностью), вновь рождается в структуре индивидуального сознательного эго, душа начинает функционировать как действительный организм. До этого было лишь воспоминание о Монаде — древний первообразный, кажущийся Душой, архетип, «наблюдающий», так сказать, из глубочайшей глубины или с возвышенных высот. Лишь когда Монада-в-начале возродится в эго или Самость-в-конце, Душа становится действительным организмом из психоментальной субстанции, в которой вибрирует свет, — как в физиологическом организме пульсирует кровь.

Когда это происходит, эго «теряет себя» в самости. Но это, разумеется, не потеря. Эго было лишь центром индивидуальной дифференциации, подобно тому, как леса возводятся вокруг строящегося здания. Когда Самость полностью ассимилирует коллективные энергии, она становится целостностью души. Различие между сознательным и бессознательным перестает существовать (насколько дело касается данного цикла). Человек становится полностью

сознательным, пробужденной Душой, Буддой. Он не возвращается в бессознательное ни во сне, ни даже в смерти. Тело может разложиться, но поскольку создано «тело бессмертия» из психоментальной субстанции, индивидуальная самость не теряется — *пока живо человечество*. Необходимо помнить, что психо-ментальная субстанция составлена из эссенции человеческой цивилизации, из «света целокупного человека», и она может существовать, лишь пока живет Целокупный Человек.

Так отдельное индивидуальное эго превращается в индивидуальную-и-коллективную Самость, в фокусированное выражение и представительство целокупного человека. Свет Целокупного Человека — это сама субстанция его бытия; она может даже излучаться как особая вибрация в физическое тело и из него. Но этот свет дифференцируется сообразно типу индивидуальной самости, которая его структурно обуславливает и фокусирует и которая зависит, в свою очередь, от изначальной монады. Оккультисты говорят о «Семи Лучах» — семи больших группах монад-в-начале (или Душ, Самостей после индивидуации), которые в духовной реальности Целокупного Человека соответствуют семи цветам белого света.

Необходимо подчеркнуть прежде всего, что *основополагающая структура* индивидуального бытия не изменяется, когда эго становится Самостью и достигает индивидуации. Она лишь наполняется светом. Следовательно, необходимо отличать личность, направляемую первообразом и действующую медиумически, от индивидуированного существа, которое, как Самость, становится *индивидуальным фокусом* Целокупного Человека — представителем, *работающим* сообразно деятельности и требованиям Целого. Мудрость личности всегда более или менее разъединяет (даже когда кажется, что объединяет); мудрость Самости — это фокусированное выражение цивилизации всего прошлого и настоящего человечества, *дифференцированная лишь для определенной и сознательной цели*. Область сознания — мнения и теории, область бессознательного — инстинкты, спонтанная и непротиворечивая чувственная оценка потребностей. Область Самости — сознательные и очевидные истины, которые единодушно воспринимаются всеми, кто полностью един с Целым — Человеком-Зерном (санскр. *Шисти*), и в совокупности составляет

Бога-в-конце, не отдельное существо, а единое Воинство, которому около 15 лет назад мы дали имя *Синантропия*.

Обобщение

Теперь следует обобщить все сказанное выше, чтобы потом закончить эту главу кратким очерком некоторых возможных расширений и применений нашей циклической формулы.

Мы начали с того, что философия времени, которая необходимо должна быть фундаментом жизненного и целостного представления астрологии, выражается в основном через два фактора: момент и цикл. И поскольку в двух предыдущих главах мы уже говорили о творческой сущности момента, нашей задачей здесь было рассмотрение цикла. Мы говорили, что прошлые цивилизации оставили формулы, определявшие сущность и структуру цикла, основывающиеся на характерном для этих цивилизаций мирозерцании и служившие алгебраическим средством интеграции всего знания, которым эти цивилизации обладали. Анализируя вкратце сущность цикла, мы назвали три элемента, которые в своей троичности представляют целостность цикла: *начало, середина и конец*, — или Единый-в-начале, процесс осуществления и Синтез Семени в конце. Мы нашли, что три главных вида мирозерцания могут быть определены через подчеркивание одной из составляющих цикла, и кратко рассмотрели циклические формулы, выражающие мировоззрения индийской (преимущественное почитание Монады или Первоначального) и китайской (этическое подчеркивание дуализма, процесса осуществления, уравновешивание которого дает «сознательный Путь», дао, веду нети к осуществлению и совершенной гармонии) цивилизаций.

Далее мы определили три составляющих новой циклической формулы: *индивидуальное, коллективное и творческое*, а также их взаимные связи на различных стадиях цикла. Мы особенно подчеркивали понимание цикла как процесса, ведущего от «малого индивида» к «Великому Индивиду» благодаря разворачиванию творческих, освобождающихся коллективных элементов, которые интегрируются в большем синтезе, являющемся субстанциальной основой «Великого Индивида», в свою очередь

проецирующего творческие монадические структуры на будущих «малых индивидов».

Сложность возникает постольку, поскольку творческое действует разными способами — в зависимости от той или иной фазы целостного цикла. Чтобы заострить вопрос психологически, мы рассматривали различные типы «творческой интеграции», разрешающей конфликт индивидуального и коллективного. Понимать личность как баланс индивидуальных и коллективных тенденций, как творческое целое гармонического человеческого существа, понимать кундалини как психофизиологический процесс, в котором интегрируются родовые, коллективные процессы тела и индивидуальные, сознательные центры спинномозговой системы, понимать «индивидуацию» в смысле Юнга как серию ассимиляции сознательным эго бессознательных жизненных содержаний — все это и многое другое имеется в виду под основным термином «творчество».

Конец цикла в качестве момента суммирования и синтеза есть величайшее проявление творчества. В ином смысле творчество — это фактор, который связывает конец и начало всякого цикла. И так как внутри циклов существуют и другие циклы, *каждый момент можно считать творческим, — то есть таким моментом, в котором конец одного цикла рождает начало другого.* Это «Творческое Теперь», живя в котором, человек становится богоподобным посредником творчества «Великого Индивида», каковой становится в Конце Концов всемирным Богом — Верховной Целостностью Абсолютного Целого.

Завершая эту главу, прибавим, что три термина циклической формулы (индивидуальное, коллективное и творческое), как и три фазы цикла (начало, середина, конец), легко связать с тремя основными типами людей, а также с тремя основными типами отношения к Вселенной и ее проблемам, то есть тремя основными типами познания.

Типичный *богопочитатель* настроен на Единого-в-начале, он стремится к единству, но это стремление проявляется как стремление к славному духовному прошлому, Золотому Веку, первому периоду цикла, когда «первородные» — божественные Праотцы — жили, осиянные памятью Единого. Благодаря почитанию и концентрации такой человек хранит не только Образ Единого, не

только живую память о Первоисточнике, но и чувствование жизненного процесса как монистического, коренящегося в Едином.

Ученый и психолог (а также философ бергсоновского типа) изучают процесс и пытаются внести порядок в видимый хаос, помета людям благополучно миновать его, достигая конца, о природе которого можно лишь строить предположения. Истинный оккультист — это сочетание богопочитателя и ученого: познав в той или иной степени реальность и формы Единого-в-начале или Монады, он может также знать результат процесса, который будет представлять собой интеграцию или органический синтез достигших зрелости плодов всего процесса.

Артист и философ, каждый своим способом, действуют с точки зрения этого идеального завершения: первый — создавая произведения искусства, являющиеся пророческими символами органического синтеза Последнего Дня, второй — описывая цель, смысл и значение всего жизненного процесса.

Богочтитатель сливается с Первоначальным — «Великим Индивидом», Творцом, Отцом-Матерью: это слияние, если оно не осуществляется непосредственно, совершается через *Гуру*, духовного Учителя, священника или Иерофанта, которые, по предположению, достигли такого отождествления с первоначальным. Ученый (позитивным, аналитическим образом) и простой труженик (пассивным, беспомощным образом) имеют дело с процессом становления: последний полностью поглощается им, становясь его орудием. Что касается творческой личности, — творит ли она формулы или смыслы, — она вбирает в себя нужды и стремления коллектива и осуществляет их творчески, пророчествуя о том, что станет Семенем и Архетипом следующей фазы цикла — следующего «Завета».

Три великих подхода к познанию

Подобный анализ можно применить и к познанию, выделив три основных подхода. Обычно их называют религией, наукой и философией. Но мы полагаем, что в будущем — как бы это ни показалось сейчас странным — их нужно назвать *астрологическим, психологическим и эстетическим* подходами.

Астрологический подход имеет дело с началом всех вещей и всех циклов. Психологический подход относится к изучению жизненного процесса, «средины» всякого цикла, мира перемен. Эстетический подход интересуется предельным смыслом и последним синтезом всего, что существует.

Такая классификация может быть оправдана тем, что за последние три десятилетия религия, наука и философия претерпели глубокие жизненные трансформации. Религия, поскольку она представляет собой практический подход к жизни, основывается на единстве и отождествлении с «Богом», должна относиться к Монаде, началу и принципу всех вещей. Наука — опыт анализа и нахождения законов мирового процесса перемен, универсальной жизни в мирадах ее трансформаций. Мы утверждаем (хотя здесь не можем этого обосновывать), что наука должна все более использовать психологические методы, открывать, что атомы и вселенные ведут себя скорее всего как личности. Психология, используя научные методы, готовится ассимилировать коллективные данные современной науки. Что касается философии, то мы полагаем, что ее действительная функция — раскрывать конечное значение всех вещей и процессов, вести к великому синтезу конца цикла — к Мудрости, являющейся обобщением, квинтэссенцией, «славой» всякой цивилизации, к Прекрасному, ибо Красота есть высшее «тело смысла», тело славы и совершенства.

При этом мы не имеем в виду, что астрология должна превратиться в «религию звезд». В своем искании Первопричины, то есть Бога-в-начале или Универсальной Монады, религия использует метод, способ мышления, очень сходный с тем, на котором основывается новая астрология. Возможно, будет начертана карта рождения Человечества; когда будут изучены циклы предварения равноденствий и другие важные циклы, человек, может быть, сумеет узреть символ своего родового бытия и судьбы — Архетип Человека. Созерцание этого Архетипа всегда было одним из опытов того таинственного процесса, который истинные оккультисты называют «посвящением». Посвящение может стать опытом Целостного Человека; когда это осуществится, «устаревшая религия» окажется совершенно беспредметной, ибо будет возможна *символическая интуиция* реальности и судьбы человека и,

может стать, судьбы нашей Солнечной системы. Она была бы «религией» и одновременно высшей возможной формой астрологии. Мы работаем ради этой далекой цели. Прежде всего, необходимо научиться распознавать архетипический символ каждого человека и его судьбы. Тогда, вероятно, будущие поколения смогут когда-нибудь увидеть Архетип Целостного Человека — не в мистическом экстазе или благодаря оккультному посвящению, а с ясным индивидуальным сознанием ума, полностью пробужденного к реальности символов и единого с Самостью, — «прозрачного, как кристалл» ума полностью индивидуализированных личностей.

Добавим в заключение, что дуализм индивидуального и коллективного и примиряющий их творческий оперативный принцип можно обнаружить в сердцевине большинства — если не всех — философских и психологических проблем. Мы полагаем, что это знание могло бы послужить главной формулой, лежащей в основе более специализированных формул познания, и ключом к опыту всемирной интеграции.

Отношение индивидуального к коллективному составляет, видимо, основу всех разделов науки и искусства, касающихся социальной организации, включая политику, социологию, право и экономику. Во всех этих областях цель состоит в том, чтобы прийти к удовлетворительному согласованию коллективного и индивидуального, прав и обязанностей индивида и общества. В экономике есть свой специфический дуализм — дуализм производства и потребления, но столь же важным фактором является распределение. Потребление — это своего рода индивидуация, распределение — коллективация: производство выступает здесь как творческий принцип. Экономические неурядицы проистекают из неоправданного преобладания одного из этих факторов, в некоторых случаях в наше время кризис порождается чрезмерной стимуляцией всех трех. Нашествие машин приводит к глубокому изменению *жизненного значения производства*, то есть работы. Человечество должно приспособиться к новому пониманию смысла труда, к переходу от мускульно-физиологического к ментальному уровню. Необходимо понять это как общее направление перемен с XVIII века.

Демократия явилась, разумеется, выдвиганием на передний план в человеческом обществе индивидуального фактора, но поскольку

не было достаточно акцентировано чувство творческого долга и ответственности отдельного индивида, индивидуальный фактор неоправданно обратился «грубым индивидуализмом» и стремлением к «личному обогащению» за счет искажений коллективного фактора (распределения); так появились тресты и монополии. Как реакция против преобладания индивидуализма возникают коммунизм, фашизм, нацизм, опирающиеся на коллективные и родовые факторы.

Выделение творческого принципа мы видим ныне в способах использования свободного времени, например, в стремлении к развитию музыки в обществе, во всех тех действиях, которые примиряют индивидуальное и коллективное. Современное право также основывается на новом понимании отношения индивида к коллективу, большая доля ответственности, ранее целиком падавшей на индивида, переносится теперь на коллектив, — и при этом подчеркивается творческий принцип.

Ту же тенденцию мы видим в изучении истории. Культ отдельных героев уступает интересу к коллективным тенденциям, в частности — к экономике. С другой стороны, коллективистические тенденции последних лет вызывают обратную реакцию в массовой психологии: так, например, биографии становятся популярнейшими книгами. Изучение прошлых культур также показывает перемены в отношениях индивидуального и коллективного. Александрия следует за Афинами, христианство — за греческой культурой. В наиболее общем смысле можно сказать, что в Древней Азии, в Индии представлен фокус индивидуального принципа, в Китае — коллективного, а в Индокитае (особенно в кхмерской цивилизации) — творческого.

Такие обобщения, конечно, небезопасны, но они могут дать человеку чувство упорядоченности и широты представлений, имеющее большую психологическую ценность и компенсаторное свойство, необходимое чтобы не потеряться в навязываемом ему рассмотрении мелких явлений в бесконечной и по видимости бесформенной цепи вечных перемен. Форму дает лишь восприятие начала циклов и интуиция их конечной цели и значения.

Мы могли бы продолжить развитие этих мыслей в связи с подобными философскими толкованиями. Но объем книги (коллективная ценность) не разрешает нам этого (индивидуального)

удовольствия. В качестве последней мысли, подходящей для завершения нашего рассмотрения, связанного с установлением универсальной формулы цикла, мы обратимся к прекрасному призыву древнего Тибета: ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ. Эта «магическая формула» — формула целостного жизненного процесса, как он описан в этой главе. ОМ — монада начала. Первоначальным Импульс цикла. МАНИ относится к творческому уму, центральной «жемчужине», которая представляет собой творческий принцип. ПАДМЕ означает лотос и символизирует завершение, синтез, индивидуацию, братство конца, излучающее «славу» или квинтэссенцию жизненного процесса, в известном смысле — сознание. ХУМ — эманированная «слава», уход завершенного тела в квинтэссенцию и абстрактное. 14 букв, два раза по 7, — число жизненного процесса, взятое дважды, ибо сам этот процесс — двойствен.

Итак: ОМ — *жемчужина в Лотосе* — ХУМ. Это означает: в Едином возрастает творческое, собирает коллективное в синтез, излучающий квинтэссенцию — Идею, энергия которой вновь — Единое.

Глава IV. КЛЮЧ К АСТРОЛОГИЧЕСКОМУ СИМВОЛИЗМУ

Обращаясь более конкретно и практически к области астрологического символизма и рассматривая значение его многочисленных элементов, мы убедимся, что изложенные в предыдущих главах представления дают возможность истолковать астрологические факторы осмысленным, логичным и естественным образом. В особенности важна противоположность между коллективным и индивидуальным, как ключ к значимости и практическому пониманию астрологических элементов, которые обычно составляют полярные пары. Может даже показаться, что астрология полностью дуалистична, подобно китайской системе И Цзин, но нетрудно все же увидеть, что за этим очевидным дуализмом всегда обнаруживается третий принцип, объединяющий противоположности. Астрология последовательно раскрывает путь к интеграции — это, вероятно, важнейший момент в нашем новом представлении о ней, фактор индивидуальной значимости, который может — при творческом использовании — привести к видению целостности каждого целого, искры творческого света, единственно способного интегрировать противоположности и таким образом сделать их значимыми.

Сигнатуры и значимые факты

Что такое сделать значимым? — Представить все и всяческие положения, все, что встречается, как знаки работы Духа. В каждой малейшей детали мирового устройства можно увидеть работу Целостности целого, почувствовать те силы, которые составляют основу и уток любого жизненного цикла. Во всякой ситуации, в любом органическом целом действуют эти силы, ибо всякий момент есть синтез всех предыдущих моментов и источник всех будущих. Целое действует повсюду.

Но как увидеть это действие, как проникнуть за «покров иллюзии», окутывающий каждое отдельное существо и как бы делающий из него нечто отъединенное от всего остального? Как войти во внутреннюю структуру, постичь ту *особую организацию универсальных элементов*, которая составляет «реальное» бытие? Для этого нужна способность постигать ситуации и живые существа как нечто целостное, о чем мы уже говорили. На бессознательном уровне это — инстинкт. На уровне сознания — интуиция, холистическое восприятие или «ясное усмотрение» (но не обыденное «ясновидение»). Это — способность видеть, как универсальные паттерны жизни действуют в отдельных организмах или процессах.

В каждом человеке действуют индивидуальное, коллективное и творческое, — но, разумеется, в самых разных пропорциях. Обычный наблюдатель видит лишь внешний результат. Он не в состоянии постичь действующие силы и понять смысл их сочетаний. «Ясно-усматривающий» видит в человеке специфическое сочетание определенных основных принципов жизни и в состоянии поставить каждый принцип на надлежащее ему место, находя причины по их следствиям, постигая в целом связи человека со Вселенной. Таким образом, он видит «значение» человека; кроме того, он видит и значение своих с этим человеком отношений.

Животному такое знание дается инстинктом, и оно действует в соответствии с этим знанием, хотя не знает почему. Для животного все несет в себе жизненное значение, все есть «знак» какого-то важного жизненного фактора. Этих факторов немного, но там, где они затронуты, — животное оказывается «ясноусматривающим»: каждая черта ситуации или существа воспринимается как «сигнатура» жизни, сосредоточенной в этой черте и действующей через нее.

Средневековая алхимия придавала большое значение теории сигнатур, следуя в этом отношении древней китайской традиции, вообще универсальной традиции древнего человечества. Форма и очертания растения, камня, дерева, существа могут рассматриваться как сигнатура живущего в нем «духа». Алхимик как мастер «графологического» толкования, исходя из сигнатуры знака, приходит к жизни — от символа к реальности.

Подпись человека должна содержать *индивидуальное* личное имя и фамилию (*коллективное*); вместе с тем, она содержит ряд

характеристик и признаков, относящихся к ритмическим особенностям, то есть *творческому* фактору в человеке.

Это, конечно, лишь красивый символ, но благодаря умению ценить такие символы жизнь обретает значение. Каждый объект и каждая ситуация становятся знаками общих связей, которые соотносят их с универсальным. Внимание, которое человек уделяет объекту, фокусирует в нем весь жизненный процесс. На этой сцене разыгрывается драма всемирной жизни, она становится макрокосмом — образом целого, то же самое происходит и в совершенно инстинктивном действии, однако в этом случае нет сознания, которое могло бы видеть его глубокое значение, пока не появляется человек, способный уловить в нем сигнатуру вечного и универсального принципа.

Как мы увидим, карта рождения — поистине сигнатура человека, в ней можно видеть индивидуальные и коллективные имена, а также знак творчества; но прежде чем мы перейдем к проблемам интерпретации карты рождения, нужно расшифровать другую сигнатуру — сигнатуру Земли.

Земля — это то планетное Целое, в котором люди «живут и существуют» как клетки в огромном теле. Все коллективные (или, скорее, родовые) значения для человека идут от Земли; возможно. Земля есть тело космического духа. Планетарного Логоса, как называют его оккультисты. Из всего, что нам известно, следует, что Земля должна рассматриваться как обширная матрица-утроба Целостного Человека. Человечество разбросано по всему земному шару, и понять Землю — значит понять человечество. Так как каждый отдельный человек есть представитель человечества, то чтобы понять отдельного человека с точки зрения универсальных связей и принципов, нужно прежде всего понять Землю как сигнатуру, понять каждую ее букву и все связанные с этой сигнатурой факты. Нам следует найти их значения: значение движения Земли, ее положения, скорости, связи со всем, что движется вокруг нее, и ее отношения к Солнцу. Все это должно стать для нас сигнатурами, которые астрология будет рассматривать как *значимые факты*. Астрология не может покинуть Землю, потому что это означало бы выйти из области фактов, а *астрология имеет дело только с фактами*, — но с такими, которые представляют собой сигнатуры жизни Земли.

Есть, разумеется, факты разного рода. Наделенный даром «усмотрения» астролог сумел бы отделить факты жизненного значения от чисто поверхностных. Более того, поскольку астрология — лишь одна из многих возможных областей жизненного символизма, то она в состоянии учитывать лишь факты определенного рода. И прежде всего факты, которые могут быть пережиты людьми на поверхности земного шара. Никакой факт не будет сигнатурой, если человек не способен его пережить и действительно видеть, прямо или косвенно. Например, Уран и Нептун не были для человека сигнатурами, пока он их не увидел. Если существуют планеты кроме тех, которые мы знаем, они не имеют значения для нас, пока люди не увидели их в телескоп или невооруженным глазом. Ничто не может быть символом, если не является сначала объектом значимого опыта.

Поняв это, мы можем начать изучать те категории фактов жизни Земли, которые имеют наибольшее значение для человечества. Эти факты — такие, как времена года, климат и т.п., — являются результатом различных движений Земли. Эти движения и поставляют материал, из которого астрология извлекает свой символизм. Каждое движение рассматривается как сигнатура одного из основных принципов жизни и бытия.

Движение — субъективное и объективное

Мы называем астрологию алгеброй жизни; жизнь же, как мы видели, по своему существу — *циклическое движение*. В предыдущих главах мы говорили о триединстве времени, пространства и света, имея в виду под последним все энергии, которые, собственно, и составляют жизнь. Свет синонимичен жизни — и философски, и практически. При дальнейшем абстрагировании мы можем видеть за ними движение. Движение, пространство и время составляют старое метафизическое триединство, наиболее фундаментальное из всего постижимого. Бытие есть синтез веек трех. А то, что мы специфически называем жизнью, символизируется движением. В древнем символизме движение, которое есть Жизнь, называли «Великим Дыханием», вдохами и выдохами Браммы, Творца. Но в нынешнем астрологическом символизме мы имеем дело с дуализмом движения другого рода.

Всякое движение требует пространства и времени. Вместе с тем, философски говоря, надо различать два вида движения: перемещающее центр бытия и не перемещающее. С достаточной очевидностью это выражено в движении небесных тел. Каждая планета вращается вокруг своей оси (первый тип движения) и вокруг Солнца (второй тип). Эти два типа движения дают нам новый дуализм направлений жизни, что хорошо соответствует нашему дуализму индивидуального и коллективного.

Первый тип движения можно назвать *движением во времени*, или *субъективным движением*, поскольку оно не создает никакого перемещения тела как целого. Это движение в границах самости, поэтому его можно назвать внутренним или субъективным движением. Оно символизирует то, что Бергсон называет реальным временем или длительностью, — ряд видоизменений внутреннего состояния сознания. Оно относится к субъективному бытию, к индивиду.

Второй тип движения — *движение в пространстве*, *объективное движение*, которое приводит к изменению, к перемещению центра бытия. Это видимое, осязаемое движение в пространстве. Как мы поняли ранее, пространство есть место взаимодействия частей в рамках целого, субстрат всех отношений и взаимодействий. За счет движения в пространстве, действительного перемещения своего центра существо входит в отношения с другими, приобретает конкретный, объективный опыт восприятия других и сознает реальность большого коллективного целого, частью которого оно является.

Таким образом, дуализм коллективного и индивидуального воплощается в движении небесных тел. Наша «алгебра жизни» использует эти два типа движения как глубочайшую основу своего символизма. Движение вокруг оси и вращение вокруг Солнца — два столпа, на которых покоится храм астрологического символизма — храм дорической простоты, если иметь в виду уравновешенность целого и логичность его конструкции. Астрология есть *изучение значимых движений*. Она символически истолковывает движение небесных тел и соотносит их с движениями жизненной силы во всех организмах и во всех циклах. Эти движения жизненной силы представлены и рядом состояний сознания и

рядом органических событий; тем, что происходит внутри индивида, и событиями, имеющими значение в отношении к коллективу.

Основой для этого изучения значимых движений остается, разумеется, Земля — и не столько как материальный объект, сколько как символ Человека, интерпретатора символов. Астрология, как мы ее себе представляем, с необходимостью «антропоцентрична», то есть центрирована на человека. Это воплощение стремлений человека свести запутанный лабиринт проявлений жизни к ряду упорядоченных циклических движений. Астрология в своем глубочайшем аспекте выражает усилие человека найти в Природе, внутренней и внешней, смысл порядка, космоса. Разумеется, все науки работают для этой цели, но астрология, их общая, по всей видимости, предшественница, движется к этой цели более широким фронтом и более основательно, поскольку она не просто наука, собирающая факты, но и философия, интерпретирующая эти факты с точки зрения идей, а также и искусство, применяющее интерпретации к индивидуальным случаям.

Всякая творческая интерпретация должна иметь своим центром интерпретирующего. Основа ее — индивид. В астрологии, следовательно, все рассматривается по отношению ко времени и пространству «наблюдателя» — новорожденного. Карта рождения становится Вселенной, как она видится из точки — во времени и в пространстве — события рождения. В интерпретации карты рождения человека он становится центром своей собственной Вселенной; факт рождения — его положение в пространстве и момент во времени — создает вокруг себя Вселенную. Все факторы интерпретации вращаются вокруг него.

Поскольку люди живут по всей поверхности Земли, а не в одной точке, Земля как целое должна рассматриваться как символ Человека. Ритмы движения Земли понимаются как символы ритмов розового человеческого существа. С другой стороны, *индивидуальный* человек рождается в определенной точке земной поверхности. Следовательно, если человечество как род не подвержено влиянию вращения Земли вокруг оси, то индивидуальная самость отдельного человека зависит от этого вращения. Иными словами, для человечества как целого нет дня и ночи (результата вращения Земли вокруг оси), поскольку для одной его половины всегда день, для другой — ночь; но день и ночь существуют для

отдельного человека, который занимает особое место на поверхности земного шара. А отношение Земли к другим планетам системы (аспекты) имеет такое же значение для коллективного человека, как для индивидуального человека, с той поправкой, что положение индивидуального человека на земном шаре помещает это значение в определенный сектор *его собственного* неба (астрологический дом).

Таким образом, все значения, имеющие отношение к индивиду и его сознанию, символически связаны с вращением Земли вокруг оси и создаваемыми им астрологическими факторами — с кругом домов и двумя его осями, вертикальной и горизонтальной. Коллективные же значения, принадлежащие человеку как родовому существу, связаны с годичным движением Земли вокруг Солнца. Это движение постоянно изменяет отношение Земли к Солнцу и планетам. А так как последние также вращаются вокруг Солнца, возникает сложная модель последовательных отношений планетных движений, организуемая идеей Зодиака, который дает ряд опорных точек, позволяющих определить положение каждой планеты и Солнца *по отношению к орбитальному движению Земли*, образующему годичный цикл.

День и год — индивидуальное и коллективное

Значение годичного цикла как коллективного станет еще яснее, если мы вспомним, что благодаря наклону земной оси (которая не перпендикулярна земной орбите), угол наклона солнечных лучей изменяется в течение года, что ведет к смене времен года. Времена года и климат имеют значение для коллективного существования и сознания человеческих рас и групп. Они затрагивают рост и развитие тела и всех физиологических элементов, которые принадлежат коллективной области.

Годичный цикл играет важную роль в развитии индивида, но главным образом с точки зрения физиологического роста или увядания физического тела, а также периодических модификаций жизненных сил. С годичным циклом связаны растительные и животные энергии в человеке, особенно первые, вторые же еще более сильно связаны с лунными приливами. Симпатическая нервная

система, управляемая солнечным сплетением, тоже в значительной мере управляется годичным ритмом; который влияет и на прилив энергии коллективного бессознательного в сознание.

Можно добавить, пользуясь библейским символом, что день Господа равен человеческому году. Это означает, что для Господа — коллективного расового духа Иеговы — единицей цикла индивидуальной самости является год. Для коллективного сознания целокупного человека орбитальное движение Земли — это «день». День служит единицей самобытия. Для самости коллективного человека основная единица — цикл орбитального движения. Самость же индивидуального человека имеет основной единицей вращение Земли вокруг оси.

Великий полярный цикл

Кроме того, есть еще один основной цикл — цикл прецессии, или предварения равноденствия. Его следовало бы назвать Великим Полярным циклом. Он создается спиралеобразным вращением земной оси, которое очень медленно изменяет направление полярной оси и, следовательно, положение точек, в которых земной экватор пересекает плоскость эклиптики (видимого ежегодного пути Солнца). Таким образом, северный полюс последовательно указывает на ряд звезд, описывая полный круг за 25 868 лет. А точки планетного равноденствия перемещаются по созвездиям назад в круге эклиптики (отсюда термин «прецессия» — предварение равноденствия).

Для нас важен, впрочем, тот факт, что изменяется направление полярной оси. Сейчас это Полярная звезда Малой Медведицы, через 5 тысяч лет это будет Альфа Цфея. Согласно астрономическим данным и представлениям наук о Земле, северный и южный полюса Земли являются, соответственно, входом и выходом космических магнитных энергий. Эзотерическая же традиция всегда толковала их как врата космических сил и как символы Божественного Сознания. Вероятно, можно установить аналогию между осью Земли и позвоночным столбом человека, этим «железом силы», через который в человеке действует энергия духа. Северный полюс тогда соответствует вершине головы, мистическому

центру, который у полностью развитого, совершенного человека окружается ореолом, подобным Северному сиянию.

Изменение направления «жезла силы» Земли означает, что качество космической силы, которую получает Земля, циклически изменяется, следуя спиральному движению земной оси. При этом это движение не изменяет положения центра Земли. Значит, это движение принадлежит к первому типу, движению времени или субъективному движению. Но «субъект» этого движения — Индивид, физический центр которого совпадает с центром Земли, то есть Великое Планетарное Целое. Полярная ось — символическое «я есмь» этого Великого Планетарного Целого. В движении оно изменяет свои отношения со звездами, с которыми оно, по видимому, связано; иными словами, самость планетного Целого как таковая изменяется и настраивается на различные космические токи. Эти перемены планетарной самости составляют сущность того, что мы называем Эпохой Рыб, Эпохой Водолея и т.п. Предварение равноденствия есть следствие, а не причина.

Таким образом, день — единица цикла индивидуального человека, обитателя поверхности земного шара, который должен вращаться, чтобы все его точки (кроме полярной области) могли освещаться полуденным Солнцем. Год — единица цикла коллективного человека, совокупности существ, расположенных на поверхности земного шара. Великий полярный цикл — единица цикла планетарного Индивида, центр которого совпадает с центром Земли.

«Эта особенность поведения земного экватора — предварение равноденствия — создается действием притяжения Солнца и Луны на выпуклый экваториальный полюс Земли вместе с действием центробежных сил земного экватора. Из-за наклона экватора по отношению к эклиптике выпуклый экваториальный полюс как бы притягивается к плоскости эклиптики. Но вращение Земли вокруг оси препятствует этому, и в результате получается очень медленное движение под прямым углом к притягивающей силе. Три причины порождают прецессию: будь Земля совершенной сферой, экватор был бы в одной плоскости с земной орбитой (и лунной), или если бы Земля не вращалась вокруг своей оси, прецессии не было бы».

Этот последний цикл подводит нас к тому, что можно было бы назвать космическим творчеством. Каждая «эпоха», например

Эпоха Рыб, начинается высвобождением космических творческих сил, и эти силы становятся коллективизированным материалом, который люди будут использовать для построения цивилизаций. Рассматривая это, мы можем лучше понять два типа влияния, возникающего из-за изменения направления земной оси. Смена Полярной Звезды означает собственно изменение оси — это одно. Другое — изменение зодиакального положения точек равноденствия. Первое относится к полярной оси, оси духовной интеграции, второе — к экваториальному кругу или поясу физиологической жизненности. Следует приглядеться к этому дуализму полярной оси и экватора.

Неразличением этих двух факторов в значительной степени объясняется путаница в вопросе о начале Эпохи Водолея. Может оказаться, что полярная ось в своем движении уже связалась с «новой звездой» или с чем-то подобным, символизирующим *духовно-творческий импульс* новой эры. Вместе с тем. Солнце, может быть, еще не достигло в преддверии равноденствия созвездия Водолея, что означало бы *физиологическое животворение и проявленность* творческого импульса новой эры. Иначе говоря, хотя духовно-творческий импульс уже возник, может пройти еще некоторое время, прежде чем жизненные силы, создающие внешние структуры Новой Эры, полностью вступят в действие.

В силу определенных оснований (верно отражающих нынешнее развитие человечества) мы подчеркиваем физиологическое проявление, то, что символизируется отношением к экватору и эклиптике, а не духовно-творческий аспект, связанный с движением полярной оси. Грядущая же оккультная астрология будет основываться на круге, который описывается полюсом за 25 658 лет, на периоде Великого Полярного цикла.

Центры движения

Выше мы вкратце изложили три основные типа движения Земли. Но нужно пояснить еще тот важный момент, что все циклические движения (а лишь они рассматриваются в этом символизме жизни) получают свое значение от смысла, который приписывается их центрам. Суточное вращение Земли осуществляется

вокруг полярной оси Земли. Годичное движение Земли по орбите имеет одним из центров Солнце*. Вращательное движение земной оси имеет центром *полюс эклиптики*, то есть точный перпендикуляр к земной орбите — это абстракция, но она имеет большое значение.

Связывающая два полюса Земли абстрактная линия является осью вращения нашей планеты. Эту ось можно рассматривать в качестве центра» суточного цикла вращения. Уже говорилось, что эта полярная ось символизирует силовую линию планеты, как позвоночный столб человека символизирует силовую линию человеческого существа. Это сила, позволяющая человеку быть индивидуальной самостью, «Я». Полярная ось — линия проявления «Я есмь» планеты, рассматриваемой как космическое существо. Через эту линию протекает сила, дающая человеку возможность быть индивидом. В общем смысле она относится к центральной нервной системе. *Следовательно*, циклическое движение земного шара вокруг этой оси нужно относить к циклическому развитию индивидуальной самости всех обитателей земной сферы, способных к индивидуальному бытию: этого требует холистическая логика.

В астрологическом символизме вращение Земли вокруг оси выражается кругом домов. Двенадцать домов — это двенадцать фаз суточного вращения Земли. Как уже было сказано, это «субъективное движение» или «движение во времени», из чего следует, что круг домов можно понимать как *циферблат* часов. Этот «циферблат домов» относится к последовательному развитию — развитию индивидуальной самости человека в течение его жизни.

Следует помнить, что, философски говоря, необходимость этого движения вызвана тем фактом, что Земля — огромный шар из довольно плотной субстанции. Поскольку люди живут на поверхности этого шара, их сознание Вселенной (и жизни вообще) ограничивается лишь половиной ее целостности; твердая Земля закрывает от наших глаз половину существующего мира. Этот факт можно истолковать символически как потребность

* Орбита Земли представляет собой эллипс, так что Солнце — лишь один из двух его фокусов. Можно было бы приписать символическое значение и второму фокусу, хотя там нет никакого физического тела, — но это было бы уже слишком абстрактным.

нормального физического человека переживать последовательно период проявления и период не проявления; в отношении повседневной жизни это означает состояние бодрствования и сна.

Поскольку Земля закрывает от человека половину Вселенной, она как бы обязана вращаться, чтобы каждое создание на ее поверхности могло в течение суток обозреть всю Вселенную. В момент рождения круг гороскопа представляет собой проекцию этого главного факта сознания. Нижняя половина круга относится к тому, что под Землей, верхняя — к тому, что над Землей. Горизонтальная ось карты — это действительный горизонт, разделяющий мир на две области, видимую и невидимую; в расширительном смысле — объективное и субъективное, внешнее и внутреннее.

Горизонтальная ось карты рождения представляет необходимое для каждого индивидуального существа на Земле разделение сознания на две области. Но нужно еще иметь в виду, что существование индивидуального бытия и сознания зависит от жизни и света. Вселенная действительно полна звезд, чьи лучи проникают на Землю, но если бы одна из этих звезд не стала фокусом жизни и света для Земли — Солнцем, на Земле не было бы индивидуального бытия и сознания.

Таким образом, если горизонтальная ось гороскопа выражает собой дуализм сознания, то должна существовать и точка, символизирующая сосредоточенность жизни и сознания в Солнце, поскольку жизнь и свет необходимы для *поддержания* сознания. Это, очевидно, «полуденная» точка; вращение Земли вокруг оси означает не только то, что человек может в течение каждого дня обозреть всю Вселенную, но и то, что он каждый полдень может подпитаться приливом солнечной силы и жизни: полдень приходит к каждой точке земного шара.

С этой позиции можно сказать, что вращение какого-то целого вокруг собственной оси не позволяет всем его частям энергизироваться жизненной силой одновременно. Необходима последовательность во времени. Так же, например, необходимо время, чтобы кровь, циркулирующая по телу, могла оживить различные органы. Эту аналогию не следует понимать буквально, но все же, как кровообращение *распределяет* жизненные силы по всему организму, так благодаря суточному вращению жизненные силы,

исходящие от Солнца (а оно символ сердца!), распределяются в течение дня по Земле.

Позже мы вернемся к значению слова «распределение», сейчас же нам нужно лишь установить основные значения двух осей круга домов — горизонтальной, представляющей дуализм сознания (субъективное и объективное, Я и другие), и вертикальной, вершина которой совпадает с точкой полдня, точкой солнечного животворения, в которой отдельный индивид находит наибольшую возможную полноту связи с животворящей силой всемирного существа, символизируемого Солнцем.

На горизонте человек представлен как *особенное* существо. Связываясь с Солнцем, он впитывает жизнь и становится частью *всемирного* существа. Горизонт (в особенности точка восхода, асцендент карты рождения) ограничивает, обособляет. Меридиан (зенит, М.С. карты рождения) — оживляет, коллективирует и придает универсальность.

Это направляет нас к рассмотрению второго вида движения Земли, ее годичного обращения вокруг Солнца. Такое движение порождает то, что мы называем зодиаком. Поскольку всякое циклическое движение обретает значение своего центра, то, как мы увидим, зодиак имеет то же основное значение, что и Солнце, так же как круг домов соответствует в своем значении полярной оси земли. Значение Солнца может быть сформулировано различным образом, в зависимости от уровня интерпретации. Оно должно, однако, основываться на следующих существенных фактах: Солнце есть источник жизни и света для человека; оно — «отец-мать» солнечной системы как целого, в центре которого оно и находится.

Солнце прежде всего есть жизненная сила, оживляющая и интегрирующая, делающая человека целостным на каждом уровне бытия, оплодотворяющая и приводящая каждый организм к точке творческого осуществления. С другой стороны. Солнце представляет собой силу, поддерживающую единство всей солнечной системы. Таким образом, все отношения между планетами становятся органическими и обретают значение по отношению к Солнцу — как взаимоотношения братьев и сестер приобретают значимость по отношению к матери и отцу. Можно сравнить сложный паттерн планетных отношений, распределяющих энергию и

гравитацию в солнечной системе, с подчинением всех органов и желез основному процессу кровообращения.

Итак, зодиак прежде всего дает нам картину циклического развертывания жизненной силы в природе и человеке. Далее, он дает основу для развития сложных планетных переплетений. Первое относится к приливу и отливу универсальной жизненной силы в течение годовичного цикла, второе — это система координат, которые дают возможность в каждое мгновение формулировать конфигурацию всех элементов солнечной системы, — всегда, разумеется, с *точки зрения интерпретирующего*, то есть человека, находящегося на Земле (к чему мы еще вернемся в следующей главе).

В древние времена, как упоминалось ранее, зодиак был просто формой земледельческого календаря, отмечающим смену времен года. Видимое движение Солнца прослеживалось на постоянном фоне созвездий. Так как качество и интенсивность солнечных лучей изменялись в течение года, и эти изменения накладывались, очевидно, на последовательные совпадения Солнца с определенными звездами и группами звезд, астрологи, обладавшие достаточным воображением, поверили, что звезды *что-то передают* Солнцу, из-за чего оно изменяет качества и интенсивность своего свечения. Когда Солнце «входило» в определенное созвездие, его энергия как бы приобретала нечто от природы этой констелляции. И Солнце стали рассматривать как линзу, концентрирующую таинственную силу созвездий. Таким образом были описаны двенадцать основных видов космической энергии, и характеристики каждой из них последовательно присваивали солнечной жизненной энергии.

Современному уму ясно, что солнечная сила как таковая не изменяется под «влиянием» созвездий, которые сами по себе являются просто визуальными конфигурациями, связывающими звезды, — ведь расстояния между звездами и их характеристики различаются столь сильно, что это исключает какую бы то ни было возможность приписать им групповые значения. Зодиак — просто символическое средство определять и измерять развертывание жизненной силы, получаемой Землей от Солнца в ходе ее движения по орбите. Это средство изображения циклического изменения в соотношении Солнца и Земли, то есть частного и

универсального, индивидуального и коллективного. Значение зодиака — это значение орбитального движения, которое (как движение с перемещением центра) является «объективным». Это движение частей в органическом целом. Всякое целое состоит из частей, которые движутся друг по отношению к другу; в совершенных системах (как солнечная или как атом) — по орбитам вокруг общего центра.

Таким образом, орбитальное движение — это ритмическое движение отношений, в то время как вращение вокруг оси — это цикл саморазвертывания. Развитие отношений требует перемещения центра, тогда как развертывание индивидуальной самости требует, так сказать, процесса медитации или интроспекции, углубления в себя. Мы только что сравнивали вращение Земли вокруг оси с циклом кровообращения. Кровообращение не требует перемещения в пространстве человека как целого, человеческая же деятельность в целом требует передвижений даже для налаживания отношений с ближайшим окружением. Эти отношения заставляют его перемещаться из дома к месту работы, потом в клуб, в гости, в родительский дом и т.д., и все эти передвижения можно выражать на фоне городских улиц и зданий.

Можно сказать, что подобным образом вращение Земли вокруг Солнца выражает потребность в разнообразных взаимоотношениях между Землей, Солнцем и другими планетами. Это вращение может быть начертано на более или менее постоянном фоне неподвижных звезд, образующих разные созвездия. Когда астролог говорит, что Солнце находится в знаке Овна, он имеет в виду, что отношение Солнца и земли может быть определено по известной точке на небе. Определение местоположения дает отношению более или менее отчетливую характеристику; например, тот факт, что два деловых человека встретились в канцелярии, определяет содержание этой встречи иначе, чем если бы они встречались в увеселительном заведении. Звезды дают возможность астрологу определить кривую изменяющихся отношений Солнца, Земли и других планет. Для отношения Солнца и Земли фазы определяются временами года, но положение Солнца относительно звезд — более точное, если только принимать во внимание предварение равноденствий.

Наша иллюстрация до некоторой степени проясняет (если не принимать ее слишком буквально) значимость трех видов движения

Земли. Остается показать, в заключение, природу и значение «центра» спиралевидного движения земной оси — причины Великого Полярного цикла.

Земная ось вращается вокруг *идеальной оси* Земли — вокруг линии полюсов эклиптики, то есть она перпендикулярна к плоскости земной орбиты. Оси планет наклонены к плоскостям орбит, и все они совершают вращательные движения, более или менее подобные движению земной оси. Ось планеты символизирует нечто противоположное значению Солнца. В Солнце коллективный центр системы, оно связывает все планеты вместе. Сила Солнца особенно чувствуется на экваторе; плоскость экватора — это поле наибольшего действия Солнца, где его интегрирующие силы пронизывают Землю. Таким образом, в экваторе заложена максимальная интенсивность коллективной энергии жизни. В человеке — это симпатическая нервная система, управляемая солнечным сплетением, центром расовых инстинктов и эмоций.

Полярная же ось представляет наиболее индивидуальную энергию планетарной жизни. Таким образом, экваториальная плоскость и полярная ось противоположны одна другой. Возможно, важная причина несовпадения экваториальной плоскости Земли с плоскостью земной орбиты заключается в том, что коллективная сила Солнца не может быть слишком сконцентрирована. В результате этого полярная ось не перпендикулярна плоскости орбиты и должна, следовательно, совершать вращательное движение, направляющее ее последовательно на разные звезды; может быть, таким образом индивидуальная космическая сила, связанная с полярной осью, усиливается и обретает способность уравновесить коллективную силу притяжения Солнца*.

* Угол, образованный плоскостями земного Экватора и эклиптики, непостоянен. Он изменяется в пределах 230 градусов, цикл этого изменения охватывает, по-видимому, около 40000 лет. За этим стоит, разумеется, изменение наклона земной оси, которое также видоизменяет круг, описываемый движением земной оси. Существуют и другие циклические движения Земли и циклические изменения земной орбиты. Эксцентриситет и положение линий апсид тоже подвержены изменениям, с циклами соответственно около 250000 и 21000 лет. Все они относятся к планетарному существу как целому, к прогрессивному развитию Человека как целого.

Притяжение Земли Солнцем подобно действию кровных связей и расового сознания для личности, отстаивающей свою индивидуальность. Оно подобно материнской любви, которая привязывает к себе и часто мешает развитию индивидуальных задатков ребенка. Как Земля направляет свою ось индивидуации к звездам, так юный индивид обращается к учителю вне семейного круга и дома; для него возникает круг учителей и вдохновителей, из которых каждый пробуждает определенное качество на определенной фазе развития личности. Таким с точки зрения развития Человека как Целого может быть значение Великого Полярного цикла. Это движение не вызывает перемещения центра Земли: это «субъективное» движение, но в планетарном смысле.

Прежде чем оставить эту интересную область астрологии, рассмотрим вкратце проблему разделения Полярного цикла. Возникает вопрос: разделяется ли этот полный круг на 12 секторов, как своего рода духовно-творческий зодиак? По всей видимости, не следует разделять его таким образом; скорее, должно быть 7 или 70 делений. А конкретным основанием для этого можно взять естественное разделение пути полюсов, существующее благодаря так называемым нутациям. Нутации — это слабые периодические колебания, вибрации земных полюсов на север и на юг вокруг полюсов эклиптики. Возникают они из-за периодического смещения положения Луны, в силу чего меняется лунное притяжение экваториальной выпуклости Земли. Это периодическое смещение соответствует лунным узлам, которые проходят свой цикл в среднем за 18,6 лет. Таким образом, происходит около 1400 колебаний полюсов из-за нутации в течение Великого Полярного цикла. График движения полюсов — волнообразная кривая. Поскольку число таких волн — 1400, мы в состоянии установить естественное разделение круга полярных движений.

Значение числа 14 связано с числом дней между новолунием и полнолунием; это также 2×7 , а 7 — число лучей или фаз космического проявления, также 7 рас, 7 подрас и 7 планетных циклов. Кажется поэтому логичным разделить Великий Полярный цикл на 7 периодов и, вероятно, 70 подпериодов, относящихся к творческому разграничению планетарных или родовых типов или качеств.

Итак, мы разделяем Великий Полярный цикл на 7 периодов, каждый около 3700 лет. Каждый из них содержит 200 нутаций или 200 полных циклов лунных узлов.

Есть, впрочем, и еще одна возможность, о которой говорит Блаватская в «Тайной доктрине» и которая идет из каббалы. В «Книге сокровенных тайн» (*Siphra Dizenioutha*), являющейся основной каббалы, читаем (раздел V)

«31 Дерево, которое смягчено, внутри покоится, в его ветвях обитают птицы (души и ангелы), и строят гнезда себе. Под ним ищут тени животные, имеющие силу (человеческие личности).

32 Дерево это имеет два пути в одну сторону. И вокруг него семь колонн (дворцов) и четыре прекрасных вихря по четырем сторонам.

33. Змей извивается вперед на 370 прыжков. Он вскакивает на горы и взбирается на холмы, как написано (в Библии). Он держит свой хвост во рту между зубов. Он пронзен насквозь с каждой стороны».

Блаватская комментирует последний стих следующим образом:

«Когда говорится о космическом змее, движущемся 370 прыжками, имеется в виду циклический период Великого тропического года в 25 868 лет который по эзотерическому исчислению разделяется на 370 периодов или циклов, как солнечный год делится на 365 дней».

Дерево, о котором идет речь, может быть истолковано как земная ось — по крайней мере, на одном из уровней интерпретации. Его ветви — течения планетного магнетизма, которые в целом представляют собой «жизненное тело» или «ауру» планеты. Семь колонн или дворцов относятся к семи обиталищам полюса, семеричному делению Великого полярного цикла. «Четыре прекрасных вихря» *могут* означать четверку самых ярких звезд циклического пути — Полярную, Вегу, Альфу Цефея и Альфу Дракона. Северный полюс указывает последовательно на эти звезды: около 2700 г. до н.э. полюс указывал на Альфу Дракона, в 2100 г. н.э. полюс будет указывать на нынешнюю Полярную звезду, в 7500 г. н.э. полюс будет указывать на Альфу Цефея, в 13000 г. — на Вегу.

«Змей» относится к великой планетарной волне жизни, восходящей и нисходящей энергии, что проходит через «планетарный позвоночник», через «Я есмь» планеты — земную ось. Трудно сказать, идет ли речь о разделении этого волнообразного движения (которое можно сравнить с движением кундалини в человеческом теле) на 370 периодов по 70 приблизительно лет, или

каждую из семи колонн надо разделить на 370 периодов по 10 лет. Имеются различные возможности, в которых числа 7, 70, 370 и 3700 будут главными. Важен, однако, тот момент, что благодаря нутациям путь полюса действительно змееобразен — он «вращается с хвостом в зубах» (или почти так, ведь движение в действительности столь сложно, что полюс никогда не достигает точно той же точки небесной сферы). Кажется поэтому логичным, что должно существовать точное число малых кривых в каждом большем разделении Великого цикла, что дает в результате семь эр, каждая из которых разделена на 370 и 37, соответственно, лет. Это разделение могло бы стать планетарным ключом к мистерии 777 воплощений, о которой говорит Блаватская, а вслед за ней и Алиса Бейли в «Трактате о космическом огне».

Остается, однако, еще один большой вопрос: как найти начало Великого Полярного цикла. Две возможности кажутся особенно привлекательными. Первая — начинать цикл с прихода полярной оси Земли в созвездие Малой Медведицы, что произойдет между 2000 и 2100 г. н.э. Вторая — с прихода ее на ближайшее расстояние от Веги из созвездия Лиры.

Первое решение может иметь два основания. Во-первых, Полярная звезда, наверное, ярчайшая в круге, описываемом продолжением земной оси. Во-вторых, можно полагать, что идеи всегда воспринимаются близко к тому времени, когда достигается критическая точка по отношению к данной идее. Иными словами, важность события наводит на такое толкование.

Второе разрешение проблемы привлекательно тем, что Вега всегда считалась звездой особого значения, может быть, она близка к точке, к которой движется *солнечная система как целое*.

Важно и то, что дуга между Вегой и Полярной звездой по кругу движения северного полюса приблизительно составляет $4 \times 51^\circ 43'$, — то есть это расстояние между четырьмя точками семилучевой звезды, представляющее интервал времени в 14 000 лет (4×3700). Можно отметить следующие даты и соответствия как материал для дальнейших размышлений: Полярная звезда была точкой северного полюса 3800 лет до н.э., Альфа Цефея — 20100 лет. Альфа Лебедя — 16400, Вега — 12700, Геркулес — 7000, Дракон — 5800 и т.д., и вновь Полярная звезда Малой Медведицы становится полюсом в 2100 г.

Не следует, однако, забывать, что эти даты приблизительны, и другие полярные движения (например, цикл смещения наклона полярной оси) вводят дополнительные ритмические изменения. Может быть, через тысячелетия точных наблюдений раскроются факты, сейчас неизвестные. Если электрон может перескакивать с орбиты на орбиту сообразно квантовым законам, почему не может также и планета внезапно изменить свою орбиту, изменить свой ритм в соответствии с еще не открытыми законами? В одном из писем Блаватская указывает, что продолжительность жизни патриархов в Библии символизирует изменения продолжительности года в течение длительных периодов времени в связи с приближением Земли к Солнцу. Этим можно объяснить огромные периоды истории планеты по брахманским сведениям.

Для нас, однако, важно увидеть в значении этого полярного движения символ творческого принципа в астрологии, подобно тому, как вращение Земли вокруг оси символизирует индивидуальный фактор, а орбитальное движение — коллективный. При этом имеется в виду космическое творчество, циклический выброс архетипов и первичных идей, отмечающих начало новых планетных циклов. Далее мы увидим, что есть еще один астрологический фактор, символизирующий творческий момент, но в более личном смысле. Это — градус зодиака, результат сочетания и интеграции осевого вращения (индивидуального) и орбитального движения (коллективного).

Творчество — всегда результат синтеза и интеграции элементов. Так, спиралеобразное движение земной оси есть синтез различных факторов, среди которых, с одной стороны, гравитационное притяжение Солнцем и Луной экваториального пояса Земли (коллективный фактор), а с другой стороны, вращение Земли вокруг оси (индивидуальный фактор).

Глава V. КЛАССИФИКАЦИЯ АСТРОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Три вида астрологии

Сказанное выше о трех основных типах планетного движения и их значении в астрологическом символизме дает нам возможность разъяснить один из запутанных моментов. Всякая фаза жизни и всякий вид познания можно рассматривать в трех основных направлениях, в зависимости от того, что выделить — индивидуальное, коллективное или творческое (последнее само по себе может пониматься двояко). Каждое из этих отношений, соответствующих определенным (психологически и физиологически) человеческим типам, рождает свои представления, часто отрицая ценности других. В таких неортодоксальных видах знания, как астрология, вообще оккультизм и эзотерическая философия, противоречия представляются особенно непримиримыми, ибо в этих областях недостает опыта и наблюдений, превращающих идеи в факты, а гипотезы — в законы. Следовательно, здесь особенно нужно во избежание хаоса придерживаться тех классификаций, которые давали бы место разносторонним взглядам и каким-то образом связывали бы индивидуальные и групповые усилия в едином понимании, коренящемся в самой природе изучаемого.

Уяснив себе, что астрология имеет дело прежде всего прочего с движением небесных тел, мы можем установить такую классификацию. Различение трех видов планетных движений дает нам основание охарактеризовать три главных астрологических подхода. Один ее вид опирается на осевое вращение, подчеркивает индивидуальный фактор в человеке (астрология рождения) или определенную ситуацию (часовая астрология). Другой вид астрологии выделяет элементы, связанные с орбитальным движением, с Солнцем и эклипстикой, — то есть коллективный фактор и его

влияние на поведение. Третий вид астрологии, ныне мало разработанный, обладает более оккультными чертами, изучает общепланетарные факторы, космическое (духовное и творческое) влияние звезд и Божественных Иерархий, раскрывает творческое значение воспринимаемых таким образом символов.

Каждый вид астрологии должен разработать собственную технику интерпретации, научиться применять ее в отдельных случаях, выстраивать свои таблицы и данные; каждый, естественно, подчеркивает собственные основные факторы, может быть даже не придавая никакого значения факторам других видов астрологии — в этом преобладании нет ничего неправильного. Вместе с тем, необходимо обладать определенными философскими понятиями и широким кругозором, чтобы представлять себе положение в целом, относительное значение различных методов, техник и акцентов.

Мы не имеем возможности излагать здесь необходимые представления полным и удовлетворительным образом, ограничимся лишь тем, что было сказано об истории астрологии во вступительном очерке. Теперь мы предполагаем схематично описать наиболее существенные характеристики тех направлений современной астрологии, которые кажутся нам последовательными, плодотворными и значимыми.

1. Астрология индивида

Сюда можно отнести астрологию индивидуального человека (астрологию рождения) и астрологию индивидуальной ситуации (часовую астрологию).

В определенном смысле это самый широкоохватный вид астрологии, по крайней мере потенциально. В качестве «часовой астрологии» его можно применять к любого рода ситуациям, точно так же как «астрология рождения» может относиться к рождению любого существа — будь то атом, человек или звезда. Но более специально астрология индивида подчеркивает индивидуальные характеристики и связанные с ними индивидуальные толкования. Она основывается на значениях, связанных с вращением Земли вокруг оси.

«Часовая» астрология оценивает элементы отдельной ситуации, прогнозирует их вероятное развитие в близком будущем, и

поэтому астролог в состоянии предложить клиенту наилучшее разрешение какой-то проблемы, связанной с данной ситуацией. Для этого нужно составить карту того момента времени, когда данная ситуация представлена астрологу. Карту сточки зрения «домов» (образуемых вращением Земли вокруг своей оси), и планет, которые ими управляют. Наибольшее значение имеет здесь индивидуальная техника, исключительно важен фактор индивидуального толкования. Результаты часовой астрологии более всего зависят от личности астролога, хотя существуют и строгие правила толкования.

«Астрология рождения» в самом строгом смысле относится к моменту индивидуального рождения. Здесь прежде всего необходимо знание точного времени «первого вдоха», когда человеческое существо достигает положения индивидуального или хотя бы независимого существования. Такая точность нужна, чтобы без сомнения установить положение домов — систему координат *индивидуальной самости рожденного и его неповторимой судьбы*. Используются, конечно, и коллективные факторы — положение Солнца и планет в зодиакальных знаках и т.п., но и их связывают с развитием индивидуальной ситуации — жизни рожденного. Кроме того, астрология рождения предполагает осведомленность о коллективной среде и природе рассматриваемого индивида, — как часовая астрология предполагает пояснения общей ситуации, которую нужно иметь в виду. Астролог не может установить, относится ли данная карта рождения к человеку или животному, к бедняку из предместья или изысканному аристократу. Без знания о народе, классе, социальной среде рожденного астрология была бы весьма туманной и не смогла бы выполнять свою функцию — *раскрыть значение индивидуальной, судьбы и неповторимой личности, чтобы человек мог осознать и реализовать свою индивидуальность*.

Подлинная астрология рождения основывается прежде всего на психологическом понимании. Она имеет дело с субъективным истолкованием объективных факторов. Эта система творческого жизненного толкования, творческий символизм, примененный к индивидуальной личности. Теоретически она выделяет факторы, касающиеся вращения Земли вокруг оси и потому рассматривает человеческое существо как комплекс качеств и тенденций, более

или менее сосредоточенных вокруг индивидуального стержня, вокруг «я» или эго. Этой астрологии будет посвящена оставшаяся часть книги.

2. Астрология коллектива

Это, вообще говоря, «природная» или «мировая» астрология, связанная с рождением человеческих цивилизаций и культур. Она кладет начало земледельческому календарю, основанному на изучении изменений жизненной силы, — в особенности, влияния Солнца и Луны. Позже она становится символом этического и духовного закона. В качестве «природной» астрологии она относится к смене времен года, к климату, погоде и т.п., а «мировая» астрология занимается возвышением и падением царств и народов, формированием и характеристиками групп и коллективов.

Два момента очень важны при оценке такого рода астрологии. Во-первых, она имеет дело с действительными влияниями, с лучами и магнитными течениями, которые исходят от Солнца, звезд и планет и несут перемены всем существам на земле. Это главным образом физиологические перемены, но влияниям подвержена и психика тоже, в основном эмоции. Во-вторых, такой способ рассмотрения по преимуществу объективен, что позволяет «научно» интерпретировать данные. Здесь возможны объективные, статистические эксперименты и измерения. Такая астрология подобна наукам, занимающимся природными силами — землетрясениями, погодой, вообще всеми более или менее циклическими изменениями условий, касающихся все биологических видов на Земле. Она занимается коллективными настроениями народов и людей, как другие науки занимаются ростом деревьев, изменениями гор и континентов. Она имеет дело с человеческими коллективами и психологическими изменениями в коллективах.

Мы уже упоминали работы Т. О. Макгрота, в которых рассматривается связь экономических циклов с циклами солнечной активности (11,2 года) и лунных узлов (18,6 лет), как наиболее ясное выражение такой астрологии. Он не называет свои исследования «астрологией», так как анализу подлежат гелиоцентрические положения планет, а способ рассмотрения является чисто статистическим и конкретным. Солнце, звезды и планеты —

огромные магниты, их движение высвобождает электрические силы. Поэтому в солнечной системе как целом и в каждой планете по отдельности можно увидеть обширные магнитные поля, взаимодействующие между собой. Это наука о космических аэродинамических силах.

Радиоинженер Эдуард Джондро первым, по-видимому, детально развил этот подход. Он затрагивал также области астрологии рождения, но, даже говоря о картах рождения, подчеркивал почти исключительно коллективные и конкретные факторы в индивидуе. Например, огромное значение он придавал географическому местопребыванию человека; человек у него становился продуктом среды, маленьким звеном в системе планетных и небесных взаимоотношений, частной особью человеческого рода. Той же линии рассуждений следовал астролог и каббалист Пол Каунсил, а вслед за ним и многие другие.

Те, кто разрабатывает эту область, специализируются на мировых проблемах: предсказании землетрясений, составлении «карт рождения» городов и народов — всего, что касается человеческих коллективов. Обычно они с гордостью утверждают, что такое рассмотрение «научно» и «математично», в сущности же это не столько «математичность», сколько попытка расширить систему электродинамики — увидеть притяжение и отталкивание планет как вполне реальное и конкретное, выразить их в терминах электрических сил. Они имеют дело не с «символами», а с «жизненными силами» — излучениями звезд и Солнца.

В коллективной астрологии Солнце занимает обычно центральное положение как источник жизненной силы всей системы. В этом случае гелиоцентризм вполне логичен. Рассматриваются прежде всего излучения Солнца, планеты же — отражатели и конденсаторы солнечной энергии. В древней астрологии Птолемея Солнце было фокусирующей точкой зодиака — ленты неба, охватывающей 23 градуса по обе стороны эклиптики; зодиак был царством Солнца, тогда думали, что все планеты движутся в его границах. В проекции на земной шар это был экваториальный пояс — тоже область Солнца. Если «астрология индивида» относится в большей степени к полярной оси, то «астрология коллектива» имеет дело преимущественно с экваториальными силами. В человеке эти силы действуют главным образом через симпатическую

систему, солнечное сплетение и другие центры — «лотосы» или чакры индийской йоги. Впрочем, следует отличать систему, имеющую дело с «лотосами» как фокусами коллективного сознания и бытия, от той, что занимается центрами позвоночного столба. Третью систему «центров» можно, очевидно, найти в голове, вновь возвращаясь к троичности *индивидуального, коллективного и творческого*.

В новом виде «астрологии коллектива» проблема сложнее. Солнце в еще большей степени оказывается в центре внимания. Но, чтобы система была логичной и связной, необходимо использовать и планетный и солнечный зодиак — определяя, соответственно, магнитное поле Земли и магнитное поле Солнца, охватывающее всю солнечную систему. Вместе с тем, птолемеява астрология до сих пор преобладает в обычной астрологии из-за практических соображений, ведь большинству людей пока еще свойствен некий уровень — физиологический, экваториальный или же коллективный. Быстрое и несложное астрологическое толкование основывается в первую очередь на знаке, в котором «находится» Солнце — эмоционально-витальное, экваториальное толкование, связанное с солнечным сплетением и использующее *двенадцать основных типов расовых инстинктов и коллективно-фокусирования энергии*. К тому же, мало кто знает точно время своего рождения, а этим затрудняется толкование по факторам вращения Земли вокруг оси (дома, части и прочее). Таким образом, собственно индивидуальный фактор остается часто лишь потенциальным или выражается как «фатальные обстоятельства». Коллективно-экваториальная астрология удовлетворяет людей, живущих только коллективной жизнью.

Коллективная жизнь в наш век расового и культурного распада означает обычно хаотичную, сумбурную жизнь в бешеном темпе большого города. А в древние времена это означало жизнь гармонического роста, подобного росту деревьев. Великий человек был цветком и плодом своего племени или расы, коллективным выражением, доведенным до точки структурного совершенства. Он был «совершенным» постольку, поскольку в совершенстве проявлял качества своего расового коллектива. При этом, в нем было и сознательное сосредоточение более высокой коллективности — коллектива совершенных предков, еще абстрактнее

Небесной Иерархии. Такой человек становился посредником между небом и землей. Это приводит нас к третьему виду астрологии.

3. Оккультная астрология

Оккультную астрологию так же трудно отделить от двух других видов, как творческое начало — от индивидуального и коллективного. Мы видели, что предварение равноденствий определяется сочетанием факторов: в основном, вращением планеты вокруг своей оси и гравитационным притяжением Солнцем (и Луной) экваториального пояса (выпуклость экваториального пояса — тоже результат осевого вращения и центробежных сил, которые оно порождает). Подобным образом оккультный подход к астрологии определяется качеством индивидуального подхода и уровнем коллективных инстинктов (наследственной жизненности), сосредоточенных в индивиде.

В прошлом сознание людей тяготело к физиологическому плану. Интеллект тогда был осознанием органического инстинкта, постепенно отделяющимся от частных условий и получающим универсальное значение. В сущности именно это имело в виду под Посвящением. В результате посвящения человек становился способен проецировать свой осознанный и универсализированный инстинкт на небесную сферу — на Тело Бога (Макрокосм). Но он был способен и воспринять Тело Бога в своем собственном земном организме. Иными словами, универсальное становилось частным постольку, поскольку частное становилось универсальным. Предполагалось также и обратное: так как универсальное — Бог и Небесная Иерархия Строителей — проецировали себя на землю, из этой Земли возникло создание, сотворенное по подобию архетипического небесного мира и его Иерархий, по подобию самого Бога. И, наконец, благодаря посвящению потенциальное «подобие Божье» энергизировалось скрытой в каждом человеке творческой волей «Я есмь» и проявилось как актуальный духовный факт — так называемое «христово тело».

Чтобы пояснить этот двойной процесс, пришлось бы написать еще один том, и, вместе с тем, это дало бы очень мало тому, кто не пережил процесс посвящения лично. Тем не менее, необходимо понять, что он включает:

- 1) *структурное фокусирование* универсального как прототипа, латентно содержащегося в земном человеческом теле;
- 2) *расширение сознания* от отдельного сознания эго до органического универсального сознания.

Эти два процесса можно назвать инволюцией и эволюцией; под инволюцией при этом понимается создание Небесной Иерархией «астрального» прототипа в земном человеке как потенциальной формы божественного; под эволюцией — расширение и универсализацию человеческого сознания усилиями его собственного индивидуального «Я есмь», пока это «Я есмь», ассимилировав все лучи божественных добродетелей, не становится единым с Богом, Аватаром Бога.

Правильно понимаемая оккультная астрология проясняет многое в этих двух процессах. *Инволюционный процесс относится к экваториальной области и зодиаку, эволюционный — к полярной оси и ее движению.* До сих пор астрологические факторы, связанные с этим оккультным эволюционным процессом, не упоминались. Говорилось лишь об изменениях на *инстинктивном уровне человечества*, совпадающих с вхождением Солнца, благодаря предварению равноденствий, в определенные зодиакальные созвездия. Это, однако, лишь половина дела, причем скорее следствие, чем причина. Вспомним вновь, что причина предварения равноденствий — прецессия полярной оси.

Зодиак в системе Птолемея — это пояс творческого огня, окружающего Землю. Этот огонь фокусируется диском Солнца, которое является поэтому лишь линзой для двенадцатиричной энергии зодиакального Целого. Зодиакальные иерархии — это иерархии строителей, *Творцов космоса*. Совокупно они составляют космическую формирующую силу (санскр. Махат), символизируются кругом двенадцати квинт, которые управляют последовательностью тональностей (в китайской музыке — цикл двенадцати «люй»). Это также ряд Великих Праотцов, патриархов Библии и индийской космогонии, двенадцать врат «Святого Града» в «христовом теле» человека и т.д. Они относятся к симпатической нервной системе с ее «лотосами» (по две иерархии на каждый «лотос» — как два зодиакальных знака управляются каждой из планет, если Солнце и Луну считать за одну). Более специально они относятся к солнечному сплетению и диафрагме — то

есть к экваториальному поясу, фокусирующему «тропические» страсти (сверху — из сердца, снизу — секс). В зодиаке и посредством него земная субстанция превращается в Человека. По пути же полярной оси — по пути древа «Я есмь» — человек поляризуется последовательно в семь великих Лучей Лотоса, Бога. При этом он отождествляется с Семью Лучами и Семью Аватарами Космического Христа (или Вишну) и становится *Восьмым* — Кришной, человеком-Христом, Живым Богом, Ишварой-в-теле.

Зодиакальные иерархии — Строители человеческих тел в космической символике, представленные в Библии «Скинией пустыни» и «Храмом Соломона». Звезда Вечной Обители (Северный полюс) символизирует духовных учителей и Аватаров, которые один за другим, сообразно принципу *пермутации Лучей*, пробуждают и активизируют человеческое «Я есмь». Они олицетворяют оккультные энергии Дракона Мудрости (созвездие Дракона), голова которого указывает на Вегу, а хвост отделяет Большую Медведицу от Малой, тело же извивается вокруг полюса эклиптики — Великой Пустоты; это «Центральный Дворец» китайской космологии, цвет его — пурпурный.

Рассматривая вопрос о Лучах, так плохо понятых в эзотерической философии, приведем из «Тайной доктрины» текст, в котором это учение впервые, по-видимому, появилось в современной теософской форме:

«Звезда, под которой рождается человеческое существо, останется его звездой в течение всего цикла его воплощения в манвантаре. Но это не его астрологическая звезда. Последняя имеет отношение к личности, первая же — к индивидуальности. Ангел этой звезды, или "Дхиани-Буддхи", будет руководителем или просто сопутствующим ангелом при каждом новом воплощении монады как часть его собственного существа, хотя его носитель — человек — может никогда об этом не узнать. У всех адептов есть своя Дхиани Буддхи, своя старшая «Душа-близнец», и все они знают ее, называя Душой-Отцом или Отцом-Огнем. Но раскрывается она им лишь при последнем, верховном посвящении, когда они встают перед лицом стоящего Образа. <...> Есть семь главных групп таких Dhayan Chohans, их можно найти и открыть во всякой религии, потому что это — первичные семь Лучей. <...> Отсюда семь главных планет, сферы обитания семи духов, и под каждой из них рождается одна из семи человеческих групп, руководимая ими».

Семь звезд Большой Медведицы тоже часто связывают с семью космическими лучами и семью «священными» планетами. Интересно, что созвездие Большой Медведицы находится *вне* круга, описываемого Северным полюсом. Символика созвездий, находящихся вокруг и, отчасти, внутри этого круга, — интересный сам по себе предмет для изучения. Из всех созвездий самое, вероятно, священное и таинственное — «Дракон». Тело Дракона пересекает круг прецессии полярной оси в том месте, где Северный полюс находился в 3102 г. до н.э. — вначале Большого цикла *Кали Юги* по индийской космогонии. Это может считаться началом если не всего Полярного цикла, то одного из его основных подразделений.

В «Трактате о Космическом огне» Алисы Бейли дан ряд представлений из области оккультной астрологии, однако предмет взят не целиком, приводятся лишь намеки относительно созвездий — Большой Медведицы, Сириуса, Плеяд и др. Надеемся, что вышесказанное прольет определенный свет на поле символизма, которое до сих пор едва затрагивалось.

Необходимо, однако, добавить следующее. Для оккультиста созвездия и звезды — это, по-видимому, не символы, а проявления космических Существ, влияющих на нашу планету и человечество. Так что в этом оккультная астрология связана с мировой и виталистической астрологией, изучающей влияние жизненной силы, солнечных и космических лучей и т.п. Трактат же Алисы Бейли основывается всецело на Законе Соответствия — как и вся оккультная литература, включая каббалу и «Тайную Доктрину». Но придерживаться Закона Соответствия — значит пользоваться символизмом. Если есть соответствие между микрокосмом и макрокосмом, между волосами человека и волосами Великого Небесного Человека (как в Каббале) — тогда одно может считаться символом для другого, или оба могут считаться чисто символическими для некоей неопределимой чисто субъективной реальности. Таким образом, для философски настроенного человека оккультная астрология — это система космических символов, связывающих экваториальную и полярную «природы» человека с соответствующими областями неба вокруг Земли.

Другая форма оккультной астрологии — символизация каждого градуса зодиака драматическим, образным способом в ряде

картин. Ее мы рассмотрим более подробно в одной из следующих глав. Здесь достаточно сказать, что она во многом подобна И Цзину и вообще китайским и тибетским формам эзотеризма. Все это — проявление космического творчества, как и оккультная астрология. Так же все небо — один из первых мощнейших первообразов, это можно считать творением Единого, которого одни называют Великим Архитектором Вселенной, а другие почитают как Бога.

Основные элементы «гармонической астрологии»

Рассмотрев логические основы астрологического символизма и разграничив три вида астрологии, вернемся теперь к астрологии индивида, со специальной целью: показать, как повсеместно принятые элементы астрологии — дома, зодиакальные знаки и планеты — могут быть истолкованы в психологической области. Мы называем такую астрологию *гармонической*, потому что она дает основу для гармонизации и интеграции человеческой психики. В карте рождения она находит *живой аккорд индивидуального существа и судьбы*, или истинное *Имя* человека как индивидуального существа. Это означает, что в большинстве своем люди живут лишь частью неба, ведут фрагментарную, неполную, досадно несовершенную жизнь. Их истинная целостность — то, что они есть по сути как полные Индивидуальности, — потенциально и архетипически присутствует, но выражается и проявляется лишь отчасти. Эта целостность — истинный аккорд их индивидуальной самости, но лишь несколько тонов из этого аккорда звучат в каждый отдельный миг, а некоторые не вибрируют никогда, так что созвучию их жизни не хватает полноты и интенсивности.

Помочь человеку осуществить целостность себя, исполнить всю партитуру своей судьбы — такова цель гармонической астрологии. А карта рождения является ключом к целостности индивида и его внешних проявлений — к его судьбе. Это партитура исполняемой человеком симфонии, архетипический паттерн, символическая формула, сигнатура целого существа. Это проект здания его совершенствуемой самости, и в нем содержится график, по которому строительные операции должны производиться

в определенном порядке, — что, собственно, мы и называем Судьбой.

Астрология — не только интересная система символов и не только гадание ради удовлетворения личного любопытства; это практическое исследование с совершенно определенной целью. Это жизненная цель. Это (по крайней мере, потенциально) основа новой техники жизни, нового принципа поведения, можно сказать, — новая «йога», подразумеваемая так или иначе в технике юнговской аналитической психологии. Мы уже подходили к этому в предыдущих главах, когда говорили о дуализме *этического* и *эстетического* идеалов.

При таком отношении к астрологии нам следует ограничиться в основном психологической сферой. Разумеется, невозможно отделить душу от тела. Древние знали об этом, но выразили соответствие между физиологическим и психологическим в понятии «тонких тел» (главным образом, витального и астрального). Современная наука склонна принять идеи «магнетического поля» и «электрических излучений», которые могут выполнять ту же роль корреляции, что и древние «окультурные» представления.

Необходимо иметь в виду и практические трудности, связанные с применением астрологии в физиологии и медицине, что тоже побуждает сосредоточить астрологическую интерпретацию на психологическом уровне, — лишь указывая иногда на возможности органических корреляций, когда это вполне очевидно и имеет первостепенное значение для психологического развития.

Следовательно, мы рассматриваем человека, представленного астрологической картой рождения, по преимуществу психологически. Это отдельное, уникальное существо. Нет другого существа, в точности подобного ему. Вместе с тем, мы допускаем, что это уникальное существо составлено из элементов, имеющих не только в нем, но и во множестве других существ, особенно в тех, которые совокупно составляют его пространственно-временную среду, то есть условия жизни его предков тоже. Это уникальное существо — особый аккорд, особое сочетание коллективных элементов. Индивидуальна, следовательно, *структурная организация*, в рамках которой находят себе место коллективные элементы. Это форма самости. Субстанция же имеет коллективную природу. Тело человека состоит из молекул, принадлежащих обширной сокровищнице Земли. Психику человека тоже

можно рассматривать как составленную из психических элементов (не назвать ли их «психонами»?), которые заполняют собой обширный резервуар, образованный коллективным бессознательным человечества как целого или определенных групп человечества (рас, племен, народов, семейств, церквей и т. д.).

Мы видели в предыдущей главе, что *дома* карты рождения и все элементы, происходящие в вращения Земли вокруг оси, относятся к индивидуальному фактору в человеке, к структуре его индивидуальной самости. *Знаки же зодиака* и все элементы, происходящие от орбитального движения Земли, относятся к коллективному фактору, субстанции его существа. Добавим, что *планеты* относятся к энергиям, порождаемым постоянной сменой соотношения коллективных и индивидуальных факторов.

Зодиак — царство Солнца и его планет. Это общий символ жизненных отношений, которые можно было бы выразить при помощи гравитации. Гравитация — символ притяжения и отталкивания членов группы. Этот фактор символически принадлежит категории «экваториальных», то есть коллективных. Зодиак становится поэтому фоном для выражения различных орбитальных движений планет, удобным способом отчета и фиксации сложных взаимоотношений между планетами и Солнцем.

Планеты с их зодиакальными положениями — фокусирующие точки коллективных энергий. С другой стороны, они представляют, в зависимости от положения по дому (то есть по отношению к горизонту и меридиану), центры деятельности в индивидуальной структуре целого существа (и судьбы). Так как истолковать их можно по двум основным факторам (знаки и дома), они представляют центры силы и деятельности, характер которых, интенсивность и способ действия зависят от постоянно меняющегося баланса коллективного и индивидуального — то есть от личности.

Например, Юпитер в Овне относится к известному типу энергизации и активизации органической функции и субстанции, представленной знаком Овна. Юпитер в VII доме означает, что все то, что в сознании и судьбе индивида символизируется VII домом, подвержено влиянию юпитерианского образа действия. А так как VII дом символизирует отношения и ощущения, то они будут соответствовать усиленному юпитерианскому ритму; человек,

пожалуй, будет иметь связи и партнерства, расширяющие его мировоззрение и сферу деятельности.

То, что мы называем личностью, есть синтез образов поведения. Это обобщение всех внешних движений и эмоций человека, целостный ритм его жизненных проявлений — от того, как он ходит и сжимает губы, до поведения на поле боя или на концертной площадке. Поведение личности — это, очевидно, сочетание наследственных влияний и влияний среды, действующих в абстрактной структуре самости — то есть индивидуальный фактор. Подобно этому, планеты характеризуются — в том, что касается их природы, — зодиакальными положениями и действуют определенным образом сообразно их положению в структуре домов. Общее расположение планет (включая Солнце и Луну) представляет личность как целое.

Читатель может предположить, что этот «планетный паттерн» соответствует творческому принципу. Это так, но лишь потенциально. Он представляет прежде всего деятельность. Но деятельность — не обязательно творчество. Всякий человек деятелен, но многие ли творят? *Творчество есть значимая деятельность более или менее индивидуированной личности.* Нужно подчеркнуть элемент значимости, как мы еще увидим, он раскрывается символами градусов, энергизированных и выраженных находящимися в этих градусах планетами. Планета не обязательно и даже далеко не всегда выражает символическое значение градуса; в таком случае представленный планетой тип деятельности *не выражен творчески.* Человеческая личность не достигла даже относительной индивидуации, индивид все еще не в состоянии придать своей жизни и судьбе творческую значимость.

Глава VI. КРУГ ДОМОВ

Если мы посмотрим на обыкновенный гороскоп рождения в его простейшем виде, то увидим колесо, разделенное двенадцатью спицами на двенадцать секторов, по 30° в каждом. При этом в точках пересечения спиц с колесом указаны градусы и знаки зодиака, показывающие долготу этих точек, то есть их эклиптическое или зодиакальное положение. Что же нужно понимать под домом?

Как уже было сказано, дома относятся к индивидуальному фактору, но все же в каждом гороскопе присутствуют 12 угловых подразделений, Одна и та же система координат. Может быть, астролог не придаст серьезного значения этом вопросу, но в нем есть философская сторона, углубляющая значение термина «индивидуальный». Коротко говоря, все человеческие существа — это вариации на тему «человек». Родовая структура всех человеческих индивидов в своей основе та же самая. Поэтому структура домов геометрически одна и та же для всех индивидов, хотя она и является символом индивидуальной самости. Относительная уникальность индивида определяется тем, как эта двенадцатиугольная фигура связана с зодиаком; эта связь показана градусами и знаками зодиака, указанными в начале каждого дома (в его вершине). Наклон земной оси к плоскости земной орбиты вносит еще большие различия, сообразно широте места рождения, в результате чего каждый дом обыкновенно содержит больше или меньше 30 градусов зодиака.

Но даже и так очевидно, что количество возможностей ограничено, — следовательно, каждый индивид разделяет данные индивидуальные характеристики домов с другими. Из этого следует, что есть ограниченное количество индивидуальных типов-структур. Дело в том, что каждая такая структура действует как *индивидуализирующий фактор*. Когда мы говорим об «индивидах», то не подразумеваем, что они абсолютно уникальны. Вполне

можно допустить, что два каких-то существа будут полностью одинаковы в отношении домов (то есть их зодиакального положения). Но в каждом из них это та сила, которая пробуждает к сознанию и реализации уникального «я есмь».

Значение двенадцати домов

Рассмотрим теперь двенадцатиричную структуру домов. Вспомним сначала, что говорилось в предыдущей главе о значении горизонтальной и вертикальной осей — о горизонте и меридиане. То, что находится под горизонтальной осью, закрыто Землей, следовательно, то, что под землей, чтобы дойти до нас, должно пройти *через землю* — это внутренняя субъективная область. То, что над нами, доходит *через воздух*, это внешняя, объективная область. В первом случае эманация, если таковая имеется, достигает нас через ноги, во втором случае — преимущественно через голову (это важно с оккультной точки зрения). Именно поэтому зодиакальный знак, символизирующий голову, — Овен — связан с началом объективного, в то время как Рыбы, символизирующие ноги, имеют отношение к субъективному, внутреннему сознанию.

Значение домов можно понимать двояко. На первый взгляд, полное их колесо действует все целиком, как одна статическая структура. Две вышеупомянутые оси представляют особое пространство новорожденной сущности и тем самым образуют крест его воплощения. Это универсальная Жизнь, четвертованная в пространстве, чтобы принять форму отдельного существа. В этой системе координат и через нее коллективная человеческая природа действует тем особенным образом, который характеризует человека как индивидуальное существо. Две оси разделяют город на четыре квадранта, традиционно называемые северо-восточным, северо-западным, юго-западным и юго-восточным. Они, соответственно, дают значение асценденту (востоку), надире, десценденту и зениту (или М.С.), потому что в астрологии всякое подразделение пространства и времени несет в себе значение своего начала. Так, северо-восточный квадрант (от I до III дома) несет значение Асцендента, юго-восточный квадрант —

значение М.С. и т.д. Кроме того, каждый квадрант разделен на три «дома», поскольку всякое проявление жизни в своей основе троично: оно состоит из действия, реакции и их результата (либо сознания, либо дезинтеграции); иначе говоря, это разделение на самость, не-самость и отношение между ними. Крест отдельной самости человека порождает четыре основных модуса бытия, четыре фундаментальных вида деятельности в процессе жизни индивида. Используя терминологию Юнга, их можно назвать интуицией, чувством, ощущением и мышлением.

Но более логично рассматривать дома как циферблат часов, как простую проекцию в пространстве стрелок (или чисел), отмечающих периодическое движение, которое в действительности происходит во времени. В этом случае мы должны представить себе линию горизонта движущейся в направлении, противоположном ходу часовой стрелки. Тогда вершины первого и седьмого домов показывают положение горизонта в момент первого вдоха. Линия между вершинами второго и восьмого домов укажет положение горизонта *через два часа*. Вершины домов дают последовательные положения асцендента каждые два часа. Астрологический «круг домов» — это 24-часовой циферблат с одной стрелкой.

Мы еще вернемся к этому представлению, когда будем обсуждать 28-годичный цикл развертывания человеческой самости. А сейчас рассмотрим дома как разделение пространства вокруг новорожденного на 12 секторов по 30° , основанное на двух главных осях — горизонте и меридиане. Вершины промежуточных домов можно вычислять различными способами, главное в том, чтобы определить горизонт и меридиан — два основных фактора индивидуального существа, из которых исходят все второстепенные элементы. Две оси поэтому являются тем, что можно назвать квадратурой пространства — крестом индивидуального существования.

Горизонт есть линия сознания. Это соответствует наиболее очевидной логике символического значения, поскольку здесь разделяются два основных типа сознания. Над горизонтом — все то, что может быть воспринято органами чувств, под горизонтом — область того внутреннего сознания, которое Юнг называет интуицией. Интуиция есть способность сознания,

посредством которой мы воспринимаем внутренние факты. Ощущения и восприятия — сознание не-самости, других. Поскольку Асцендент есть точка оплодотворения нижней полусферы, он очевидно имеет значение *чистого самосознания*. Десцендент, точка оплодотворения верхней полусферы, символ *сознания других*. Так интуиция и восприятие, эти два взаимодополняющих фактора, относятся соответственно к востоку и западу.

Человек сознает себя как отдельную личность благодаря внутреннему процессу, называемому интуицией, восприятие же — это результат сознания внешних причин, которые это восприятие порождают. Истинное восприятие есть не просто отпечаток чувственных данных, а скорее результат сочетания впечатлений и нашего чувства себя. Сетчатка глаза получает отпечатки, подобные отпечаткам на фотопластинке, но зрительные восприятия, соответствующие этим отпечаткам, содержат, кроме того, и нашу собственную особую способность реагировать на стимулы. Всякое восприятие предполагает отношение между объектом и субъектом. Таким образом, восприятие по праву относится к десценденту, который традиционно владеет делами, связанными с взаимоотношениями, партнерством, женитьбой и прочим.

Интуитивно мы сознаем то, что мы есть по существу. И уже на основе сознания, что «я есмь то-то и то-то», начинаем непосредственно оценивать изменения, которые обнаруживаем в себе. Спонтанно и инстинктивно мы оказываемся «за» или «против» этих изменений. Так возникает новый способ оперирования — *чувство*. Подобным образом, из восприятий и их соотношений рождается новый процесс — *мышление*. Мысль есть результат восприятия, так же как чувство — результат интуиции. То, что абстрактно как интуитивное сознание, становится конкретным как чувство. То, что неясно очерчено, неустойчиво как восприятие, становится относительно устойчивым как мысль. Смутно сознаваемое превращается в действительный конкретный опыт, имеющий форму и цель, а поэтому имеющий значимость. Чувство предполагает опыт, опыт же проявляется либо как чувство (если основа *субъективна*), либо как мысль (если основа *объективна*). Опыт — это не только впечатление или смутная интуиция. Это проникновение в вещь или в другую самость, обнаружение их значения посредством чувства или мысли.

Так мы понимаем значение вертикальной оси, относящейся к конкретному опыту. Сознание, представленное горизонтально, фокусируется, собирается в вертикальных точках — зените и надире — как конкретный опыт. На языке Юнга можно сказать, что горизонтальная ось, ось сознания — это *ось иррационального*, вертикальная же ось относится к *рациональным* действиям самости. Простое сознание, будь то себя или других, не предполагает рационализации, не предполагает участия разума. Это непосредственный факт жизни. Восприятие не рационально само по себе, оно просто есть. Лишь после этого начинается рационализация. Если это внутреннее переживание, мы оцениваем его преимущественно чувством. Чувство рационально не так, как рациональна мысль, но и то, и другое является суждением, которое создает значимость как основу для действия. Поэтому мы называем чувствование и мышление рациональными из-за особенностей сознания, от которых они зависят. Следует, однако, подчеркнуть, что здесь эти термины употребляются в их строго психологическом значении, а не так, как их используют в обыденном языке.

Если мы хотим психологически интерпретировать гороскоп, в котором Скорпион находится на асценденте, Телец на десценденте, Лев в зените и Водолей в надире, мы будем рассуждать следующим образом. Интуиция действует на основе Скорпиона, и характеристики Скорпиона (пол, использование и контроль жизненных энергий и прочие) дадут владельцу гороскопа наиболее естественный путь к обретению себя, к сознанию того, что он из себя представляет. Тот же способ рассуждения следует применить и для остальных трех углов.

Цель гармонической астрологии — привести людей к осуществлению полноты их природы, интеграции и тем самым к утоньшению, сублимации их существа. Следовательно, рассматривая чей-то гороскоп, необходимо дать этому человеку возможность делать то, что он делал бы спонтанно, не будь его *инстинкт* фрустрирован семьей и обществом. Знак и градус зодиака в четырех углах карты означает поэтому естественный путь к символически выраженной деятельности, наилучший способ функционирования интуиции, восприятия, чувствования и мышления. Это показывает, каково существо, искаженное, может быть, обществом или жизнью; как проникнуть за поверхностные,

приобретенные качества к действительным, собственным качествам человека.

Знаки зодиака указывают на двенадцать характерных жизненных субстанций или качеств существования, двенадцать видов отношения к жизни. Их проявление в структурной организации каждого отдельного человека показывает врожденные особенности различных способностей и форм деятельности. Они означают (если воспользоваться восточным выражением) *дхарму* этого человека. Дхарма огня — гореть, дхарма тигра — быть свирепым, дхарма человека, рожденного с артистической природой, — творить и т.д. Интерпретировать углы карты рождения — значит описать полную дхарму человека.

Это следует дополнить толкованием знаков на вершинах других домов. Средние дома квадрантов (II, V, VIII, XI) означают реакцию на действия, выраженные угловыми домами (I, IV, VII, X). Реакция может быть как положительной, так и отрицательной. При положительной реакции то, что обозначено угловым домом, *укрепляется* и *фокусируется* в ограничениях и контрастах. Если первый дом означает сознание себя, то это сознание утверждается ограничениями, накладываемыми физической и психической наследственностью, позже — собственностью различного рода. Если же реакция негативна, то наследственность или собственность заглушают самосознание, отягощая интуицию духовного «я» инерцией материальности.

Точно так же, пятый дом может подкрепить переживания и чувства, представленные четвертым домом, или его содержание может означать потерю того, что обозначено четвертым домом, — например, удовольствия и спекуляции могут довести до потери домашнего очага. Чрезмерные удовольствия и глупое самоутверждение притупляют чувства; артистические же проявления расширяют и концентрируют чувства, ведут к их оформлению.

То же относится к толкованию VIII дома (утверждение или потеря отношений) и XI дома (приобретения или потери в профессиональной или общественной жизни из-за друзей или из-за уводящих от реальности мечтаний).

В последних домах квадрантов мы пожинаем приобретения или потери, порожденные тем, как средние дома сфокусировали содержание, символизируемое угловыми. Так, третий дом символизирует проработку психофизиологической наследственности.

Субстанция нашего тела принадлежит нам благодаря нервной системе, связывающей абстрактную самость с родовым наследием — клетками тела. А тавагистические влияния второго дома проявляются в третьем доме как братья и сестры или, скорее, как способ отношения к ним. Этот дом характеризует всевозможные виды близких связей: в собственном теле, в семейном круге и в сфере достижимости близких путешествий. С другой стороны, если второй дом означает потерю себя в собственной тавагистической природе или в приобретенной на более поздних стадиях жизни собственности, то третий дом означает нервные заболевания, семейную ревность, зависть и даже безумие.

В VI доме мы получаем содействие и помощь от других, как результат созидания в V доме, или болезни и необходимость служить другим, вследствие нашей расточительности или неумеренности в удовольствиях. В IX доме мы вынуждены из-за проблем в чувствах или отношениях проделать длительное путешествие «за границы» — своей страны или уровня своего существования. Если же дом отношений или брака позитивен, то новая сила, которую мы получаем от утверждения возможностей, возникающих в человеческом контакте, дает нам возможность расширить свою деятельность — в физическом путешествии или в расширении сознания.

В десценденте мы находим показатель нашей воспринимающей способности. Восприятия, собранные и фокусированные силой, которая восходит вверх по позвоночнику (Скорпион — кундалини), становятся в конце концов абстрактной мыслью и религиозным единением с всемирными идеями: Стрелец — IX дом.

XII дом в негативном отношении означает потерю социальных идеалов, надежд, сомнения в смысле жизни. Тюрьма наших сновидений, иллюзий ограничивает, пока не возникнет новое прозрение или пока мы не окажемся вынужденными вернуться непросвещенными в новый цикл зависимости. В позитивном смысле XII дом — это заключительная глава хорошо прожитого периода, переход к новорождению на более высоком уровне самосознания для альтруистической работы в обществе, черпающей вдохновение в благородных и величественных идеалах.

Следующая таблица сопоставляет традиционные значения домов с психологически-философскими.

<i>Дома</i>	<i>Традиционные значения</i>	<i>Психологически значения</i>
I	Телесная форма; внешний вид. Взгляды на жизнь.	Сознание себя, субъективная точка зрения. «Сеятель», формирующий принцип. Личная судьба.
II	Здоровье, имущество, обретения и потери.	Жизненная субстанция, которую самость может использовать. Материал, который подлежит искуплению. Наследственность. Социальная субстанция для воплощения судьбы (богатство, имущество). «Почва». Химическая субстанция тела, метаболизм, пища.
III	Братья и сестры, соседи. Короткие путешествия, письма. Низший ум.	Отношение самости к физической субстанции, Сеятеля к Почве: Семя. Формирующий интеллект, синтезирующий чувственные восприятия, соединяющий индивидуальную судьбу с элементами социальной субстанции. Среда.
IV	Дом и родители: отец. Конец жизни. Дела, связанные с землей и недвижимым имуществом.	Конкретизация самости: Душа. Основа действия души. Отец, чье семя несет астральную структуру — план тела.
V	Потомки, дети. Произведения искусства. Спекуляция, удовольствия.	Экстериоризация самости. Творчество и продолжение рода. Развлечения. Восстановление сил.
VI	Болезни. Слуги и подчиненные. Личные враги.	Конфликты, возникающие из-за экстериоризации самости. Враждебность других самостей (включая клетки собственного тела). Болезни. Отношения между хозяевами и слугами, нанимателями и нанятыми
VII	Брак и партнерство.	Человеческие отношения, рассматриваемые как отдача и получение. Обмен жизненной энергией и идеями.
VIII	Смерть и наследства.	Разрушение личностных ограничений как результат человеческого общения. Расширение перспективы. Возрождение и смерть. Практический оккультизм. Также современный бизнес на контрактной основе.
IX	Религия, философия, наука, литература. Дальние путешествия.	Абстрактный ум, способность понимания связи между отношениями, контакты по всему миру. Приспособление сознания к идеям расы и коллективным потребностям.

X	Почести, предпочтение, слава, общественное положение. Мать.	Конкретизация отношений. Основание для действий в человеческом обществе. Работа, профессия, государственная служба. Мать, в которой конкретизируются расовое сознание и национальная душа.
XI	Друзья. Желания, надежды. Лыстецы. Скрытые враги. Судьба. Тюрьма, заточение.	Экстериоризация общественного положения, круг друзей и знакомых. Новые идеалы человеческих и социальных отношений. Реформаторские мечты и усилия.
XII	Здоровье, имущество, обретения и потери.	Конфликты с инертными силами общества. Ограничивающая власть расового уровня сознания; возвышение над ним при помощи индивидуальных усилий воли в оккультном проявлении. Карма, необходимость перевоплощения в ограниченной форме для нейтрализации неразрешенных задач или для сострадания. Сила, ведущая самость к воплощению. Преодоление кармы — освобождение.

Примечание:

Положение «отца» в IV доме и «матери» в X часто оспаривается. В средние века сын почти всегда наследовал профессию отца, что служило основанием для символизации отца именно X домом, особенно в роскоше мужчины. Многие астрологи, кроме того, связывают знаки зодиака с домами таким образом, что Овен соответствует I дому. Рак — IV, Козерог — X; поскольку Раком «управляет» Луна (символизирующая мать), а Козерогом Сатурн (символизирующий отца), то кажется логичным относить мать к IV дому, а отца — к X дому. Мы склонны полагать, что эти отношения меняются местами в зависимости от уровня бытия, на котором устанавливается самость. Соответствие, справедливое для физиологического уровня, может быть противоположным на психологическом уровне. Мать, возможно, формирует психологическое «жилище» — душу.

Такое рассмотрение домов не исчерпывает, однако, их возможных значений. Эти возможности по сути дела безграничны, как возможности применения сложной алгебраической формулы. Каждый, кто действительно понимает, что значит определить 12 основных действий самости, легко увидит, как возникают новые значения при рассмотрении *нового уровня самости*. Круг домов

является универсальной формулой. Там, где существуют противоположности самости и не-самости, сознания и опыта, абстрактного и конкретного, — там можно применить круг домов для упорядочения кажущейся запутанности явлений, каковы бы они ни были. Там, где агломерация субстанциальных элементов может рассматриваться как органическое существо, как относительно замкнутая цепь жизненной энергии, там применим круг домов с его четвертичной и двенадцатиричной дифференциацией *точек зрения*. Это объясняется тем, что замкнутость цепи, по которой течет жизненная энергия (метаболизм), превращает коллективность клеток в организм. Каждый организм является до некоторой степени индивидуальным существом. Поскольку же это так, в нем возникает определенный род сознания (себя и других) и определенный род конкретного опыта — субъективного, как чувство и инстинкт, или объективного, как группировки ощущений и мысли.

Конечно, во всех областях и царствах, стоящих ниже человека, сознание себя, если оно вообще присутствует, очень слабо, и так же слабо чувство самостоятельного, сформированного эго как основы индивидуального самопроявления. Иными словами, субъективно, под горизонтом, в царстве самости, не развито отдельное индивидуальное существо. Но мы склонны полагать, что субъективное начало развито в растительном и животном царстве как целом — и это то, что Бергсон назвал «гением видов».

Только у человека, насколько нам известно, каждое отдельное существо является (по крайней мере потенциально) завершенным индивидом. «Гений вида», то есть архетипическая реальность человека (то, что индусы называют Ману), *может* стать центром личности, когда последняя полностью индивидуируется. После этого она становится живым Христом — «Богом внутри». Иначе говоря, человек перестает быть созданием земной поверхности — животным, он начинает жить одновременно и над и под горизонтом, объективно и субъективно. Его собственный центр совмещается с центром Земли. Так он становится планетарным существом, микрокосмом.

Нижняя полусфера карты рождения относится, таким образом, к потенциальному формированию и проявлению Бога внутри. В надире («полуночное солнце» масонов) сознательное эго

человека рождается в «яслях» чувств. После возрождения в со-
путствующих всем человеческим отношениям и общественной
жизни испытаниях, оно становится более и более всеобъемлю-
щим. Центр коллективного существа, которое символизируется
зенитом и полуднем, ассимилируется индивидуальным эго. Это, в
свою очередь, дает пищу более глубокому сознанию себя и
других. Наконец, четыре вершины гороскопа интегрируются в
его центре или, имея в виду третье измерение, — в вершине пи-
рамиды, построенной на этих четырех углах. Точка интеграции,
индивидуации есть то, что Юнг называет Самостью. В филосо-
фии розенкрейцеров Самость — это роза, расцветающая в центре
креста. Это также огонь, который вспыхивает во вращающемся
круге свастики. Это верх египетской пирамиды, которая была
местом посвящения.

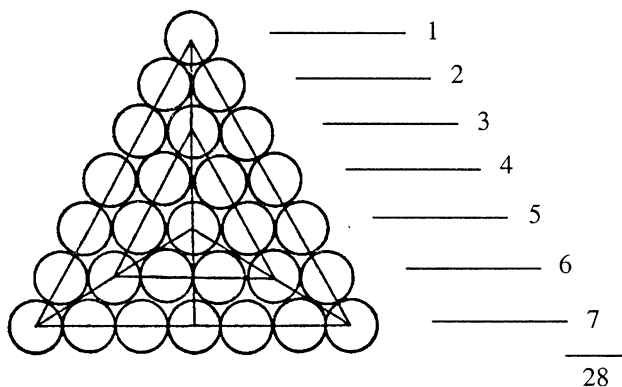

Рис. 1

Развертывание индивидуальной самости

Из вышесказанного для астролога очевидно, что круг домов
по существу следует интерпретировать скорее с точки зрения
становления, нежели статического бытия. Это временная струк-
тура, паттерн развертывания, фиксирующий великий психиче-
ский процесс индивидуации, алхимическое «Великое Делание»,
библейское «строительство Храма»; Человек — универсальный

архстип или Ману — распят как физиологическое существо (усовершенствованное человекоживотное) и *через три дня* воскресает как Христос, совершенный человеческий «Индивид».

Символизм этих «трех дней» может иметь бесчисленные толкования, как и символизм «семи дней творения». Последний относится к созданию физиологического существа, в более широком смысле — планетарного Существа (это вновь отсылает нас к семиричному разделению Великого Полярного цикла). Первый же относится к созданию человеческого «индивида» как психического существа. Астрологически говоря, мы можем использовать круг домов, чтобы проследить построение индивида. Мы увидим, что каждый «день» — это в сущности цикл 28-и лет. Следовательно, весь процесс длится 84 года — время обращения Урана вокруг Солнца; этот факт приобретает еще большее значение, когда мы рассмотрим символику Урана.

Два процесса — физиологический и психический, или родовой и индивидуальный, — тесно связаны между собой. Это выражается, в частности, «каббалистическим» значением числа 7. Если сложить все части, которые ему предшествуют («каббалистическое сложение»), то получается $1+2+3+4+5+6+7=28$. Если то же сложение применить к каждому числу до семи, то мы получим в общей сумме 84.

Значение каббалистического сложения поясняется геометрической иллюстрацией: из фигуры на Рис. 1, состоящей из 28 равных соприкасающихся кругов, ясно, что число 28, обнаруженное этим анализом, относится к *трем областям бытия*. Внешняя область состоит из 18 внешних кругов, средняя — из девяти, внутренняя — один центральный круг. Единственное из предшествующих чисел, дающее симметричную фигуру, сосредоточенную вокруг центрального круга, это число 4, каббалистически равное 10. Число 10 относится к космическому, а число 28 — число *триединого Человека*: человека как духа, души и тела. Дух — единица, душа — четверка, тело — семерка. Число совершенного индивида — 28. Но полностью завершённый процесс индивидуации требует, чтобы каждый составляющий фактор (или число) был также полностью развит. Так получается период времени 84 года. Развивая только главные числа — 1, 4, 7 — мы получим $1+10+28=39$. В 39 лет человек достигает состояния, особо значимого

для его духовного развития. Сороковой год — оплодотворяющий для *пятого* десятилетия, человек же символизируется пятиконечной звездой, причем пятый луч звезды — это голова, орган творчества. В пятом десятилетии человек находит работу, которую определила ему судьба. В этом смысле жизнь поистине начинается в 40-летнем возрасте.

Приведенную здесь формулу можно использовать для определения архетипического значения всех основных поворотных моментов в цикле человеческой жизни, но применять ее нужно осторожно и с пониманием. Приведем еще примеры для пояснения. Если зарисовать указанным образом 15 кругов, они образуют два ряда: внешний треугольник из 12 кругов и внутренний из 3. 15 — «каббалистическая сумма» числа 5. Если же её, в соответствии с описанной процедурой, развернуть в полную сумму всех предшествующих чисел, получится 35. Как мы увидим, 35 лет это символически момент Брака Неба и Земли, и он возникает из разворачивания 5 — числа Великого Посвятителя, 15-круговая фигура симметрична, но в ней отсутствует внутренний — духовный — круг. Он появляется в фигуре, разворачивающейся из числа 6, дающего 22 года и 56 лет. Это годы духовного подъема. Но этой фигуре недостает, как видно из Рис. 1, основания, так что полной симметричной фигурой будет только та, что содержит 28 кругов — число полной индивидуации.

После краткой экскурсии в область числового или каббалистического символизма, вернемся к астрологическому анализу 28-летнего цикла.

Такой цикл — один из «дней», о которых говорит Иисус: «Разрушьте этот храм, и я его воздвигну за три дня». Каждый «день» здесь представляет собой не столько цикл обращения Земли вокруг своей оси, сколько цикл вращения индивидуальной самости вокруг ее духовной оси, ее действительного «Я есмь», осененного духовной Полярной Звездой, Отцом Небесным, бдящим над каждым человеческим существом.

Этот 28-летний цикл может быть прослежен в гороскопе. Иными словами, гороскоп можно использовать не только как пространственную структуру, отображающую проект завершенной самости, но и как последовательность операций при ее создании; следует начинать от асцендента — начала созидания — и

двигаться по окружности гороскопа против часовой стрелки. Возвращение к асценденту знаменует конец первого круга в 28 лет и начало второго, кончающегося в 56 лет, третий начинается с 57 лет и кончается в 84, что символически соответствует завершению строительства *внутреннего храма* человека. Это конец процесса индивидуации.

Однако может статься, что храм никогда не обретет завершения, и почти во всех случаях современной жизни так и получается. Но независимо от того, будет ли завершен процесс, возможность развертывания существует потенциально. Вместе с *чертежами* Великий Архитектор (Бог, пребывающий на Полярной Звезде) дает человеку *временную схему*, расписание операций. Пространственная структура должна быть завершена в определенный срок, и строительные операции должны осуществляться в определенном порядке: сначала фундамент, потом первый, второй этажи и т.д., вплоть до венчающего постройку Купола. Таким образом мы имеем три периода: от физического рождения до 28-летнего возраста, от 28 лет, когда должно произойти душевное рождение, до 56, и наконец, до третьего, духовного рождения, которое должно произойти в это время, до завершения индивидуации в 84 года.

Это соответствует древней традиции, по которой природа человека троична — тело, душа и дух. Более того, три великих цикла по 28 лет образуют истинную основу древней идеи первого, второго и третьего рождения. В течение первых 28 лет человек совершенствует (по крайней мере теоретически) свое психофизическое тело, лучше сказать — *расовую самость*. Он осуществляет свою наследственность, прошлое своей семьи и расы. И затем он рождается вновь как *индивидуальная самость*. После того, как он разграничил, отчасти взял и отчасти отбросил то, что предлагает ему прошлое человечества, он создает на этом фундаменте (поскольку каждый храм должен иметь фундамент) свою собственную индивидуальность, структуру своей индивидуальной самости.

Наконец, если эта структура полностью завершена, он достигает в 56-летнем возрасте момента, когда в нем рождается всемирный Дух, — третьего, духовного рождения. Это символизируется созданием купола храма — подобия небесного свода, который является символом Универсальной Самости, символом

Бога. Завершив это, человек переходит в другие сферы, сознательно и без потери личной идентификации, если он создал для себя «тело бессмертия». Первый цикл — потенциальность завершения тела *земли*, второй — тела *звука*, третий — тела *света*. Из физической утробы матери рождается организм из плоти и костей. При втором рождении появляется *Звук* — Ишвара, или Логос, голос «Бога внутри». При третьем рождении *Свет* изливается на просветленную самость, как Вагнер символизировал это в посвящениях Грааля в последнем действии «Парсифаля».

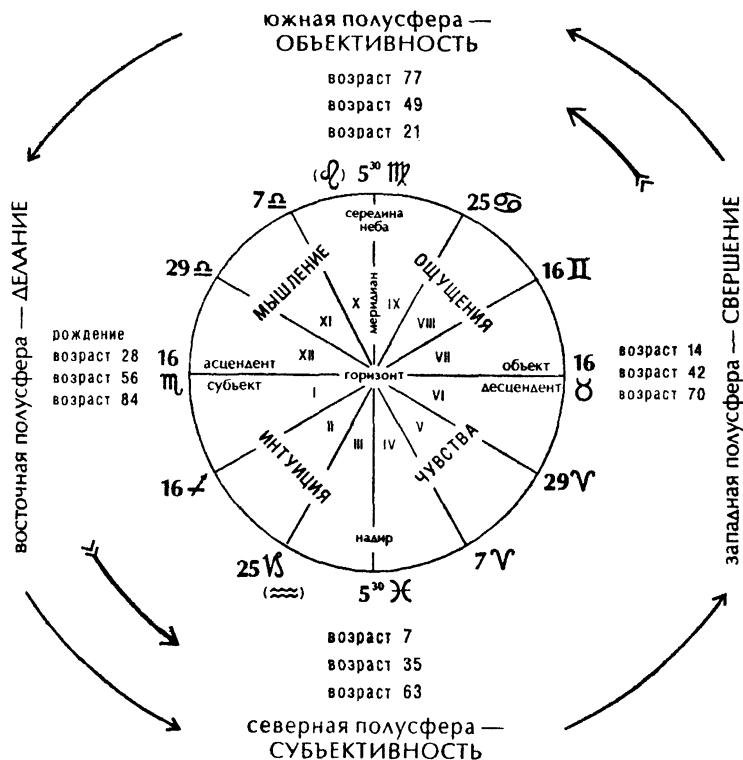

Рис. 2. Символическая интерпретация круга домов

Каждый цикл представляет собой полное обращение всей самости, то есть оси карты рождения. В этом движении каждым 7

годам жизни соответствует поворот оси креста до положения следующей оси. Иными словами, к семилетнему возрасту асцендент доходит до положения, занимаемого в момент рождения надиром и т. д. К 14 годам асцендент занимает положение десцендента, к 21 году — зенита, а к 28-летнему возрасту возвращается в первоначальное положение, и начинается второй цикл.

Теоретически за 28 лет оборачивается весь крест. Для практических целей полезно рассматривать вращение асцендента, потому что он символизирует сущность самости, отношение и путь человека к самому себе. Он представляет собой то основное качество жизни, которым является человек как индивид. Это мера ценностей данного человека, истинный центр всего сознания. Прослеживая движение точки самости в течение 28-летнего цикла, мы получаем ценнейший график последовательного развертывания первичного, сущностного отношения человека к жизни.

Таким же образом можно проследить последовательную трансформацию и трех других основных точек сознания. Изменение отношения человека к другим, вообще к внешнему миру, показывается движением десцендента. Принципиальные установки мышления и чувствования символизируются движением соответствующих концов вертикальной оси. Во всех этих случаях можно получить значимые указания, если только не стремиться к полной точности и конкретности событий. В этом рассмотрении мы вообще имеем дело не с событиями, происходящими на внешнем плане жизни, а с изменением психологического, внутреннего отношения к целокупной жизни — субъективной и объективной, с переменами во внутреннем развертывании индивидуальной самости. Они могут иметь отношение к внешним событиям, но и при этом важно направление субъективных изменений, а не нахождение точных дат событий. Обсуждаемые циклы должны рассматриваться чисто психологически.

Этот анализ может послужить также для проверки и математического истолкования общих психологических открытий в отношении развития человеческой души, ее функций и способов деятельности. Причем, в нем подтверждается древняя оккультная идея деления человеческой жизни на семилетние циклы, каждый из которых отмечает развертывание особого аспекта индивидуального характера и средств самовыражения. В течение первых

семи лет развивается способность сознавания себя, или интуиция (в юнговском понимании термина). Маленький ребенок видит все через свою личность. Он столь полно живет в субъективном мире, что ему трудно отличить объективное от субъективного, одушевленное от неодушевленного. Он обладает скорее «интуицией» вещей, чем объективным восприятием. Он еще не знает «ереси разделенности», которая создает пропасть между субъектом и объектом, между ним и другими, между «Я» и «ТЫ». Поэтому мистика, который стремится достичь полного единения со Всем, необходимо вновь стать «малым ребенком» — эта стадия теоретически относится к периоду после третьего рождения, между 56 и 63 годами. Первый семилетний период соответствует также детству человечества, когда в каждом предмете видится существо или «дух», когда стена между невидимой (субъективной) и видимой (объективной) сторонами еще не существует. В общем смысле это способ восприятия жизни, называемый *анимизмом*.

От семилетнего до четырнадцатилетнего возраста созревают чувства.

Нужно еще раз повторить, что под чувствами понимается непосредственное суждение, относящееся к опыту на основе уже достигнутого развертывания сознавания себя. Интуитивно постигнутая абстрактная самость в возрасте около семи лет превращается в конкретную душу или эго. Это дает ребенку возможность субъективного переживания. Наступает время творческого самопроявления, с чем согласится каждый прогрессивный воспитатель (период пятого дома приходится на возраст между 9 и 10 годами). Результатом этого часто оказываются болезни, кризисы переходного возраста (VI дом).

В 15-летнем возрасте начинается настоящее соприкосновение внешним миром. Объективный мир начинает ясно отделяться от субъективного. Это связано и с половым развитием, встречей с противоположным полом (VII дом). Здесь и страх, неумение приспособиться, чувство неуверенности в мире, который полон опасностей, но в котором нужно каким-то — неизвестно каким — образом найти свое место. К возрасту 21 года ум, созревший в игре (или драме) объективных отношений, укрепляется благодаря общественной жизни и внешнему опыту, связанному с социальной ответственностью. Человек становится совершеннолетним.

Тогда разум должен доказать свою силу и найти свои собственные идеалы и своих друзей (XI дом — между X и XII). К середине этого семилетнего периода, то есть в 24 с половиной года, человек должен справиться (по крайней мере теоретически) с серьезным кризисом различения в области идеалов и дружеских привязанностей. Он должен решить, чем он собирается стать. Это, как правило, определяет природу и характер «второго рождения» в 28-летнем возрасте, но перед этим нужно пройти период нового приспособления, вероятно, ценой тяжелых страданий (XII дом, между 26 и 27 годами).

Каким будет второе рождение, зависит от результата всего первого цикла 28 лет. В новом цикле, как и в предыдущем, мы видим последовательную дифференциацию и развитие четырех основных способностей самости и их составляющих, но теперь уже на уровне истинной индивидуальной самости, — *если только этот уровень достигим*, что, разумеется, зависит от того, что происходило в первом цикле, цикле расовой самости. Расовая, индивидуальная и универсальная самость — это три цикла, один из которых обеспечен, а два других возможны. Если уровень индивидуальной самости не достигается хотя бы в зародыше к 28 годам, то человек просто удовлетворяет расовым структурам сознания и продолжает жить, как тысячи других. Ему остается быть одним из тысячи семян, которые пали на землю, но не пустили корней.

Это не означает, что 28-летний юноша действительно становится индивидуальностью, но он начинает период истинного индивидуального развития. Раньше он исполнял предопределения прошлого (расы и предыдущих воплощений — если принимать эту теорию), то теперь он создает настоящее. После 56 лет он созреет и превратится в семя для будущего — своей расы и собственной самости, — если сможет. Если второе рождение успешно, то к 35 годам асцендент достигает надира, что соответствует на более высоком уровне тому, что происходило к 7 годам. В 37-40 лет человек вновь вступает в стадию самопроявления (V дом), уже на душевном уровне. Рождаются новые идеи, новые начинания, индивидуальная работа судьбы становится яснее. Это проявится объективно к 42-летнему возрасту, когда человек вновь сталкивается с внешним миром. Это поворотная точка, в которой

требуется новое приспособление, часто трудно достижимое. Психоаналитик набирает больше всего клиентов именно среди людей этого возраста, потому что здесь необходимо умственное психическое приспособление. Это второй «переходный возраст», период, очень интересный для психолога.

После этого идет 49-летний возраст, часто — время наибольшей общественной деятельности. Человек обретает силу в обществе за счет своих индивидуальных достижений. К 56 годам начинается третий период, это время, когда человек оказывается лицом к лицу с Духом и может быть преображен Духом или его Работой. Человек направляется к смерти или к бессмертию. К смерти, если его жизнь была безуспешной, в случае же успеха — к бессмертию; имеется в виду успех в создании носителя своего бессмертия, что означает одну из следующих вещей (или все их вместе):

1) успех в создании семейства, рождении детей, которые физически и душевно продолжают род: например, сейчас живет молодой человек, являющийся прямым потомком Конфуция в восьмидесятом примерно поколении, это физико-психологическое бессмертие;

2) успех в создании дела, которое будет помниться из поколения в поколение, — это случай основателей религий, великих гениев искусства, науки и политики;

3) успех в создании «духовного тела», в котором самость может продолжать жить сознательно, уже оставив физическое тело, это духовное бессмертие.

63 года — это соединение 7-летнего и 9-летнего циклов, сочетание, при котором в определенном смысле дух и материя, индивид и коллектив, могут быть полностью гармонизированы. В 7, 35 и в 63 года сознательное эго преобразуется новыми тенденциями до самых своих глубин. В 70 лет начинается третий «переходный возраст», возникновение новых отношений, что часто означает смерть. Так и традиция говорит, что нормальная длительность человеческой жизни составляет $3 \times 20 + 10 = 70$. В 70-летнем возрасте начинается последняя стадия, когда человек связывает себя с новой жизнью. Обыкновенно тело не может выдержать напряжения этого нового вида отношений, и следует смерть. Но

если организм физически и психически в состоянии приспособиться к новому ритму жизненных отношений, то в нем может раскрыться истинный внутренний мир, и человек научается общаться к ритму «иного мира», к его существам и энергиям, что бы это ни означало. Он становится «старым мудрецом», коллективное действует в нем по-новому, принося на землю видения чистого и ясного смысла. Если это происходит, то следующая перемена магнетизма произойдет в 77 лет (7x11), потому что 11 — число Солнца и циркуляции солнечной энергии в солнечной системе. Тогда 84-летний возраст ознаменовывается «четвертым рождением», которое целиком переносит человека в новую область смысла и судьбы, что означает распадение личности или (относительное) бессмертие.

Таков цикл индивидуальной судьбы в своем *архетипическом* виде. Каждая личность вплетает в эту раму свой собственный узор, часто стирая по видимости крупные структурные опоры. Но чем более значима судьба, тем ближе ее развитие к очерченным фундаментальным циклам. Подобно этому, чем более значим индивид, тем ближе его развитие к архетипической форме человека в данной планетной эре. Это — великий парадокс. В высшей степени индивидуированные личности наиболее совершенно раскрывают в своем характере, сознании и судьбе форму родового Человека. Самое индивидуальное становится самым универсальным, именно потому что оно наиболее индивидуально, потому что оказывается полным проявлением творческого. Достигший этого становится «солнечным Героем», Образцом или Аватаром, чьи дела имеют всемирное значение.

Что такое в действительности зодиак

Было бы проще начать изучение знаков, приписывая им по отдельности и в традиционных группировках определенные значения, но это значило бы уйти от серьезной проблемы, касающейся сущности зодиака и его места в связной и холистически логичной системе астрологической интерпретации. Поэтому мы должны вернуться к основаниям и попытаться прояснить факты, лежащие в основе самой идеи зодиака.

Птолемей описывает зодиак как пояс творческого огня, окружающий Землю и фокусируемый на ней прежде всего Солнцем, а также планетами. Середина этого огненного пояса — эклиптика, видимый путь Солнца. Зодиакальные знаки отождествляются с созвездиями (по крайней мере в до-птолемеевской астрологии) и с небесными иерархиями Космических Строителей. Эти Иерархии составляют коллективный Универсальный Ум, активную творческую энергию макрокосма. Зодиак как целое — это огромная космическая линза, фокусирующая на Землю соединенную силу Иерархий, превращая таким образом Землю как целое (то есть целокупного Человека) в микрокосм.

По мере того как Солнце проходит 12 зодиакальных созвездий, на Земле начинаются и движутся к завершению жизненные процессы. Весна и осень — логические начальные точки, которые в умеренных зонах отмечают смену времен года и соответствующее изменение поверхности. Земли Эти очевидные факты уточняются изменениями местоположения восходов и закатов. Солнце заходит в самой южной точке во время зимнего солнцестояния, затем оно «движется на север» (и ближе к зениту), пока не достигает самой северной точки во время летнего солнцестояния. Таким образом, солнечный год естественно разделяется на две половины — «когда солнце движется на север» и «когда солнце

движется на юг». Первая половина духовна, вторая материальна — так в большинстве оккультно-мифологических систем. Точки же равноденствия (а это те моменты, когда Солнце кажется неподвижным) соответствуют равновесным состояниям.

В древних системах год представляется великой *симфонической драмой интеграции*, развертывающейся под водительством Солнца, с планетами на вторых ролях. Это драма *коллективной интеграции*, затрагивающей расу как целое, планету как целое. Здесь нет *астрологической* индивидуальной интеграции. Ее роль выполняли тайные посвящения, сутью которых была не столько индивидуальная интеграция, сколько принятие сверхземным существом — какой-либо звездой — земного тела. Посвящение, таким образом, связывалось со звездными циклами, как можно судить по тому, что осталось от египетских посвящений, происходивших в пирамидах с их телескопическими отверстиями, через которые в определенное время были видны определенные звезды.

Следовательно, тогда не было индивидуальной астрологии, и при этом знание о вращении Земли вокруг оси не было общедоступным. Оно стало таковым в начале века индивидуализма, в эпоху Возрождения — это еще одно доказательство правильности нашего символизма. Пифагорейцы в Греции знали о вращении Земли вокруг оси, но для них это знание было более или менее священным и тайным, как и процесс индивидуации, в те времена возможный лишь в тайном посвящении

Сам факт общеизвестности вращения Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца полностью изменяет основания астрологического символизма или по меньшей мере свидетельствует о некотором расхождении между нынешней и традиционной астрологией. Астрологи до сих пор еще недостаточно оценили то, что из фактов сферичности Земли и ее вращения вытекают совершенно новое понимание пространства и необходимость переосмысления зодиака. В астрологии Птолемея не было *основополагающего* различия между вращением сферы неподвижных звезд и «небес» различных планет. Но сейчас двойственность ее движения становится очевидной; необходимо различать вращение вокруг оси, дающее начало всем индивидуальным факторам, и движение по орбите, в котором принимают участие все планеты.

Иными словами, единство зодиака разрушено. То, что было символом простого действия жизни, создавшей формы, тела и души, стало сложной системой движения, которая несет в себе по меньшей мере два основных типа значений. *И мы должны принять это как факт.* Либо мы будем оставаться в мире Птолемея, имея дело с системой жизненного символизма, основанного на видимых движениях, на конкретных данных, предоставляемых чувствами, либо выработаем новую теорию, чтобы объяснить зодиак научно-интеллектуальным образом. Различие между системой Птолемея и современной системой — это различие между непосредственным чувственным восприятием и интеллектуальным познанием. Астрология должна выбрать, по какому из путей ей следовать.

Наша точка зрения состоит в том, что, принимая современное астрологическое мышление, мы должны отказаться от птолемеевского зодиака в качестве главного фактора в астрологии и вместо него опереться на круг домов, поскольку именно он обеспечивает нам теперь то, чем был зодиак для древних, — символ ежегодной драмы интеграции, коллективной и планетарной.

Как только что было сказано, в древности не было понимания *индивидуальной интеграции*, кроме того, что имело отношение к тайному посвящению. Индивидуальная интеграция — это то, что Юнг называет индивидуацией и что со временем займет место древнего посвящения. Теперь не Солнце вращается, фокусируя звездные пространства безграничной жизни на Землю; теперь вращается Земля, и это вращение имеет индивидуальное значение для индивидуального человека. Оно становится, в более широком смысле, символом процесса индивидуации.

Мы изучали этот процесс, когда рассматривали три 28-летних цикла человеческой жизни, измеряемые по кругу домов. Таким образом, вместо солнечного зодиака основным фактором — паттерном интеграции или осуществления жизни — можно взять круг домов. В таких символических циклах вращения Земли человек способен пережить собственные циклы сознания, ведь теперь он имеет центр — по крайней мере, потенциально — в собственной Полярной звезде, а не является более созданием Солнца с открытым солнечным плексусом, в который, вливалась бы создающая энергия жизни.

Зодиак остается, разумеется, паттерном коллективного развития и универсального функционирования жизни, но делая упор на психологический процесс индивидуации, мы должны также ставить во главу угла и вершины домов как точки отсчета, определяющие основные циклы разворачивания самости. При этом, красота символизма проявляется в том, что в действительности ничего не изменилось, *кроме точки зрения*. Это сразу станет ясным из следующего.

«Год есть день Господень», — но что такое Господь астрологически? — Это северный полюс, интегрирующее окончание или глава планетного «Я» (полярной оси). И все мы знаем, что на северном полюсе год разделяется (во всяком случае теоретически) *на день из шести месяцев и шестимесячную ночь!* Год на северном полюсе в самом деле представляет собой один день, и мы находим, что здесь наш круг домов оказывается видоизмененным. Шесть месяцев Солнце находится под горизонтом, а шесть месяцев — над горизонтом. Это суточный цикл. Отсюда и возможность установить круг домов, измеряющих двенадцать процессов сознания в течение этого, «дня Господня».

Это станет более понятным, если вспомнить, что солнечный год первоначально фиксировал смену времен года и что эта смена имеет своей причиной наклон земной оси, который служит также причиной шестимесячного дня и шестимесячной ночи на полюсе. Значит, то, что является годовым циклом (*коллективным*) по отношению к умеренной зоне, будет дневным циклом (*индивидуальным*) по отношению к полюсам. В качестве истолкования можно сказать: то, что является коллективным для клеток организма, оказывается индивидуальным для организма как целого. Индивидуальное и коллективное — относительные термины, все зависит от точки зрения.

Библия и все оккультные книги утверждают, что люди суть клетки тела Господня; полярная астрология занимается планетным Индивидом, «Господом», а *его* цикл индивидуации — год. Он действует только через полярную ось, и потому относящиеся к ней факты (наклонение, круговое движение и т.п.) становятся основаниями символизма планетарно-полярной астрологии. Наклонение оси и вращение планеты вокруг Солнца составляют основу полярного дня так же, как вращение земного шара создает день для нас, людей — для клеток планетарного тела.

И будучи клетками, мы постоянно соотносимся друг с другом. Именно эти отношения, этот коллективный обмен символически выражен в зодиаке. В этом случае мы можем рассматривать Землю как одно огромное тело, в котором люди-клетки «движутся и обретают существование». Если Зодиак — картина движения и отношений людей-клеток в теле Земли, то из этого логически следует, что *знаки зодиака представляют собой анатомические подразделения земного тела*. Но под этим следует понимать не материальную планету, а планету как *поле отношений*. Это поле действительно создано вращением Земли и магнетическими течениями, исходящими от полюсов. Оно связано также с *ионосферой*, на которую влияет ультрафиолетовое излучение Солнца. Коротко говоря, зодиак — это то, что астрологи, склонные к научности, называют магнетическим полем, а оккультисты — аурой Земли или аурическим яйцом планетарного Существа.

Абстрактно, это та область, где переплетаются взаимоотношения между всеми живыми существами на Земле. Это великая матрица-утроба коллективного, которая питается энергиями, ритмично возбуждается солнечными, а может быть и космическими лучами. Это магнитное поле; менее научно можно его представить как оболочку из огня или электричества, *внутри которой вращается Земля, остающаяся, тем не менее, всегда поляризованной в отношении полюсов и эклиптики*.

Линия полюсов эклиптики — это идеальная ось Земли, вокруг которой действительная ось оборачивается на 25 868 лет. Таким образом, зодиак может быть понят как *идеал Земли*, как архетипическое тело планетарного Целого, в котором люди живут как клетки и группы клеток.

В этом утверждении можно увидеть противоречие предыдущим, согласно которым зодиак есть результат движения Земли по орбите вокруг Солнца и фон для движения планет. Но всегда надо помнить, что это так лишь по отношению к Земле. С этой точки зрения мы можем сказать, что зодиак является солнечной системой относительно Земли, шагом дальше — что это целое планетарно-солнечных отношении, спроецированное на солнечную или духовную оболочку Земли. Это зона вокруг нее, где коллективные эманации Земли сочетаются с коллективными эманациями Солнца и планет; вполне возможно, что эта зона действительно соответствует экваториальному поясу. Но в сущности,

по нашему мнению, *неважно*, какое определение или какая формула будет принята.

Зодиак, как его принимает западная астрология, есть одновременно и идея и факт. *Как идея*, он выражает комбинированное движение Солнца, Луны, планет и Земли. Это выражение коллективного бытия или взаимоотношений между частями или органами, которые вместе составляют одно органическое целое. То есть, выражение органической целостности. Поскольку же все должно быть отнесено к земному наблюдателю, мы можем спроецировать этот «образ» вокруг Земли и назвать его «аурическим яйцом» или «идеальной Землей» — чем-то, что означало бы целокупную жизнь в ее динамическом действии. Мы можем даже спроецировать идею зодиака на поверхность Земли и так определить области, которые соответствуют знакам зодиака, как это сделали Джондро и Каунсил, — каждый со своей отправной точки. В любом случае это — карта коллективных элементов и органического взаимодействия.

Еще более очевидно об этом свидетельствует традиционная проекция зодиака на человеческое тело или (что менее распространено, но более точно) на человеческую ауру, на аурическое яйцо. Здесь знаки зодиака приписаны определенным частям тела. И тогда, действительно, зодиак — паттерн органического взаимодействия, карта течений жизненной силы (Солнца), энергизирующей различные части и органы интегрированного коллектива клеток, который мы называем телом. Зодиак, следовательно, представляет собой идеальный паттерн и формирующий шаблон всякого тела.

С практической точки зрения в зодиаке, как его понимают в западном мире, следует видеть магнитное поле Земли: это единственный способ оправдать наши астрологические измерения с позиций научной гелиоцентрической картины солнечной системы. Об этом красиво сказано в книге Алана Лео «Построение гороскопа»:

«Зодиак, каким мы его знаем, это в сущности аура земли. Он сферичен, точнее — яйцеобразен. Его полюсы совпадают с полюсами эклиптики, его середина или экваториальная плоскость — это эклиптика. По некоторой причине, в настоящее время неясной, это сфера поляризована в одном направлении, так что она всегда остается

в одном положении, независимо от места Земли на орбите. В этом отношении ее можно уподобить компасу, стрелка которого всегда показывает одно направление — на север. Сфера разделена на 12 частей, подобных частям апельсина, и эти части являются "знаками зодиака". Однако мы занимаемся в основном экваториальной плоскостью, поскольку именно в ней измеряются знаки и градусы, определяющие зодиакальное положение планет.

Ясно, что пока эта сфера или аура постоянно остается в одном положении (так сказать, «плавает» вокруг земли) и пока Земля движется вокруг Солнца, солнечные лучи будут последовательно проходить через каждый знак зодиака. Если вы поставите лампу на стол и пойдете вокруг этого стола, постоянно поворачиваясь к одному углу комнаты, то свет будет последовательно падать на каждую из частей головы — на нос, левую сторону затылок, правую сторону и т.д. <...> Эта аура не вращается вместе с вращением Земли вокруг своей оси — Земля вращается внутри нее»

Иными словами, эта «аура» представляет собой коллективность всей солнечной системы по отношению к Земле, и Земля вращается внутри нее так же, как *каждый индивид движется в своей среде*, создаваемой для него коллективностью — то есть, суммой отношений, которые этот индивид в состоянии испытать. Зодиак — коллективная среда для Земли, и тем самым — для человечества как целого. Все космические отношения, в которые когда-либо может вступить Земля, все внешние излучения, которые когда-либо могут проникнуть в земную атмосферу и, значит, в легкие и кровь всех организмов, которые дышат на земле, — все это должно пройти через зодиак. Таким образом, зодиак — это плацента эмбрионального тела Земли. Все созидательные энергии, способствующие росту зародыша, должны пройти через плаценту. Плацента — формирующая зона, в которой и через которую созидательные энергии и субстанции макрокосма оживляют микрокосм, как материнские энергии оживляют тело ребенка.

По мере того как солнечные и планетные лучи проходят последовательно через все зодиакальные знаки, растущий микрокосм получает соответствующую каждому из них пищу или стимуляцию, пока не достигает, наконец, состояния совершенного развития. Как и человеческая раса. Земля еще не достигла совершенного развития, так что год за годом все роды и виды жизни на

земном шаре получают космическую субстанцию и макрокосмическую пищу, истинную субстанцию небесных иерархий — «небесный хлеб и живую воду всемирной жизни».

Читатель, полностью уяснивший вышесказанное, легко увидит, что *безразлично, сказать ли, что Земля вращается вокруг Солнца, или Солнце вокруг Земли*. В астрологии мы имеем дело с тремя факторами: макрокосмом, микрокосмом и отношением между ними; это означает частное, универсальное и совокупность посредников, фокусирующих универсальное как частное органическое целое. Эта совокупность посредников представляет собой зодиак. Поскольку это касается нас, людей, вся Вселенная движется вокруг нас, *как мать движется вокруг ребенка*. Эгоизм? — Нет, просто здравый смысл. Современная наука, пытаясь быть совсем беспристрастной и объективной, безразлична и объективна лишь в той мере, в какой это касается *индивидуального человека*. Знание, которое дает нам наука, действительно лишь для людей на Земле. Философски и даже практически говоря, научное познание полностью ограничено и обусловлено границами Земли. Земля подобна зародышу в плаценте. Зародыш может знать непосредственно только то, что происходит с ним и вокруг него — и только в границах материнской утробы. Следовательно, зодиак для Земли — это то, что теософы называют «кругом, который нельзя перейти».

Говоря научным языком, представления и знания всех обитателей Земли абсолютно ограничены тем, что происходит в магнитном поле планеты. Они могут знать о том, что происходит вовне, *только* по возмущениям этом магнитном поле. Мы знаем о Солнце, планетах и звездах только по их воздействию на него. У нас нет никакого способа узнать, не искажает ли оно лучи звезд. Поэтому единственное, что остается сделать, — точно измерить возмущение в магнитном поле земной ауры. Нет философской и теоретической возможности узнать непосредственно, что действительно происходит за границами этого поля. Мы можем знать это только косвенно. Иными словами, используя терминологию английских философов-физиков, наше познание действительно только в трех интеллектуальных рамках, которыми ограничено наше восприятие. Эти рамки (а они, вероятно, есть величайшее объективное творение человека) соотносимы с человеком.

Современная наука признает, что она рассматривает все с точки зрения человека — то есть, она является коллективно значимой для земного человечества интерпретацией коллективно переживаемых фактов.

Зодиак символизирует систему координат, в которую можно поместить любое астрологическое явление. Таким образом, он имеет своим центром человека и Землю. Это абстракция и символ, как в библейской аллегории священный град с двенадцатью воротами есть абстракция и символ. Зодиак — это Стена, которая отделяет обитателей земной поверхности от Вселенной. Символически, эта стена имеет двенадцать врат, двенадцать знаков зодиака, двенадцать каналов, через которые втекает энергия Вселенной. Когда мы говорим о «стене» применительно к атому, то подразумеваем границу магнитного поля. Можно направить частицы большой энергии сквозь эту стену и таким образом «оторвать» часть атома (часть священного града), один или несколько фотонов.

Почему мы говорим о «вратах» в «стене», а не об открытом поле? Во-первых, потому что границы магнитного поля резко отделяют внутреннее от внешнего, так что кажутся твердой стеной, как кажется твердой поверхность стола, хотя и она — не что иное, как магнитное поле. Во-вторых, потому что энергия, приходящая извне или уходящая вовне, может приходиться или входить только скачками, которые называются в современной физике квантами; то, как проявляются эти кванты, можно точно и при том символично назвать «вратами», которые открываются и закрываются ритмично, *как клапаны сердца*.

Как бы то ни было, во всех случаях в зодиаке, который имеет в виду современная астрология, следует видеть окружение Земли, а не создание Земли — вращающегося шара. Он является выражением того, как Земля относится к Вселенной, в особенности — к Солнцу. С очевидностью об этом свидетельствует то, что эта постулированная, символическая сфера вокруг Земли ориентирована по эклиптике и полюсам эклиптики. Зодиак не участвует во вращении Земли вокруг своей оси или в наклонении земной оси. Он подобен зодиаку Птолемея, хотя и может рассматриваться глазами современного астронома. Это небесная сфера, какой пользуются астрономы, ограниченная окрестностями Земли, в

том смысле «окрестности», как это понимается в современной физике.

Однако многие астрологи — не утруждая себя вниманием к логической основе применяемой ими системы — для еще большего упрощения определяют зодиак как обширную, охватывающую всю солнечную систему, сферу с Солнцем в центре. Есть и такие, кто считает зодиак магнитным полем Солнца. В этой идее самой по себе нет ничего плохого, но она не отвечает ни практической реальности, ни философской идее зодиака в том смысле, в каком мы сегодня употребляем этот термин.

Простейшая тому иллюстрация содержится в следующем факте: если знаки зодиака — это 12 секторов пространства вокруг Солнца, и Земля проходит один из этих секторов каждый месяц, вращаясь вокруг Солнца, то приходится говорить, что в апреле Земля находится в знаке Весов, а Солнце оказывается в Овне, но если это так, то Луна, находящаяся вблизи Земли, должна оставаться в знаке Весов почти столько же времени, как и Земля, — около месяца! Значит, вся современная астрологическая техника оказывается непригодной. Надо представить себе зодиак Земли, по которому движется Луна (лунный зодиак в прошлом, вероятно); придется также отказаться от идеи ретроградных планет.

Иными словами, нужно создавать совершенно иную систему астрологических координат. Эта идея, однако, привлекательна для астрологов научного типа. С нашей точки зрения она не отвечает основным принципам астрологического символизма, поскольку предполагает, что мы можем с полным основанием представлять, что находимся на Солнце и способны оттуда интерпретировать жизнь и отношения планет. Для нас это философски неприемлемо. Как уже говорилось, в астрологии мы имеем дело с интерпретацией фактов опыта. Поскольку мы живем в телах и через тела, рожденные на Земле и обусловленные Землей, мы не можем представить, каково понимание существа с телом, рожденным и обусловленным Солнцем. В действительности мы не знаем ничего о Солнце, кроме того, что есть центр излучений, которые нас достигают. Мы называем этот центр излучения «Солнцем», символически и теоретически, как будто Солнце это то, чем мы его делаем. Мы не переживаем Солнце с солнечной точки зрения, мы переживаем его только с точки зрения Земли. А

как было сказано, астрология — или любой другой способ истолкования жизни — имеет дело с *фактами опыта, которые становятся значимыми*.

В этом нет противоречия с предыдущими положениями. Мы можем полностью принять современные научные представления относительно, движения Солнца и планет и при этом оставаться на только что описанной точки зрения. Астрономическое понимание солнечной системы — это система интерпретации наблюдаемых фактов, удобная и интеллектуально совершенная. Для нас тоже важны только факты. На основе фактов астрономия выработала модель солнечной системы, на основе тех же фактов астрология устанавливает символизм для истолкования фактов жизни. Обе одинаково логичны. И если кажется, что первая точнее второй, то, вероятно, потому, что вторая имеет дело с областью существования, в которой значения преобладают над событиями, где сильнее действует принцип неопределенности.

Значение и классификация знаков зодиака

В древней астрологии, основанной на птолемеевской картине Вселенной, дома были статичными подразделениями пространства над и под Землей. Так как в них никак не отражалось планетное движение, они не могли быть выражением жизни. Они касались только внешних обстоятельств, устанавливавших определенные области жизнедеятельности. Следовательно, основой всякой классификации жизненных операций был зодиак и циклический путь Солнца через его знаки. Точки равноденствий и солнцестояний естественно служили для подразделения зодиака на четыре больших квадранта, соответствующих временам года. Это разделение основывается на отношении плоскости земного экватора к эклиптике, к видимому пути Солнца; точки их пересечения — точки равноденствия; точки наибольшего отдаления — точки летнего и зимнего солнцестояния. Это дает нам четыре *кардинальных* знака зодиака: Овен и Весы для весеннего и осеннего равноденствия. Рак и Козерог для точек летнего и зимнего солнцестояния.

Эти четыре знака рассматриваются как решающие моменты года, как периоды особенного действия жизненной силы и изобилия

энергии. Ясно, однако, что природа высвобождения энергии в ходе этих четырех критических периодов различна. Точки равноденствия — время наибольшего движения жизни. А в моменты солнцестояний движение сил оказывается наименьшим. Это подобно движению маятника: оно максимально при проходе точки равноденствия и минимально в крайних положениях качания. Древним эклиптика представлялась раскачивающейся на юг и на север по отношению к Земле, совершающей полное колебание каждый год. Для нас такое движение совершают полюсы по отношению к Солнцу, приближаясь к нему и удаляясь от него. Когда северный полюс приближается к Солнцу, в северном полушарии наступает весна, когда отдаляется — наступает зима. Это все то же колебание маятника, — представляется ли оно как экваториально-эклиптическое отношение, или как отношение между полюсами и Солнцем.

В результате, в обоих случаях оказывается, что знаки равноденствия — Овен и Весы — это знаки наибольшей положительной движущей силы, в то время как знаки солнцестояния — Рак и Козерог — знаки отрицательной движущей силы. С другой стороны, точки солнцестояния, полюсы жизни (Ян и Инь в китайской философии) в отношении своих чистых качеств проявляются различно. Чистейший Ян, с наименьшей примесью Инь, проявляется во время летнего солнцестояния. Чистейший Инь, с наименьшей примесью Ян, — во время зимнего солнцестояния; в точках же равноденствия обе полярности затронуты одинаково.

Таким образом, у нас два вида факторов. В точках равноденствия движущая сила жизни максимальна, а при солнцестояниях полярности жизни даны в наиболее чистой форме — это дает нам характеристики четырех критических периодов года, выраженные в четырех элементах: в Огне и Воздухе, в Воде и Земле. Огонь (Овен) и Воздух (Весы) — выражение движущей силы; Вода (Рак) и Земля (Козерог) — выражение жизненных качеств или полярностей. В точках равноденствия имеет место предельная мера *движения* и деятельности (в приближении к Солнцу или в удалении от него, положительного или отрицательного, в зависимости от направления); в точках солнцестояния мы находим потенциально крайности *осуществления* (будь то полярность Ян или полярность Инь).

Термины Ян и Инь не должны нас смущать. Они означают объективное или субъективное, внешнее или внутреннее. В соответствии с пониманием древних, они относятся к мужскому и женскому. От Овна до Весов — период жизни в объективном, когда проявляется растительность. Это область листьев. От Весов до Овна — период жизни в субъективном, когда латентность роста таится под покровом земли. Это царство *семени*. Лист и семя — два великих символа внешнего и внутреннего, объективного и субъективного.

Следовательно, Овен представляет собой максимальную направленность движущей силы к состоянию листа, к пределу реализации в объективной реальности и через нее, тогда как Рак — это растение, осуществившееся в плоде, — объективная зрелость.

С другой стороны. Весы представляют собой максимальную направленность движущей силы к состоянию семени, к пределу реализации в субъективной реальности и через нее; этому пределу соответствует Козерог — рождение Христа внутри, субъективная зрелость.

Таким образом, Огонь (Овен) это движение к объективному проявлению: первичное желание проявления, жажда жизни в теле, «*Танха*» — воля к жизни в качестве отдельной самости на языке буддистской философии. Огонь находит свое осуществление в Воде (Рак): стремление к жизни осуществляется в соке растения, в лимфе и молоке, которые поддерживают весь животный мир, как и личную душу.

Воздух (Весы) — это движение к субъективному осуществлению: стремление к Богу внутри, жажда «освобождения» или нирваны. Освобождения от чего? — От ограничений тела и отдельной самости. Это движение отдаления от физического Солнца, движение к запредельному. Воздух находит свое осуществление в Земле (Козерог). Стремление к Богу удовлетворяется рождением христового тела внутри, духовной Земли — Нового Иерусалима.

С точки зрения описанных ранее категорий — индивидуального, коллективного и творческого — мы можем нарисовать следующую диаграмму:

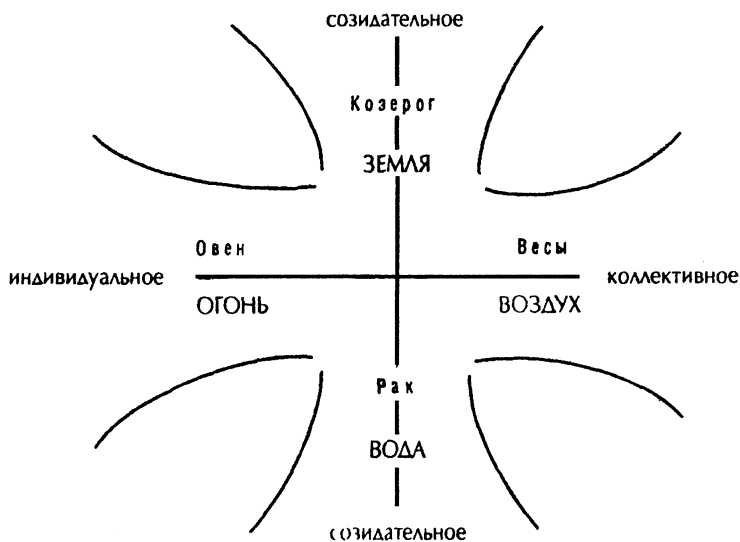

Рис. 3

Это не противоречит тому, что ранее мы весь зодиак отнесли к области коллективного. Индивидуальное и коллективное — относительные термины. Тело «коллективно», но оно же, как целое, есть индивидуальный организм. Когда мы говорим об индивидуальном по отношению к зодиаку, мы имеем в виду те космические энергии, которые создают целостность каждого тела. Целостность и индивидуальное бытие почти синонимичны, это один и тот же факт, рассматриваемый с различных точек зрения.

Огонь индивидуален, поскольку это жизненный принцип всех индивидуальных самостей, это то, что возносится от Земли к Солнцу. Это огонь прорастания, направляющий ядро семени к Солнцу, к Богу вездесущему.

Воздух «коллективен»: это то, что делает каждого индивида, каждое тело причастными сообществу дышащих. Воздух связывает легкие и кровь каждого дышащего существа. Он восходит от Воды к всеобъемлющему Пространству. Это эманация всех тел, аромат всего живого. В нем и через него все существа достигают

единства всеохватывающего семени, которое есть Бог мистерий: пространство.

Вода — это творческая проявленность стремления быть отдельным индивидом. Земля — творческая проявленность стремления достичь стадии абсолютной духовной *солидарности*. Солидарность для духа то же, что твердость для материи: в обоих случаях это означает Землю. В границах жизни отдельного человека должно установиться согласование между всеми органическими и магнетическими жизненными центрами, прежде чем сформируется Христово тело — символ или знак этого совершенного единения.

Читателя может озадачить то, что мы соединяем оппозицию индивидуального и коллективную с точками равноденствия, а полярности Ян и Инь — с точками солнцестояния. Противоречие здесь лишь кажущееся. Двойственность принципов или полярностей в китайской традиции относится к *конкретным фактам*, мы же, говоря об индивидуальном и коллективном, имеем в виду *принципы движения, или*, так сказать, тенденции сознания. Иными словами, мы находимся на уровне абстракций, что, очевидно, меняет нашу фокусировку. Но практически это незначимо. Традиционно Рак управляет «домом». Козерог — общественной жизнью или профессией; это поистине сферы индивидуального творчества и коллективного творчества.

Многие разногласия в применении астрологического символизма проистекают от того, что недостаточно ясно разграничиваются уровни интерпретации. Когда в обыкновенном учебнике астрологии перечисляется все, что по предположению представлено Раком, — это, в сущности, множество значений, появившихся в результате самых разных способов истолкования. Рак означает что-то с одной точки зрения и что-то иное — с другой. В связи с этим мы стремимся пояснить и классифицировать значения. Знаки зодиака могут быть истолкованы с различных позиций, и каждая даст свои значения. Но если не понять сразу, как появились соответствующие значения, может произойти большая путаница.

До сих пор мы имели дело только с наиболее общим, архетипическим основанием интерпретации зодиака, рассматривая четыре основных момента годичного цикла. Дальше можно дифференцировать двояко. Четвертичная структура кардинальных знаков

(Овен, Весы, Рак, Козерог) дает четыре сектора по 90° каждый. Каждый сектор можно разделить надвое (по 45°) или натрое (по 30°). Последняя процедура обыкновенна, но ее полезно связать с первой, к сожалению, очень плохо понятой.

Дифференциация энергий. Четвертичное разделение зодиака, которое мы до сих пор рассматривали, дает нам четыре основных типа космической субстанции: огонь, воздух, вода и земля. Это наиболее фундаментальное разграничение, ведь зодиак в целом символизирует, как уже говорилось, созидание микрокосма. Субстанция наиболее важна при созидании, но энергия и форма тоже имеют значение, и, как мы еще увидим, им можно символически поставить в соответствие определенные дифференциации зодиака.

Энергия незначительно отличается от субстанции. Она представляет собой, как показано в современной физике, активизированную и высвобождаемую субстанцию. Следовательно, мы можем ожидать, что принцип дифференциации энергии подобен принципу дифференциации субстанций. И тот и другой основываются на принципе дуализма, действия и реакции. Значит, *энергетический зодиак* восьмеричен, а *субстанциальный* — четверичен.

В упоминавшейся ранее книге Мак-Грота говорится:

«Известно, что Солнце и его спутники — это энергетически заряженные тела, окруженные магнитным полем; если же магнитное поле имеет два полюса (а Солнце и его спутники таковы), то магнетические течения циркулируют от северного полюса к южному, становятся нейтральными при 90° и достигают максимальной интенсивности при 45° .

Если это так, то ясно, что точки максимального высвобождения энергии находятся посередине между точками равноденствия и солнцестояния, это точки 45° , 135° , 225° и 315° — или, на языке обычной зодиакальной номенклатуры, 15° Тельца, 15° Льва, 15° Скорпиона и 15° Водолея. Эти точки известны некоторым оккультистам. Они соответствуют тому, что называют четырьмя вратами схождения Аватаров, так как под Аватарами в древней терминологии понималось *высвобождение космической энергии*. Значение этой формулировки вполне очевидно. Врата несут в себе смысл четырех символических существ: Быка, Льва, Орла и Ангела. Каждое из них — особый вид динамического высвобождения, особый вид или луч силы и высвобождающего ее «посвящения».

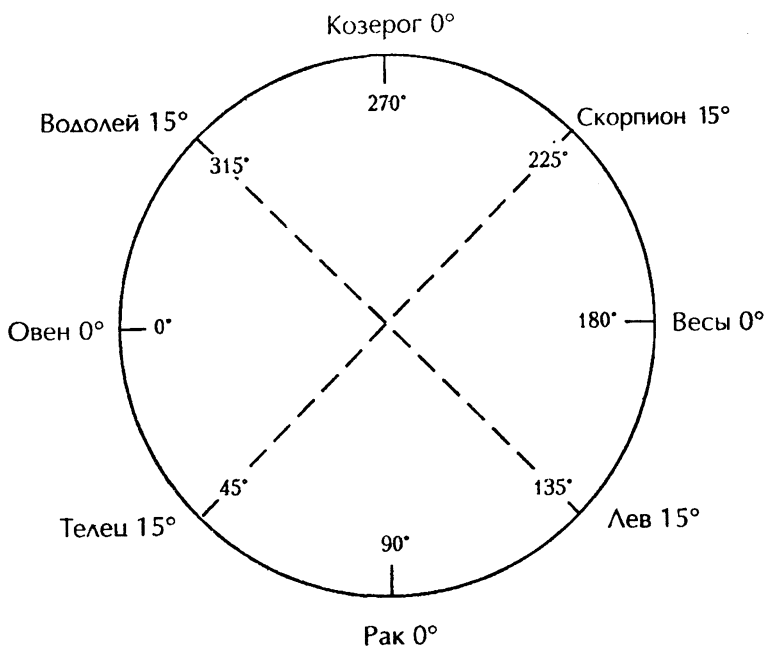

Рис. 4

Бык и Лев представляют собой *индивидуирующую* силу, которая коренится в планетах, то есть в конкретной самости. Орел и Ангел символизируют *коллективирующую* силу, побуждающую индивида расширяться до коллективного и универсального. Можно прибавить, что Бык — сила, формирующая индивидуальное существо, а Лев — сила, которая исходит от индивидуального существа. Орел — сила, формирующая универсальное существо, а Ангел — сила, эманурующая от универсального существа.

В годичном цикле четыре «точки Аватаров» приблизительно соответствуют 6 мая, 8 августа, 8 ноября и 5 февраля. В эти моменты собранная в точках равноденствия или солнцестояния энергия реализации высвобождается и дает свой результат. В нумерологической диспозиции интересно, что складывая цифры в градусах, определяющих эти точки, каждый раз получим девятку ($4+5=9$, $1+3+5=9$ и т.д.). Баха Улла, великий персидский пророк,

которого многие считают Аватаром нового века Водолея, родился 12 ноября, очень близко к точке Орла — время весьма подходящее для того, кто проповедует благовестие всемирной религии, вообще всеохватного планетного синтеза. Он считает число 9 символом своей миссии.

Дифференциация формы. Энергия функционирует в полярном ритме действия и реакции. Таким образом, любая дифференциация энергии теоретически основывается на двоичных разделениях и подразделениях на 2,4,8. А древней символике 8 — число Солнца, 8 8 8 — число Христа, триединое Солнце. Число 9 представляет того, кто владеет восьмеричной силой. Но чтобы владеть силой, нужно иметь форму силы (или машину силы), в которой можно силу *удерживать* и из которой можно ее по своей воле *высвободить*. Мы не можем подробно рассматривать значение термина «форма силы»^{*}; достаточно сказать, что ритмическое и контролируемое освобождение энергии возможно, только если для этого есть определенная машина. Все машины есть «формы силы», то есть формы, которые управляют порождением, концентрацией и перераспределением энергии.

Всегда есть три операции: порождение, концентрация и распределение силы. Значит, основное число всех форм силы (можно сказать, всех видов созидания) — тройка. В инженерии используют толкающую и тянущую силы; это действие и противодействие, чистый ритм энергии; но чтобы энергия могла создать органическое тело, необходим третий термин: интеракция — взаимодействие. Тело — не труба, через которую проходят приливы и отливы энергии. Оно ассимилирует субстанцию, оно удерживает энергию, оно трансформирует силу. Оно пользуется приливами и отливами для повышения уровня или потенциала энергии. Такова органическая жизнь, всегда предполагающая три способности: самоподдержание, самовоспроизведение и самореализацию.

Мы могли бы до бесконечности перечислять троичные принципы во всех сферах бытия и становления. Но говоря о зодиаке и экваториальных элементах, мы имеем дело прежде всего с силой

^{*} Подробно это обсуждается в моей книге «Искусство как высвобождение силы» (N. Y., 1929).

— с той силой, которая созидает и возрождает организм или тело. И для описания этой силы более всего подходят уже упомянутые категории: *порождение, концентрация и распределение*.

Мы видели, что в четырех основных точках годового цикла порождается энергия. В результате этого порождения мы имеем четыре основных типа субстанций: огонь, воздух, воду и землю. Эти четыре основные субстанции или космические элементы силы действуют согласно троичному ритму, который мы определили выше. Получается следующая схема действия:

- При весеннем равноденствии .. сила Огня..... порождается в Овне,
концентрируется в Тельце,
распределяется в Близнецах.
- При летнем солнцестоянии сила Воды..... порождается в Раке,
концентрируется во Льве,
распределяется в Деве.
- При осеннем равноденствии сила Воздуха... порождается в Весах,
концентрируется в Скорп.,
распределяется в Стрельце.
- При зимнем солнцестоянии сила Земли..... порождается в Козероге,
концентрируется в Водолее,
распределяется в Рыбах.

Зодиакальные знаки порождения силы называются *кардинальными*, знаки концентрации силы — *неподвижными* (или *фиксированными*), знаки распределения — *подвижными* (или *мутабельным*).

Их можно отнести, соответственно, к духу, душе и уму. *Все три разновидности действуют во всем теле или о аурическом яйце — микрокосме*. Микрокосм может быть назван также «личностью» в самом широком смысле этого термина. Личность или живой человек — это синтез духа, души и ума, действующих в одном теле (или в телах, если принять оккультные представления о нескольких носителях духовной, душевной и ментальной энергии, сосредоточенных вокруг физической структуры).

Дух, или жизнь, порождает, душа — концентрирует, а ум — распределяет; личность же — проявляет или скрывает. Задача жизненного развития каждого человека — раскрыть в действиях личности порождения духа, концентрации души и распределения ума.

Чтобы сделать эту символическую картину еще более полной, нужно связать четвертичную и троичную классификацию. Мы, следовательно, увидим, что:

сила Огня (Овен) концентрируется посредством земли (Телец),
 распределяется посредством воздуха (Близнецы);
 сила Воды (Рак) концентрируется посредством огня (Лев),
 распределяется посредством земли (Дева);
 сила Воздуха (Весы) ... концентрируется посредством воды ... (Скорпион),
 распределяется посредством огня (Стрелец);
 сила Земли (Козерог) концентрируется посредством воздуха ... (Водолей),
 распределяется посредством воды (Рыбы)

Это выглядит несколько запутанно, поэтому можно попытаться выразить формулу зодиака иным образом:

Дух-Огонь (Овен) — порождающий: электрический Огонь.
 Душа-Огонь (Лев) — концентрирующий: солнечный Огонь.
 Ум-Огонь (Стрелец) — распределяющий: Огонь от трения.

Это значит, что когда огонь порождается, он действует на уровне духа, когда огонь концентрируется, он действует на уровне души, а когда огонь распределяется, он действует на уровне ума.

Иными словами: порождающий огонь — это начальная точка индивидуальной самости (Овен). Концентрирующий огонь относится к творческому высвобождению самости, когда душа знает о своей целостности и богоподобии (Лев). Распределяющий огонь — тот, который сочетает, синтезирует и универсализует все элементы и энергии при рождении Христа, универсального существа (Стрелец). Мы не будем пояснять здесь подробно, что представляют собой эти три вида огня. О них говорят Блаватская в «Тайной доктрине» и Алиса Бейли в «Трактате о космическом огне», подробно рассматривая действие трех видов огня во всех живых организмах. Для человека, чей ум сонастроен подобным рассуждениям, соответствия достаточно понятны. Тот, кто не склонен к подобного рода символическим, может воспользоваться более традиционными астрологическими представлениями или обратиться к процедуре, которую мы опишем далее, где значения знаков зодиака опираются на ранее описанную структуру круга домов.)

Та же процедура может пояснить значение остальных элементов. Порождающая вода (Рак) действует на уровне духа. Это сила, которая дает рождение конкретной самости, создает конкретную основу для действия — дом для индивида.

Концентрирующая вода (Скорпион) действует на уровне души. Она концентрирует и поддерживает коллективное стремление духа — Воздуха (Весы), импульс к «новорождению в Христа».

Распределяющая вода (Рыбы) действует на уровне ума. Она воздействует на синтез энергий, которые порождены Козерогом, оживлены и концентрированы Водолеем.

Порождающий воздух (Весы) действует на уровне духа. Это сила, которая собирает и обобществляет эманации индивидов.

Концентрирующий воздух (Водолей) действует на уровне души. Он придает жизненность и движущую силу духовной земле (Козерогу). Это дыхание коллективной души.

Распределяющий воздух (Близнецы) действует на уровне ума. Он экстериоризирует и интерпретирует индивидуальные импульсы Овна, сфокусированные и субстантивированные в Тельце.

Порождающая земля (Козерог) действует на уровне духа. Это сила воплощения и способность принять тело с точки зрения инволюции духа.

Концентрированная земля (Телец) действует на уровне души. Она дает субстанцию и глубину импульсу Овна.

Распределяющая земля (Дева) действует на уровне ума. Она распространяет творческое высвобождение самости (во Льве) по пространству, где она видится как масса поляризованных энергий (Дева Света). В уме, который вынужден иметь дело с полярностью света и тени, возникает различие.

Мы видим, что каждый из космических элементов может принимать три различных функции, так же как один человек может действовать, чувствовать и мыслить одновременно, как отец по отношению к сыну, как супруг по отношению к супруге, как друг и сотрудник по отношению к близким и друзьям. Так, грубо говоря, происходит рождение, концентрация и распределение энергии собственного бытия.

Зодиак как цикл планетного индивида

До сих пор мы рассматривали зодиакальные знаки в основном так, будто это ряд космических энергий, как бы проецируемых Макрокосмом (Двенадцатью Иерархиями) на микрокосм, иными словами, как ряд формирующих операций и фаз создания этого микрокосма. Это — экваториально-коллективная точка зрения. Но мы также можем мыслить зодиак как цикл планетарного Индивида, «обитающего на северном полюсе», для которого год — это день из шести месяцев солнечного света (от Овна до Весов) и шести месяцев темноты (от Весов до Овна), по крайней мере теоретически. С этой точки зрения зодиак следует интерпретировать скорее по отношению к *сознанию*, чем по отношению к энергиям.

Такая интерпретация ценна тем, что связывает знаки зодиака с домами, что помогает понять во многом запутанное традиционное значение домов и знаков. Кроме того, можно вывести своего рода алгебраическую формулу, которая составит как бы основу всех драматических и мифологических толкований зодиака, известных астрологам и оккультистам. Одно из примечательных толкований такого рода можно найти в книге Сэмпсона «Зодиак». Алиса Бейли дает другое традиционное толкование, рассматривая в своих лекциях историю двенадцати подвигов Геркулеса. Геркулес — это Солнце, и его 12 подвигов — это 12 космических операций зодиака, рассматриваемых скорее как возрождающие, чем формирующие.

Обычно в книгах по астрологии зодиакальные знаки представлены главными значимыми факторами, а дома получают свое значение в соответствии с ними. Но с нашей точки зрения матрица двенадцатиричного круга домов — это основная формула индивидуального развертывания, и именно она устанавливает наиболее универсальный ряд значений. Она составляет чисто нумерологическую структуру, с соответствующим значением чисел от 1 до 12. Но числа приобретают свой смысл, будучи проецируемы как бы геометрически. Эта проекция — круг домов. Овен получает свое значение, будучи первой экваториальной органической проекцией. Телец — второй и т.д., до Рыб как двенадцатой. Ось «1 — 6» представляет собой полярность самости и не-самости,

«Я» и «Ты». Ось «4 — 10» представляет полярность опыта — субъективного и объективного, или частного и общественного поведения. Ее полезно изучать в связи с таблицей значения домов. Современные учебники астрологии — Алана Лео, Картера, Паркера — дают ценные дополнительные сведения о значении знаков зодиака в отдельности и по группам. В книге «Зодиак и душа» Картер пишет:

«Задача истолкования зодиакального шифра предпринималась многими, причем каждый рассматривал зодиак со своей точки зрения. Автор совершенно не стремится опровергать что-либо, написанное ранее. Содержание книги зодиакальной мудрости безгранично и представляет самые различные стороны целостной истины».

Последняя фраза этой цитаты затрагивает темы, которые заслуживают подробного развертывания, особенно термин «содержание». Зодиак представляет собой элементы субстанции. Он дает нам познание жизненного содержания каждого живого существа. Дома же показывают способ, каким эти содержания распределяются в форме сознания и судьбы, Планеты — фокусирующие точки, символы жизнедеятельности. А градусы дают ключ к внутреннему творческому значению всех видов деятельности, всех точек сосредоточения.

Зодиакальная формула

<i>Знаки Зодиака</i>	<i>Конкретное и традиционное значение</i>	<i>Абстрактные значения</i>	<i>Управляемые части тела</i>
ОВЕН	Желание, первопроходчество, инициатива, смелость. Поспешность и импульсивность. Мужская сила	Идея самости, первичная архетипическая структура индивида. Воля к проявлению.	Голова, спинной мозг
ТЕЛЕЦ	Инертность, практичность, конкретность, привязанность к земле и энергиям земли. Решительность, энергия, плодовитость — женская сила	Первичная субстанция проявления самости. Синтез прошлого как наследственные тенденции. Все основные владения	Шея, мозжечок, уши

БЛИЗНЕЦЫ	Интеллект, восприятие, деятельность нервной системы. Изменчивость, двойственность, беспокойность, хитрость. Литературные и артистические способности	Ловкость, искусство. Отношение самости и субстанции. Функция связывания и стремление интегрировать посредством ритма и формы.	Нервы, легкие, руки и плечи
РАК	Дом, домашние чувства, душа и все психические чувства. Воображение, восприимчивость, чувствительность, медичность. Внушаемость	Конкретная основа проявления «Я». Живой организм и его сила роста	Грудная клетка, грудь и желудок, диафрагма
ЛЕВ	Властное самопроявление. Принятие ответственности. Любовь к удовольствиям и роскоши. Спекуляция и искусство. Рождение детей, интуиция, динамическая интенсивность	Сила проявления «Я». Все способы самопроявления и творческой деятельности. Актер, артист	Сердце, позвоночник
ДЕВА	Решительное предпочтение рассудка, аналитические способности. Эгоизм. Чувствительность. Готовность служить и принимать услуги. Любовь к порядку. Практический взгляд на жизнь	Оценка себя и жизни в связи с творческой деятельностью. Критичное различение в анализе плодов действительности. Приспособляемость	Тонкая кишка и вообще пищеварение. Солнечное сплетение. Селезенка
ВЕСЫ	Чувство человеческой общности. Любовь к красоте, обходительность. Стремление к дружбе, симпатия, справедливость. Духовная преданность. Оперативная целостность	Осознание «не-Я». Встреча с «другими». Объективация сознания через ассоциации и партнерство	Почки и, возможно, печень
СКОРПИОН	Секс. Окультизм. Разнообразные магические операции. Воспроизводящие функции. Воля, упрямство, мстительность, завистливость. Сила желания	Субстанция объединения и брака. Проявление стремления к соединению с другими. Возрождение эгоистической установки	Половые органы, толстая кишка, мочевой пузырь

СТРЕЛЕЦ	Непредубежденность, острый ум, честность, прозрачность. Склонность к обобщениям. Готовность к завоеванию новых областей. Сострадательность. Страсть к идеям. Любовь к открытым пространствам и путешествиям	Расширение отношений. Отношения между отношениями. Абстрактные связи и видение перспективы	Бедро, таз. Яичники. Мышечная система. Седлищный нерв
КОЗЕРОГ	Амбиция, политический талант, упорство. Сдержанность. Опора на социальные факторы, вообще на устойчивые структуры, включая духовные. Трудолюбие, стабильность	Конкретная основа отношений. Жизнь в социальном организме. Поддержание брака	Скелет, колени, сухожилия
ВОДОЛЕЙ	Идеализм, человечность, самопроявление в коллективности, братство, групповые чувства, чувствительность. Драматическое чувство. Творческий гений как выразитель расы	Способность к выражению идей, творчество в социальном поведении. Творчество в отношениях и браке	Голени, лодыжки, кровеносная система
РЫБЫ	Открытость к жизни и смирение. Психизм, медиумизм, мистицизм. Память. Готовность придерживаться условностей. Интроспекция. Преданность	Оценка общества по его идеалам и способам действия. Самооценка в отношениях и уход в медитацию	Ступни, лимфатическая система

Глава VIII. ПЛАНЕТЫ И ЛИЧНОСТЬ

Мы определили личность как синтез паттернов поведения, совокупность внешних проявлений и эмоций человека, как полный ритм его жизнедеятельности — от того, как он ходит и поджимает губы, до поведения на поле боя или на концертной сцене. Мы говорили, что поскольку «личности» не может быть без деятельности, можно определить ее как комплекс деятельностей. Из этих утверждений следует, что мы не придаем этому термину того уничижительного значения, которое ему обыкновенно приписывают теософы и сторонники эзотерической философии. Мы не рассматриваем личность как «внешнее» существо, в отличие от так называемой индивидуальности или «внутренней сущности». Мы считаем, что такое противопоставление не особенно плодотворно на нынешней стадии человеческого развития. Оно скорее может послужить этически-благочестивой, нежели эстетически-интегративной ориентации человеческого бытия. Личностью для нас, как и для большинства современных психологов» выступает *целокупный человек и действию*. Это не «сущность» и не абстракция, это человек в его действительных проявлениях, воспринимаемых другими личностями, находящимися *на том же уровне* действия.

Ни один астролог или психоаналитик не в состоянии истолковать жизнь или судьбу на уровне более высоком, чем его собственный. Узколобый чиновник провинциального учреждения не способен постичь великого святого или гения. Он, может быть, ценит его и даже боготворит, но он не в состоянии узнать и оценить его как личность — несмотря на то, что может острейшим образом реагировать на некоторые его черты. Личность означает целостность в действии, и нет действительного восприятия или понимания личности, пока все ее составляющие не восприняты интуицией целокупно, сознательно. Никто не способен схватить эту целостность, если сам не находится на том же уровне человеческого развития; если же он находится на более высоком

уровне, то должен спуститься на данный уровень хотя бы временно.

Эти замечания необходимы, потому что люди часто говорят о личности как о чем-то вполне очевидном, всеми одинаково понимаемом. Реагировать на определенную сторону личности и понимать ее — или хотя бы сознавать человека в его целостности (которая и есть личность) — это две совершенно разные вещи. Личность как синтез паттернов поведения, который может охватывать множество фаз деятельности, — самое трудное для понимания. Личность может нести в себе виды деятельности, превосходящие нормальное развитие нынешнего человеческого сознания. Личность — это равнодействующая, которая показывает постоянно изменяющиеся отношения сознательного и бессознательного, индивидуального и коллективного факторов в целостном человеческом существе. Люди, чья внутренняя жизнь полна проекциями из глубоких слоев коллективного бессознательного, — сложные для понимания личности. Только подобный им способен их понять, способен знать общую структуру их поведения на всех уровнях.

Без сомнения, одно из наибольших достижений астрологической техники — это сила, которую человек обретает, научившись видеть в гороскопе проект целокупной личности. Мы уже видели, как можно изолировать и истолковать индивидуальные и коллективные факторы, составляющие как бы основу и уток в ткани личности. Но рисунок тканного узора можно понять, только изучая астрологические сущности, которые становятся фокусом жизнедеятельности, фокусом значения. Эти сущности, рассматриваемые не изолированно, а в их бесконечных сочетаниях, все вместе образуют рисунок на ткани жизни. Они символически раскрывают личность в самых разнообразных ее проявлениях — от простейших физиологических фактов до возвышенных устремлений души.

Эти астрологические сущности можно разобрать в две большие группы. Во-первых, это сами планеты, включая Солнце и Луну; во-вторых — абстрактные точки, извлекаемые из отношений между орбитами планет («узлы») или из положения планет относительно горизонта и меридиана («части»). В этой главе мы

займемся кратким анализом основного значения планет по отношению к анализу личности, а затем обратимся к узлам и важнейшим «частям».

Еще подразделяя область рассмотрения, мы будем различать два типа планет — по их мотивирующей силе и по источнику символизируемой ими деятельности, соотнося их с сознанием и с бессознательным (в терминах Юнга). Вне этих двух категорий остается Солнце как символ интегрирующей энергии самости, которая описана Юнгом как «центр целокупной души». Душа объемлет и сознательное и бессознательное содержание. Интеграция этих содержаний, то есть ассимиляция сознанием содержания бессознательного, является сущностью процесса индивидуации, символ которого — Солнце.

Солнце как интегратор

Астрология — система символического истолкования астрономических факторов, и потому должна, очевидно, четко отличать Солнце как звезду, дающую жизнь и свет, как центр астрономической системы, к которой мы принадлежим, от планет, которые только отражают или передают свет, к которым принадлежит и сама Земля. Если мы считаем это комплексом представлений, центральным в нашем проявленном сознании и, по видимому, обладающим высокой степенью устойчивости во времени и самоидентичности, тогда ясно, что астрологический символ это — сама Земля, *рассматриваемая с места рождения данного человека*. Непрерывное поле сознания каждого человека — это то, что содержится в границах его горизонта, а равно и то, что находится под горизонтом и появится в поле сознания позже.

Иными словами, крест астрологической карты (горизонт и меридиан, в особенности — асцендент и М.С.) представляют форму поля сознания. Это может рассматриваться как само место рождения, то есть центр карты при более развернутой символикации будет верхом пирамиды, построенной на четырех углах карты. Это — не интегратор, потому что это лишь абстрактная точка. Асцендент и М.С. — тоже не факторы интеграции, потому что они являются частями общей структуры, они определяют *форму*,

которую нужно выработать в процессе интеграции. Они не символизируют *качества энергии*, высвобождением которой этот процесс может быть осуществлен.

Поле сознания как *ясно оформленная структура, центрированная в эго*, подобно совершенному глазу, способному точно устанавливать фокус при помощи хрусталика и глазных мышц, так что образ, отражающийся на сетине, точно падает на ее желтое пятно, которое наделено полной чувствительностью к свету. Это то, что называется «центральной фиксацией»; для этой операции требуется мышечная практика и практика смотрения и представления, включая расслабление мышц. В психологическом смысле «центральная фиксация» относится к использованию интеллекта — механизма сознательного фокусирования по законам логики и формального мышления. Многие в греческой классической и постклассической философии (если не вся она), в особенности Аристотель, вся западная наука (особенно со времен Возрождения) и современная научная философия (например, Б. Рассел) являются коллективным обучением этой умственной «центральной фиксации». В психологическо-духовной сфере существуют определенные виды эзотерической практики, привлеченные отчасти с буддийского востока, отчасти из пифагореизма, цель которых в подобной центральной фиксации душевной энергии в границах оформленной структуры самосознания. Как уже было сказано, около VI века до н.э. проблема умственного сосредоточения начала овладевать элитой человечества. Этот процесс центральной фиксации в поле сознания продолжился в европейском цикле (особенно после Абеяра) и породил западного человека с его «спазмом сознания», как образно называет это Юнг.

Подобно тому, как Бейст, глазной врач, учил своих пациентов расслаблять глаза, представляя себе совершенно черное пятно, так Юнг предлагал пациентам расслабить напряжение интеллектуального сознания, «позволяя вещам происходить», и тем самым практиковать психическую релаксацию, например, с использованием спонтанной, творческой фантазии.

Если оси астрологической карты представляют структуру поля сознания, символически — структуру глаза, то Солнце представляет собой высвобождающий энергию фотонов свет, благодаря которому возможно зрение. По сути дела, глаз как орган

зрения структурно сформирован светом. Подобно этому эго — сознательное «Я» — образовано силой, эманлирующей из самости. Можно, следовательно, сказать, что асцендент и другие углы карты *распределяют* силу Солнца (мы увидим это в следующей главе). Солнце — жизненная энергия, оси карты — каналы распределения и трансформации этой солнечной энергии в поле сознания.

Солнце, однако, не следует рассматривать как символ самости: оно выражает не самость как таковую, а только ее *силу*. Но ведь самость — не только сила, это сила, поставленная в отношение к форме, то есть сила, действующая через форму и производящая субстанцию. Иными словами, самость, если ее можно представить астрологически, есть отношение между Солнцем и осями карты, горизонтом и меридианом. Точнее, это отношение между значением зодиакальных положений, занимаемых Солнцем, и четырьмя углами — в знаках, градусах и угловых отношениях между этими положениями (последнее относится к аспектам между Солнцем, асцендентом и М.С., но в еще большей степени — к положению Солнца в доме).

Положение Солнца означает фазу индивидуальной самости, развертывание и период жизни, в котором и через который интегрирующая сила самости действует наиболее сильно. Это связано с ранее изложенным 28-летним циклом развертывания индивидуальной самости по кругу домов, так что эти два элемента личности и судьбы могут быть легко установлены, если только известно точное время рождения. Положение Солнца по знаку (и точный градус) показывает качество этой интегрирующей силы.

Возьмем для примера гороскоп Эйнштейна.

Солнце находится в 24° Рыб в X доме. Следовательно, качествами интегрирующей силы его самости будут синтез, завершение, медитация и интроспекция. Поскольку Солнце в X доме, доме профессии, общественной деятельности и мышления (как функции индивидуальной самости), интегрирующая сила действует именно через эти характеристики X дома. Положение Солнца показывает также, что интенсификация этой судьбоносной силы должны произойти на 22 году его жизни, то есть в 1901 году. В это время он стал патентным инспектором в Берне и, судя по всему, именно тогда, вскоре после опубликования статьи Планка о теории квантов, были намечены основы теории относительности.

Солнце только что взошло, когда она родилась, к тому же это произошло примерно через час после новолуния в Близнецах. Мы видим личность редкой интеллектуальной одаренности (Близнецы), и эпоху, носившую печать ригидности и ограниченности, крайне подчеркнутого интеллектуализма (семь планет в четвертом квадранте мысли); в эту эпоху изумительное развитие получили средства транспорта и путешествия, а вместе с тем и нервные расстройства. Значение XII дома раскрывается тем фактом, что после смерти своего супруга королева жила в уединении большую часть жизни и что лучше всего она действовала, оставаясь за сценой, через премьер-министра Дизраэли. Символ градуса Солнца дает значение аристократичности и достаточной индивидуальной силы. Мы можем сказать, что вся викторианская эпоха является типичным проявлением XII дома: подведение итогов, период кармического ускорения, конец цикла, предшествующий паразитическим новшествам, готовым уже войти в жизнь.

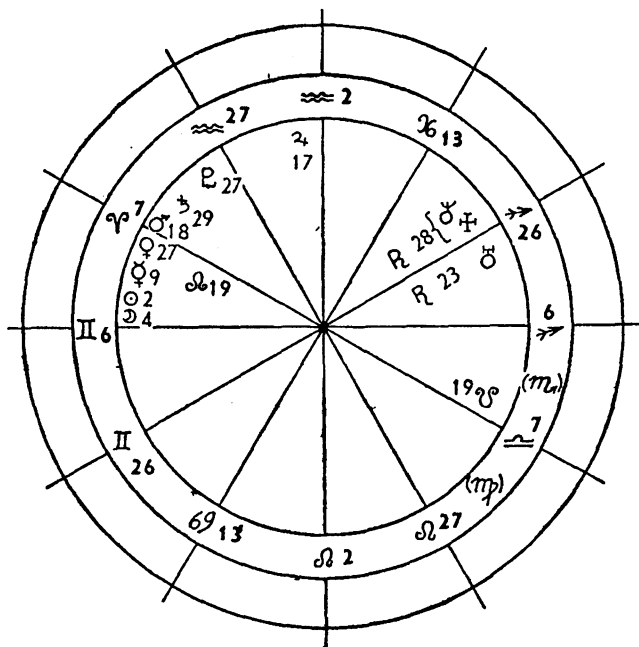

Рис. 6

Королева Виктория. 24 мая 1819 г. в 4.16.

Карта приводится по книге «1001 гороскоп замечательных людей» Несколько иная карта в моей статье «Викторианская эра, гороскоп королевы Виктории» («American Astrology»).

Самый значительный момент жизни королевы соответствует 56 годам, когда был детально разработан план формирования Британской империи, и в качестве первого шага сын ее был послан в Индию. Тогда точка самости Виктории совпала с Солнцем, и ее личность поистине стала символом мирового значения, полностью проявив силу судьбы, истинной самости. Ее коронование в качестве императрицы Индии произошло через год, когда точка самости находилась в трине с Юпитером в I доме. Эта дата, так же как и юбилей 1897 года, когда точка самости совпала с Юпитером в X доме, были высочайшими точками проявления ее могущества. Но ее истинная самость — не здесь, а в скрытых, закулисных ходах, что очевидно подчеркивается новолунием в XII доме.

Планеты, относящиеся к сознанию

Рассмотрим теперь область отдельного эго, поле сознания, сосредоточенное вокруг понимания «Я есть то или это». В таком понимании сознательного «Я», что оно есть вот это особенное существо, а не иное, состоит первый фактор сознательной жизни. Каждое живое существо прежде всего должно *быть* собой — определенной и исключительной формой. Это — область Сатурна. Затем оно должно поддерживать свое существование, а фактор самоподдержания действует по принципу компенсации, который является основой органической жизни. Это — область Юпитера. Наконец, живое существо должно *воспроизводиться* посредством каких-то творческих действий, что астрологически относится к Марсу.

Эти три планеты — Сатурн, Юпитер и Марс, — считаются положительными или «мужскими». По причинам, которые мы рассмотрим позже, они ставятся в парное соответствие трем другим планетам, негативным или «женским», — Луне, Меркурию и Венере. Термин «мужские» и «женские» не особенно удачен. Лучше было бы сказать, что Сатурн, Юпитер и Марс дают начало жизненным процессам, что они действуют как *причинные факторы*, в то время как Луна, Меркурий и Венера устанавливают,

оживляют эти процессы, дополняют их и доводят до завершения. Следовательно, мы будем рассматривать эти шесть «планет сознания» как три пары, каждая из которых связана с одной из трех указанных выше основных жизненных операций. Полностью основания для такого разделения будут изложены несколько позже.

Сатурн-Луна. Сатурн в греческой мифологии — правитель Золотого века, первого века детства и невинности. Сатурн символизирует первичный процесс, в котором универсальная жизненная сила дифференцируется, ограничивается и обособляется как живая клетка, как первоначальное зерно. Этот процесс дифференциации — абсолютно необходимое условие индивидуального существования, то есть существования отдельного, самодостаточного существа. Психологически говоря, Сатурн символизирует тот процесс, который ведет к пониманию «Я есмь». Это, однако, не такое простое понимание, как может показаться и как кажется многим. Именно поэтому современная психология говорит об эго-комплексе, как мы ранее его определяли, — «комплексе представлений, составляющих центр поля сознания человека».

В поле сознания протекает жизнь, иными словами — происходят перемены, энергия высвобождается и производит действия и реакции. Психическая энергия, что содержится и действует в поле моего сознания — в границах моего эго, символически определяемого Сатурном, — астрологически представлена Луной. Луна — это та часть Солнца, которая ограничена Сатурном, если позволить себе такую астрономическую вольность. Это та часть жизненной энергии целого существа, которую я сознаю как себя, как то сознательное эго, которым я являюсь. Сатурн относится к абстрактной структуре эго. Луна вливает в эту структуру психическую энергию; результатом является сознательное существо, особое живое существо. Отношение Сатурна и Луны, следовательно, это отношение формы и энергии. Форма обуславливает энергию, хотя между ними происходит и глубокое взаимодействие.

Юпитер-Меркурий. Юпитер — гораздо более таинственный символ, чем полагают многие астрологи. Репутация его в качестве символа неомраченного счастья с точки зрения психологического анализа не оправдывается, хотя в абстрактном смысле и в конечном счете процесс, им символизируемый, всегда ведет к расширению сознания, но часто — дорогой ценой. Юпитер

обычно противопоставляют Сатурну, как расширение — сжатие. Сатурн выделяет особое существо из универсальной матрицы-утробы жизни, а Юпитер приносит ограниченному это то, что компенсирует его односторонность, так что оно вновь становится целым и универсальным.

Функцию Юпитера лучше всего выражает в практической или аналитической психологии термин «компенсация». Компенсаторные процессы в душе как организме упоминались нами в главе об аналитической психологии. Юпитер относится к «аниме» или «анимусу» в теории Юнга. Но он означает и нечто большее. В нем выражена функция компенсации во всех ее возможных аспектах. Марк Джоунз определяет Юпитер как «точку, в которой душа устремляется наружу к осязаемой жизни и определенности бытия». Юпитер указывает «точку выражения истинной самости, цели воплощения». Это означает также компенсацию в метафизическом смысле, так как душе свойственно постоянное стремление к гармонизации и интеграции, к цели воплощения как нейтрализации прошлых дисгармоний и неудач, к установлению гармонии на полностью сознательном уровне.

Таким образом. Юпитер представляет в нас способность правильного действия, голос истинной судьбы. Наше сознательное эго (Сатурн-Луна) — результат нашего прошлого, синтез наших ограничений и нашей наследственности. То есть настоящее как сумма прошлого. Юпитер же — будущее, направляющее это настоящее вперед. Это судьба, которая будет нашей, судьба, которая уравновесит нашу прошлую несостоятельность, судьба, в осуществлении которой мы станем целостными. Душа и эго — два полюса отношения, действующего посредством компенсации. Так, для мужского сознания душа, проецируемая, как образ, обычно являет собой женщину — Музу, Вечно Женственное, зовущее нас вперед, и т.д. Для женского сознания душа — это герой, образ Христа, Адонаи, победитель Зигфрид и т.п. Душа всегда представляет то, что нас дополняет, делает нас целостными. Для религиозного человека это воплощенный Бог, Спаситель, духовный Учитель или Гуру, то есть та духовная личность, которая приходит к нам как представитель целого (как бы мы ни представляли себе это целое). Следовательно, Юпитер — это путь, что ведет от Господа к людям, это религия, церемониал; это

и царь, символ целостности государства, тот, чья справедливость и сила (в идеале) компенсирует слабости и неудачи граждан; в демократическом государстве это конституция.

Меркурий приводит функцию Юпитера, в действие. Это ум, транспортное средство души, — увы, часто способный сбросить свою божественную ношу под влиянием настроений Луны или под властью замыкающей, кристаллизующей силы Сатурна. Меркурий как управитель нервной системы дает эго ощущения, чтобы оно могло получить свой урок отношения к объектам внешнего мира. Он объединяет реакцию тела. Он — слуга Зевса-Юпитера, но часто он — недостойный посланник, воришка. Луна как женский полюс Сатурна подвержена постоянной смене настроений, Меркурий, находящийся в таком же отношении к Юпитеру, еще более неспокоен и принимает форму объекта восприятия или мысли. Индусская йога, кстати, это система концентрации, посредством которой функция Юпитера подчиняет себе функцию Меркурия.

Если Юпитер оказывается Богом отмщения, если нет иной возможности противодействовать кристаллизации Сатурна, Меркурий тоже становится разрушительным и рассекает лунные приливы — Меркурий всегда более или менее враждебен к Луне, если только Сатурн не оказывается в подчинении функций бессознательного (к которым мы обратимся далее).

Марс-Венера. В этой паре мы имеем дело с центробежными и центростремительными силами опыта. «Марс показывает тенденцию жизни к самопроявлению, движению наружу, без особого внимания к внешним условиям. Это первый импульс существа во всех внешних проявлениях» (М. Джоунз). Иными словами, Марс — это желание отдалиться от центра, первичный эрос, либидо, устремление вовне. Он символизирует все начинания, импульсы, проецирование себя в высвобождении энергии.

То, что исходит из души как Марс, возвращается как Венера. Венера — это переживание, того, как внешний мир реагирует на наши проявления, обусловленные Марсом. Импульс Марса возвращается назад в качестве опыта: возможно, опыта набитых шишек, возможно — мудрости. Венера — это конечный момент опыта и его результат. Таким образом, она — носитель сознания, она приносит эго познание и мудрость. Ее символ — пчела, приносящая

в улей мед, собранный с цветов. Венера — символ всех искусств, социальной мудрости, всего, что созрело в опыте. Она также означает эмоции, потому что эмоции, или аффекты, являются результатом нашего соприкосновения с внешним миром. Из этих отношений возникают радость или скорбь, песнь или отчаяние, искусство или чувственность. Душа отношений — любовь. Любовь Марса — это любовь желаний, проецирования себя, грубое стремление к самовоспроизводству в других и через других, но без внимания к другим. Любовь Венеры мудра, возникает в истинном взаимодействии, в альтруистическом товариществе, это любовь-мудрость.

Таковы, вкратце, три основные сознательные силы жизни, с их активными и реактивными полюсами; в астрологии их символизируют Сатурн-Луна, Юпитер-Меркурий, Марс-Венера. Каждое живое существо должно прежде всего *быть* собой в качестве определенной формы (Сатурн), затем оно должно *поддерживать себя* в качестве самокомпенсирующейся системы (Юпитер), и, наконец, *воспроизводиться* через творческое действие (Марс). Бытие проявляется через чувства (Луна), самоподдержание действует посредством ума или инстинкта (Меркурий), самовоспроизводство проявляется в силе рождения детей или идей (Венера).

Все это относится к сфере сознательного. Теперь переходим к процессу, в котором сознание трансцендирует или разрушает себя.

Планеты, относящиеся к бессознательному

А. Личное бессознательное

Способ, каким открыты Нептун и Плутон, может служить символической иллюстрацией отношений между сознанием и бессознательным. Выяснилось, что определенные аномалии в движении Урана могут быть объяснены только в предположении влияния другой планеты, находящейся за его орбитой. Это влияние было тщательно измерено, что позволило приблизительно определить место Нептуна аналитически, после чего астрономы смогли найти там планету.

Существование многих психологических аномалий, неврозов и сверхнормальных состояний привело некоторых психологов к

предположению о неизвестной психологической области, которую до тех пор ощущали только по тому способу, каким она влияла на наше поведение. По всей видимости, наше сознательное эго не всегда является хозяином в своем доме, иной раз силы, появляющиеся, как кажется, из ниоткуда или от далеких предков, овладевают нашим сознанием, разрушают наши категории и барьеры, заставляют нас забывать о чувстве самосохранения и о воспитании, и мы оказываемся впутанными в действие глубоких сил, приводящее нас в смятение.

По-видимому, Юнг первым из современных психологов установил, что область этих неизвестных сил по существу двойственна. В этом отношении он просто следовал (вероятно, несознательно) древней каббалистической традиции, которая говорит о «памяти природы», об «астральном свете», тоже двойственном — высшем и низшем: обманчивый и коварный в нижней части, он небесно чист в своих высших проявлениях. Учение Юнга о личном и коллективном бессознательном внешне представляется весьма отличным от оккультного учения об астральном свете. Но возможно последнее когда-нибудь окажется необходимым, чтобы продолжить и углубить первое.

Как уже говорилось, личное бессознательное — это совокупность вытесненных и скрытых содержания человеческой души. Фрейд только приступил к изучению этой области, в которой скрыты семена неврозов, куда мы отправляем все чувства, мысли и впечатления, которые отказываемся принимать в свете нашего сознательного существа, от которых отворачиваемся в страхе, с отвращением или скрытой ненавистью. Жизнь принесла нам эти психические факты и наполнила их жизненной энергией. Но вместо того, чтобы израсходовать ее в согласии с эго в сфере сознательной мысли, чувства и поведения, мы поворачиваем поток этой энергии вспять, загоняем смущающую нас мысль, чувство, впечатление или интуитивное восприятие в темный угол своего сознания, откуда память уже не может извлечь их на Свет сознания. Там они вянут и гниют, распространяя отравленные эманации, создавая подспудное давление, способное привести нас к поступкам и мыслям, невероятным для нашего сознательного эго.

По-видимому, астрология не имеет способа отображения этих скрытых и подавленных содержаний личного бессознательного.

Но она располагает в своем символизме определенными факторами, которые дают нам возможность различать и анализировать действие подавленных тенденций, отклоняющих и затрудняющих нормальное течение психических функций. Иными словами, она в состоянии указать возможный отток душевных энергий от сознания к бессознательному. Она может определить полярность психических функций, отделяя те, которые подавлены и направлены внутрь, от действующих нормальным образом, из центра наружу.

Таковыми факторами являются ретроградные планеты. В силу того, что на Земле мы видим солнечную систему до некоторой степени с периферии, а не из центра, движение других планет кажется нерегулярным: временами они могут представляться неподвижными или движущимися назад, в направлении, противоположном их нормальному обращению вокруг Солнца. В первом случае мы говорим о стационарных планетах, во втором — о ретроградных. В остальных случаях движение планет считается прямым (директным). Эта геоцентрическая характеристика планет (Солнце и Луна исключаются, поскольку они всегда директны) имеет большое психологическое значение. Три способа движения планет (директное, стационарное и ретроградное) соответствуют фундаментальным элементам того, что мы называем *психической динамикой*. За этими видами движения мы находим еще более фундаментальный фактор *скорости планеты* (видимой скорости, в данном случае). С точки зрения земного наблюдателя скорость, с которой планеты движутся по небу, постоянно меняется. Изменения скорости соответствуют изменениям функциональной интенсивности психологических факторов, символизируемых этими планетами. Функциональная интенсивность меняется по многим причинам; изменение скорости планеты, символически говоря, одна из таких причин. Это особенно явно при изменениях скорости Меркурия и Луны, но в общем относится ко всем планетам.

Чем больше скорость планеты, тем быстрее течение душевной энергии в рассматриваемой функции. Когда планета становится стационарной, ее видимая скорость, соответственно, равна нулю — символизируемая функция обладает крайней стабильностью. Это состояние можно описать как особого рода неподатливость.

Символизируемый стационарной планетой фактор в организации сознания человека будет сопротивляться любым изменениям, являя собой колоссальную силу инерции. Такого рода характеристика будет еще более явной, если стационарная планета окажется управителем карты или хотя бы просто сильно поставленной. Соответствующий психологический фактор будет спокойно, но упрямо стоять на своем, что бы ни происходило.

Можно привести много примеров, но трудность состоит в том, что обыкновенно психологические характеристики, соответствующие стационарной планете, проявляются лишь в психологическом анализе. Стационарный Сатурн в гороскопе Рихарда Штрауса — хорошая иллюстрация сильного эгоцентризма и столь же сильного чувства формы. Находясь в знаке Весов, он получает дополнительное артистическое значение.

Стационарная планета может быть директно-стационарной и ретроградно-стационарной, по направлению ее дальнейшего движения. С точки зрения психо-астрологического анализа планета считается стационарной в границах нескольких минут от точного места, где она изменяет свое Направление. Затрагиваемый здесь фактор скорости относителен. Практически необходимо и полезно рассматривать, будет ли скорость выше или ниже средней.

Ретроградные планеты символизируют возвратное течение либидо (душевной энергии или жизненной силы) — от сознательного к бессознательному. Если планета ретроградная, то функция, которую она представляет, не активизирована к сознательному действию. Психическое содержание, связанное с этой функцией, вместо того, чтобы прямо проявиться в сознании и таким образом непосредственно влиять на поведение, временно направляется в бессознательное. Это не значит непременно, что оно лишается своей энергии. Оно смешивается с другими бессознательными содержаниями и через некоторое время снова появляется в сознании, благодаря некоторым функциям бессознательного, которые соответствуют Урану, Нептуну и Плутону (мы займемся ими позже).

Рассмотрим прежде всего планету Сатурн, которая создает эго-комплексы. При помощи различения и изолирования Сатурн как бы отделяет часть жизненной энергии и связывает ее в качестве формы. Он создает стены, которые охраняют и разграничивают

отдельное существо, и оно таким образом изолируется и обособляется от окружения. Иными словами, Сатурн создает систему защит против внешнего мира, подчеркивая отделяющие характеристики эго: «Я есмь такое, а не другое отдельное существо, и иное не может меня коснуться».

Если Сатурн ретрограден во время рождения, то подобное переживание не будет для человека естественным и спонтанным, в особенности по отношению к внешнему миру. Его сатурнианский механизм защиты не будет направлен против вторжений внешнего мира, он не построит против него строгой защиты, и структура его сознания будет не столь жесткой. Он будет легко поддаваться внешним влияниям, размывающим эту структуру. Он как бы беззащитен по отношению к внешним влияниям, кажется застенчивым, стыдливым, неуверенным в себе; или в целях самозащиты постарается быть высокомерным. Он может быть резким и вспыльчивым.

Ретроградный Сатурн направляет кристаллизацию формы и способность построения защитных стен внутрь. Человек внешне может быть мягок и податлив, но обладает большой силой сопротивления внутренним бессознательным внушениям. Он спонтанно ограждается от импульсов коллективного бессознательного, от традиций и социальных норм. Он развивает в себе чувство своей судьбы, внутренне отделяющее его от окружающих, хотя внешне часто оказывается не в состоянии противостоять натиску требований, с которыми обращаются к нему друзья и недруги. Он ожесточенно сосредоточивается в своей внутренней самости, внешне оказываясь не в состоянии отказать кому-то в услуге или подарке.

Может случиться, что человек с ретроградным Сатурном постоянно занимается созиданием и усилением своей растущей индивидуальности. Различающая функция при этом работает внутри, усиливая магнетическое поле самости и кристаллизуя ее содержание в еще бессознательной форме. Этот человек уступчив снаружи, чтобы тем крепче утвердиться изнутри. Так этот астрологический фактор может проявиться у человека, который должен беречь свою индивидуальность от психических, религиозных или расовых влияний, чрезмерно мощных в его непосредственном окружении. Неприятель находится в бессознательном,

давит изнутри, прошлое угрожает настоящему. Следовательно, первая психологическая задача — внутренняя самозащита и внутреннее самоутверждение. Так Сатурн действует изнутри; его влияние на сознание и поведение обычно чувствуется только косвенно, в сочетании с другими бессознательными элементами. Ретроградный Сатурн был у Николая II, последнего русского царя. Ретроградный Сатурн был также у великого индусского мистика Рамакришны, у ясновидца Сведенборга и других.

В таком случае Луна (противоположный полюс Сатурна) оказывается как бы незащищенной. Луна не может быть ретроградной, но, вращаясь вокруг Земли, она может находиться *внутри или вне земной орбиты*. Будучи внутри (ближе к Солнцу), она в большей степени связана с солнечными энергиями самости; будучи вне земной орбиты (ближе к оппозиции с Солнцем), она показывает, что чувства скорее экстравертированы, на них влияет объективный ум. Можно сказать еще, что вне земной орбиты Луна поддается центробежному притяжению Марса, планеты всех начинаний, а внутри земной орбиты — центростремительному притяжению Венеры, планеты завершения и осуществления. Если Луна внутри земной орбиты, а Сатурн ретроградный, чувства направлены внутрь, это ясный случай интроверсии. Любовь направляется скорее к внутреннему образу, чем к действительным, реальным лицам. Чувства при ретроградном Сатурне в любом случае не защищены. У них нет твердой опоры, и они могут причинить сознательному эго серьезных трудностей.

Когда ретрограден Юпитер, внутрь направлена функция психической самокомпенсации, затрагивающая при этом сознание почти исключительно через бессознательное, то есть посредством сновидений и других подобных проекций. Если вместе с этим силен Уран, эти проекции бессознательного могут быть необыкновенно живыми. Если Юпитер слаб по положению и знаку, это может означать, что функция компенсации располагает малым количеством энергии. Если Юпитер силен по дому, компенсация постоянно пробивается в сознание через внешние обстоятельства. Это замечание относится в большей или меньшей степени ко всем планетам. Однако аспекты к другим планетам могут внести иные, противоречащие факторы.

Юпитер в угловых домах силен по дому. Если он при этом директный, человек сознательно ведом своей Судьбой, часто ради групповой цели. Он может переживать эту внутреннюю силу как влечение к значительной личности, ведущей его к определенной цели. Особенно это может быть так, если Юпитер ретроградный. Если Юпитер стационарный, человек всецело находится под действием этой силы. Австрийский император Франц Иосиф, чье правление было, по-видимому, настоящим центром ускорения кармы Европы, имел, по Алану Лео, ретроградный Юпитер в IV доме в квадрате с Марсом на десценденте. Ретроградный Юпитер был также у Бисмарка; Аристид Бриан, знаменитый французский премьер-министр, имел ретроградные Юпитер и Сатурн в соединении в IV доме.

Ретроградный Меркурий символизирует направленность ума внутрь — либо из-за мистических склонностей, либо из-за врожденной медлительности восприятия и неумения направлять мысль вовне. По Марку Джоунзу, «положение Меркурия перед Солнцем или за ним представляет, соответственно, активность или осторожность ума». «Алхимия ума» зависит от положения Меркурия в этом отношении и от скорости движения Луны. Пол Клэнси указывает на параллелизм между быстротой ума и скоростью движения Меркурия. Ретроградный Меркурий будет означать медленный ум, но это не всегда так. Это может быть ум, занятый преимущественно коллективным бессознательным, — ум ясновидца. Абдул Баха, которого последователи считают божественным человеком, имел ретроградные Меркурий и Сатурн в трине. Меркурий был в знаке Близнецов, на 6° впереди Солнца, Луна в соединении с великой звездой Персии Регулусом, а также в трине с Нептуном в Водолее. В других случаях могут быть основания для особых умственных комплексов. Пример неуравновешенности дает Людовик XVI, французский король, казненный революцией. Он имел ретроградный Меркурий в точном соединении с Солнцем, ретроградные Сатурн и Уран.

Ретроградный Марс означает, что импульсы к действию не побуждают эго к спонтанному самовыражению, а возвращаются назад к бессознательному, где соединяются с какими-либо бессознательными содержаниями (часто с коллективными образами). Именно их сила в таком случае толкает человека к действиям: они

не происходят от ясных сознательных импульсов, а основываются на более или менее бессознательных мотивах. Среди многих ретроградных планет в гороскопе Анни Безант, бывшей руководительницы теософского общества, обнаруживается и ретроградный Марс. Ее поступки часто проистекали от скрытых мотивов в бессознательном, личном или коллективном.

Это положение может затронуть и сексуальные силы, которые будут направлены в бессознательное, образуя комплексы и неврозы. С другой стороны, на этой основе возможен определенный опыт сублимирования природы желаний, как в различных дисциплинах Йоги. Интересно отметить, что Анни Безант была одной из первых сторонниц контроля рождаемости.

При ретроградной Венере плоды опыта не направляются к сознательному это, чтобы быть ассимилированными им или высвободиться в виде различных эмоций. Ослаблена способность приспособления к условиям внешней жизни. Эмоциональная жизнь неудовлетворительна, и бессознательные содержания препятствуют естественному течению сознания и любви. Возможно сильное стремление к артистическому творчеству, не окрашенное аномальными чувствами. С этим может быть связана токсикомания. Стационарно-ретроградная Венера была у романтического поэта Альфреда де Мюссе.

Не следует ожидать от ретроградных планет слишком подробных указаний: они означают только направления, в которых действуют некоторые психологические функции, но не то, что происходит в результате этого противодвижения, и что можно оценить только при рассмотрении гороскопа в целом. Мы знаем, что когда планета ретроградна, символизируемая ею функция не действует нормальным образом. Психическая энергия, используемая этой функцией, направляется к бессознательному. Что же именно с нею там будет, — зависит от многих других факторов гороскопа.

Б. Коллективное бессознательное

Рассмотренные до сих пор планеты позволяют понять установки и жизнь человека в коллективе, частью которого он является. Это может быть семья, народ, раса, религиозная группа, клуб, профессиональная группа. Индивид действует в них, может

участвовать в их создании и трансформации. Но и они действуют на индивида. Если он избегает соприкосновения с опытом коллектива, это вызывает подавления и комплексы, которые могут стать предметом анализа с точки зрения ретроградных планет и других астрологических факторов.

Если индивид находится в нормальном отношении к группам и обществу в целом, общество оказывает на него влияние. Коллективное в нем — то, что присуще всем людям его группы, — навязывает ему свои нормы. Общество удерживает индивида своими инстинктами и традициями. Первичные образы действуют на «внутренние стены» его сознания, требуя восприятия. Образы могут быть и божественными и дьявольскими. Это голоса целого, которые заставляют отдельные части вслушиваться в это целое. Низкие тоны этого голоса коллективности темны и устрашающи. Высшие его обертоны — вибрации света, песни свободных душ, которые ведут человека вверх, к его конечным целям.

Этот голос коллективного, поскольку он действует на индивида, символизируется тремя дальними планетами — Ураном, Нептуном и Плутоном. Важно, что знания о них стали *общедоступными* тогда, когда человечество начало разрушать барьеры верований и догм, когда материально, если не духовно, все люди оказались в океане общечеловеческого. О существовании Урана стало известно, когда американская и французская революции разбили оковы феодализма и средневековья. Нептун явился в форме общечеловеческого возрождения религиозного духа и противоположного ему полюса — материализма. Плутон стал известен, когда человечество начало прокладывать путь к новым формам общественных отношений.

В жизни индивида эти планеты действуют различно и с разной интенсивностью: чем более универсально сознание, чем более оно связано с целым, тем более созидающим оказывается результат действия этих планетных агентов целого. В необновленных индивидах они или вообще не действуют или становятся символами разрушения скорлупы, ограничивающей его. В большинстве случаев они являются для индивида силами, наносящими удары, приводящими тех, кого осудили боги, к слепоте и безумию. Может быть, они символизируют духовный верх коллективного человечества, называть ли его Торжествующей Церковью,

собранием благословенных, Белой ложей посвященных адептов или как-либо еще. Они также могут олицетворять то, что газеты называют «обществом» или властью толпы. Они могут быть агентами коллективных сил, с которыми человек сталкивается под видом религии; они могут даже сообщать о космических событиях за пределами нашей солнечной системы, приносить посвященным вести от нашей галактики и даже предчувствия загалактических пространств. В любом случае это — целое, которое говорит с отдельным индивидом, со своей частью.

В рамках психологической точки зрения, то есть отношения коллективного бессознательного к отдельному эго. Уран представляет *проецирующую* способность бессознательного, Нептун — его *растворяющую*, разлагающую силу, Плутон — его способность *регенерации*. Уран приносит сознанию символические картины и импульсы, которые могут возникать как в сновидениях, так и наяву. Уран дает вдохновение поэтам, артистам, изобретателям, ученым, государственным деятелям, религиозным реформаторам. Уран характеризует способность формирования образов. Он обновляет сознание, принося ему частицы целого, образы и идеи всемирного ума. Впрочем, это не «обновление» в собственном смысле слова: Уран проецирует образы и идеи, обладающие способностью *трансформировать*, являющиеся семенами нового сознания. Трансформация и творчество — ключевые слова этой революционной планеты, которая постоянно вливает новые динамические импульсы в сердцевину это — смущая, стимулируя, возбуждая, потрясая душу божественным неудовлетворением, анархической вольностью, неся с собой гений или безумство, вдохновение или извращение.

Нептун действует неуловимым и таинственным образом, он разъедает подобно сильной кислоте кристаллизацию эго, вызывая частное и ограниченное к безграничности универсального. В нем настойчивая, сострадающая, преизобильная любовь целого к отдельной части, которая может даже не знать, что она «часть», — любовь, которая может быть нежнейшей, но вместе с тем настолько проникнутой космической универсальностью, что приведет наши ограниченные чувства в трепет. Нептун может символизировать человека, преображенного Христом изнутри, но также и человека, заблудившегося в искусственном раю, ищущего

наркотики, которые вывели бы его из тюрьмы нормального восприятия и повседневности в область снов и видений.

Всякая сила, отбрасывающая ограничения и стремящаяся сделать нас целостными, вливающая в изолированное мирозерцание инъекцию неземных желаний, всякий фактор, разрушающий кристаллизацию и смещающий фокусировку личного эго, смущающий нас божественными стремлениями в дни второго переходного возраста, отрывающий нас от семьи и дома, направляющий к холодному миру монастыря в горах или кипению жизни в джунглях, — все это связано с символом Нептуна.

Физиологически говоря, телесной части под управлением того знака, в котором находится (по карте рождения) Нептун, не хватает дифференциации и определенности роста, она кажется неразвитой, как будто жизненная энергия не смогла здесь стать достаточно конкретной. Там, где находится Уран, мы часто наблюдаем обратное — преувеличенный рост, причем не только излишек жизненной энергии, сколько особенное напряжение, создающее гениев или уродов. Нептун — символ моря, символ недифференцированного, космической материи в ее предрожденном состоянии, символ nirваны и безграничного сострадания. Он показывает, как общество действует на индивида, тогда как Уран скорее показывает оплодотворяющую силу индивида, действующего на общество — разрушительно или созидающе. Основной тон Нептуна — искупление, универсализация, расфокусирование.

Плутон — планета второго рождения, управитель мистерий, всякого рода групповых собраний, парламентских организаций, определяющих новую политику общества или новый церемониал, посредством которых индивид и общество приспособляются друг к другу, вырабатывая новые законы существования. Юпитер также имеет дело с управлением и религиозными церемониями, но в *границах, определенных Сатурном*. Иными словами. Юпитер символизирует расовых богов и религии, основанные на родстве и кровных отношениях. Он символизирует иерархию, автократию — политическую или религиозную. Это так потому, что Сатурн ограничивает эго, единого хозяина, а действует в этих границах Юпитер. Царствование Зевса наследует царствованию Хроноса-Сатурна. Юпитер как Гуру, духовный Учитель или водитель,

предполагает элемент личного отношения. Плутон же полностью безличен, не признает никаких личных богов, никаких королей, а лишь избранного председателя, ибо для него король — закон. Он безжалостен и абсолютно справедлив, но справедлив с точки зрения такого закона, который часто превосходит наше ограниченное понимание и потому может казаться жестоким. Плутон связывает это с более значительным центром бытия, отчасти сознательным, отчасти бессознательным. Он приводит нас к тому, что Юнг называет Самостью, целостностью бытия. Он символизирует последнюю стадию процесса индивидуации, второе рождение, посвящение, которое делает человека совершенным, «рождение живого Бога в человеке». Плутон — это Бог в глубинах: конкретность и актуальность Бога в центре личности. В этом смысле Плутон — символ воплощения Бога, Братства Апостолов, отражение космического зодиакального порядка. Белой ложи на Земле.

Плутон представляет закон целостной самости в противоположность закону отдельного эго, символизируемого Сатурном и Юпитером. Его царство приходит, когда эго оплодотворено идеями и архетипами Урана и потеряло личное сопротивление и гордость после крещения Нептуна. Тогда Плутон, взвесив эго на весах, где уравнивается сознательное и бессознательное, конкретное и абстрактное, частное и универсальное, ставит его в общение с Совершенным. Следовательно, его основной тон — новорожденно, а также конкретизация Всего в универсальном Одном.

Из всех астрологических указаний, которые были предложены как символы (или причины) I мировой войны, только одно кажется достоверным — Плутон был в соединении с Солнцем во время летнего солнцестояния в июне 1914 года; очевидно, первое недолгое соединение было в сентябре 1912 года, когда готовилась война на Балканах. Летнее солнцестояние — это точка космического оплодотворения, где жизнь оформляется в утробе. Мистерия «пролития крови» может также сопровождаться обширными космическими оплодотворениями или посвящениями.

Плутон вошел в знак Козерога в 1761-62 годах. Это близко к тому времени, о котором Сведенборг упоминает как о сошествии на Землю «Нового Иерусалима». В это время оформлялась американская революция. В 1937-38 годах Плутон войдет в знак

Льва. Это ясно отмечает новую эру. В соответствии с числовым символизмом пирамид, эта эра начинается 16 сентября 1936 г:

Интересен тот факт, что Нептун и Плутон вышли на сцену тогда, когда стали известными различные аспекты бессознательно-го. Плутон был открыт точно через 84 года (цикл Урана) после Нептуна, в 1846 году. В 1848 году Европа оказалась свидетельницей великих революционных движений. Это дата марксова Коммунистического Манифеста, в это же время отмечается распространение спиритуализма. Великое духовное движение бахаизма начинается в 1844 году. Это было поистине время религиозного энтузиазма и общечеловеческих идеалов — нептуново время. Подобно этому. Уран был открыт во время революционной эры, которая побудила западный мир к пониманию новых архетипов социальных отношений. Плутон был обнаружен 21 января 1930 года, когда Солнце вошло в знак Водолея. Десятилетие, начало которого ознаменовалось таким событием, обещает быть не менее значимым, чем времена, когда были открыты Уран или Нептун. Идеалы новоружельтовской политики, типично плутонические — это опыт включения всех общественных классов в целостную организацию, где должны быть гармонизированы факторы индивидуализма и коллективизма. Нептун ведет к целостности, но также к бесформенности. Плутон приносит идею конкретной формы организации. Если мы часто видим лишь дезорганизацию, то лишь потому, что обращаем внимание только на первую фазу процесса. Мировая война принесла дезорганизацию, но при этом вызвала к жизни способность людей к организации в невиданных ранее масштабах.

Не кажется невероятным, что под владением Плутона, как считает Пол Клэнси, будет получено конкретное научное доказательство человеческого бессмертия. То же утверждает Алиса Бейли. Без сомнения, Плутон имеет отношение ко всем конкретным проявлениям нового порядка.

Уран, Нептун и Плутон символизируют процессы, которые приводят бессознательное с его безграничными силами к порогу сознания и эго. Это посредники между солнечной системой и Вселенной. Посредниками являются и кометы, но они имеют более кратковременное значение. Можно понимать бессознательное как аккумулятивное и личных и коллективных сознательных

содержаний; это должно быть так, если мы считаем сознание связанным с физическим организмом. Но оккультист, разумеется, будет утверждать, что коллективное бессознательное является продуктом сверхчеловеческих и неземных Существ, а также прошлых поколений людей. Он будет рассматривать неподвижные звезды как астрологические символы таких космических существ, которые пробуждающаяся интуиция может смутно улавливать вне области, известной человеческим умам. Уран, Нептун и Плутон выступают в таком случае как связь между звездами и ограниченными Сатурном планетами — между «богами» и людьми.

Остается рассмотреть еще один вопрос — каково значение трех дальних планет, когда они ретроградны. Вероятно, они означают обратное воздействие коллективной стихии на коллективное, но с дополнительной способностью индивида сделать ее более результативной новым образом. Яснее можно выразить это так. Рано или поздно отдельные группы и даже расы вырождаются. Индивиды, составляющие эти коллективы, теряют способность действовать сообразно глубочайшим инстинктам и архетипическим истинам, которые принадлежат человечеству биологически или духовно. Из совокупности всех частных неудач складывается упадок коллективности. Раса, нация или религиозная группа оказывается на ложном пути, окостеневаает или распадается. Но то, что порождено индивидами, индивиды же должны компенсировать. Являются реформаторы, которые провозглашают древние забытые истины, вероятно — в новой форме. Эти люди ведомы живым духом коллективного человечества, чтобы реформировать больное тело коллективов. Это обновление коллективного коллективным, но через посредство индивидов, символизируется ретроградным движением Урана, Нептуна и Плутона.

Директивный Уран реформирует или, скорее, трансформирует сознательное эго. Будучи ретроградным, он символизирует реформирование бессознательного, скрытых глубин, из которых происходит эго. В некоторых случаях это может означать, что все семейные склепы проветрены и скелеты вынесены вон. В другом случае, — что человек в действительности является агентом некоторого импульса реформирования, который должен изменить мышление группы или расы. Образы, которые проецирует Уран,

полны энергии борьбы с идолами. Они создают бури не только в сознании расы, но и в бессознательном. Ретроградный Нептун мы часто видим там, где предстоит обнаружить религиозную профанацию или просто обман, где должна быть уничтожена бессознательная гордыня. Этот фактор часто силен в гороскопах мистиков, особенно если они противостоят современным им верованиям. В отношении ретроградного Плутона можно предположить, что он стремится совершить организованное разрушение. В индивидуальном гороскопе это может быть связано со специфическим протестом против установленных общественных порядков.

Солнечная система как личность

До сих пор мы рассматривали планеты с чисто психологической точки зрения, как символы, которые дали нам возможность очертить три типа деятельности, характерные для каждого живого организма, определяющие, что есть данный организм, как он себя поддерживает и воспроизводит. После этого мы рассмотрели проблемы, возникающие при подавлении естественных органических деятельностей, символизируемых ретроградными планетами. Наконец, мы рассмотрели три вида деятельности, посредством которых отдельное эго в состоянии выйти за собственные пределы и стать причастным универсальному. Образ Сатурна как основы отдельного эго при этом расплывается, переходя в образ Плутона. Компенсирующая деятельность Юпитера переходит в нептунианский процесс сублимации, и самовоспроизведение Марса замещается творчеством Урана. Если, однако, мы рассмотрим предмет с противоположной стороны, то есть начиная с анализа солнечной системы как целого и проецируя результат в наш психофизиологический опыт, то получится более логичная и упорядоченная картина. Наше понимание личности расширяется и приобретает космические очертания — вся солнечная система, рассматриваемая как один сложный живой организм, становится космической личностью. Однако нужно следить за тем, чтобы не потерять основу наших действий — Землю. Принадлежа, может быть, космосу, мы все же укоренены в Земле. Солнечную систему

мы знаем, видя ее сквозь земную атмосферу и посредством земных чувств и инструментов. В сущности мы не знаем ничего вне Земли и тех реакций, которые Земля получает извне. Мы всегда должны считать Землю центром, по крайней мере до тех пор, пока имеем дело с рожденными на Земле носителями сознания; как бы ни были они утонченны, весь их опыт обусловлен качествами нашей планеты. И все жизненные символы, которые мы можем себе представить, будучи по необходимости толкованием и расширением этого опыта, должны основываться на понимании, что человек — обитатель Земли.

В научной картине солнечной системы небесные тела располагаются внутри и вне земной орбиты. Эта орбита имеет форму эллипса, и Солнце является одним из его фокусов, — как и всех планетных орбит. Но это значит, что мы, люди, не являемся центром системы; мы уже хорошо знаем, что Земля — это только одна из планет. Однако тот факт, что Солнце, а не Земля является центром системы, не оправдывает гелиоцентрическую точку зрения. Мы знаем это нашим умом, но весь наш опыт по необходимости центрирован на Земле. Иными словами, я, эго, знаю, что поле моего сознания (моя собственная земля) не есть центр моего целостного существа. Я предполагаю, что есть некая Самость, которая, как Солнце, является центром этого целостного существа, но при этом я *переживаю* себя не как самость, а как эго. Я предполагаю возможность идентификации этого эго с этой Самостью. Но если бы я *осуществил* в своем опыте эту идентификацию, я не был бы уже личностью с центром в эго, я был бы божественной личностью, носителем солнечного сознания (что бы это ни означало). Может быть, есть божественные личности, которые действуют с рожденным на Земле телом, но в таком случае личность, укорененная в этом теле, воспринимаемом обыкновенным человеком, не есть их истинная Личность. Мы, как земные жители, никогда не можем полностью постичь «солнечную личность», и равным образом мы не имеем никакого основания для принятия системы символического толкования жизни с центром в Солнце. Наши космические полеты должны начинаться и кончаться на Земле, иначе они останутся снами и спекуляциями без действительного значения.

Следовательно, мы должны рассмотреть солнечную систему с точки зрения Земли и человека как планетарное целое. Мы разделим солнечную систему на внутреннюю и внешнюю по отношению к земной орбите части. *Внутри* земной орбиты мы обнаруживаем внутренние планеты: Венеру, Меркурий и Солнце. *Вне* земной орбиты — внешние планеты: Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун и Плутон. Относительные положения планет в этих двух областях дают им существенные символические значения. Повторим еще и еще раз, что свое основное значение планеты получают о *зависимости от их положения по отношению к Земле и соответствующих астрономических характеристик* — таких, как скорость вращения, масса, цвет, количество спутников и т.д. Иными словами, Венера имеет определенное основное значение как первая планета между Землей и Солнцем. Основное значение Плутона может быть таким же образом извлечено из положения его орбитных характеристик и т.д. Разумеется, такое значение очень абстрактно или общо — так же абстрактно и общо, как значения чисел. Поэтому в применении этих значений к истолкованию отдельных гороскопов совершенно необходимы и неопределимы статистика и накопления опыта. Но последние, однако, не дают основного значения.

Это особенно важно при рассмотрении Луны как астрологического фактора. Для древних Луна была служительницей Солнца, вторым, ночным светилом. Символическое понимание Солнца и Луны опиралось на данные опыта, связанного со светом Солнца и Луны, его психофизиологическим воздействием (день, тепло — Солнце; ночь, таинственность, страх — Луна, и т.д.). Эти отношения не являются теперь основными источниками значимости, поскольку достижения науки и техники могут превратить ночь в день, а жизнь в современном городе превращает день в ночь. И кроме того, вообще символическое значение планет (как и других астрологических факторов) должно опираться на фундаментальные для нас, современных людей, представления, то есть на интеллектуальное научное знание.

С астрономической точки зрения Луна занимает особое место как спутник Земли. Обращаясь ежемесячно вокруг Земли, она половину этого времени находится внутри земной орбиты, другую половину — вне ее. Благодаря этому Луна является *связующим*

звеном между внутренними и внешними областями солнечной системы, между внутренними и внешними планетами. С этой функцией связано и то, что она постоянно изменяет свои аспекты. Она также имеет свои фазы, периоды возрастания и убывания: в том есть определенный дуалистический ритм. В момент новолуния Луна находится в самом «внутреннем» положении относительно земной орбиты, в момент полнолуния — в наиболее «внешнем» положении, субъективно и объективно.

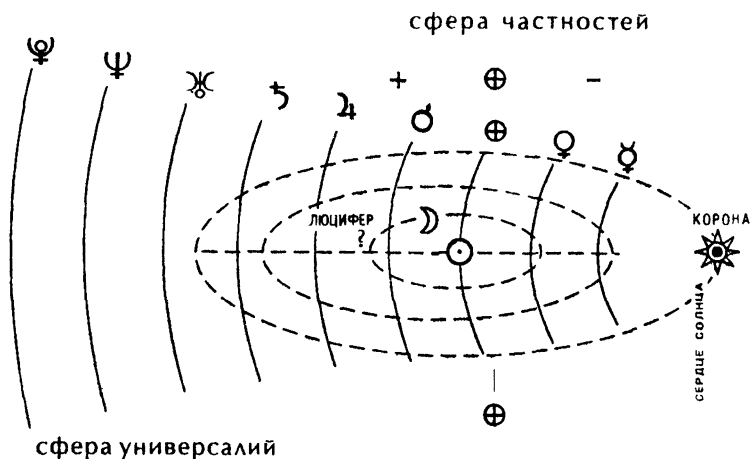

Рис. 7

Ранее, изучая планетные пары, мы говорили, что Луна — женская половина Сатурна. Но это утверждение, хотя и верное, не следует понимать как полностью определенное. Есть связанная с Луной «тайна», которая имеет отношение к перемене, произошедшей, по крайней мере потенциально, в конце «древних времен» (около 600 г. до н.э.). Если мы будем рассматривать попарно внешние и внутренние планеты, то придем к следующему результату: Марс и Венера, находящиеся по обе стороны от Земли, образуют противоположность, так же как Юпитер и Меркурий; за ними должна следовать пара Сатурн-Солнце. Прежде чем рассматривать, что здесь означает Солнце, повторим, что внешние планеты положительны, в том смысле, что они относятся к

причине деятельности, представленной данной парой, в то время как внутренние планеты относятся к результатам, и потому называются негативными. Марс символизирует инициативную импульсную силу, дающую начало всякой жизненной деятельности. Венера — подводящая итог, несущая плод энергия, которая завершает все циклы деятельности. Юпитер символизирует силу циркуляции в каждом органическом целом, то, что заставляет его расширяться изнутри и делает целостным. Меркурий — это нервная система и, далее, способность мысли, которая становится носителем силы Юпитера. Сатурн — первоначальная сила, которая дает начало всякому жизненному проявлению посредством выделения из недифференцированного океана жизни отдельной частицы, которой создание окружающей ее стены дает возможность стать отдельным независимым существом.

Что же можно сказать о полярной противоположности Сатурна? Логически ею должно быть Солнце. Но много говорилось о планете перед Меркурием, которую называли Вулканом. Мы не знаем, существует ли Вулкан, а астрологическое значение можно придавать только астрономическим фактам. Существует Вулкан или нет, но значение, которое ему приписывается, гораздо более удовлетворительно можно отнести *фотосфере Солнца*. Оккультисты говорят, что мы не знаем, что такое Солнце на самом деле. То, что мы видим, — это солнечный свет, идущий как бы из окна. Этот свет, может быть, есть то, что называется поверхностью Солнца, — его активная, излучающая часть. В сущности вот и все, что мы чувственно и физически знаем о Солнце. Оно является источником солнечных вибраций, а они означают для нас жизнь и свет. Сатурн ставит границы каждому отдельному живому организму, и тем самым позволяет сосредоточить в этих границах, как бы с помощью линзы, рассеянный свет межпланетного и галактического пространства.

В каком-то смысле Солнце и есть эта линза. Фотосфера Солнца — это совокупность всего того света и тепла, которые наполняют границы живого организма. Сатурн дифференцирует. Фотосфера делает отделившееся существо живым.

Так мы получаем две тройки планет, внешних и внутренних. Каждая из планет символизирует один из полюсов триединой жизни — три положительных и три отрицательных планеты. Но

все философы твердят, что великое число проявления целокупной жизни — 7; какова же седьмая планета? Семерка — это то, что согласует противоположности, собирает полярные энергии и распределяет их в циклическом процессе по живому организму. Это — Луна. Без Луны не было бы взаимного обмена, не было бы отношения между внешними и внутренними планетами, не было бы потоков энергии в Земле и через нее. Луна собирает энергии планет, расположенных по обе стороны от Земли, смешивает и распределяет по Земле. Она питает Землю этими энергиями. Таким образом она оказывается утробой и матерью Земли. Это ток лимфы, жидкости, сока. Она собирает все космические силы и распределяет их в зародыше, находящемся в ее утробе. Она собирает все минеральные соли почвы и распределяет их в растении. Это плацента, которая окружает Землю как зародыш. Луна — это материнская сила и вода жизни. Но это также и эгоистическая материнская любовь, которая ограничивает ребенка в утробе, которая тянет его назад в колыбель; психологически, это материнский комплекс — рабство чувств и сентиментальности.

При всем том, мы прикоснулись лишь к краю одежды. Разве существуют только одна внутренняя и одна внешняя планета? — Здесь начинает раскрываться тайна Луны, поскольку ясно, что для каждой пары планет должна быть своя Луна, свое связующее звено. Мы видели, что есть три пары планет, три основные силы жизни. Чтобы сама собой существовала, поддерживала и воспроизводила себя в каждом организме, необходимы три Луны. Наша физическая Луна — это посредник, который связывает лишь ближайшую планетарную пару — Марс и Венеру, как наиболее близкий и очевидный источник наших самых сильных желаний и чувств. Но должна быть также вторая «Луна», связывающая пару Юпитер-Меркурий и гармонично распределяющая их энергии по Земле, и третья «Луна», распределяющая согласованные энергии Сатурна и фотосферы.

Но где же эти «Луны», может спросить читатель. Вероятно, нет *актуальных* масс физической субстанции, которые выполняли бы роль этих двух «высших Лун». Может быть, они существуют в невидимом состоянии, отражая значительное количество света в участках инфракрасных или ультрафиолетовых волн. Возможно, эти «высшие Луны» некоторые ясновидцы приняли за

планеты, вращающиеся вокруг Солнца. Возможно, что таинственная планета за Луной — это следующая, «высшая Луна». Какую из многих возможностей принять?

То, о чем мы говорим, это *циклы движения и распределения энергии*. Один из этих циклов, действующих посредством нашей видимой Луны, составляет приблизительно 28 дней. Другой цикл, который начинает выявляться, это сорокамесячный цикл, касающийся финансовых изменений и температуры Солнца. Еще один цикл, который хорошо известен, это цикл солнечных пятен — около 11 лет. Все эти циклы в действительности — циклические пути циркулирующей энергии или, если мы хотим быть еще более абстрактными, абстрактные соотношения движения. Действуют ли они посредством физического тела, как Луна, или посредством потоков магнитных волн или частиц, имеющих приливы и отливы, — не имеет значения для *астрологического символизма*. Достаточно того, что имеется поток «чего-то», меняющийся циклическим образом, и астролог может поставить его в символическое соответствие с какой-либо жизненной функцией (коллективной или индивидуальной). Чем является это «нечто» — твердым телом, волнами, электрическими частицами или даже чистой абстракцией — имеет мало значения для астрологии. Оставим астрономам искать соответствующие научные факты.

Следующий очерк поможет нам схематически уяснить, когда и где действуют «Луны». Первая — наша физическая Луна — связывает сферы Марса и Венеры и имеет период приблизительно 28 дней. Она имеет отношение к области физического действия и физиологического воспроизведения. И представляет все чувства, связанные с этой областью. Она оживляет все вещи (даже те, которые очень слабо связаны с полом) и всю творческую деятельность постольку, поскольку эта деятельность имеет конкретную материальную основу, проявляющуюся в телесных движениях. Сюда относятся все изящные искусства, ведь они так или иначе требуют мышечной энергии. Эта Луна, следовательно, оживляет почти исключительно функционирование мужчин и женщин на инстинктивном и физиологическом уровне. Она действует в пределах и посредством цикличности роста и разложения всех биологических организмов.

Вторая «Луна» связывает сферы Юпитера и Меркурия, собирает их энергии и распределяет на Земле. Период ее деятельности — вероятно, около 40 месяцев; это число имеет важное значение и связывает лунный цикл с 40-недельным циклом беременности. Число 40 часто встречается в библейском символизме и относится к периоду внутреннего формирования (чем является, разумеется, и период беременности). Абдул Баха говорил, что он был заключен в Ака (что значит «утроба») на 40 лет — символ формирования новой духовной эры, в которую мы вошли после его смерти.

По-видимому, 40-месячный цикл имеет два значения, как и Юпитер: первое — *духовное*, относящееся к процессу роста души и психо-ментальному развитию или «посвящению»; второе — *финансовое*, включающее 20 месяцев подъема и 20 месяцев упадка (имеется в виду движение цен и торгового обмена по Мак-Гроту). Интересно, что символ Юпитера подобен цифре 4; добавим также, что астероиды между Марсом и Юпитером появились, вероятно, в результате взрыва такой Луны, которую некоторые традиции называют Люцифером.

Третья «Луна» связывает орбиту Сатурна и фотосферу Солнца; она относится к циклу солнечных пятен, 11,2 года. По Блаватской, этот цикл измеряет солнечный пульс и «кровообращение». Эта космическая магнетическая «кровь» течет от фотосферы к Сатурну, очерчивающему границы солнечной системы как строго определенного целого; она течет в сторону Сатурна 5 лет, возвращается обратно к фотосфере в течение следующих 5 лет и движется в самом Солнце еще 1 год. Цикл 11 лет относится к определенным магнетическим изменениям в человеческом теле, касающимся позвоночника. Вероятно, он имеет отношение к процессу духовно-динамической интеграции, называемому в восточном оккультизме движением кундалини. Он связывает относящийся к Сатурну центр в основании позвоночника с тысячелепестковым лотосом на вершине головы — фотосферой или короной «духовного солнца» в голове.

Остается рассмотреть внешние планеты Уран, Нептун и Плутон. Если по-прежнему считать орбиту Земли разграничивающей линией, то ясно, что эти, символизирующие универсальное, планеты уравниваются только самой сердцевиной Солнца.

Говоря ранее о Солнце как интеграторе, мы подчеркивали, что Солнце — сила самости, но не сама самость. Интегрирующая сила самости действует для развития человеческой души прежде всего в очерченных Сатурном границах сознания. Сатурн вместе с «силой Солнца», фотосферой, составляет «Я есмь»: Сатурн как «Я» и сила Солнца как «семь»; при этом наша геоцентрическая солнечная система рассматривается как космическая личность.

Но затем сатурновое «Я» претерпевает трансценденцию в троичном жизненном процессе, символизируемом Ураном, Нептуном и Плутоном. Эти три планеты представляют то, что Юнг называет «не-Я», что должно быть ассимилировано в «Я». После этой ассимиляции космическая личность расширяется, а лучше сказать, переживает ре-поляризацию, преобразование. В «сердце Солнца» возникает преобразенное «Я», и это «Я» находит свое «есмь» в силе триады Урана, Нептуна и Плутона. Эта планетная триада представляет процесс, посредством которого космическая личность обнаруживает свою *связанность* с более широким астрономическим целым, — можно сказать, с *Галактикой*.

Тогда возникает вопрос, что понимается под «сердцем Солнца». Это Самость, а Самость есть целостность осуществленной и интегрированной личности — абстракция. Но вместе с тем эта абстракция поддается конкретной символизации с точки зрения следующего, более обширного целого. Так мы можем сказать, что «сердце Солнца» с точки зрения геоцентрического галактического целого — это звезда, которая в нашей галактике находится точно за Солнцем. Но в этом едва ли найдется какое-либо практическое значение для нас, обыкновенных людей.

Впрочем, значение имеет идея о цикле связи между сферой Урана и «сердцем Солнца» — о некой четвертой «Луне»; это 28-летний цикл индивидуальной самости, который, будучи повторен трижды (по одному разу для каждой из высших планет), дает время символического создания храма Соломона — СОЛ-О-МОН (SOL-O-MON) — Солнца человек; он равен 84 годам — периоду обращения Урана вокруг Солнца. Два 28-летних цикла составляют, по Мак-Гроту, большой финансово-индустриальный цикл, который равняется трем нодальным циклам по 18,6 лет и пяти циклам солнечных пятен по 11,2 года. Это соответствие проливает

свет на значение Нептуна, ибо сидеральный период Нептуна равняется трем периодам по 56 лет (168 лет).

Все эти циклы, которые можно рассматривать как высшие «Луны», важны для изучения космической личности, потому что они символизируют связи между душевными энергиями, которые, будучи полностью интегрированы, являются субстанцией «космической личности», символизируемой для нас сложной совокупностью движений солнечной системы, рассматриваемых с Земли. Это значение хранилось как эзотерическое и священное в древних космопсихологиях. Это «тайна Луны».

Тайна для древних состояла в том, что Луна является противоположностью Сатурна. Когда человечество функционировало на чисто физиологическом уровне, и ум едва ли был *независимым* фактором и основой сосредоточения жизненной энергии, Луна поистине была материнской силой, оживлявшей эго людей в границах Сатурна. Люди психологически оставались в материнской утробе, и при этом — на инстинктивно-физиологическом уровне действий (Марс-Венера). Нос усилением психо-ментальной поляризации и выходом из материнской психической утробы в область чистой энергии и независимой мысли люди постепенно наполняются силой солнечной фотосферы. И тогда их сатурническое эго освещается «высшей Луной»: Люцифер (носитель света) несет им свет согласования Юпитера и Меркурия. Следующий шаг духовного развития освещается светом кундалини Луны (Изис), связывающей Сатурн с солнечной фотосферой. Еще один шаг оживляется связью Урана и Солнца (Озирис). Мы полагаем, что таинственная планета за Луной была не планетой, а той второй Луной, которую мы назвали Люцифером, — связью между Юпитером и Меркурием. Может быть, астероиды — не остатки, а предрожденное состояние этого Люцифера. Не являются ли миллиарды астероидов символом рассеянного состояния человеческих психо-ментальных энергий и душевных сил? Великое Делание духа есть интеграция этих разбросанных сил в едином духовном организме, «Храме живого Бога». И значит, каждый человек должен интегрировать в себе эти «астероиды», превратить их в «Луну», при помощи которой силы души (Юпитер) и силы ума (Меркурий) будут согласованы и смогут действовать циклически.

После этой предварительной работы психо-ментальной интеграции, или йоги, наступит следующая стадия, символизируемая кундалини — Изис. Тогда покрывало Изиды поднимется для кандидата к посвящению. Человек попадает в ореол живого Господа, многопламенной Короны. И в конце концов становится Солнцем. Его сердце бьется в едином ритме с «сердцем Солнца».

Глава IX. ПЛАНЕТНЫЕ ПЕРЕПЛЕТЕНИЯ

Рассмотрение высших «Лун» и символизируемых ими связующих функций подготовило нас к дальнейшему продвижению в том же направлении. В этой главе мы рассмотрим с новой точки зрения традиционные астрологические элементы, известные под названием «узлов» и «частей» Узлы, особенно лунные, много веков используются в индийской астрологии, части характерны для арабской астрологии. Оба эти фактора устанавливают точки соотношения между планетами и Землей Они относятся к действию личности как единого целого и как единицы в бесконечно сложных переплетениях общественных отношений.

Планетные узлы

Узлами планеты называются две противоположные точки, где плоскость ее орбиты пересекает эклиптику Так как эклиптика — это не только видимый путь Солнца по небесной сфере, но и проходящая через центр Солнца плоскость, на которой лежит средняя орбита Земли, планетные узлы представляют собой точки, в которых пересекаются на небесной сфере плоскости орбит планет и земной орбиты. Солнце, естественно, находится в середине этой линии пересечения.

Следовательно, узлы указывают на определенное соотношение между плоскостью орбиты данной планеты и плоскостью земной орбиты. Представителем этих планетных отношении можно считать величину углов наклона планетных орбит к эклиптике Но это даст нам только числовое значение символов, удобное для астрономии, но не для астрологии, потому что все меры астрологических отношений всегда должны быть отнесены к фактору зодиакального положения. Линия планетных узлов кончается в двух точках небесной сферы, имеющих зодиакальную долготу. Эти точки и принимаются как символы отношений между данной планетой и Землей.

Орбиты важны потому, что, рассматривая их, мы в сущности имеем дело с величинами движения. Плоскость орбиты — это плоскость периодического движения, а мы уже видели, что все астрологические факторы можно абстрактно превратить в факторы движения. Астрология — это алгебра, использующая в качестве своих символов циклические движения. Таким образом, плоскости орбитных движений значимы, и их значение раскрывается через зодиакальное положение линии их пересечения.

Орбита планеты являет собой полный цикл динамической деятельности этой планеты по отношению к Солнцу. Солнце — интегратор всей Системы, то, что ее связывает и в конечном итоге делает значимым. Планета как таковая символизирует отдельную и до известной степени независимую форму жизнедеятельности, но ее орбита представляет эту деятельность не столько саму по себе, сколько по отношению к Солнцу. Орбита, следовательно, означает интегрирующий аспект планетной деятельности, то есть ее функционирование в органическом целом и в осуществлении главной цели интеграции личности.

Отношение планетной орбиты к земной орбите указывает на роль деятельности, представленной этой планетой, в развитии человечества в тот или иной период. Если Уран символизирует возрождающую силу, стремящуюся принести человечеству как целому универсальные образы, которые заменят сатурновый стереотип эгоизма, то узлы Урана покажут нам способ, каким эта его возрождающая сила действует в настоящий момент. Указание охватывает длительный период, годы или столетия, так как планетные узлы движутся по зодиаку медленно и изменчиво — директно и ретроградно. Сейчас линия узлов Урана пролегает от $13^{\circ}40'$ Близнецов до $13^{\circ}40'$ Стрельца. Это показывает, что возрождающая сила Урана действует и действовала в течение столетий через человеческий ум.

Более подробный анализ приписывает противоположное и дополнительное значение двум концам линии — северному и южному узлу. Такой дуализм логичен, поскольку каждый вид жизненной деятельности по отношению к центру интеграции органической системы может иметь положительную или отрицательную ценность. Интеграция и дезинтеграция всегда идут рука об руку.

Каждый жизненный элемент может действовать разрушительно и созидательно, таков универсальный закон жизни.

Северный узел — положительный полюс интеграции, южный — отрицательный, где происходит дезинтеграция в каком-либо виде (это не обязательно должно быть «злом»). Первый — место «заглатывания» и ассимиляции, второй — место освобождения и опорожнения. Мы рассмотрим эту поляризацию жизненных деятельностей подробнее, когда будем изучать лунные узлы, а пока достаточно кратко замечания о полярной противоположности узлов.

Если теперь вновь обратиться к нынешнему положению узлов Урана, то мы увидим, что его северный узел, в 14° Близнецов, означает, что положительная сторона возрождения дается человечеству как использование конкретного ума и установление пространственных связей — две существенные характеристики Близнецов. Заметно также интегрирующее влияние Урана в развитии нервной системы, в развертывании почтовых связей и т.д.

С другой стороны, качества Стрельца — религиозный идеализм, подчинение власти, даже метафизическая абстрактность — с точки зрения Урана оказываются негативными. Они представляют «линию наименьшего сопротивления», а так как происходят главным образом от прошлых навыков интеграции, то часто с психологической точки зрения представляют собой механизм бегства от жизни. Однако мощные творческие всплески энергии, характерные для Урана, могут придти по линии Стрельца через индивидов, которые действуют как аккумуляторы традиционных способов деятельности, как последнее слово в некоторой области, которая развивалась тысячелетиями; это может дать по меньшей мере формальное совершенство.

Символ нынешнего положения северного узла Урана по градусу таков: «Двое на большом расстоянии сообщаются телепатически». Это может иметь большое значение, если верить утверждению, часто повторяемому в книге Алисы Бейли, что развитие телепатических способностей — важнейшая из задач, предстоящих сейчас духовным пионерам расы. С другой стороны, южный узел Урана находится в градусе, который имеет следующий символ. «Сфинкс и пирамиды — славное наследие прошлого». Здесь подчеркивается тот факт, что сейчас славное прошлое человечества

синтезировано, записано, доведено до полной зрелости благодаря многим видам человеческой деятельности — от археологии до оккультной метафизики. При этом говорится, что зависимость от этой прошлой славы часто означает бегство от задач будущего.

Следующая таблица дает зодиакальные положения планетных узлов на 1935 год. Годичное движение узлов для всех случаев — менее минуты.

<i>Планеты</i>	<i>Северный узел</i>		<i>Южный узел</i>	
Меркурий	Телец	17° 33'	Скорпион	17° 33'
Марс	Телец	19° 3'	Скорпион	9° 3'
Уран	Близнецы	13° 40'	Стрелец	13° 40'
Венера	Близнецы	16° 5'	Стрелец	16° 5'
Юпитер	Рак	9° 47'	Козерог	9° 47'
Плутон	Рак	19° 25'	Козерог	19° 25'
Сатурн	Рак	23° 05'	Козерог	23° 05'
Нептун	Лев	11° 03'	Водолей	11° 03'

Интересно, как распределены узлы по зодиаку сейчас. Они покрывают сегмент менее 90° на севере и на юге, в сущности — 84°, что напоминает цикл Урана и цикл «созидания храма». Особенно важно, что точка летнего солнцестояния сейчас находится почти в центре этой конфигурации. Таким образом, положение планетных узлов аналогично точкам солнечного динамизма. Это показывает, что интегрирующая сила солнечной системы как целого по отношению к Земле находится в своей высшей точке или близко к ней. Интересно также рассмотреть градусы, в которых находятся планетные узлы, как это было сделано на примере Урана.

<i>Планеты</i>	<i>Северный узел</i>		<i>Южный узел</i>	
Меркурий	Близнецы	5° 44'	Стрелец	5° 44'
Венера	Телец	20° 31'	Скорпион	20° 31'
Марс	Близнецы	18° 5'	Стрелец	18° 5'
Юпитер	Рак	11° 42'	Козерог	11° 42'

Сатурн	Рак	24° 44'	Козерог	24° 44'
Уран	Близнецы	14° 38'	Стрелец	14° 38'
Нептун	Лев	13° 6'	Водолей	13° 6'
Плутон	Лев	7° 58'	Водолей	7° 58'

К вышесказанному нужно добавить, что когда планеты в своем движении достигают градуса зодиака, где находятся их узлы, это ясно подчеркивает их положительную или отрицательную характеристику. Когда планета проходит свой северный узел, она положительна и активна, в своем южном узле — восприимчива и пассивна, хотя это пассивное действие достаточно сильно. В индивидуальном гороскопе планета, расположенная около своего северного узла, очень сильна психологически. Ее влияние пробуждает сознание в том смысле, что все интегрирующие жизненные силы, которые обретает человек, связаны с тем особым качеством, которое символизируется данной планетой. С другой стороны, планета, расположенная около своего южного узла, может указывать на определенный вид психологического бегства: человек либо избегает решений, предлагаемых сферой этой планеты, либо остается пассивным в сфере ее деятельности, представляя вещам идти своим ходом.

Очень выраженный результат отмечается (в особенности у развитых личностей), когда важные планеты гороскопа локализованы в градусах, где находятся узловы точки других планет. При этом характеристики узлов создают как бы «оправу» для действия планет. Последний король Англии Георг, например, имел Солнце на северном узле Урана. И вне сомнения его царствование изобиловало событиями уранового характера. С этой точки зрения характерен также гороскоп Франклина Рузвельта. Его Юпитер находится на северном узле Меркурия, а урановый северный узел на М.С., кроме того Солнце находится на южном узле Нептуна. Если Нептун представляет силу коллективного, то его южный узел символизирует эту силу как бы разложившейся и следующей по линии наименьшего сопротивления. В таком положении пребывает его Солнце, внося свою силу в непунианскую стихию. Его Нептун поставлен между Сатурном и Юпитером, близко к последнему; символически он находится между

двумя сторонами — между темным сатурновым суровым индивидуализмом, который должен быть возрожден (VIII дом), и Юпитером, силой расширения и обновляющей энергии.

Можно ожидать еще более сильных эффектов, когда узловая линия планеты совпадает с горизонтом или меридианом гороскопа, или даже с вершинами других противоположных домов. В этом случае качества планеты значительным, хотя и тонко определяемым образом влияют на все дела, связанные с этими домами.

Лунные узлы

Лунные узлы тоже являются результатом пересечения орбиты с эклипкой, и поэтому значение этих узлов и связывающей их линии соответствует описанному принципу; вместе с тем, лунные узлы отличаются от узлов планет во многих отношениях. Во-первых, они чисто геоцентричны, а не гелиоцентричны — ведь это узлы спутника, а не планеты. Лунные узлы — это действительно точки, в которых Луна как небесное тело, рассматриваемое с Земли, переходит от северной широты к южной и обратно; иными словами, это критические точки в отношении планеты и спутника. В этом смысле они подобны точкам равноденствия Земли, которые по аналогии могут быть названы «узлами Солнца» (по отношению к небесному экватору, а не к эклиптике) и которые являются определенными моментами изменений в отношении Солнца и Земли.

Кроме того, критическими моментами в отношении Луны и Земли будут те, которые отмечают вхождение и выходение Луны из фигуративно ограниченного пространства земной орбиты, — моменты, приблизительно соответствующие первой и последней четверти Луны. Но они имеют более специальное отношение к аспектам между небесными телами (этой темы мы вряд ли сможем здесь коснуться) и относятся также к интегрирующей деятельности астрологических факторов внутри и вне земной орбиты, что обсуждалось в предыдущей главе.

Лунные узлы характеризуют отношения между плоскостью лунной орбиты и плоскостью земной орбиты. Вторая имеет своим центром Солнце, как все планетные орбиты, первая же имеет

центром Землю. Таким образом отношение лунной орбиты к земной переводится в отношение их центров — Земли и Солнца, но это особое отношение Земли и Солнца, оно касается наиболее внутреннего значения возможности согласовать это и его волю (центр их — в Земле) с солнечной Самостью и Ее Волей.

Следовательно, то, что нам дают лунные узлы, выражает отношение между «человеческой» волей и «божественной» волей, между сознательным усилием интеграции сосредоточенной вокруг эго личности и сверхсознательным руководством или стремлением, которое работает для осуществления целостности космической или божественной Личности. Первая — в основном результат обусловленности индивида наследственностью и средой, вторая — истинный фактор Судьбы, если под ней понимать организованный план, в исполнении которого может осуществиться совершенная личность, которая потенциально содержится в зародышевом моменте индивидуального рождения.

В северном узле Луны мы видим работу Судьбы, в южном — работу человеческой воли. Линия узлов показывает направление судьбы — то, что впереди, цель, и то, что позади, прошлое. Она главным образом отвечает на вопрос, почему в своей отдельной жизни индивидуальное эго отделено от океана всемирной жизни, почему и для чего оно родилось. Линия узлов — это своего рода «линия расщепления», определяющая первую поляризацию существа. На одном конце этой линии мы видим прошлое (южный узел), на другой — будущее, мы видим, откуда личность исходит и чего она должна достичь. Это проявляется не в конкретных событиях, а в общем направлении, потому что линия узлов указывает два дома в гороскопе как две фазы развития самости, положительный и отрицательный *полюсы судьбы*.

Способ, каким человек ориентируется по этой линии судьбы, определяет в основном, будет его жизнь успешной или неуспешной, будут ли его достижения положительными или отрицательными. Под отрицательными достижениями я понимаю те, которые в действительности принадлежат прошлому души, которые являются повторением уже достигнутого, стали почти автоматическими или разрушительными для психо-умственной кристаллизации. Положительные же достижения — это то, что составляет созидающие шаги в рождении новых особенностей.

Рассматривая проблему ориентации по линии судьбы, мы касаемся корней астрологического символизма. Мы не сумеем понять ни одного гороскопа, если не найдем опоры в диаметральных отношениях, которые связывают противоположные дома (и в меньшей степени — знаки). Определяющая квадратура карты — вертикальная и горизонтальная линии, образующие горизонт и меридиан, — это ключ ко всем более глубоким астрологическим толкованиям, поскольку здесь мы имеем дело с самым первичным процессом деления и размножения клетки. Всякий рост, всякое проявление жизни происходит по линии определенной оси; общепринятые линии в пространстве — север-юг и запад-восток — образуют структуру развития *индивидуальной самости*, линия же лунных узлов дает направление силе *Судьбы*.

Справедливое прежде всего для лунных узлов, это правило относится и к планетным узлам. Каждая планета представляет особое качество в целокупном жизненном процессе, особую психологическую функцию. Узловые линии планет означают в основном *линии напряжения* в развитии этого качества. Иными словами, все, что касается данного качества, происходит а основном по этим линиям. Характеристика двух домов, связанных этой «линией напряжения», показывает, в каких областях жизни (и в каких фазах индивидуального развития) будет переживаться это напряжение.

Ось, образуемая лунными узлами, имеет самое прямое отношение к процессу *индивидуации*. Тут мы видим работу сил, которые стараются интегрировать частное «я» и более значительную Самость. Способность ассимилировать новую субстанцию жизни и отбросить ценности, не имеющие пользы, поскольку из них уже извлечено все жизненно необходимое для индивидуальной личности, способность, так сказать, к метаболизму — вот что характерно для этой линии, подобной в некотором смысле каналу, начинающемуся ртом и кончающемуся анусом. В северном узле жизнь, субстанция опыта воспринимается, далее перерабатывается и ассимилируется; в южном же узле ассимиляция жизни автоматична, не требует усилия или отречения.

В этой аналогии Земля занимает место диафрагмы: над диафрагмой находится область северного узла, под ней — южного. Первый представляет новую пищу и активный процесс пищеварения,

второй — старую, уже пережеванную пищу, которая ассимилируется в процессе автоматической, инстинктивной деятельности, а также отбрасывание непереваренной пищи. Марк Джоунз называет ось лунных узлов «осью фатальности»: и действительно, пищеварительный тракт, включая желудок и кишечник — это «линия судьбы» нашего тела, истинная фатальность для большинства из нас.

Иллюстрация, однако, не вполне совершенна. В некотором более общем смысле северный узел представляет собой точку, где отдельное существо воспринимает или абсорбирует субстанцию жизни. Это канал, посредством которого сила интеграции, которая и есть жизнь, приходит к земле и ее обитателям; Луна же — сосуд, в который вливается эта сила и из которого она отправляется ко всем планетам. Южный узел — точка, где Луна становится автоматическим распределителем земной ассимилированной силы, которая некогда была солнечной. В южном узле Солнце и Луна не имеют никакого отношения друг к другу. Луна расплескивается в южном узле и наполняется в северном. Интеграция на северном узле и дезинтеграция на южном представляют собой восприятие и распределение. На северном узле происходит *продвижение вперед* благодаря внешнему проявлению; на южном устанавливается *навык* благодаря автоматическому повторению.

Стоя на оси лунных узлов, мы будем смотреть в будущее, если повернемся к северному узлу, и в прошлое, если повернемся к южному. Северный узел имеет отношение к тому, что должно быть сделано, к новым достижениям, новым способностям, которые должны быть развиты; если мы хотим направить свои усилия в эту сторону, то оттуда мы получим силу в изобилии. Южный узел представляет работу, которая уже сделана, хорошо усвоенное достижение, однообразное исполнение, которое совершается многократно и легчайшим способом. Это противоположность между самоинтеграцией и индивидуацией, между усилием, с одной стороны, и автоматизмом, инерцией, линией наименьшего сопротивления — с другой.

Южный лунный узел в гороскопе всегда показывает линию наименьшего сопротивления; его положение по дому указывает точку самого легкого исполнения, что, в свою очередь, зависит от повторения подобных исполнений в прошлом, что создает навык

или инстинкт; это то, что легко дается нам, воплощенным душам, как результат длинной цепи наследственности; это достижения прошлого, инструмент, который был создан, способность или склонность, унаследованная в момент рождения, для приобретения которой мы не поработали сознательно. Нужно ясно понимать, что этот врожденный дар или инстинкт не есть зло, и, следовательно, южный узел в гороскопе не означает сам по себе зла или разрушения. Если его и называют иногда «точкой саморазрушения», то лишь потому, что мы чаще всего следуем линии наименьшего сопротивления, делаем то, что нам легче всего делать, и поступая так, отказываемся от движения вперед к новым достижениям. Мы становимся рабами наших естественных талантов, вместо того, чтобы *использовать* эти естественные дары для нового развития; это отвлекает нас в сторону, ведет к гибели; если мы управляемы нашими врожденными способностями, вместо того, чтобы самим управлять ими, мы упускаем главную цель жизни.

Если северный узел — точка восприятия духовных сил, то южный узел — совсем не точка бессилия. Он означает врожденные способности, но в то же время означает то, что мешает приспособлению к новым условиям, ведь обычно оказывается, что жизнь до известной степени не дает использовать врожденные способности. Они тем или иным образом принадлежат прошлому, и если мы не поставим их на службу новой цели и не будем хорошо ими управлять, они послужат препятствием правильному росту новых жизненных способностей, тех, которые должны стать нашим следующим шагом вперед.

С другой стороны, рассматривая тип способностей, характеризующих северным лунным узлом, мы обнаруживаем, что жизнь самыми различными способами заставляет нас развивать их. Жизнь призывает нас к этой силе и хочет излить на нас всю свою благодать, если мы повернемся в этом направлении, а не будем упорно поворачиваться к южному узлу. Если мы не делаем этого сознательно, то может развиться психологический комплекс, разрывающий настоящее между прошлым и будущим, порождающий бессилие перед судьбой. Прошлое должно умереть, чтобы будущее могло жить. Если же мы отождествляемся со своими врожденными способностями, теряем себя в них, некий удар

судьбы может лишить нас этих способностей, — чтобы вернуть нас к самим себе.

Южный узел можно также отнести к тому, что Юнг называет «персоной» и что является результатом усилий, направленных индивидом на интегрирование своего поведения по отношению к обществу в некий «образ», который в лучшем случае удовлетворяет лишь часть его целостного существа. Индивид кристаллизует свое поведение в форме этого «образа», и таким образом отождествляется с этой частью, которую поддерживает либо эгоцентрической волевой силой, либо импульсом общественной традиции или социальной необходимости. «Персона» — ложная личность, потому что целокупная судьба индивида не может действовать, не может проявиться через нее.

Один из простейших возможных примеров — это лунные узлы в IV и X домах. Мы видим здесь оппозицию между домом и профессией, между личной и общественной жизнью. Если северный узел в X доме, общественная жизнь и профессия будут каналом самоинтеграции. Южный узел в IV доме означает, что человек имеет влечение к созданию дома и это заставит его удаляться от общественной жизни; однако если он будет слишком этому следовать, его домашняя жизнь будет разрушена. Она разрушится в его руках, в то время как он будет безнадежно к ней стремиться. Если же, наоборот, будет сознательно следовать идеалу профессиональной жизни, то ему удастся сделать свой дом (в самом широком смысле слова) и конкретность своей самости основой для социальных проявлений.

Возможно, однако, и иное толкование, согласно которому общественная деятельность и профессиональные усилия могут быть производителями энергии, которая в таком случае освобождается в сфере дома или души — IV дом, на южном узле. Такая интерпретация, более позитивна и более духовна. Это, например, объясняет, почему такой великий гений, как Вагнер, имел южный узел в X доме. В творчестве он высвобождал ту энергию, которая зарождалась в его чувствах, доме и внутренней жизни.

Действие лунных узлов не всегда легко обнаружить при поверхностном знакомстве с человеком, ибо в большинстве своем мы старательно скрываем, что следуем линии наименьшего сопротивления. Мы скрываем это даже от самих себя. Кажущаяся

легкость, с которой мы исполняем какие-то действия, может заставить нас поверить, что именно это нам и следует делать. В некоторых случаях это может так и быть, но тогда иным будет значение, которое мы приписываем этой деятельности. Здесь, как и во всех случаях духовной оценки поведения, нужно принимать во внимание не только само действие, но также мотив и волю, которые за ним стоят и в нем содержатся.

Изучение лунных узлов может помочь нам оценить собственные мотивы, как и мотивы других: следуем ли мы линии наименьшего сопротивления или линии максимальной интеграции? Возможно, что и в «часовых» гороскопах мы будем в состоянии найти совершенно точно, какова наша мотивировка в данном случае, но чтение «часовых» гороскопов таким, психологическим, способом — это редкое искусство, какого лишь немногие достигают.

«Асценденты» планет

Этот запутанный предмет, который ведет к более общему понятию «частей», легко можно понять, если высказать несколько иным образом идею, часто повторяемую в этой книге. Мы знаем, что Солнце представляет собой силу, которая индивидуирует, интегрирует и оживляет, которая делает человека целостным на любом поле сознания. Что касается пространственного креста, образуемого линиями горизонта и меридиана в момент рождения, то мы видели, что он составляет символическую систему координат для всех проявлений нашего индивидуального существа, в которых и через которые человеческая природа действует особым образом, характеризующим каждого из нас как индивидуальное существо. Иными словами, этот крест представляет неким структурным, функциональным образом экстериоризацию того духовного «качества», которое является высшей эссенцией индивидуальной самости человека. Он определяет особый способ действия солнечной силы.

Это легко понять, если иметь в виду, что зодиакальное положение Сеянца в момент первого вдоха точно определяет точку на орбите движения Земли вокруг Солнца, в которой человек рожден,

тогда как крест карты рождения определяет точный момент дня, когда произошло рождение, то есть точную стадию суточного вращения Земли вокруг своей оси.

Солнце в гороскопе представляет динамическую эманацию сущностного качества индивидуальной самости человека, так как движение Земли вокруг Солнца — это действительное изменение в пространстве, символически производящее эти «сущностные качества». Каждое из этих «качеств» символически представляет особый аспект жизни, особое отношение между человеческой природой и источником всякой жизни в солнечной системе. Земная орбита — зодиак — это совокупность всех возможных отношений, следовательно — всех различных типов (или лучей) человеческих индивидуальностей.

Но пока Земля проходит один градус по своей орбите, она поворачивается вокруг своей оси, последовательно обращая все части своего шара к свету Солнца, иными словами — оживляя все свои части, подвергая их оплодотворению этим особым солнечно-земным отношением. Таким образом, каждая точка земного шара (если только она не находится слишком близко к полюсу) получает оплодотворяющий импульс Солнца 365 раз в году. Это составляет основу духовной реальности «градуса» как подразделения зодиакального круга.

Таким образом, есть 365 (или 360) основных типов индивидуальных самостей на земле, каждый из которых является результатом особого и *полного* отношения между Землей и Солнцем, символизируемого зодиакальным градусом Солнца в карте рождения. Это полное взаимное отношение не есть момент, поскольку оно должно быть полным поворотом Земли вокруг оси, которое последовательно приводит все ее части в контакт с солнечными эманациями. А крест осей карты определяет особую фазу этого движения, *распределяющую солнечную силу по всему существу (душе и телу) человека*; это задано часом и минутой рождения. Более того, здесь закладывается структура этого целого существа, ибо то, что составляет особое индивидуальное существо, есть распределение жизненной солнечной силы по всему организму,

Таким образом, две оси карты (особенно асцендент, символизирующий «уникальность» индивида) равным образом определяет структуру души и тела. Более того, отношение Солнца к

асценденту представляет отношение жизненной индивидуальной силы в человеке к структуре деятельности, которая характеризует его индивидуальную самость. Отношение может быть установлено не только по положению Солнца в доме, но также — и еще точнее — по расстоянию, определяющему зодиакальную дугу между асцендентом и Солнцем, в особенности если это отношение соответствует так называемым «аспектам» (фактор, который мы рассмотрим в другой главе).

Мы можем распространить этот принцип отношения асцендента к Солнцу на другие планеты, поскольку планеты символизируют отдельные способы проявления жизненной деятельности. Сила планет распределяется благодаря вращению Земли вокруг оси, так же как и солнечная жизненная сила. Положение планеты по дому имеет отношение к тому, как осуществляется это распределение. Но если мы хотим знать точнее *особый характер этого распределения как фактор в индивидуальном развитии*, нужно определить точки, которые имеют к рассматриваемой планете такое же отношение, как асцендент к Солнцу. Иными словами, мы должны определить по аналогии «асцендент планеты».

Далее мы посмотрим, к чему ведет обобщение этой процедуры. Сейчас же остановимся на том, как ее провести в важнейшем случае — для Луны, — определяя, каким образом ее сила распределяется в организме. Для этого мы должны построить символический «крест», который будет по отношению к зодиакальному месту Луны тем же, чем крест горизонта и меридиана является по отношению к Солнцу. Специально мы вычислим точку, которая находится по отношению к Луне в таком же положении, как асцендент к Солнцу. Эту абстрактную точку можно назвать «асцендентом Луны»; часто ее называют также «точкой счастья». Зодиакальная долгота этой точки определяется как сумма долготы асцендента и долготы Луны минус долгота Солнца.

Если асцендент представляет характерную деятельность индивидуальной самости, то точка счастья символизирует характерную деятельность эго-центрической личности, в основном обусловленную эмоциональными реакциями и поверхностными «лунными» настроениями. В «сабианской» системе точка счастья означает в гороскопе ту область жизни, в которой человек проявляется с наибольшей для себя полнотой — или жизнь заставляет

его проявляться; к этому следовало бы добавить: проявляется в качестве сознательного эго. Точка счастья представляет деятельность, самую естественную для эго, когда отстраняются более глубокие интуитивные, бессознательные и сверхсознательные мотивы. Она касается чисто личной реакции на жизнь — непосредственной реакции сознательной личности, которую человек создал себе сам или которую создала в нем жизнь.

В средневековой астрологии считалось, что точка счастья говорит о «богатстве» человека. По Паркеру, это та область, где человек найдет свое счастье (речь идет прежде всего о положении по дому). Толкования вполне определенно связаны, ведь человек может быть счастлив, работая сообразно своим непосредственным личным реакциям, а вместе с тем счастье и спонтанность личности обычно связаны с деньгами или по крайней мере с социальной кооперацией или кредитом, символом которых являются деньги.

Важность точки счастья становится яснее при рассмотрении ее соединения с Юпитером или с Сатурном. Этим символизируются два типа основного сознательного реагирования на жизнь — оптимизм и пессимизм, которые, разумеется, могут быть модифицированы другими факторами. Здесь также возможны, в первом случае, тяга к сотрудничеству и возможность завоевать доверие, во втором — склонность человека к тому, чтобы его оставили одного, как странника в чужой стране, чьи естественные сознательные реакции на жизнь чужды среде, в которую он попал.

Процедура, описанная по отношению к Луне, может быть осуществлена по отношению ко всем планетам. «Асценденты» всех планет имеют значение и заслуживают внимания при подробном астрологическом анализе. Практически один из наиболее ценных — «асцендент» Урана, который мы назвали бы «точкой творческого воображения». Она показывает, как проецирующая сила творческого воображения бессознательно действует в индивидуальном существовании и судьбе, символизирует творческий гений индивида, его способ соприкосновения с глубочайшими источниками своего существования и реакцию на это соприкосновение. Если лунный асцендент характеризует сознательные реакции на внешние ситуации, обусловленные наследственностью и средой, то «асцендент» Урана соответствует бессознательным

творческим реакциям на обстоятельства, касающиеся целостного поля сознания.

Общая теория астрологических «частей»

«Асцендент» планеты определяется прибавлением долготы собственно асцендента к разности долготы между Солнцем и планетой. Эту процедуру можно применить к любым двум планетам, даже к любым двум ранее определенным астрологическим точкам. Если довести процедуру до предела, мы сможем иметь бесчисленное количество символических точек. Это так называемые «части», широко используемые в арабской астрологии.

Процедура касается двух факторов. Первый — *расстояние* между ними, измеренное по зодиакальной долготе. Считается, что это расстояние устанавливает отношение между двумя планетами или вообще рассматриваемыми точками. В частности, на этом основываются астрологические аспекты. Однако аспекты получаются только при определенных расстояниях, разделяющих окружность на простые делители; тем не менее, теоретически каждое расстояние имеет значение*. Оно становится еще более важным, если связано с асцендентом.

В этом и состоит сущность «частей». «Часть» представляет собой расстояние между планетами, отнесенное к асценденту. Асцендент есть точка индивидуального самосознания, следовательно, «часть» получает свое значение как отношение между двумя способами жизнедеятельности (планетами), отнесенное к индивидуально-интуитивному восприятию жизни и судьбы. Так, точка счастья показывает, как отношение между солнечными и лунными энергиями действует в определении индивидуального отношения к себе и своей судьбе. Точка творческого воображения означает способ, которым интегрирующий (Солнце) и возрождающе-трансформирующий (Уран) факторы в человеке сотрудничают в создании творческой индивидуальности, характерной для данного человека.

* М. Джоунз в системе интерпретации, которую он называет «Пифагорейской астрологией», использует приближение к точному аспекту в градусах (см. главу XI).

в гороскопе; однако их может быть получено так много, что количество затруднит интерпретацию.

Это количество еще более увеличивается благодаря тому факту, что расстояние между двумя планетами может быть отнесено (прибавлено) не только к асценденту, но и к М.С., десценденту и надиру. Каждая из этих четырех точек представляет функции самости, следовательно — может стать точкой отсчета для суждения о сочетаниях планетных деятельностей. Но и это еще не все. Очевидно, когда мы рассматриваем расстояния между двумя точками на зодиакальной окружности, получаются две дуги. Соотнося эти две точки с четырьмя углами, мы получим *восемь* символических точек для каждой пары планет.

Астрология «частей» — это своего рода «теория групп», которая дает почти бесконечные корреляции и перестановки между основными элементами гороскопа. Понятно, что именно ее сложность делает ее столь непопулярной. Однако несомненно, что она представляет собой предельный и самый абстрактный вид астрологического мышления, благодаря которому мы подходим наиболее близко к самой жизни с ее многообразными сетями отношений. Представьте себе на мгновение миллиарды нервных путей в человеческом теле, каждый из которых устанавливает связи между клетками различных видов; восприятие и реакция, поступки, чувства, мысли и инстинкты — все движется по невероятно сложной сети жизненных путей, — и в результате этого возникает личность. Если мы хотим с помощью наших средств анализа приблизиться к бесконечному разнообразию связей, составляющих жизнь, то очевидно, что ничто не поможет нам так, как множественность «частей». Простор, который здесь раскрывается, широк, и он превышает нашу способность понимания. Но и личность многообразна! Астрология изучает личность в каждую минуту ее жизни, в каждой ситуации. Это поистине алгебра многоликой жизни.

Д. Радьяр

«АСТРОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ»

Книга первая

*Подписано в печать 25.08.2003 г. Формат бумаги 60x90^{1/16}.
Усл. печ. л. 18,25. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Тираж 2000 экз. Заказ № 1476.*

*Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО "Чебоксарская типография № 1"
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15*

ISBN 5-9804-5001-7

9 785980 450014

Личность, в самом широком смысле слова, — это органическое целое, в котором последовательно интегрируется психологическая и психосоматическая природа человека. Она представляет целостность человеческого существа как микрокосм, человека как Солнечную систему, действующую на фоне Зодиака или Галактики. Цель астрологии — это алхимия личности, преобразование хаоса в космос, коллективной человеческой природы в индивидуальную и творческую личность.

